

Роман Шмыков

18+

Железная Дева

Будущее наступило, ура! Новая эра человечества, переселившегося на Венеру и положившего миллионы жизней, лишь бы голубая планета поддалась и позволила жить на своей поверхности. Но так ли одиноки люди в космосе?

Город — символ величия, накрытый Крышкой как щитом от коренных жителей Венеры — Сарсуров — огромных тараканов, никак не собирающихся отдавать планету двуногим. Борьба видов из разных миров, которой не видно конца и края.

Подготовленные бойцы узнают, каково это оказаться в глубине своих самых потаённых страхов, задвинутых в дальний ящик. Кто б знал, что огромные насекомые менее ужасны, чем внутренние парадоксы...

Часть первая. Раскалённая поверхность. Глава 1

Пурпурные всполохи взрывов озарили отдалённые сопки Венеры. Голубая планета, поддавшаяся терраформированию многие годы назад, сотрясалась от сотен ног людей и тысяч лапок местных тараканов — Сарсуров. Огромные твари никак не давали человечеству покорить новые просторы космоса, своими усиками щекоча наши пятки и затормаживая технологический прогресс. Битва за битвой, затянувшаяся война с безмозглыми насекомыми превратила общество в фанатичных воинов Бирюзовой Армии, и слава Солнцу, что я — одна из них.

Мимо трусливых Снайперов, щуплых Разведчиков и тупоголовых Бомбардиров, я провела свой личный отряд ближе к границе основного столкновения. Оставив позади смешавшуюся и смердящую страхом людскую массу, мы заняли одну из сторон огромного кратера, отрезав небольшой группе насекомых путь к отступлению. Сарсуры тут же смекнули, что деваться больше некуда, и мигом ринулись к нам. Вся заляпанная синеватой кровью тараканов, я сделала выстрел из сигнального огня, давая метку для артиллерии. Достала личный меч серии В SC120. Усики шестилапых мразей задрожали, они на секунду встряли на месте. Вот тут всем стало понятно, *кто* именно выберется из передряги живым.

Я выпустила скопившуюся энергию из голеней костюма WV01, оказавшись в прыжке намного выше насекомых, и одним ударом рассекла таракана пополам. Даже в относительно тёплой атмосфере Венеры, где человек может дышать без полноценного скафандра, внутренности Сарсура дымились как молодой костёр. Мои плечи шипели, удерживая на себе тонкие нити кишок и сухожилий сдохшего насекомого. Меч набирает новый заряд, пульсируя меж пальцев и приятно щекоча каждый мускул руки. Я словила себя на мысли, что не могу сдержать улыбку.

Оставшиеся тараканы не сразу, но двинулись к нам, уже лениво передвигая конечностями. Глупые насекомые смирились с участью, под действием первородных инстинктов желая надкусить перед жестокой смертью человечьею мяса. Мои напарники не дали Сарсурам приблизиться ко мне, и несколько залпов жёлтого цвета из орудий класса А размазали по земле тройку незадачливых уродливых созданий. Я глянула в небо, там уже группировались линии полёта ракет, следующих ровно в точку моего сигнала. Как я и предполагала, другая часть стада тараканов, куда большая по размерам, проглотила наживку и помчалась к нам — самым наглым представителям людского рода на Венере. Я махнула своим, мы рванули что есть сил обратно к позициям Снайперов, в этот раз отлично отбивающих нас от судьбы быть сожранными сотнями жвал Сарсуров.

Мощные взрывы дали такую встряску под ногами, что я чуть не потеряла равновесие. Новая волна безумного веселья накатила на мой разум. Позади к небу взмывали разорванные в клочья тельца насекомых, целый град их конечностей толстым слоем завалил условную границу между ещё живыми тараканами и нами. Я вглядывалась в пустые взгляды насекомых, ища там хотя бы животный страх, если уж проблески интеллекта так и не удалось обнаружить. Но тупые зенки Сарсуров отражали обыденную реальность — колоссальные потери среди насекомых против минимальных среди людей. Я готова была пировать прямо сейчас, раздираемая изнутри ощущением превосходства, однако поставленная задача была выполнена только наполовину, и я махнула своим двинуться к следующей точке зачистки. Обменявшись полными пламени взглядами, мы оставили после

себя маленькое голубое облачко пыли.

— Брис! — я крикнула так, что сама чуть не оглохла.

— Пира? Слушаю!

Моя правая рука. Где бы ни находился этот словно высеченный из камня Техник первой категории, он ответит на мой зов за доли секунды.

— Просканируй соседнюю сопку. Нутром чую, там ещё один улей.

— Принято!

Брис отделился от нас. В полусогнутом состоянии и провожаемый залпами за нашими спинами, он занял позицию повыше, чтоб ни одна лишняя волна связи не помешала ему идеально отследить местоположение и количество Сарсуров.

— Крин!

— Да?

— Пройди чуть вперёд и поставь датчики. Заранее заряди секиру — первый залп пустишь ты.

— Принято!

Крин, самый рослый и могучий среди нас. Двухметровый великан, предпочитающий дальнему бою исключительно ближний. Настоящий бог грома, превращающий насекомых в поджаренные угольки своей секирой серии ВВ02.

Я дала сигнал Брису, тот ответил готовностью. Крин впереди тоже показал жестом, что готов начать наступление. Тут остался последний штрих — мои верные Валькирии. Троица совершенно безумных девушек, сплочённых как звенья в прочнейшей цепи, всегда покрывали плотным залпом из орудий ВТ33 каждого Сарсура, что умудрялся выжить после первичной атаки Крина.

— Грет! Мета! Илма! — наводящий жути вопль трёх женщин прозвучал в ответ зову ровно в тот момент, когда я его и ждала. Фланги прикрыты, отступление тараканам тоже отрезано. Брис связал наши позиции с невидимыми Снайперами, а шпиль атаки уже пышет жаром, сжимая секиру всё сильнее с каждой секундой. Впереди всего одной действие — мой сигнал к наступлению.

— Звук!

Брис пустил по земле Венеры и её недрам тонкие волны, неуловимые для человеческого уха, но приводящий каждого таракана в состояние между сильнейшем страхом и буйством гнева. Как и предполагалось, перед нами поверхность голубой планеты начала заполняться сбивающимися в кучу насекомыми. Они прыгали на месте, скакали друг через друга и шипели, порой кусая сами себя. Завораживающее зрелище, опьяняющее донельзя и заставляющее низ живота томиться в приятном зуде.

Не успела я дать сигнал, как нетерпеливый Крин пустил электрический разряд, связав Сарсуров в общий ком подгорающего мяса. Насекомые шкварчали и шипели ещё громче. Хрустели лапки, отламывались усики, жвала Сарсуров становились красными, готовые вот-вот осыпаться на землю тонким слоем праха — лучшее доказательство превосходства людей над тараканами Венеры.

Горизонт до сих пор переливался под светом Солнца. Спинки живых Сарсуров метались из стороны в сторону. Общий разум тараканов давал сбой, и армия насекомых начала делиться на отдельные группы, более слабые по сравнению со своими предшественниками. Всё мельче и мельче, пока перед нами не предстали десятки жалких горсток Сарсуров.

— Огонь!

Три сестры близняшки — Грет, Мета и Илма — дали такой залп по открытой площади, что воздух наполнил звук раздираемой плоти. Поддеваемый запахом горелых насекомых, оркестр расчленяющийся тараканов превращал эту битву в прекрасную симфонию. Я ловила и жадно впивалась всеми органами чувств в эту картину. Плевать на тела убитых Рядовых, на обглоданных неудачников из отрядов Бомбардиров. Я со своими верными воинами наверху пищевой цепочки, готовая доесть каждое живое существо, что осмелилось на моих глазах трепыхаться после отлаженной схемы уничтожения тараканьего отребья. Я довольна, возбуждена и пьяна войной, ведь сегодня напилась сполна. Остался десерт.

Если вспоминать несколько лет кратких курсов в Академии, то можно выудить из неликвидных программ несколько полезных вещей. Одна из них связана с Альфа-тараканом. Ни один улей или армия Сарсуrow не обходится без Альфа-таракана. Это самый слабый и маленький из них, но внутри у этого паразита находится самый что ни на есть настоящий аналог человеческого мозга. Карлик-командир, обычно прячущийся подальше, чтоб миллионная армия насекомых не превращалась в бесцельно бродящее по Венере скопище.

И вот теперь нам предстоит отследить последнего Альфу в этой битве. Я чую его страх слышу, как в ужасе трепещут его тонкие лапки, издавая характерный стрекочущий звук. Самый вкусный тараканчик, и с его помощью сделаю новую засечку на плече Крина, где лично мной в виде головы с двумя огромными чёрными глазами вытатуирован каждый освежёванный нами Альфа-таракан. Кожа Бриана отпразднует юбилей — десятый по счёту раз, когда я привела человечество к ещё одной ступени в сторону победы над Сарсурами.

— Брис! Отследи Альфу, ориентируйся на холмики, бери ближе к левому флангу. Там слишком плотный отряд тараканов.

— Принято!

Брис и без моих указаний отлично знает, что от него требуется. Опытный воин, опасный как в ближнем, так и дальнем бою, безупречен в знании самой передовой техники на этой планете. Пластичный мужчина скользнул по сопке чуть ниже, скатившись вальяжно ближе к нам и подмигнул мне. Я послала ему воздушный поцелуй и следом отправила средний палец. Знак любви на всех планетах, так нежно и мирно вращающихся вокруг Солнца.

Крин грузно притопал ко мне. Гремит доспехами и наблюдает, как Брис корректирует датчики, без погрешностей определяя местоположение Альфы. Крину осталось лишь отдохнуть, а вот сёстрам достанется почти ювелирная работа. Близняшкам, как искусным скульпторам, следует отделить плотную массу вокруг Альфы от него самого мощными залпами из ракетниц. Одна из любимых частей каждой битвы — салют моих Валькирий, с такой точностью окружающий в огненное кольцо Альфа-таракана, что тот пожелал бы умереть с братьями, нежели остаться в оплавленном одиночестве. Я облизываю губы в предвкушении разделки малютки насекомого, который всегда питается одинаково, но совершенно не так, как обычные тараканы. Вопль проигравшего, умоляющего на неведомом человеку языке пощадить его, вздумавшего своим недалёким умишком насрать на нас новую порцию Сарсуrow.

— Всё готово! Грет, — Брис махнул главной из сестёр, передав информацию о положении Альфы. — Покажите мне фейерверк!

Грет быстро скорректировала между Метой и Илмой показания Бриса и для наглядности ткнула пальцем в то место, которое сейчас превратит в настоящий насекомый Ад. Три ракеты под вопль близняшек устремились в небо, уже опустевшее и утихомирившееся. Все в Бирюзовой Армии знали, что мой личный отряд заслужил главный

трофеей, и ни один Рядовой, если ему дорога его нищенская должность, не посмеет и выстрела сделать. Несколько секунд тишины заставили поверить, что я оглохла, но затем мощнейший взрыв с предельной точностью отрезал Альфу от остальной армии, окружив его горящими и бурлящими телами обычных Сарсуров.

Я проверила статус и инвентарь:

Состояние здоровья — 90 %

Ментальная устойчивость — 91 %

Целостность костюма WV01 — 86 %

Заряд клинка SC120 — 71 %

Количество патронов ПП НА55 — 130

Количество патронов автомата MB32 — 450 (полный боезапас)

и чуть ли не с закрытыми глазами ринулась к огненному колечку, где метался из стороны в сторону последний на этих окроплённых сопках Альфа-таракан. Даже за сотню метров слышу его жалобные мольбы о пощаде, но чем ближе, тем тише просьбы. Словно наши головы тоже слились в ментальную связь, и оба практически одновременно понимаем, что выживет лишь один.

Армия Сарсуров растворялась, тараканы убегали кто-куда, спеша спрятать свои задницы поглубже в улей, скрыться до рождения следующего Альфа-таракана и, как следствие, нового призыва среди насекомых. По пути я лёгким движением убивала попадавших под руку Сарсуров. Словно почести моей персоне — внутренности тараканов летали вокруг как световые гирлянды, особенно красивые в голубом закате Венеры.

Альфа-таракан зажался подальше от меня, будто думая, что труп его подопечного сможет скрыть вонь проигравшей стороны. Я, напевая старые песенки из детства, кроткими шагами приближалась к Альфе, теряя рассудок от количества страха, издаваемого последним живым насекомым в радиусе метров тридцати. Маленькие глазки скользили по моему костюму, усики прижались в треугольной голове, больше и не пытаюсь призвать кого-нибудь на помощь. Я приложила указательный палец к своим губам, тут же узнав на вкус, каковы были сегодняшние тараканы.

Альфа совсем стих и словно умер, прекратив двигаться. Рык из моего рта выскочил сам по себе, ладонь, плотно сжимавшая клинок SC120, свистнула в атмосфере Венеры и отделила голову Альфы от его трусливого тельца. И уже знакомые зенки несколько секунд искали в моих глазах хотя бы каплю сострадания, но, встретившись с полным разочарованием, потухли. Я дала себе времени глубже взглянуть в суть побеждённого таракана. Он проиграл как физически, так и умственно. Ни с кем не собираюсь делиться этим чувством, поэтому машинально отвернулась, когда меня настигли Брис с Крином. За ними поспели и сёстры. Я бросила Крину голову таракана, тот уже заученным движением ноги отправил её на добрые пятьдесят метров за мою спину. Там что-то шмякнулось и чуть прокатилось. Снова полная тишь.

Поле боя остывает, приходит в состояние покоя. Земля под ногами перестала пульсировать, огни больше не блестят в небе, и сама звезда почти спряталась за голубыми горами. Последние нити дыма растворились, на ВЕРИ-СМАРТ пришли указания командования о возвращении в казармы с конкретным приказом — отпраздновать очередную победу.

Недалеко, буквально за соседними холмами, артиллерия посадила воздушный транспорт и разбила огромный лагерь. Некоторые казармы были двухэтажными, только бы никакой

Рядовой не остался спать снаружи. Развели огонь между двумя штабами связи. Перед пиршеством мы выждали время, пока Связисты не выйдут с добрыми новостями. Как и предполагалось, на сегодня все задания выполнены. Несколько Разведчиков встали на посты вокруг лагеря, мельком поглядывая, как у воинов Бирюзовой Армии начался грандиозный пир. Сегодня четверть равнины Навки полностью перешла во владение человечества. Через несколько дней тут начнётся массовая застройка, и к началу нового периода боевых действий развернётся огромная военная база. Я в очередной раз подам заявку, чтоб её назвали в мою честь.

Сёстры быстро оставили наш отряд, забежав в открывшийся бар. Как обычно будут соревноваться, кто выпьет больше страута, после которого даже замасленные Бомбардиры еле выползают на улицу, не желая блевать внутри. Уверена, в очередной раз победит Грет, по факту являющаяся старшей сестрой, пусть разрыв и составляет всего минуту. Брис опять ехидно мне подмигнул и, схватив за бёдра двух Связисток, потащил хохочущих дурочек в свою личную палатку. Её он всегда ставил сам, и ставил заранее, согласовав предварительно с артиллерией будущее расположение лагеря. Вечно буду удивляться его уверенности в победе, но никогда не дам знать, что тень сомнения всегда трепещет где-то у висков.

Крин легко толкнул меня плечом и пригласил, не сказав ни слова, зайти в тот же бар, где сёстры уже устроили свой личный фестиваль с криками и песнями на языке, который до сих пор не знаю. Я отказалась, мотнув головой, а здоровяк поник, опять молча отправившись упиваться до отключки самым крепким пойлом в лагере — настойки его отца, до сих пор производящиеся в Городе с разрешением Совета. Может, присоединюсь потом к Крину, но сейчас жуть как хочу растянуться в гамаке и сомкнуть веки хотя бы раз. Ощущение, будто я вообще не моргала за всё время битвы. Глаза стонут от боли и сухости. Уверена, они красные, как свежие кровоподтёки.

Под вопли из соседних палаток и стоны как мужчин, так и женщин, слившихся в сексе после битвы, я закрылась в своей коморке из плотного тента. Тут мой гамак, тумбочка и стойка для оружия. Я скинула автомат, ПП, вынула меч и сняла шлем. Проверила статус:

Состояние здоровья — 87 %

Ментальная устойчивость — 56 %

Целостность костюма WV01 — 85 %

Как обычно, ВЕРИ-СМАРТ зафиксировал ментальный провал. Каким бы ни был ито битвы, я тону в тоске после убийства Альфа-таракана. И ничто не может этого изменить. Стоит всё-таки выпить настойки Крина, может, так усну быстрее, не пытаясь в очередной раз определить источник подобной колоссальной грусти. А Солнце прекрасно знает, как я устала.

Не успела я развалиться и забыться сном, как ко мне ворвался Брис. Полуголый, с блестящим торсом от пота и смазки костюма, где каждый кубик сечётся с такой чёткостью, что верить в это невозможно. И только сейчас осознала, что боролась с подступающей истерикой, заставив слёзы застрять в уголках глаз в последнюю секунду. Брису подобное никогда не стоит видеть.

— Пира, пойдём с нами, — Брис кивнул на таких же обнажённых Связисток, стоящих рядом со своим кумиром с плакатов и глупо хихикая. Я понимаю их, ведь им довелось прикоснуться к телу и возможно даже отсосать у одного из самых популярных воинов Бирюзовой армии. Окружённый культом вокруг своей персоны, Брис никогда не прекратит пользоваться подобным стечением обстоятельств. — Там привели совсем молодых Рядовых.

Прям как ты любишь. Они тебе ноги оближут и спасибо скажут, если ты их ещё помыть не успела. Что думаешь?

Отличный вопрос, улетевший в пустоту моей головы. Я знала, что если откажусь, то вызову тонну подозрений, да и блестящие красные глаза уже практически выдали меня. Я вспомнила, как в последний раз измывалась над новобранцами, и приятный азарт скользнул от шеи к лобку. Кажется, сегодня необязательно напиваться, чтоб сбежать от самой себя. Я искренне улыбнулась и поняла по взглядам Связисток, что слишком уж жутко это сделала. А Брис знал, что значит подобный взгляд, и сам ощерился как самый опасный хищник в округе.

Я на ходу расстегнула костюм, кожу груди приятным слоем покрыл воздух Венеры. Звезда оставила нас без своего света, погрузив в искусственные цвета неона — зелёного и синего. Под нарастающий гул музыки, попадающей в такт сердцам каждого в лагере, я уверенным шагом добралась до казармы Рядовых, где у входа стояла пьяная вдрызг Грет, держащая на своих плечах по разные стороны Мету и Илму, уже совершенно утративших связь с нами из-за слишком большого количества страута. Под кивок одобрения своей главной Валькирии, я вошла в казарму, где пахло потом и девственностью. Один из самых вкусных ароматов на свете.

Я вглядывалась в глаза зелёным бойцам, вот-вот закончившим обучение в Академии. В поисках самого молодого, мои зрачки скользили тут и там, пока несколько рядов юношей не рисковали и пикнуть. Возбуждение сквозило в моём животе, я еле держала руки у бёдер, что бы не начать трогать себя за грудь и желая одного — чтоб все они легли лицом вверх, на каждое из которых я смогла бы сесть.

— Смотри, — Брис протянул мне свой ВЕРИ-СМАРТ, еле отбившись от раздуривших Связисток, желающих во что бы то ни стало ещё получить немного тела моего главного помощника. Он бы и сам рад, еле прячущий огромный стояк в штанах, да не может меня оставить без удовольствия после удачной битвы. Ха, словно иные были хоть раз. — Вот этот. Как тебе?

— Слишком низкие оценки.

— Понял. Этот? — Брис смахнул страницу одного Рядового и переключился на следующего. Я приходила в восторг от того, что у меня столь огромный выбор, можно и привередничать.

— Ему уже девятнадцать.

— Самый молодой нужен?

— Именно так.

Я мельком заметила, как в глубине казармы дёрнулось моложавое тело. Я быстрым, но бесшумным шагом приблизилась к нему. Светловолосый, щетина ещё не проглянула на его андрогинном лице. Мышцы рук словно из стали, а взгляд как у запуганного таракана.

— Он? — Брис кивнул на новобранца, и я попросила проверить.

Прямо при Рядовом мы вслух зачитывали его резюме перед вступлением в Бирюзовую армию. «Прилежный ученик. Закончил Академию со средним баллом 4,95. Беспрекословно выполнит любые задания. Имеет личную рекомендацию от одного из самых уважаемых профессоров».

— Сколько ему?

Рядовой не посмел ответить, хотя его губа заметно дрогнула. Наши взгляды пересеклись, и юный боец потупил глаза в пол. Это хорошо, всё идёт как надо.

— Исполнилось восемнадцать на прошлой неделе. Я уверен, что моложе ты...

— Этот подойдёт.

Брис кивнул нам обоим и прошептал что-то на ухо Рядовому передо мной. У того словно сердце перестало биться, мальчик побледнел, но теперь ровно смотрел в мои глаза, ища там то ли пощады, то ли что-то ещё.

— Развлекайся.

Брис ушёл, оставив меня наедине с полусотней девственных Рядовых. Часть из них сегодня и автоматов не подержала, ожидая сигнала подкрепления за позициями Бомбардиров. Я оглядела остальных, скомандовала им встать в круг. Своего мальчика провела внутрь и уложила на спину. Тот как стоял руки по швам, так и лёг, плотно прижимая ладони к поясу. Его дыхание участилось, в глаза ему били фонари сверху, от чего юноша сощурился и сжал губы так, словно его сейчас бить начнут. Но мне плотность его губ ни к чему, уж пусть лучше расслабится насколько возможно. Со мной надо нежно — я женщина, всё-таки!

Я растянула костюм и осталась нагишом перед Рядовыми со взрывающимися от гормонов яйцами. Они облизывались, начали перешёптываться, возможно желая оказаться на месте парня, что, полностью замерев, лежал между моих ног и ожидал самый вкусный паёк на сегодняшний вечер. Я села ему на лицо, ощущая собственный запах пота и возбуждения.

Скольжение было поначалу неприятным, плотно сжатые губы Рядового доставляли дискомфорт, пришлось шлёпнуть его по щеке и приказать расслабиться. Подействовало, и дальше всё пошло просто идеально. Я плавно, двигаясь с постепенно нарастающим темпом, ездил по лицу юноши, принёсшему из Академии Бирюзовый, — самый почётный, — диплом. Оргазм клубком сформировался в животе и рухнул к ногам. Конвульсии в голених заставили чуть подняться, от радости и одновременного оргазма я нассала в рот парнишке. Тот от удивления открыл рот, тут же проглотив мой подарок. Такой почести мало кто удостоивался среди моих постоянных мужчин, если их таковыми можно назвать.

Я села на грудь Рядового, собирая кожей вожделенные взгляды остальных жителей казармы. Пальцем провела вокруг клитора и собрала немного своей жидкости, поднесла к носу юноши. Тот не дёрнулся, облизнул и кивнул. Такое «спасибо» меня устроит. Довольная донельзя, я поднялась и надела костюм, приказав рядовым выстроиться в шеренгу как было при моём приходе. Того же счастливчика я подозвала к себе, схватила его за пах. Специально так сильно, чтоб тот взвизгнул, оставив свой рот беззащитным. Я сунула свой язык ему чуть ли не до гланд, сильнее сжимая небольшой член юноши, чуть напрягшийся, но недостаточно, чтоб я захотела продолжения. Насытившись молодым телом, находящимся на границе между мальчиком и мужчиной, я покинула казарму под нарастающий гогот.

Лагерь затихал, на улице никого. Фонарики Разведчиков большими кругами елозили по земле. Слышен храп пьяных солдат, кто-то ещё допекает военные песни, перебиваемый редкими возгласами с капающей блевотиной наперевес. Я глубоко вдохнула и выдохнула, ощутив в голове огромную тяжесть. В сон не клонит, но с подобной усталостью бороться бесполезно. Пиная по пути пустые бутылки из-под страута, я вернулась в палатку.

Словно всё это было паузой, лёгкой отсрочкой от мыслей и чувств, что всегда меня ждут под удушливым тентом. Гамак как ловушка, стойка с оружием — напоминание, зачем я каждые два месяца открываю глаза по утрам, желая встретить Солнце в этот 3003 год от Земного исчисления. В следующий раз звезду увижу через 59 Отсчётов по 24 часа.

Мучительно долго, и не хочу ложиться, цепляясь за уходящий день, но уже с ног валюсь, еле держа веки разомкнутыми. Я снова оголилась, на сей раз это далось сложнее, а иначе на зарядку WV01 не поставит. Услышав характерный писк, я позволила себе завалиться в гамак, пахнувший дымом неизвестно почему. Его мягкая ткань всё равно обжигала, колола и резала мою кожу. У меня выступили слёзы, пришлось стиснуть зубы, чтоб не выпустить стон, и плотно закрыть руками лицо. Рыдания вырывали из меня еле слышные всхлипы, грудь сотрясалась, сжавшаяся от сквозняка. Планета остывала, и я вместе с ней, утопающая в пустоте своих скромных пожитков.

«Пира, твоё эмоциональное состояние достигло критической точки. Это третий раз за последние шесть Отсчётов. Рекомендую обратиться к дежурному психиатру и увеличить дозу Ламо».

Я потянулась рукой к виску, чтоб отключить Элис, всегда не вовремя вползающую в мои мысли, но на последнем сантиметре зависла с поднятой рукой. Моя личная помощница, которая слышна только мне. Сколько приносит пользы, так столько же и вредит. Никогда не останешься в одиночестве, если в твою голову с начала обучения в Академии вживлён чип АИ с постоянной функцией сканирования.

— Элис, не сейчас.

«Тогда отключи меня, Пира»

Электронный голос научился дразнить и провоцировать, зная, что я всё равно поступлю так, как он твердит. Не желает погибнуть вместе с моим мозгом, решившим пустить себе разряд в лоб из какого-нибудь FC43.

— Не хочу.

«А чего бы ты хотела, Пира?»

Моё имя в её воображаемых устах часто звучит, и я свыклась, что это лёгкая манипуляция с целью привлечения моего внимания.

— Хотела бы быстрее уснуть.

«Повышенная доза Ламо может помочь, но потребуется три дня на полную реабилитацию».

— Я не могу этого позволить. Послезавтра...

«Знаю. Ты спросила, я — ответила».

— Вот и поговорили.

...

«Пира?»

Элис выдержала минуту, прежде чем снова зазвучать в моей голове и перебить настоящие человеческие мысли, а не их электронную имитацию.

— Что?

«Мне позвонить доктору Синявскому?»

— Нет, как-нибудь потом.

«Выписать заранее повышенную дозу Ламо?»

— ...

«Пира?»

— Да.

«Принято».

Запрос отправился в Совет, и коллегия из нескольких психиатров ещё раз решит, как необходимо корректировать мою медикаментозную терапию, чтобы я с наступлением новых

боевых действий смогла делать то, что делала раньше. До того, как пустота внутри перестала заполняться, превратившись в настоящую чёрную дыру. Я горевала по утраченной эмпатии, по влюблённости и грусти. Осталась одна непреодолимая тоска, которая...

«Пира?»

— Да, Элис.

«Я слышу, о чём ты думаешь. Хочешь поговорить об этом?»

— Спокойной ночи, Элис.

Я выключила АИ лёгким нажатием на висок. Тихий звук, словно еле слышный разряд тока хлопнул где-то вдалеке, и голова моя стала более необитаемой, чем была до этого. Всё такое плоское, безвкусное, и слёзы засохли. Я открыла рот, глотая больше воздуха, и наконец-то расслабилась. Ломота в мускулах постепенно растворялась, сама я медленно улетучивалась прочь от гамака, тента и лагеря. Подальше от Венеры, солнечной системы. Где-то там, быть может, я найду покой, но послезавтра у меня новое задание, которое никто не выполнит без меня, а сейчас пора спать. Спокойной ночи тебе, Пира. Сладких снов.

Горн Бирюзового гимна всегда поднимал меня из любого состояния после самых глубоких пьянок и безумно тяжёлых доз Ламо. Как бы я ни уставала в прошлые дни, Горн из земли вынет да отправит нести службу. Так и в этот раз я разомкнула глаза, только спустя пару минут осознав, что стою уже в костюме и держу перед лицом ВЕРИ-СМАРТ. С трясущимися от волнения пальцами поставила прибор на диагностику.

Состояние здоровья — 97 %

Ментальная устойчивость — 89 %

Целостность костюма WV01 — 96 %

Неплохо. Сон чуть исправил ситуацию, но всё равно ощущаю себя убитой. Благо, сегодня отгул, и не придётся автомат держать в руках. Весь Отсчёт займёт дорога до следующей Зоны Зачистки, и у меня есть шанс быть более готовой к нему, нежели сейчас.

Брис в очередной раз ворвался ко мне под тент. Его вульгарность слегка поутихла, и вчерашние спутницы, я уверена, мирно сопят, покрытые спермой Бриса, в его палатке. У него взволнованные глаза, но лицо не выражает тревоги. Быстро подступивший страх тут же рассосался в крови, приведя меня в более адекватное состояние.

— Приветствую, Брис. Что-то случилось?

— У тебя надо спросить, Пира. Что ты сделала с парнем вчера?

— Ничего такого. Как обычно пометила молодое личико.

— Он написал заявление об отставке. Пошли слухи, что он пригрозил подать на тебя рапорт за домогательства.

— Так скажи...

— Уже попросил Крина провести разъяснительную беседу для Рядового. Ничего, уже знаем, как поступать в таких ситуациях. Но... Пира?

— М?

Я чуть рыкнула, уже теряя терпение. Начало нового Отсчёта превращалось в пытку, и польза сна почти нивелировалась новостями о мальчишке с хрупким эго.

— Ты точно ничего с ним не делала, кроме...

— Нет, Брис. Говорю как есть. А теперь посоветуй Крину быть жёстче. Я не желаю выслушивать подобные обвинения в очередной раз. За кого ты меня принимаешь?

Я повысила голос, желая, чтоб Брис ощутил совершенно незнакомое ему чувство — стыд. Свои позиции сдавать не собираюсь, и помощнику уж лучше не нарушать границы и оставаться при должности. Мы не друзья, мы...

«Пира, как ты?»

— Отстань, Элис! И Брис...

Но тент уже опустел, если не считать меня, глупо вертящейся по своей оси и не имеющей пространства сделать что-либо. Брис молниеносно покинул мой тент. Волна успокоения перемежалась со страхом и обратно. Так несколько раз, пока я не убедила себя окончательно, что подобные истории уже случались, и никаких санкций ко мне применено не было. Я не вижу насилия, и если Совет считает так же, то моя совесть чиста. Веру в Совет нельзя попрекать, а я не дура, чтоб становиться первой среди безумных, кто покинет Бирюзовую армию с позором после разбирательств по делу о домогательствах.

Я полностью экипировалась, проверила статус на всякий случай ещё раз.

Состояние здоровья — 97 %

Ментальная устойчивость — 82 %

Целостность костюма WV01 — 96 %

Заряд клинка SC120 — 100 %

Количество патронов ПП НА55 — 130

Количество патронов автомата MB32 — 450 (полный боезапас)

Разговор с Брисом стоил мне 7 % ментального здоровья. Мстить не буду, но как-нибудь напомним уж точно. Проверенные дыхательные упражнения вернули ровность в сердцебиение, и я покинула тент. Небо густо чёрное, Солнце выглянет нескоро, и опять придётся свыкаться с гнетущей тьмой. Одни только мысли, что звезда непременно вернётся, вселяют в меня надежду. Что бы ни случилось, и даже моя смерть не предотвратит новый Восход. Это лучшее, на что стоит уповать, залезая в транспорт для главнокомандующих.

— Ожидание тридцать минут. — Голос из кабины оповестил собравшихся. Весь мой отряд уже тут, пусть и слегка болезненного вида. Крин пахнет рвотой, пряча потное бледное лицо в своём шлеме. Брис сел подальше от меня, специально не награждая и кротким взглядом. Отлично знает, что этим выводит из себя, но иначе он не способен показать своё недовольство. Сёстры сгрудились на противоположной лавке. Илма и Мета уложили свои головы на плечи Грет и громко храпят, пока старшая Валькирия смотрит сквозь меня, сверлит взглядом металл за моей спиной.

Снаружи топчутся на месте Рядовые, уже свернувшие лагерь и готовые двинуться следом за транспортом Разведчиков — передвижным огромным радаром, нацеленным на Сарсуров. С его радиусом действий мы никогда не будем застигнуты врасплох. От этого и командование сладко спит в своих машинах — они прикрыты как по сторонам, так снизу и сверху. Хотя Сарсуры не умеют летать, как Ингулы с Марса, сожравшие всё человечество на красной планете. Уму непостижимо, и зачем люди сначала сунулись на Марс, когда есть умиротворённая Венера? Тупее идеи точно не услышишь в пределах солнечной системы, а более смехотворного факта, как проигрыш мухам, не представишь.

Транспорт аккуратно сдвинулся с места. Общий экран оповестил всех, что дорога займёт восемь часов, затем привал и развёртка действий. Недавно Разведка доложила об образовании нового улья, и стоит как минимум проверить достоверность отчётов. Тряска на неровностях Венеры доставляла неслабый дискомфорт, словно весь позвоночник ссыпается к пояснице. Я концентрировалась на одной точке, ощущая жуткие бурления в желудке. Прямо кожей чувствую, что Элис готова вот-вот разродиться новыми советами, но пока молчит, ожидая самого сладкого момента — когда я задремлю.

Брис написал сообщение. Я краем глаза заметила на ВЕРИ-СМАРТ, как его иконка мелькнула среди активных контактов. Меня затрясло, я изо всех сил сопротивлялась желанию сразу открыть, да и Брис явно увидел, что сообщение принято, пусть и пока не прочитано. Чувство мерзости, словно я проиграла кому-то, обязана чем-то, но не знаю наверняка, что случилось. Груда эмоций и мыслей, не имеющих очевидной связи. Стыд — это, наверное, самое близкое, что клокочет в груди. Стыд за слабость, безволие, за истерику...

Я открыла сообщение.

«Прошу прощения, Пира. И кстати, мы всё уладили с Крином и тем парнишкой. Будь спокойна».

Снова мелкие нажимы, я знаю Бриса как никто другой. Его подбор слов искусен, и

каждая буква стоит там, где надо, чтоб внушить именно то, что необходимо. Я собралась, сжалась посильнее и проглотила всю ситуацию целиком. Чуть в горле не застряло, но уже не впервой. Всё ещё не глядя на первого помощника, напечатала ответ и отвернулась в сторону, где несколько главнокомандующих, еле выглядящих живыми после вчерашней попойки, не подавали вида, что вот-вот отключатся. Они проектировали новый лагерь и план развёртки войск, с трудом концентрируясь на своих ртах, чтоб речь была связной и различимой. Один из них участвовал в обсуждении исключительно через ВЕРИ-СМАРТ. Умно.

Я отвернулась к шлюзам, открыла свой, полностью отгородившись от остальных. Спину жгут несколько взглядов, но это можно стерпеть. Фонари нашего конвоя покрывают синюю почву Венеры крохотными островками света. Звёзд почти не видно из-за угла обзора, но я нарисовала их для себя сама. Тут так душно и тесно, и пусть меня никто не касается, но жутко неуютно. Хочется под свой маленький тент, там мой воздух и мои два квадратных метра, которые знаю наизусть.

Мимо прошмыгнули два лёгких SB48. Разведка чуть обогнала нос конвоя, чтоб отследить Сарсуров, но наши датчики молчали. Я откалибровалась на всякий случай повторно, результаты те же — тараканов нет в радиусе метров двухсот, а дальнейшее уже зависит не от меня. После таких мыслей и одолевает дрема, от которой ноги немеют, а голова так и норовит упереться в плотный плексиглас, чтобы держаться ровно на уставшей шее. От дороги мутит, и я вернулась в прежнее положение, встретив уже надоевшие лица. Надеюсь, что к началу новой битвы подобные ощущения покинут меня, ведь я не встречала лучше напарников, чем эти приевшиеся пятеро людей. С ними сложно, а без них практически нет шансов провести успешные военные операции. Тупик, если поразмыслить. Остаётся уповать на скорую отставку, а вот что на ней делать, если оружие давно возвращено Совету — вопрос открытый. Погибнуть в бою незазорно, но и просто именем в списке быть не желаю. Возглавлю что посмертные награды, что прижизненные почести. Иначе нельзя.

Транспорт резко затормозил. Меня невольно прижало к Крину, тут же зардевшись, и глупая улыбка скользнула на его мокрой морде. Я тут же отпрянула и проверила ВЕРИ-СМАРТ. Сигнатура Сарсуров крайне слабая и больше похожа на погрешность, но ради такой мелочи конвой бы не встал. Что-то случилось снаружи, и мне не терпится узнать.

Один из главнокомандующих поднялся с места и оглядел всех так, словно провёл диагностику каждого по отдельности. Особо он заострил внимание на Брисе, и тот моментально вперился в меня. Не успели мы связаться по ВЕРИ-СМАРТ, как общее сообщение появилось на экране над входом в кабину.

«Зафиксирована активность тараканов в радиусе трёхсот метров. Разведка докладывает о нахождении под нами огромной почвенной полости, что может являться бывшим ульем, но до сих пор заселённым насекомыми. Совет требует проверки и зачистки при наличии Сарсуров под конвоем».

— Мне нужен кто-нибудь из отряда «Неро» для сопровождения.

Я тут же подняла руку, хотя всё тот же главнокомандующий прожигал на лбу Бриса дыру своим пытливым взглядом. Чтобы не оставаться здесь, я готова встретиться с Сарсурами хоть с голыми руками. Не дожидаясь жребия, я подскочила на месте и самолично прошла к выходу. За руку меня схватил главнокомандующий и прильнул к моему уху. Имени его не знаю, а он себе позволяет подобное поведение в присутствии моих подопечных. Я ему не прощу.

— Не торопись. Есть менее значимые кандидаты, ты...

— Не обсуждается, иду я.

Пришлось дёрнуть плечом, чтоб высвободиться и покинуть транспорт. А снаружи так легко дышится, что я чуть в обморок не упала. Более тёмная пелена, чем небо Венеры без Солнца, охватило голову, и я опёрлась ладонью о заднюю шину, чтоб устоять на месте. Сладостное чувство свободы и мерзкое ощущение, что меня по сути оставили без выбора, борются между собой за первенство где-то в районе лба. Я сжала покрепче рукоять SC120, это всегда успокаивало и придавало немного уверенности. Работает безотказно.

Буровая установка расположилась недалеко, там Разведчики подрядили небольшой отряд Рядовых выполнять тяжкую физическую работу. Наст Венеры туго поддавался, заставляя бур кряхтеть и перегреваться на каждом сантиметре плотной почвы. Военным девственникам приходилось работать лопатами, чтоб продолбить верхний слой и достигнуть первых участков пустот. Шириной минимум в метр, заваленный вход в длинные и глубокие лабиринты оказался перед нашими глазами. Леденящее кожу эхо и тихий скрежет лапок Сарсуров донеслись из глубин Венеры. Их узнаю среди тысяч иных звуков, ведь практически каждую ночь они являются мне во снах.

Рядовые оттащили бур и вперились в тоннель, боясь и шагу ступить ближе к бывшему улью. Он точно больше не выполняет функцию кладки, как было раньше, но всё ещё может являться домом для заплутавших тараканов. Я дала сигнал Разведке, чтоб они пустили дрона по этому желобу и отправили отчёт лично на мой ВЕРИ-СМАРТ. После одобрительно кивка главнокомандующего, не отходящего от меня ни на шаг, ленивые поискуны занялись делом. Небольшой ромбик устремился в темноту и духоту, составляя точную карту подземного улья. Моментально я получала информацию на приборах, заранее заучивая наизусть будущие способы покинуть улей, если придётся это делать в спешке, и времени постоянно сверяться с ВЕРИ-СМАРТ никто не предоставит.

Главнокомандующий выбрал нескольких Рядовых, двух Разведчиков и троих Бомбардиров, чтоб провести зачистку улья. Он сразу заметил мой настрой, ведь я больше не позволю лапать меня так же, как в транспорте. Более скромно, но высокопоставленная задница приблизилась и опять же шёпотом предложила выбрать другую кандидатуру.

— Нет, я займусь этим лично. Не обсуждается.

— Пира, я могу дать прямой приказ, и ты не имеешь права отказаться.

— Так дайте его...

Я тоже могу действовать как Элис. Если имитации человека можно поступать подобным образом, то и мне разрешено. Отвернувшись от главнокомандующего, я первой зацепилась крюком за поверхность Венеры и принялась спускаться по узкому проходу в улей, погружённая в удушливый затхлый воздух её нутра.

На голову сыпется плотный кусковой грунт, Рядовые последовали за мной. Я чуть ускорила, чтоб не быть засыпанной землёй. Чем ниже, тем шире становился проход, и уже через несколько минут я оказалась у потолка огромной пещеры, как и предполагала Разведка. Фонари не особо помогали, тонкими лучиками разрезавшие гигантскую плотную тьму. Пришлось спуститься на самое дно, чтоб отцепиться и подождать, когда придёт трясущийся от страха маленький отряд Рядовых. У каждого из них имеется мощный световой FD78. Я приказала четыре штуки распределить по разным сторонам пещеры, чтоб тут основать точку сбора.

Разведчики держались от меня в стороне, постоянно бросаясь трусливыми взглядами. Прячут от меня данные, но мне плевать, ведь их показания автоматом принимает мой ВЕРИ-

СМАРТ. Отсюда есть три выхода, и придётся проверить каждый, чтоб улей можно было пометить как «зачищенный» и отправить донесение в Совет. Бомбардиры стояли рядом и бездумно вертели головами, опасения по поводу возможного обвала можно понять, ведь их оружие способно превратить эту пещеру в нашу братскую могилу. Я не дала точный приказ, но посоветовала пока опустить их BD21 к земле и поставить на двухступенчатую систему предохранения. Как подмога пусть имеются в отряде, но прибегать к их помощи я не собираюсь в любом случае. Уж лучше быть переваренной Сарсурами, чем догнивать под завалом Венеры.

— Генерал Пира, каковы дальнейшие действия? — представляю, каких сил далось надменному Разведчику выдать почести, чтоб соблюсти субординацию со мной. Я невольно ухмыльнулась и подошла ближе, чтоб не кричать на всю пещеру.

— Три тоннеля, больше не зафиксировано?

— Так точно. Второй и третий соединяются в большой бочке чуть дальше к северу от нас. А первый...

— Через первый и идём. Если после кладки что-то и осталось, то по направлению через первый путь.

— Вы уверены? — второй разведчик больше боялся меня, чем ненавидел. Хотя и его, даже минимальные, заслуги всегда забирала я, как обладательница голов Альфа-тараканов, которых отслеживает изначально исключительно Разведка.

— Абсолютно. Трёх Рядовых пускаем вперёд, — я обратилась ко всем, по очереди вглядываясь каждому в глаза. — Затем Разведчики и я, следом Бомбардиры, замыкают строй оставшиеся Рядовые. Сколько вас вообще отправили?

— Пятерых. — Тонкий голосок отскочил от стен и вернулся ко мне в удвоенном количестве.

— Отлично. Двое на хвосте, и следите за нашими спинами. Вперёд.

Ровно в обозначенном порядке мы двинулись по первому пути, и стойкое наитие мне подсказало, что следует поступить именно так. Нет точных данных, и это частая ситуация. В таком случае остаётся уповать на мифическую интуицию и идти на самый отвратный запах в пещере, где каждый уголок и изгиб воняет дохлым разложившимся тараканом.

Судя по карте, над нами тянется конвой, и мы словно нарочно расположились ровно над полостью, ни вправо, ни влево. Испытываем судьбу, дразним смерть, вставая именно там, где военная операция внезапно может приобрести статус «подземной зачистки». Я предвкушала битву, близость шанса погибнуть, бурлящий кровь и не дающий скучающему мозгу впадать в забытие. Все мысли отступают, включается свод правил, мелькающий перед глазами списком, словно высеченным на сетчатке. Мышцы сделают всё сами, главное не давать им расслабиться, и приятным стоном отзовётся каждое волокно. На животном уровне ощущаешь, что живёшь именно ради того, зачем появился на этот свет.

— Впереди ещё одна полость, — обиженный до этой поры Разведчик резко изменился в голосе, и его ВЕРИ-СМАРТ принялся мигать. Это ни что иное, как сигнал Сарсуров. Я сглотнула слюну, ощущая жжение на губах. Уже не терпится превратить каждого таракана в кучу тлеющего мяса. — Замечена сигнатура минимум двух десятков насекомых. Каковы действия?

— Используем приманку, расставляем парочку по разные стороны у выхода и отстреливаемся, если что — отступаем в проход к точке сбора и сваливаем за подкреплением. Это вас устроит?

Никто не подал голоса, хотя у каждого нашлось бы по комментарию. Я отлично знаю, что при количестве тараканов более пятнадцати штук в отряде должно иметься не менее десяти Рядовых. Простые формулы, выведенные Советом и лично профессором Никифоровым, определившим коэффициент успешности каждого столкновения с Сарсурами для достижения положительных результатов. Трату времени на запросы по отправке дополнительных Рядовых я посчитала нецелесообразной. Тылы прикрыты, фанги защищены плотной почвой Венеры. Узкий проход не даст застать нас врасплох, и я уверена в себе настолько, что в животе приятно свербит. Мы достигли конца желоба, перед нами открылась ещё одна пещера, бóльшая по размеру, чем предыдущая. Там и правда ползали тараканы, но уже старые и явно ослепшие. Они не реагировали на наши фонари, бегающие по бордовым хитиновым спинкам. Я дала сигнал Рядовым поставить звуковые приманки у входа и приготовиться вести огонь.

Двое Рядовых расположили приманки и активировали их. Дряхлые Сарсуры нехотя двинулись к нашим позициям, но распределяясь примерно пополам в стороны от нас. Первый ряд быстро полёт от коротких залпов, не привлекая новые порции тараканов из других тоннелей, если они есть. Насекомые дохли, наваливаясь в кучу и тут же начиная смердеть. Коэффициент Никифорова оказался непригоден, и я приказала прекратить огонь, когда последние сигнатуры перестали мозолить глаза. Всё стихло, одна Венера урчала, словно кто-то в её желудке устроил знатное несварение. Разведка проверила данные ещё раз.

— Имеется погрешность, слишком глубоко мы находимся. Также тут наблюдаются магнитные аномалии.

— Вас не учили калибровать так, чтоб они не мешали показаниям? — я искренне удивилась. Не ожидала, что мне подсунут неопытных бойцов, не знающих, как отсеивать лишнюю информацию на ВЕРИ-СМАРТ.

— Да, сейчас.

Два Разведчика сгрудились чуть подальше от меня, и это не могло не вызвать усмешку у Бомбардиров. Обожаю их, лучшие среди специальных войск Бирюзовой армии. Думаю стоит одного такого взять себе, если командование даст согласие на расширение слотов отряда.

— Сарсуры под нами...

— Там ещё ходы?

Не успела я дожждаться ответа, как подошвами ощутила дрожь. Она шла из глубин, прорывалась сквозь камни и слежавшийся грунт. Я толкнула Рядовых обратно, и прямо на том месте, где они были, разверзлось отверстие. Оттуда высунул голову Сарсур-бурильщик. Крайне редкая особь, и я вживую вижу такого второй раз за всё время службы. Трусливые, но до ужаса сильные твари с мощными жвалами, способными размельчать грунт перед собой до состояния трухи. Бурильщик пропал в темноте, из дыры полезли Сарсуры поменьше и устремились к нам. Я замкнула наш строй, спиной подгоняя отряд к точке сбора.

— Не стрелять! — я на всякий случай предупредила идиотов Рядовых, чтоб те не начинали вести огонь. Так и меня зацепят или друг друга перестреляют. Пользы от них в этом узком коридоре ноль.

Я тратила патроны без жалости, растрачивая боезапас так, словно он не имеет конца. Энергозаряд НА55 со 130 быстро упал до 56. Половина ушла всего на двух тараканов, не желавшихдохнуть. Они всё ползли и ползли, своими телами как пробкой забивая тоннель. Я не отследила, когда закончился жёлоб, и спиной свалилась на землю, меня тут же подняли

Бомбардиры, и я сделала контрольные выстрелы по тараканам. За ними есть ещё, но путь им преграждён трупами собратьев. У нас есть время свалить, и хуй с ними с коэффициентами.

— Быстро, рассредоточились вокруг точки сбора. Бомбардиры — завалите входы номер «два» и «три».

— Принято!

Два слабых выстрела отправились по разные стороны и сократили количество путей возможного нападения тараканов. Теперь их наступление будет происходить исключительно оттуда, откуда мы выползли, и осталось только ждать, когда молодняк прорвётся к нам.

— Рядовые — встать шеренгой перед нами. Разведка — вести постоянное сканирование местности. Мне нужна обновлённая карта и точное число Сарсуров, приближающимся к нашим позициям!

Молчание меня устроило, я увидела, как приказ принят в исполнение, и их писк в ответ уже не так обязателен. Я убрала ПП, вынула из-за спины МВ32. Полутысячи патронов должно хватить, чтоб отбиться от небольшого стада тараканов, но вот для большего числа понадобится тяжёлая артиллерия, тут и Бомбардиров одних не хватит.

К нам рванули тараканы, еле успела я навести прицел на валявшиеся трупы подбитых Сарсуров. Несколько Рядовых, вздрогнув, открыли огонь по целям. Вполне удачно, и это приятно удивило меня. Они как по учебнику валили насекомых, чтоб те успевали попадать под мушку, не сподобляясь добираться до наших позиций.

Прикрытая со всех сторон, я вела крайне прицельный огонь. Медленно, но каждый выстрел выводил из строя по таракану. Ножки летели в разные стороны, лишая Сарсуров прыткости. Головы взрывались, покрывая стены пещеры голубоватой жижей. Фонарики больше не нужны, всполохи огня от выстрелов превратили пещеру в самое освещённое место на Венере, хоть глаза закрывай и стреляй наугад. Уши забивал оглушительный звон выстрелов, попадание снарядов в тараканью плоть полностью скрылось за общим шумом. Я пьянела от такого, и тело двигалось само, стараясь урвать себе новую порцию живых Сарсуров. Слово соревнование, и победитель получает абсолютно всё, что сможет придумать.

Сбоку от единственного тоннеля мелькнуло нечто. Движение во вспышках света заметить крайне трудно, и я его скорее ощутила, нежели отметила зрением. Ещё один Бурильщик прорвался к нам, сделав новый ход. Таракан тут же скрылся, выполнив своё простое природное назначение, но в этот раз новым ходом насекомые не воспользовались. Тут же возник сквозняк, подсказавший, что связь с заваленной пустотой снова налажена. Пора менять позиции, иначе нас возьмут числом, не успеем мы подняться по тросам. Тараканы усилили напор, и дело резко приобрело скверный оборот.

— Брис!

«Да, Пира».

Его голос немного успокоил, но всё равно не сгладил ситуацию. Я просто хотела услышать знакомый тембр, не более.

— Передислоцируй наш транспорт по координатам, которые я тебе скину.

— Принято.

Пришлось прекратить огонь, чтоб сориентировать Бриса. Я дала ему наводку на другой подземный зал, настала пора действовать решительно и крайне опрометчиво. Азарт, который я словила, может стоит жизни и мне, и моим временным подопечным. Именно в такие моменты я ощущаю всё то, что толкает жить дальше.

— Меняем позицию! Двигаемся через ход слева от источника наступления тараканов!

Я метнулась первой, чтоб не дожидаться вопросов, а уверен ли Генерал в своих словах и действиях? Краем глаза заметила, как выстрелы сменили свой угол, а это значит, что остальные последовали моим командам. Приблизившись вплотную к жёсткой стене наступающих Сарсуров, я одного за другим в жёлоб впихнула сначала Разведку, за ними Бомбардиров и следом отправила четырёх Рядовых, одного оставив при себе. Когда другая часть отряда уже пропала во тьме нового хода, я прижалась грудью и бёдрами к молодому парню, что без устали поливал огнём наступающих Сарсуров.

— Тебе нравится?

— Что?

Я схватила его за пах, защищённый ракушкой, и сдавила достаточно сильно, чтоб добраться до взбухшего пениса. Ни у одного Рядового не может не быть эрекции на поле боя, если от природы он здоров. Я дыхнула в ухо Рядовому, и тот чуть сместил направление выстрелов.

— Неа, стреляй как надо! Иначе я тебя отправлю в штрафбат!

Мальчишка повиновался, покрытый потом обильнее, чем был до моего появления в его социально-приемлемом радиусе. Я гладила юношу по паху, по накаченной груди и облизывала шею, глядя, как Сарсуры превращаются в кашу, в такое огромное решето, среди которого движущихся тараканов всё меньше и меньше. Ещё раз отведав на вкус молодого мокрого тела, я шлепком по заднице отправила его к остальным, желая сию секунду остаться одной, когда опасность снова снижена до минимального уровня. На всякий случай проверила статус.

Состояние здоровья — 97 %

Ментальная устойчивость — 98 %

Целостность костюма WV01 — 94 %

Заряд клинка SC120 — 100 %

Количество патронов ПП НА55 — 56

Количество патронов автомата MB32 — 237.

Сигнатура Сарсуров заметно ослабла, и уже знакомые расплывчатые точки мелькнули с пометкой «погрешность». Я расстегнула костюм и привалилась боком к своду пещеры.

— Брис?

Я сняла перчатки и сунула ладонь между бёдер.

«Да, Пира?»

Провела пальцем по клитору.

— Что там с перемещением транспорта?

Чуть запустила кончик внутрь.

«Как ты и приказала, мы сменили позицию».

Там очень влажно, и я принялась двигать пальцем так аккуратно, как удалось бы только мне и никому в этом мире.

— Сигнатура тараканов?

Чуть усилила нажим, достав до верхней стеночки.

«Снижена, и очень значительно».

Тонкая ниточка соединила мои пальцы и мозг, пронзив живот словно пуля прошибла таракана. Слабый оргазм распределился по телу, и я чуть приободрилась, до этого заскучав от однообразного отстрела насекомых. Застегнула костюм, надела перчатки и проверила

статус повторно за последние пару минут.

Состояние здоровья — 99 %

Ментальная устойчивость — 100 %

Целостность костюма WV01 — 94 %

Заряд клинка SC120 — 100 %

Количество патронов ПП НА55 — 56

Количество патронов автомата MB32 — 237.

Стала здоровее, чем была. Более удачной зачистки и представить нельзя. С клопочущим удовольствием от самой себя я двинулась вслед за остальными. Они стояли посреди пустой пещеры, елозя фонариками по уродливым сводам.

— Брис?

«Пира?»

— Мы ровно под вами. Нужен бур и несколько тросов. Поднимайте нас, этот улей оказался куда глубже, чем мы ожидали.

«Принято»

Сиюминутный скрежет над нашими головами порадовал всех. Приказ отправился в исполнение, и скоро я окажусь на поверхности, но что-то было не так. Предчувствие? Опыт? Всё не могло так быстро закончиться, и Венера не позволит выбраться из её кишок подобным образом — без потерь.

Новый источник света проник к нам сверху, буровая установка проделала достаточно огромную дыру, чтоб туда влез хоть Крин, лёгший поперёк в переноске для раненых. Несколько тросов протянулись к нам и повисли, ожидающие, когда ими воспользуются. А всё мы стояли.

— Генерал Пира. Сигнатура Сарсуров становится плотнее. Кажется, под нами есть ещё один улей, и он вполне функционирующий. Каковы будут приказы?

Хорошо, что я не открыла рот, чтоб ответить, иначе новое стадо тараканов перебило бы меня самым неприятным способом. Насекомые хлынули отовсюду, начали валиться с потолка, видимо до этого выжидавшие момента непонятно зачем. Их плотный хитин похож на окаменевшую глину, что сильно сливается с почвой. Под градом Сарсуров я схватила трос и чуть ли не за шею отправила нескольких Рядовых на поверхность. Мальчишки взвизгнули и рванули вверх, пока я с Бомбардирами и Разведкой принялась отбиваться от превосходящего количества тараканов. Это не просто улей, это свежая кладка. Да, тараканы маленькие, но их количества хватит, чтоб сожрать половину конвоя, если тот разделится на несколько частей. Одной из них была я со своим отрядом, резко сократившимся в числе.

— Брис! Спускай тросы!

— Я здесь, Пира.

Меня подхватили за бёдра и тут же подкинули кверху. Брис спустился за мной лично, поднял в первую очередь. Я своими глазами наблюдала, как оставленных Бомбардиров, Разведчиков и пару Рядовых накрыло телами молодых тараканов. Мужские крики перебили выстрелы, те слились с эхом пещеры, наполненной шипением Сарсурьего молодняка. Не успела я ощутить сожаление за потерю в отряде, как оглушительный треск заставил сомкнуть глаза. В желудке всё перевернулось, ведь после резкого подъёма я стремительно отправилась вниз, обратно.

Венера всегда так поступает. Манит, завлекает, но никогда не отпустит, когда ей этого не хочется. Тонкий слой почвы над полостью улья не выдержал веса транспорта и буровой

установки. Он проломился, и мы с Брисом, связанные тросом, свалились в островок между насекомыми, а рядом грузно приземлился наш транспорт. Оттуда мигом выскочили Крин и сёстры, принявшиеся уничтожать тараканов с таким остервенением, будто и не падали до этого момента с высоты метров пятнадцати.

Мелкие Сарсуры было отступили, но быстро вернули свои позиции. Я ударила головой при падении, и дальше всё представало перед глазами отдельными сценами. Брис отволок меня на плече и уложил рядом с Метой и Илмой, пока Грет превращала тараканов в отборный мелко нашинкованный фарш.

«Пира, ваше состояние здоровья упало за одну минуту на тридцать процентов. Я включаю автоматическую подачу медикаментозного купирования».

Забавно, что обычно такие сообщения слышат уже трупы, а я была в сознании. Всё прояснилось, когда первые дозы витаминов, обезболивающего и энергетических капсул поступили в кровь через кожу. Костюм меня поднял на ноги, хотя сделал бы то же самое, если бы я уже была мертва. Я вынула ПП и начала отстреливать Сарсуров, целясь непозволительно долго. Мою медлительность компенсировали с лихвой Брис и Крин. В густом мраке огромная секира мелькала так резво, будто в пещеру впустили молнию, бьющую исключительно по тараканам. Ножи Бриса и его личный автомат менялись местами, приводя в ужас неокрепших насекомых, хитин которых хрустел громче криков Валькирий.

— Забирайте нас отсюда! — я связалась с командованием, ощутив прилив страха, ведь ответ заставил себя подождать.

«Воздушный транспорт не дотянется, и риск повторного обвала не позволяет подтянуть тросы от соседних машин. Вам придётся проехать по желобам до выхода. Координаты и направление передадим на ВЕРИ-СМАРТ. Удачи!»

И всё, связь оборвалась. Я запрыгнула в кабину, уже зная, что она пуста. Командование в полном составе и пилоты смылись, как только поступили первые сообщения о трещинах под конвоем. Я подозвала транспорт, так сама и буду выкручиваться. Не ощущаю обиды, но вот злость рвётся аж из ушей. Я запустила двигатели и развернулась, мощными фарами осветив себе полный горизонт занятий. Сарсуры так заполонили пещеру, что всё вокруг превратилось в плотный слой, движущийся и скрежещущий. Сотни усиков мелькали поверх переливающихся хитиновых покровов, особо блестя под светом фонарей транспорта.

— Все на борт! — я крикнула так, что даже без внутренней связи была бы услышана. Мой преданный отряд, готовый прыгнуть в голодные пасти Сарсуров, отступил к транспорту и по очереди забрался внутрь, пока Крин окружал нас электрическим кольцом, на время задержавшим тараканов. Брис заскочил ко мне и уселся рядом, тяжело дыша и вертя головой. В беспокойном уме уже есть план, но эмоции захлестнули и его.

— Я поведу, — он не спросил разрешения и не предложил. Брис ставит перед фактом, пусть и порой заворачивает подобные утверждения в обёртку из вопросов. — Ты следи за картой и направляй меня. Желательно постреливай из окна хотя бы для вида, ага?

Я злобно улыбнулась и пустила Бриса за руль. Пришлось подняться, чтоб он своим мощным торсом пролез подо мной, и само собой он не преминул погладить меня по бёдрам, зная, что за это его бы давно разжаловали и лишили любых почестей, не будь я собой. Брис порой кичится тем, что может свободно лапать Генерала.

— Туда! — крикнула я и указала пальцем направление.

Транспорт рванул с места, чуть забуксовав на тараканьих трупах, и не сразу, но

пробился сквозь свод пещеры. Он продолжился огромным ходом, куда мы влезли без проблем. По стенам всё так же сновали Сарсуры, и остальной отряд отстреливал их из открытого люка сзади. Приходилось постоянно сверяться с ВЕРИ-СМАРТ, чтоб внезапно плашмя не прилететь в плотное тело Венеры. Поворот за поворотом, мы постепенно поднимались к поверхности. Тряска приводила мои кишки в состояние, близкое к опорожнению. Изо всех сил я сдерживала обе стороны пищевода, чтобы не отвлекаться от карты.

— Пятьдесят метров до выхода из желоба! Жми!

Брис что есть сил вдавил педаль, и я прижалась спиной к сидению, еле цепляясь взглядом за экран с картой. Тараканов не становилось меньше, они обязательно последуют за нами. Что-то их привело на наши позиции и не отпустит. Ещё один Альфа рядом, но вот найти его в данных условиях практически невозможно. В этот раз останусь без трофея, и это прискорбно.

Тяжёлым бампером мы прорвались к воздуху, сопровождаемые самыми отчаянными тараканами. Они увязались за нами и теперь хрустели под огромными колёсами. Брис развернулся, встал кабиной к желобу. Не успела я выскочить, как Крин пробежал по крыше и прыжком отправился вперёд. Могучий воин одним заряженным ударом завалил вход в улей. Это если не спасло нас, то точно подарило достаточно времени, чтоб сориентироваться и придумать дальнейший план действий.

— Пира?

— Да, Брис, я вижу.

Не сразу поверила тому, что предстало передо мной. А точнее, пустота, образовавшаяся вокруг, не могла ни о чём ином говорить. Нас оставили, конвой двинулся дальше.

— Говорит Генерал Пира, запрашиваю связь с Советом. Приём?

Я связалась по ВЕРИ-СМАРТ с верхушкой напрямую, не желая проходить через промежуточные этапы запроса подмоги. Тем более сейчас мне остро необходимо знать, почему всё случилось именно так. Мой отряд бросили позади, словно мы не имеем значимости для будущей победы над Сарсурами. Уму непостижимо и до гнева неприятно.

«Совет вас слышит, Генерал Пира. Каков ваш вопрос?»

— Конвой оставил мой отряд и двинулся дальше, — мне пришлось сомкнуть губы, чтоб не начать кричать от гнева. — Каковы дальнейшие действия?

«Вы зачистили улей, обнаруженный под конвоем?»

— Нет. Он оказался более глубоким. Скорее всего под заброшенными пещерами расположилась новая кладка. Предлагаю...

«Спасибо за службу. Мы отправим воздушный транспорт, чтоб с воздуха завалить улей. Вам приказываем настичь конвой и продолжить выполнение операции. Благодарим за доблестное несение службы»

Связь оборвалась с того конца. Мне ничего не осталось, как прекратить попытки добиться чего-либо от Совета. Щёку жжёт пристальный взгляд Бриса, но он молчит. Продолжит держать рот закрытым, пока я не дам знать, что думаю и чувствую. Заученный паттерн, пусть всё так и остаётся. К окну с моей стороны подошёл Крин, его лицо густо покрыто пылью и ошмётками Сарсуров. Тоже молчит, ждёт, что я буду делать. Слышу, как сёстры сгрудились сзади и прижались к стеклу отсека для перевозки пассажиров.

— Нам поручено догнать конвой и продолжить выполнение операции.

Брис кивнул и выпрыгнул из транспорта, тяжело приземлившись ногами из высокой

кабины. Крин так же не стал долго пялиться, отошёл от окна. Сёстры лишь остались, помимо меня, внутри гробовозки для главнокомандующих. Огромная махина с восемью колёсами, а толку не особо много, если оружие у нас осталось только личное. Следующее столкновение с Сарсурами может выйти не таким удачным.

Панель управления в кабине мигала красным, тихо пища и давя на виски. Я приблизилась к рулю, еле передвигая уставшими донельзя ногами. На руки опираться приходилось из последних сил. Зачистка улья забрала больше энергии, чем я ожидала. Промах, который может стоит мне жизни.

Датчик первой оси колёс выявил повреждения. Двигатель имеет небольшую протечку. Шасси правой стороны смещают нагрузку на одну сторону, что может привести к разрыву шин. Работы по горло, а без транспорта не догнать конвой. Я шлёпнула себя по щеке, ощущая подступающие слёзы, и выскочила наружу. Знаю, что в присутствии своей команды капли не посмеют покинуть уголков моих глаз.

— Надо произвести починку. Крин, займись шасси. Правая сторона перевешивает. Брис — на тебе двигатель. Грет?

— Да, Пира?

Сёстры выскочили наружу и одновременно подошли ко мне, общаясь через старшую сестру за всех троих.

— Когда Брис и Крин закончат, то помогут вам с передней осью. Вашими горелками необходимо залатать трещины. Потом двинемся в путь. Всем ясен приказ?

— Так точно!

Пять голосов, и каждый отличу от другого. Меня удовлетворил ответ, и со спокойно совестью я отлучилась к завалу. Всё ещё слышу, как за грудой камней копошатся тараканы, зачем-то до сих пор пытающиеся прорваться наружу и догнать нас. Они не могут знать, здесь ли мы или уже давно покинули этот улей, но, движимые неведомыми силами, грызут почву. Видимо, им достался особо неутомимый Альфа, неспособный отпустить добычу, даже если та положила треть улья.

Скрежет жвал тараканов стихал, сигнатура так же ослабевала. Боюсь смотреть на статус. Вдруг, я осталась ни с чем? Но инструкции обязывают делать это каждые несколько часов. Я нехотя подняла руку и запустила тщательную проверку.

Состояние здоровья — 71 %

Ментальная устойчивость — 48 %

Целостность костюма WV01 — 85 %

Заряд клинка SC120 — 100 %

Количество патронов ПП НА55 — 38

Количество патронов автомата MB32 — 237.

Лучше, чем ожидала, но хуже, чем того требуют условия успешного выполнения операции. И тут начинается неизвестность, которую часто на лекциях в Академии называли «Позицией Васильева», когда события могут привести с одинаковым шансом к совершенно противоположным результатам. Остаётся везение, воля случая — самые отвратительные вещи, на которые можно надеяться на этой планете.

— Пира? Я закончил с двигателем. Там были совсем незначительные поломки. — Брис крикнул так, что я вздрогнула, но содержание новостей приободрило. Я чуть выдохнула. На ВЕРИ-СМАРТ пришёл отчёт Крина, который так же вслух мог сообщить о продвижении починки транспорта, но решил поступить иначе.

«Я отрегулировал и уравновесил обе стороны. Без проблем нагоним конвой».

Поставила плюстик и сердечко на его отчёт. Услышала за спиной тихий смешок и возню. Весь мой отряд принялся за устранение поломки передней оси. Видимо, машина совершенно не была подготовлена к пробитию плотных почв, и буквально пошла трещинами. Сёстры тщательно отсканировали ось и попросили Крина приподнять автомобиль. Усиленные экзокостюмом мускулы Крина с лёгкостью справились с задачей, Валькирии быстро залатали прорехи в металле. Транспорт снова на ходу, но это с виду. Осталось проверить датчики в кабине, а для этого необходимо самолично туда залезть. Все ждут одну меня, и я сама в том числе, боящаяся и шагу ступить. Кажется, всё-таки стоит повысить дозировку Ламо.

Всё стало в разы проще, когда перед лицом предстала светящаяся зелёным панель. Повреждения так и числятся, но не считаются критическими, что позволяет управлять транспортом без дополнительных операций с системой машины. Я запустила двигатель и дождалась, пока остальные заберутся внутрь. Рядом устроился Брис, теперь не желающий садиться за руль. ВЕРИ-СМАРТ отследил направление и траекторию конвоя, мы двинулись за ним.

Через равнину Навки мы мчались к каньону Деваны. Огромный разлом на теле Венеры станет отличной границей, за которую мы выгоним Сарсуров, постепенно по две стороны планеты зажимая тараканов в кольцо. Если прогнозы Совета верны, то через лет шесть, максимум восемь, Венера полностью будет очищена от насекомых и перейдёт в руки человечества. На одном из зданий в Городе в честь этого вывесили огромный баннер, на котором идёт обратный отсчёт. Подобная уверенность руководства вселяет надежду, что всё это закончится на моём веку, и мне доведётся оказаться на рубеже двух эпох существования людей. Огромная честь и великая ответственность. Нет более сладкого чувства, чем подобная ноша.

Хруст камней под массивными колёсами звучит монотонно, вгоняя в глубокий транс. Ночная Венера гипнотизирует, не позволяя задерживать взгляд на одной точке и размазывая внимание по всей голубой поверхности. Горизонт сливается с небом, стирается грань между землёй и воздухом. Потными пальцами я сжимаю руль и везу свой отряд на встречу с конвоем, думая совершенно о другом.

Знакомые запахи стужались у ноздрей. Полумрак и ломота в мускулах. Страх перед неизвестностью и влажные глаза. Я отлично помню день, когда случился первый надлом. Предпосылки стирались, но сам момент высечен так ярко, что забыть невозможно...

Я включила воду в ванной и попыталась зарыдать, но не смогла. Он находился в другой комнате, истоково крича. Посуда билась об пол, он стучал кулаками по стенам. Голосовой помощник был отключен, иначе автоматически вызвал бы Стражей во главе с Ликтором. Я держалась за голову, поджав колени ближе к груди. Дыхание сбивалось всё сильнее, и трудно было понять, что именно происходит. То состояние настигло меня впервые, и как с ним справляться — неизвестно. Даже по прошествии нескольких лет я понятия не имею, порой переносясь в тягучие, мерзкие воспоминания.

Стук в дверь заставил вздрогнуть. Одиночный звук и тишина, словно я должна поверить, что мне показалось. Но его дыхание было слишком громким, чтоб я не смогла догадаться, что он упёрся лбом и ждёт, пока я сама всё сделаю — успокоюсь и выйду к нему. Но не в этот раз. Мне не становилось легче или тяжелее, мне стало *по-другому*. Он знал, с чем мы оба имеем дело, и одному ему известно, как этим можно воспользоваться. В тот день я была уязвима так, как только возможно представить. Загнанная в кафель, в маленькую комнату, из которой всего один выход, и ведёт он прямо к нему в руки.

— Дыши глубже, не верти головой, — он начал первым. В его голосе больше не сквозил гнев, который выплеснулся несколько минут назад. — Концентрируйся на одном, потом собирай общую картинку. Я свяжу твою Элис с моей и...

— Нет.

Думала, что крикну в ответ, но обошлось. Слишком боюсь его провоцировать, и это не самое худшее. Если бы он дополнительно получил доступ к моему ВЕРИ-СМАРТ, то я бы проиграла окончательно. Дозу Ламо он бы отрегулировал собственноручно, сделав меня самой податливой на планете. Лёгкая добыча, каковой я была по факту, но всё ещё огрызалась, надеясь, что смогу выйти хотя бы в ничью.

— Я подожду тебя здесь.

— Нет.

Иного ответа у меня не было, и само собой это не устраивало нас обоих.

— И всё? Я и так стою тут как идиот, жду непонятно чего. Что же мне делать тогда прикажешь, м?

— Ничего. Просто дай мне время.

— Как обычно, ну ага.

Громкие шаги. Специально, чтоб мурашки по шее пробежались. Так он точно даёт понять, что оставил меня хотя бы на пару минут. Собраться с мыслями или снова погрузиться в глубокое одиночество — это он уже решит в единоличном порядке. Думаю, у него оба варианта просчитаны с полным развитием сценария. Он всегда готов абсолютно ко всему, что я скажу и сделаю. Хочется его удивить.

Само собой, я подумала о лезвии, но ВЕРИ-СМАРТ на полном автоматизме отправляя данные о сердцебиении в Совет, где я уже числилась как новобранец. Моё имя в списке, ему предстоит долго гулять под гербом Бирюзовой армии. По крайней мере, я тогда надеялась на долгосрочную службу, лишь бы подальше от всего, что меня связывало с Городом. Хуже тюрьмы и самого кровожадного Сарсура — жить под кубическим прозрачным полимером, защищающим каждого Гражданина от звезды, что изначально помогала зарождать жизнь. Душно, тесно, и сколько бы ни было вокруг людей и пустых улиц — я задыхалась там, не найдя иных путей покинуть Город, кроме как поступить на службу в армию. Подальше от него.

— Ну, как ты там?

Подкрался на цыпочках, да так тихо, что я в очередной раз дёрнулась, ощущая стыд за свой детский страх. Чудовища больше не прячутся под кроватями и в шкафах — они ждут за дверью, знакомыми голосами умоляя выйти к ним по собственной воле.

— Уже лучше. — И самой непонятно, вру или правда ощущаю себя увереннее. Хотя в ногах такая гнетущая слабость, что не хочу и пробовать подняться.

— Тебе принести воды?

— Нет.

Он начал колотить в дверь, при этом сохраняя тишину в своём голосе. Не ругался, не пыхтел и не рычал, но бил так, что плотный металл звенел, а неоновые линии вдоль косяков дребезжали, гасли и зажигались вновь. Страх подступил с новой силой. Вот тут я разрыдалась, не справившись с тем грузом, что резко возник в груди. Удары не прекращались, пусть они физически не достигали меня, я ощущала каждый на коже. Фантомные синяки расползались по плечам, ногам. В боку закололо, шея стала недвижимой. Кровь словно перестала поступать к голове. Полный ступор, холодный, как и дно ванной, в которой всё ещё лилась вода, неспособная перебить звуки мужчины в неконтролируемом гневе.

— Давай поговорим? — он завернул вопрос между несколькими партиями ударов, но потом прекратил. Не устал, нет, ни в коем случае. Он предпринял попытку доказать, что я якобы в безопасности за перегородкой между нами, и прорываться ко мне с боем смысла нет — я закрыта изнутри.

Я не рискнула вновь провоцировать, промолчала, хотя самое напрашивающееся «нет» скользнуло по языку и ударилось в зубы, оставшись по итогу во рту. Я прижалась подбородком к коленям и постаралась поверить, что всё это сама себе выдумала.

— Если хочешь обижаться, то обижайся, твоё право. Но я сделал всё, что мог, и не смей потом меня упрекать, что я не стараюсь ради нас двоих. Ты как обычно не пошла...

Его голос растворился в коридоре. Заранее продуманный трюк, приманка для наивной и глупой. Лишь бы я вышла дослушать, что он подразумевал под последними словами, прежде чем я бы в одежде залезла в ванную и включила душ, уж было подумав, что решусь.

— Пира?

...

Их тембры голоса очень похожи, и я вздрогнула прямо как в тот день. Брис окликнул меня. Как обычно обеспокоен, но не выдаёт ни одним движением на лице. Как камень сидит рядом и смотрит вперёд, еле заметно шевеля губами.

— Ты как?

Стандартный вопрос, но над формулировкой ему бы поработать. Я скинула данные статуса на ВЕРИ-СМАРТ Бриса. Он тут же принялся его изучать, открыв дополнительные строки, в которые я практически никогда не лажу. Помимо общего состояния здоровья и запаса патронов там искать нечего. Мне уж точно.

— У тебя гипоталамус слегка разгулялся. Работает на износ, нарушает работу гипофиза.

Брис почти шептал, словно и сам не понимал, что несёт.

— Понятия не имею, о чём ты.

— У тебя мозг пытается сожрать сам себя. В переносном смысле, но именно в такой формулировке. Давно корректировала Ламо?

— Не помню уже. А что?

— Стоит подать заявку на обследование. Если так пойдёт и дальше, то у тебя случится огромный провал в функциональности на фоне ментального выгорания.

— Звучит как диагноз для подростка.

— Зато отлично отражает суть. Я могу подать за тебя, если позволишь.

Не хотела дослушивать, но решила проявить уважение к Брису. Он в очередной раз показал себя с той стороны, из-за которой я его держу так близко. Какими бы мы ни были отличными воинами Бирюзовой армии по отдельности, нам бы никогда не удалось совместить наши достоинства в отряде, если б не Брис. Как клей, проводник между состояниями, вечно бдит за каждым, ничего не упускает. С ним не успеешь загрустить, без него невозможно веселиться. Такие качества не всегда в смещении присущи хорошим людям, но с Брисом мне безумно повезло.

— Хорошо, отправь.

— Принято.

— И спасибо.

— Ага.

В его интонации просквозило самодовольство, но упрекать Бриса не стану. Он заслужил больше почестей, чем имеет при жизни, так пусть хотя бы радуется, что начальство одобряет большинство его действий и решений.

Ощущения такие, словно Солнце вот-вот взойдёт из-за горизонта, чтоб пролить тёплые лучи по Венере, но этот обман будет преследовать меня очень долго. Фантомные рассветы, а каждый закат превращается в наказание, лишая света звезды практически на два земных месяца. Тетраформирование перекрасило планету и превратило её в удобное жильё для человечества с пригодной для дыхания атмосферой, но не заставило кружиться быстрее. Как по мне, так звучит бредово, и ничего с этим поделаться не могу.

Я чуть ускорила, желая быстрее настичь конвой. Не выношу тишину. И спать не могу, если рядом что-то не взрывается. Тишина убивает, заставляет думать, решать задачи,

решения у которых и нет вовсе. Тишина лишает любой возможности размышлять о том, о чём хочешь только ты. Как угодно, но я избегаю безмолвия, и сегодня мне предстоит пересилить саму себя, чтобы не утопать в воспоминаниях, хлынувших огромными волнами, стоило мне сесть за руль и убрать руки от автоматов, которые уже гудят в изнеможении без выстрелов. Транспорт затрясло, мотор взревел, хотя обороты в приемлемом диапазоне. Встать посреди пустынь Венеры совершенно не планирую, и экзистенциальный ужас не заставит меня поступать как идиотка.

Впереди зажигаются огни, протыкая туманное небо до самого космоса. Прожекторы конвоя шныряют от облака к облаку, давая сигнал разным военным базам сконцентрироваться на новой точке военных действий. Подобные опознавательные сигналы видно за сотни километров. Если правильно помню, то на зов должны прибыть новые отряды Бомбардиров с базы «Блау». Говорят, там готовят лучших воинов с ракетницами. Надеюсь, буду впечатлена теми, кого всё-таки отправят.

— До конвоя тридцать километров.

Брис постоянно сверялся с картами и прокладывал путь, хотя нам не приходилось петлять между болотами или лесами, быстро выросшими в благоприятных условиях. Юг планеты густо зарос кустарниками, восток покрылся тонкими длинными стволами, у которых листьев было по пальцам сосчитать, но они такие огромные, что тень под ними как под целой эскадрилей. Тут же, почти на экваторе, сплошные пустыни, изредка разреженные оазисами с ядовитыми растениями. Ни травинки, и пыль из-под колёс вздымается за нами огромными клубами. В зеркалах вижу, как движение нашего транспорта бережит кожу Венеры, поднимая к небу слежавшуюся грязь и останки убитых за десятки лет Сарсуров.

Дорога пролегла через возвышение, и вот тут транспорт взревел на повышенных оборотах. Уверена, Крин ощущает вину по этому поводу, якобы его тушу невозможно завести на небольшой пригорок. Сопка оказалась пологой, а вот за ней открылась совершенно неожиданная картина. Тысячи горелых Сарсуров до сих пор дымились. Я не увидела ни одной дырки от выстрелов, пока хрустела колёсами по накипи из тараканов. Наверное, поэтому звуки битвы до нас не дошли — всё решилось исключительно огнём, а это значит, что по пути к конвою прибился отряд с базы «Бранд». Отборные любители поджечь всё, на что указала длань Совета. Люблю огонь, и только сильнее распалюсь в желании быстрее начать новый этап операции, превращая трупы Сарсуров в труху.

Уже виднеется новая вышка связи. Она торчит на самом краю каньона Деваны. Вокруг металлической доходяги собрался транспорт, который разгружали Рядовые. Они побросали свои автоматы в одну кучу, засучили рукава костюмов и принялись вытаскивать всё содержимое из огромных траков. Провиант, палатки, стойки оружия более полезных подразделений войск. Я напугала нескольких рядовых, на скорости влетев в растущий на глазах новый лагерь, и ошарашенные мальчишки прыжками разлетелись в стороны. Хохоча, затормозила у самого штаба главнокомандующих. Их палатка — первое, что возводится на новых точках. Уже через пару часов немалый участок каньона будет переоборудован в военное скопище человеческих сил, и я со своим отрядом успела практически к началу развёртки. Над нашими головами уже протягивались толстые канаты, соединяющие каждую казарму друг с другом.

Я покинула транспорт, тут же и Брис выскочил наружу. Остальные подтянулись сзади. Крина опять укачало. Сёстры держались от него подальше, боясь, что тот изрыгнёт остатки прошлых ужинов. Меня окутал бешеный шум. Везде свёрла, буры, звуки отбойных молотков

и бесконечные искры разрезаемого металла. Каждая база — образец искусства нового времени, идеально лежащий на любую поверхность планеты. Командование выбрало самый узкий участок каньона, соединяя два края огромной дамбой и тем самым перекрывая тараканам ходы для отступлений. Сегодня эскадрилья занята исключительно постройкой, снуя туда-сюда со шпалами и металлическими конструкциями. Своды уже торчат из земли на высоте пары километров, развернувшись на пружинных механизмах. Они будут принимать нагрузку, пока прочные канаты не сомкнутся на той стороне каньона. Завораживающее зрелище, но невольно задумываешься, почему за сотни лет на Венере мы всё ещё сражаемся с еле интеллектуально одарёнными насекомыми.

— Пира, приветствую.

За спиной стоял тот же главнокомандующий, что отправил меня в улей. Итоговый результат вполне успешен, но вот промежуточные достижения были под огромным вопросом. Уверена, мне не придётся садиться на чьё-нибудь лицо, чтоб мне вылизали жопу за сокрытие просчётов с определением количества Сарсуров в улье. Я кивнула, сдерживая ухмылку что есть сил. Прямо кожей чувствую, как ВЕРИ-СМАРТ производит корректировку ментальной устойчивости.

— Могу поговорить с тобой наедине?

— Нет.

Любимый ответ с давних времён. И не моя проблема, если он всегда подходит как ничто иное.

— Пира, мне...

— Весь мой отряд был там, так что секретов быть не может. Что вы хотели?

Главнокомандующий резко вспотел, начал терзать фрак и крутить глазами. Больше всего он концентрировал взгляд на мне, но не преминул скользнуть и по остальным, кого подверг смертельной опасности. И это не говоря о тех, кто не вернулся с нами. Их имена в списках мёртвых появятся крайне нескоро.

— Необходимо составить полный отчёт о вылазке в улей. Само собой, с определёнными изменениями в фактах.

Последнее он сказал так тихо, что я только по губам догадалась, что от меня требуется. Не впервые сделаю, но как же сладок момент, который следует за подобными просьбами.

— Мне нужны военные прототипы 5-го поколения вооружения. Конкретные модели отправлю на вашу личную почту.

Новая порция искр над нами заставила главнокомандующего зажмуриться от страха и волнения. Он не сразу разомкнул веки, надеясь, что я несерьёзно. Но я была настроена твёрдо, отлично понимая — я получу, что хочу, иначе без прилизанного отчёта кто-то лишится титула и посмертных почестей. Вернётся с позором в Город и в лучшем случае будет улицы мыть, вспоминая, как было приятно носить чистый выглаженный фрак с отличительными знаками военной знати.

— Будет сделано. Жду доклад к началу нового Отсчёта. А теперь отдыхайте. Вольно.

А никто руку к голове и не прикладывал. Таким людям нужен хотя бы запах власти, чтоб чувствовать себя нужными обществу, иначе зачем вообще идти в Бирюзовую армию? Напускная важность, выглядящая совсем смехотворно на фоне подобных мне и моему отряду. Плевать, что их лицо мелькнёт на будущих учебниках, зато моё имя станет во главе списков людей, принёсших победу, и Бриса, Крина и сестёр я утащу с собой в вечность. Марс отдали, а вот за Венеру вцепимся зубами. Корка уже треснула, осталось сжать челюсти чуть

сильнее, и потом проглотить. Вкусная, терпкая победа. Она уже на кончике языка. Поджилки даже трясутся в ожидании, поддеваемые оркестром металлического лязга вокруг.

Брис не стал дожидаться разрешения уйти в загул, и главнокомандующий отвернулся от нас, как мой главный помощник умыкнул нескольких девушек Снайперов в сторону, где ему впервые придётся собирать палатку вручную. Крин в этот раз не стал предлагать выпить с ним и последовал примеру Бриса, хоть и не взял с собой спутниц. Я осталась с сёстрами разглядывать возводящуюся дамбу. Грет и Мета встали по одну сторону от меня, Илма — по другую. Я не видела, чтоб сёстры когда-либо ругались, но что-то произошло, и это не объяснить словами. Чутьё, на которое стоит полагаться хоть изредка.

Не прошло много времени, как Грет утащила Мету в возведённый бар. Страут не ждёт, в первые минуты разлетающийся с молниеносной скоростью между оголодавшими до пошла воинами. Тут надо толкаться, чтоб отхватить себе порцию. Благо, Грет никогда не позволит себе остаться без выпивки и ни за что не будет пить в одиночку. Непреложное правило, одно из самых непоколебимых в нашем отряде. Илма же осталась со мной, поникла, пряча лицо. Я понимала, что грядёт беседа, которая нам обоим не понравится, но инструктаж о ментальном равновесии должен быть произведён. Придётся обратиться за помощью к Элис, иначе всё будет выглядеть как похлопывание мертвеца по плечу, чтоб тот не расстраивался лишний раз из-за своей смерти.

— Наша мама умерла сегодняшним утром, — Илма начала первой, и я подавилась на вдохе, уже собираясь отправлять запрос Элис. — Грет сказала, что это к лучшему, ведь мама сильно болела в последнее время. А я не считаю, что смерть, это хорошо. Уж точно не такая.

Я знаю сотни утешительных фраз, которые можно бы произнести, но ни одна из них не звучит правдоподобно, когда действительно нужно кого-то приободрить в случае смерти близкого человека. Бугафория общей скорби, искренней поддержки. Я переживаю за каждый неудачный день сестёр, что вместе, что по отдельности, хоть и всегда на первом месте будет способность держать в руках автомат. Что бы ни случалось в их личной жизни — пусть там и остаётся. Я решила, что просто дам ей немного свободы на следующие пару Отсчётов, пока база принимает итоговый вид.

— Как я могу помочь справиться с этим?

— Пойду поставлю нашу с сёстрами палатку...

Илма сделала шаг от меня, но явно не хотела уходить. Она ждала, что её остановят, и я это и сделала.

— Илма, чего ты на самом деле хочешь? — я взяла её нежно за запястье и развернула. — Я дорожу твоим нахождением в отряде, и мне важно, чтоб ты была в порядке.

Она вздохнула, словно готовится попросить что-то из ряда вон. Или же я перегнула, заставляя бедную девочку выдумывать на ходу в стрессовой ситуации то, что хотя бы примерно облегчит её боль. Скорее всего, она и сама не знает, что способно помочь, поэтому предложила самый очевидный и проверенный вариант.

— Выпей с нами. Думаю, сёстрам это тоже нужно.

— А тебе?

...

— Илма? — пришлось использовать требовательный тон, иначе вся ситуация грозила перетечь в размазывание драгоценного времени.

— И я тоже.

Тут я не стала выяснять по третьему кругу о чужих желаниях и просто зацепилась за

прозвучавшее предложение. Так же, держась за руки, мы с Илмой зашли в бар. Там нас встретили громкие возгласы Бомбардиров, Снайперов. Ни одного Рядового, они все заняты сборкой лагеря. Посреди всеобщего гама разместились сёстры Илмы. Обе во хмеле, заливающие скорбь что есть сил. Каждый справляется по-своему, и Солнце знает, что мне куда проще дался бы разговор с Грет или Метой.

Я присоединилась к празднованию развёртки базы. Страут слегка противен на вкус, но чем больше пьёшь, тем слабее его мерзость. После третьей бутылки он уже сладок, совсем не горчит, и чуть стонущее горло просит ещё выпивки. Приходилось мельком следить за Илмой, при этом самой не впадая в пространные состояния. Моей единственной собеседницей в самые тёмные часы всегда была и будет Элис, но бестелесный голосовой помощник в голове не всегда понимает, что приводит к сбоям в человеческой психике.

Грет заливала страут бесконечно, словно и не пьянея *больше*, чем когда я зашла в бар. Мета же еле стояла на ногах, во всём стараясь копировать старшую сестру, но в силу физических способностей, от природы чуть заниженных, не поспевала за примером для подражания. Илма же по глоточку приканчивала первую бутылку, и когда ловила мой надзирательский взгляд, то наивно делала вид, что пьяна и ей лучше. Вымученная, чуть во хмелю, улыбка вызывала лёгкое отвращение. Губы девушки изгибались, да, но вот глаза были стеклянные, влажные. Во взгляде не было смысла и цели, там паттерны действий, свод правил поведения в обществе. Уж лучше так, чем стоять на краю обрыва, ворочая в голове вопросы от смерти. Что своей, что чужой.

Всё закончилось достаточно быстро. Имея общую причину скорбеть, сёстры напились практически одновременно, пусть и каждой для этого понадобилось абсолютно разное количество алкоголя. Грет, впавшая в задорное безумие и с мокрыми от слёз глазами принялась бегать вокруг бара. Она кричала что-то о том, что всегда нужно быть в форме, поскольку Сарсуры прячутся за каждым камнем. Она в каком-то роде права, но настолько пьяная Валькирия для таракана не опаснее, чем другой таракан. Мета кружилась на месте и напевала мелодии с вкраплениями того же неизвестного мне языка, от которого Илме становилось хуже. Та, что решила открыть причины своей глубокой печали, забилась в клубок у лестницы бара и зарыдала, прижав колени к подбородку. Сёстры словно внезапно вспомнили, что они три разных человека, и решили вести себя так, как требует того их нутро. Общий знаменатель дал несколько разных результатов, и с каждым надо будет работать по-своему.

Первой пришлось отловить Грет. Она как увидела, что я за ней бегу, так добавила в прыти, намереваясь прыгнуть в палатку командования. Еле успела её поймать и зажать рот ладонью, иначе та бы высказала, что думает о каждом, кто носит столько медалей на сердце. Я с приложением огромных сил оттащила её в палатку, которую подготовил Крин по заранее отправленному приказу. Сам великан где-то ошивался сам по себе, но за него я никогда не волновалась. Как бы далеко он не уходил, так всегда к началу нового Отсчёта будет рядом. Ни одного промаха.

За второй сестрой, Метой, я вернулась чуть погодя. Дала себе время отдышаться после беготни за Грет. Девушка всё так же пела, вот только голос сильно дрожал, будто не до конца натянутые канаты между двумя краями каньона. Я нежно обняла Мету за плечи и тихонько, небольшими шагами, отвела в палатку, где уже храпела старшая сестра. Мета сипела и продолжала петь именно ту песню, что причиняет ей особенную боль. Я не сказала ни слова, чтобы не перебивать. Лишь аккуратно уложила двух девушек рядом.

Я знала, что после пьянки с Илмой будет сложнее всего. Пусть та и не наворачивает круги по базе, но её ментальная устойчивость на критически низком уровне, и изменения поведения предсказать практически невозможно. Илма сидела на прежнем месте, пусть уже не заливая слезами поверхность Венеры и всё время следя за моим приближением. Я шагала так, словно боялась спугнуть младшую из сестёр, и той дай повод, так она не раздумывая прыгнет в каньон. По итогу всё обошлось, и она поднялась сама, когда между нами осталось не больше пары метров.

— Мне уже лучше. Спасибо, Пира.

От неё пахло страутом больше, чем от Грет, но Илма хотя бы на ногах стояла увереннее. Я предложила взять меня за руку, та отказалась, и мы всё равно вместе двинулись по лагерю. Он затихал, скрежет железа прекратился, редкие стуки по металлу долетали откуда-то из темноты каньона. Я довела последнюю из сестёр до их палатки. Она улеглась на свободную руку Грет, вторую заняла Мета. Старшая Валькирия словно мать оберегает двух сестриц, и с этого дня её ноша станет куда тяжелее. Услышав храп всех троих, я отправилась к себе.

Меряя шагами землю, я старалась не издавать ни звука. Делая перебежки между кругами фонарей, сновала у палаток и казарм. Вдоль линии выстроенного транспорта, сквозь лес балок и канатов-лиан. Ночное небо испещрено чужими звёздами, а *моя* прячется на другой стороне планеты. Я б всю жизнь гналась за Солнцем, не давая ночи и шанса, но Совет решил иначе. В своей родной палатке, так же возведённой Крином, включила УФ лампочку с таймером на десять минут и завалилась в гамак. Спина застонала, получившая крупную расслабленную, и кровь чуть отступила от ног. Вены до этого были словно из того же металла, что и дамба, а теперь стали достаточно эластичными, чтоб без проблем перегонять кровь по телу. Всё зудит и чешется, особенно на предплечьях и шее. Я сняла костюм, поставила на зарядку оружие и вернулась в гамак, заранее обработав потную кожу кремом. Зуд чуть поутих, но недостаточно, чтоб я перестала на этом заострять внимание.

И всё знакомые мысли. Они скребут виски, не дают уснуть спокойно. Скрежешут, стонут и извиваются у ушей, я их чувствую, но смахнуть не могу. Томительное ощущение западни, и во всём виновата пресловутая тишина. Удушливая, издевательски насмехающаяся, ебущая тишина, ненавистная каждой порою. Она знает, что мне больно, и всё равно продолжает убивать меня. Ей плевать на Ламо. Ничто не перебьёт мысль, связавшую сознание таким тугим узлом, что только выстрел в голову поможет нити разорваться.

Я сжала лицо руками, выдавив воздух изо рта с тихим писком. Надавила подушечками пальцев на глаза, чтоб боль сместилась на другие органы, но прежние ощущения окольными путями находили дорогу назад. Я щипала себя за бёдра и специально вскрикивала, чтоб вокруг звучало хоть что-то, но результата ноль, мысль уже проникла сквозь уши и чужим голосом шепчет, что я недостойна того, что имею. Что родители не просто так оставили меня в интернате в раннем возрасте, что мой любовник заслуженно кричал на меня за любой проступок. Я достойна исключительно смерти в канаве, разрываемая Сарсурами на уродливые части, которые никто не станет собирать, чтоб в почётном гробу отправить в космос под Бирюзовый гимн. И то, что я ещё жива — исключительно везение, просчёт Совета. Когда-нибудь придётся отдать долг Солнцу за то тепло, что я нагло считала данностью и пользовалась как попало. Наступит день расплаты, и очень скоро. Вот тогда простых извинений не хватит.

«Пира. Я тебя слышу»

— Я тебя тоже, Элис.

Очень хочу с ней поговорить, но боюсь, что даже мысленно не смогу рассказать, что со мной не так. Со мной всё неправильно и не как у остальных. Неликвидный человек, случайный Гражданин.

«Брис отправил заявку на корректировку доз Ламо. Вижу, его запрос уже на рассмотрении. Со Отсчёта на Отсчёт станет лучше. Ламо модернизировали, и специальнс для тебя будет лучший Ламо, изобретённый в Городе. Ты слышишь меня, Пира?»

— Слышу.

«Но не веришь?»

— Нет.

Элис вычислила по интонации, что конкретно это «нет» на сегодня поставило точку. И если и можно восхищаться искусственным интеллектом, то в этом конкретном случае, когда ненастоящая девушка поняла меня лучше живых. Пошевелив губами, я произнесла «спасибо», и тихий щелчок выключения Элис засчитала как принятие моих скупых благодарностей. Ухудшение замедлило ход, пусть и лучше тоже не стало. Не верю, что новый Ламо пустит назад это колесо самоуничужения, но может заставить его остановиться. Хотя бы до полной победы на Сарсурами. Прошу у Солнца одного — пусть не позволит мне убить себя прежде, чем поднимется флаг Бирюзовой армии над последним убитым тараканом Венеры. Я на скорую руку заполнила отчёт и оправила командованию. Само собой, опустила подробности о смерти нескольких Рядовых и пропущенном подземном улье, затем закрыла плотно глаза.

Похмелье было скорее социальным, нежели физическим после крепкого страута. Приемлемое самочувствие, и вчерашние события наслоились, перебивая и нивелируя друг друга до достаточно мелких крупиц, чтоб о них можно было не переживать. Я проверила статус:

Состояние здоровья — 96 %

Ментальная устойчивость — 89 %

Целостность костюма WV01 — 98 %

Заряд клинка SC120 — 100 %

Количество патронов ПП НА55 — 130

Количество патронов автомата MB32 — 450 (полный боезапас)

Могла и не ставить ПП с автоматом на зарядку, но хочу со спокойной совестью отдать его командованию и взамен получить совсем новое оружие. Уже ладони чешутся поддержать самые современные модели, произвести пробные выстрелы, ощутить слабую дрожь в пальцах, когда орудия накапливают и отпускают заряд по твоей команде.

Я надела костюм, нацепила экипировку и покинула палатку, в которой уж слишком пахло сном. Лязг продолжался, и фонари били ярко. Я на секунду подумала, что Солнце снова взошло. Не расстраиваюсь, уже привыкла, ведь столь мимолётная вера щёлкает периодически по носу — не забывай, где ты и ради чего рискуешь жизнью.

Дамба на две трети была готова, и наземный транспорт заменил воздушный, который до этого потратил огромное количество топлива, чтоб всего за одну ночь повернуть такой объём работы. Рядовые как тараканы бегали из стороны в сторону, и у каждого в руках что-то было — строительные материалы, инструменты, тот же страут для командования, которое до поры до времени больше переводит дух и на словах формулирует военные задачи. Конкретного приказа от Совета не было, так что можно и пофантазировать, прикинуть, что и как развернётся.

Судя по статусам в отряде, сёстры давно поднялись и несут вахту вместе с отрядом Снайперов на нескольких разных вышках по всему лагерю. Сигнатура Бриса постоянно перемещается, и даже пытаться его отловить не стоит. Один Крин спит, но с его могучим организмом это пропустительно. Если б я столько же энергии тратила, сколько и он, то спала бы по несколько Отсчётов подряд, и никакой залп артиллерии не разбудил бы.

Обрывками я гоняла в голове вчерашние мысли. Статусы сестёр в приемлемом диапазоне по ментальной устойчивости. Их дозировки Ламо более универсальные, но оттого более мощные, нацеленные на подавление самых глубоких психических провалов. Туча побочных, однако напичканные фармакологией воины сделают что угодно, дай им на пару часов закрыть глаза и спокойно выдохнуть. Думаю, я тоже хотела бы нечто подобное, вот только так всегда считаешь, пока не столкнёшься с обратным эффектом от столь неоткалиброванных доз.

Пусть мой Ламо корректируется под меня лично, его порой остро не хватает, и ломка уничтожает любой прежний положительный эффект. Бесконечные качели, и миг наверху слишком короток, после чего следует затяжной провал и новая раскачка. Переживать каждую из них всё труднее. Иной раз кажется, что виток так и не случится — я застряну на подлёте, зная, что он рядом, но всё равно недостижим. Я ненавижу это, и сильнее терпеть не

могу то, что организм мой такой с рождения, а точные причины ужасных состояний не отследить.

У Крина есть травмирующий опыт, Брис сотни раз терял и восстанавливал рассудок, но уже в осознанном возрасте. Сёстры вообще впервые только вчера вкусили горечи, а я словно сильно нагрешила в прошлой жизни. И пусть вера в реинкарнацию и пресловутые грехи у меня слаба, в такие моменты всё равно ставишь под сомнение каждую рациональную мысль. Как можно быть уверенной в чём-то, если твой же мозг постоянно играет с тобой, дразнит и сам решает, что будет сегодня чувствовать? И так от колыбели до гроба — каждый день лотерея. Ламо — краткосрочное купирование, и корень прячется в моей голове. Пробила бы дыру да достала рукой. Клянусь, если б могла сделать сама, так не струсила бы. Именно так...

Резкий толчок из-под земли заставил заскрипеть каждую железку, торчащую из Венеры. ВЕРИ-СМАРТ выявил огромное пятно сигнатуры Сарсуров, движущееся под землёй, не такой плотной кучей, что красная точка на экране выглядела единым организмом. Судя по датчикам, рой двигался на глубине около пятидесяти метров под нами, и если не предпринять меры, то случится обвал конструкций, а это на два дня отбросит назад все наши планы.

Главнокомандующие выскочили из своей палатки, и все с красными выпученными глазами. Каждый искал конкретных людей, и одной из таких оказалась я.

— Пира! Срочно созывай своих!

— Принято!

Брис уже был на подходе, его готовность никогда не вызывала сомнений. Сёстры сбегались с разных сторон лагеря, двигаясь быстрее любого ветра на Венере. Сигнал общего сбора всегда звучал как нож по стеклу, и никто не станет его терпеть дольше пары секунд — принял, что уже в пути, и направляешься в точку сбора. Лишь Крин не отметился, хотя его статус уже был в состоянии «в строю». Так и вышло, что он уже давно не спал, просто слонялся без дела по лагерю, как и я, пока чуть с ног не свалился при кратком землетрясении.

Толчки не повторились, но рой двигался к нам, разрыхляя землю и превращая в мелкую труху каждый камень на пути. Я поставлю всё, что угодно, что за это отвечает тот же Альфа, чей улей мы разбомбили прошлой вылазкой. Да, еле выжили, но итоговая победа за нами, и обвал в глубоком улье вряд ли пошёл на пользу молодым неокрепшим тараканам. Я постоянно следила за экраном ВЕРИ-СМАРТ, точка замедлилась, словно приняла выжидать какого-то конкретного момента. Никогда не видела, чтоб скопище насекомых действовало настолько слаженно даже при Альфе, находящемся в непосредственной близости к своим подопечным. Ни одна маленькая точка не отделялась от группы, и мерзкая клякса застыла, как и мы все.

— Не понимаю, что это.

— Брис?

Я иной раз специально искала в его голосе трусость, чтоб потом в шутку напомнить, но в данном случае Брис побледнел, до конца не понимающий, что видит на своих датчиках. Связанный напрямую с мощной аппаратурой Разведки, он всё никак не сподоблялся определить количество Сарсуров.

— Не может быть...

— Что не так, Брис?

Я щёлкнула пальцами у него перед носом, чтоб он хоть как-то обратил на меня внимание. Технологическая мощь была у него одного, и его восклицания не особо-то и помогали, а нагнетать ужаса никому в отряде не позволю.

— Сигнатура всего одного таракана.

— Но точка такая огромная, — Крин так же прилип к своему экрану глазами и постоянно уточнял данные. — Как это возможно?

— Неужели, это и правда всего один таракан?

Судя по шкалам, данная особь должна быть около трёхсот метров в длину и сто в ширину. Никогда прежде людьми не был замечен таракан больше десяти метров от головы до жопы, а тут — целые триста? Не поверю, что такое чудовище не было засечено радарам во время взросления, и если гадина жила достаточно глубоко, чтоб прятаться от Сканировщиков, то чем она питалась? Я подумала о том, что хочу убить первого на Венере таракана-гиганта, да ещё и каннибала. Такой стоит тысячи Альф, не меньше.

К нам подоспели все главнокомандующие, и в том числе те, на которых я раньше не обращала внимания. Жаль, что не придумала тогда иного шантажа, ведь сейчас в любом случае получила бы прототипы оружия, самого нового в рядах Бирюзовой армии. В руки мне сунули, обойдясь без почестей, мощнейший ПП серии FS45 и автомат HC90. Я в первую очередь обновила статус, отдав старую экипировку:

Состояние здоровья — 96 %

Ментальная устойчивость — 98 %

Целостность костюма WV01 — 100 %

Заряд клинка SC120 — 100 %

Количество патронов ПП FS45 — 350

Количество патронов автомата HC90 — 560 (полный боезапас)

От подобной обновки что-то ёкнуло в груди, и приятные мурашки пробежались по всему телу. Чувствую себя куда более опасной, нежели пять минут назад. Посвятив время разглядыванию и проверке, я намеренно собирала общие взгляды, ведь такой пушки, как у меня, ни у кого больше нет из присутствующих в лагере. В отчётах нигде не укажут, но я — самый сильный воин каньона Деваны.

— Буры проделывают тонкую брешь в почве, чтоб по ней пустить несколько датчиков и точно определить размер роя. Подобная аномалия не простит ошибок, если мы промахнёмся с количеством насекомых. — Главнокомандующий сипел, его сухие губы еле двигались, а глаза то и дело тряслись. Захотелось ему обратно отдать оружие, чтоб перестал откровенно ссаться в штаны. — Вам, Пира, и вашему отряду поручено разделить тараканов на несколько групп, после чего Рядовыми будет произведена окончательная зачистка проделанных насекомыми тоннелей в радиусе нескольких километров. Совет будет в ярости, если...

— Всё будет сделано как надо. — Я обернулась к своим, уже отринувшим страх и волнение. Запахло насекомыми, и этот аромат возбуждающе щекочет нос. — Вперёд!

Как и было условлено, буры специальными лазерами для разбивки плотной почвы Венеры проделали несколько дырок в земле. В такие сам не пролезешь, но вот дроны размером с ладонь залетели со свистом. Осталось выжидать так же, как и пятно на наших экранах, с тех пор так и не сдвинувшееся с места. Но я клянусь, что если большие толчки прекратились почти сразу, то мелкая дрожь на поверхности осталась.словно дыхание, сердцебиение огромного живого организма, которое своей монструозностью заставляет целую планету трепыхаться в ужасе.

Из расщелины полезли совсем мелкие тараканы. Такого раздавить и обувь не проблема. На них мы не обратили внимание, полностью сосредоточившись на показаниях ВЕРИ-СМАРТ. Датчики так же показывали всего одно насекомое, и о погрешности речи идти не может. Мы все стоим на пороге открытия самого огромного Сарсура за всё время, его размеры поражают воображение. Маткой он точно не является, такие прячутся куда глубже самых трусливых Альф, да и не передвигаются вообще, рождая личинок каждый час шпук по сто-двести. Этот же исполин сам проделал себе огромные пещеры в земле. Он словно понял — его нашли, и глумится, зная, что его все боятся.

Я растоптала одного малютку, и огромная точка на экране задрезбуждала. Мы сначала приняли это за помехи, но при повторном убийстве маленького, лишённого прочного хитина, таракашки, Сарсур-великан начал движение в нашу сторону. Дроны вылетели наружу, сопровождаемые гудением из глубин почвы. К нам будто двигалась часть Венеры, наделённая разумом. Таракан больше не проделывал дыр, он стремился к каньону, прямо к дамбе, и я совершенно не уверена, сможем ли мы сдержать столь огромное существо недостроенной заставой.

Оглушительный треск заставил автоматический шлем сработать так, словно на меня напали. Закрытая визором, я постоянно отслеживала движение таракана. Его голова высунулась в каньон, и я сначала приняла её за камень. Весь в грязи и голубоватой глине, Сарсур высунулся, заполз обратно и дополнительным толчком выбрался наружу. Его размеры не поддавались описанию, настолько гигантский объект не попадал в общее понимание природы тараканов. Его не покрыли выстрелами, и вся артиллерия застыла в ожидании приказа, но командование скрупулёзно наблюдало, не зная наверняка, пробьёт ли наше орудие его хитин. Если он может в одиночку справляться с такой толщей земли, то наши наивные выстрелы даже не поцарапают спины этого насекомого. Оно заметило дамбу, но не придавало особого значения, мыча и стуча лапами о дно каньона.

Оно приняховивалось, изучало этот мир, будто видело его впервые. Возможно, это так и было, и я старалась не отвлекаться, отлично понимая, что одно неверное движение, и существо одним взмахом лапы уничтожит половину нашего конвоя. Все притаились, неустанно отправляя отчёты в Совет. Слишком экстраординарная ситуация, и каждый в нетерпении ждёт решения верхушки правления. Они тоже с таким не сталкивались, но это их призвание — думать быстрее всех и при этом не ошибаться.

Так хочется взглянуть в глаза этому таракану. Гадаю, что же там увижу. Вряд ли страх, такое могучее существо никого и ничего бояться не может, абсурдно. Там бесконечность космоса, простые исполинские мысли, и их потенциальный размах поражает. В каком-то роде я завидую, ведь ему ничего не надо доказывать — оно бесспорно самое сильное существо на планете, и каждый, кто попытается с этим поспорить, погибнет ужасной смертью. Я сделала фотографию визором, пока таракан обводил дамбу усами, которые были толще самых прочных канатов. Он выглядел невинно, вот только это обман, ещё одна причина пропитаться неким уважением к столь опасному врагу. Он видит красоту, понимает её суть, хоть она и не принадлежит его миру. Именно так же я ощущаю себя в данный момент, став одной из первых, кто увидел Сарсура-гиганта живьём. Но несмотря на восхищение, я б хотела быть и той, кто поставит свою стопу на его бездыханное тело.

Довольный вылазкой в мир, таракан вернулся туда же, откуда прибыл — из тьмы и глубин. Порождение самой огромной любви природы к своим творениям, и я не имею права относиться к нему иначе. Да, именно я убью его, только с той долей уважения, которого этот

Сарсур заслуживает. Общий выдох прокатился по всей военной базе. Все застыли от страха, боящиеся и двинуться, чтобы не привлечь внимание. Таракан оставил после себя неизгладимое впечатление, и это вызывает некоторую улыбку. По крайней мере Брис тоже ощерился, испытывая чувства, подобные моим. Между нами возникло негласное соревнование, ведь мы подумали об одном и том же. Играть будем по правилам, хотя на уступки никто не пойдёт. Я кивнула Брису, и тот кивнул в ответ, приняв мой невербальный вызов. На этом и договорились.

Из расщелин полезли тараканы привычного размера, тут же покрытые точными, но редкими выстрелами. Мы боялись навлечь на себя гнев божества среди насекомых, и поэтому действовали куда скромнее обычного. Мне не довелось опробовать новое оружие, но горечь от этого была совсем мизерной. Я осталась довольная тем, что оказалась свидетельницей максимального развития природы Венеры. Тараканы были до нас, и мы оккупанты, но выше такого творения себя не поставлю, не по чину.

Отряд сопровождения Сарсуров был мал, он быстро закончился, не успели поднять пушки хоть кто-то из Рядовых. Снайперы сделали всё самолично, уже распределённые по дамбе. Теперь в их распоряжении огромный участок каньона Деваны, видимый как на ладони. Мощные приборы Сканировщиков дадут точную информацию о приближающихся насекомых, если те будут в радиусе около полукилометра от нашей базы. Единственное, что теперь придётся добавить в исключения одну огромную точку, чтоб снова по ошибке не принять её за скопище Сарсуров. Сегодня нам повезло, и ни никто не посмеет спорить, что в следующий раз удача может обойти стороной новый военный объект. Если б боги существовали, я б их поблагодарила за столь щедрый подарок.

— Хочу проследить за ним.

Я догнала командование, пока то в полном составе не спряталось в своей палатке. Дамба практически готова, но в полный функционал не вступила, и Совет молчит, никакой конкретики. Я решила, что это шанс изучить огромного таракана, и вряд ли другой представится так скоро и так удачно.

— Слишком опасно, и завтра начнётся операция «Роуч». Ты нам нужна здесь, — отвечали они почти хором, и страх бегал по их глазам попеременно. — Совет требует, чтоб...

— Совета здесь не было!

Выпалила я так громко, что главнокомандующие принялись озираться по сторонам, хотя кроме них, меня и моего отряда рядом уже никого не было. Все разбрелись по своим делам, стройка продолжилась с новыми темпами. Большинство, наверное, держали в голове всего одну мысль — этот Сарсур может вернуться, и в следующий раз он не будет так миролюбив. Молотки стучали с удвоенной силой, транспорт перевозил конструкции с большей частотой. Кто б подумал, что в людях подобную мотивацию поселит насекомое.

— Тише, Пира. Не стоит выпрыгивать из костюма и своего положения.

Один из них, чуть осмелев, обратился ко мне лично, сдавленно шепча. Клянусь, в его голосе было что-то крепкое, но суть оставалась жалкой. Я продолжу пользоваться статусом несмотря ни на что. Трофей слишком хорош, чтоб из-за кучки болванов без единой мозоли на ладонях решали, что лучше для меня и всего человечества.

— Я прослежу за ним и выстрою примерную траекторию движения. Он может двинуться в сторону Города, и необходимо это выяснить заранее.

Командование переглянулось между собой. Пятеро мужчин достаточно быстро решили,

что можно сделать очередное исключение в мою пользу. Ещё до того, как кто-то из них открыл рот, я откалибровала ВЕРИ-СМАРТ на отслеживание огромной точки. Пришлось отсеять немало погрешностей в поисках. Тут исполинский Сарсур снова появился на радаре моём и всего отряда. Мы готовы.

— Держитесь от него на расстоянии, не уходите дальше, чем двадцать километров от базы. Возможно, понадобится ваше участие в вечернем запуске вышек связи. Сканировщики докладывают о приближении роя, он будет здесь приблизительно через восемь часов.

Я наигранно уважила этих людей, позволив договорить до конца. Аж в желудке приятно свербело от предвкушения погони за Сарсуром, что заставил целый военный конвой перестать дышать. Я дождалась, пока они замолчат и снова переглянутся, прежде чем шагнула в сторону обрыва. За спиной услышала несколько пар ног, вышагивающих почти в том же темпе, что и я. Мой преданный отряд прыгнет за мной хоть к ядру Венеры, если придётся, и этот вывод греет сердце.

Брис вызвал отряд Рядовых, чтоб те закрепили тросы и провели нас в разлом каньона. Туда же потребовались двухместные багги серии FB48, которые лично для нас выпустили из грузового транспорта. Ими не пользовались достаточно давно, и пора резвым автомобилям чуть разогнать масло по двигателям. Я спустилась к разлому первая, переставшая бороться с нетерпением рвануть в погоню. На камнях и острых выступях поблёскивал хитин, который гигант оставил как напоминание о своих размерах. Переливчатые пластинки валялись на земле тут и там как свидетельство, что все события прошедшего получаса не были выдумкой. Здесь до сих пор как нигде ощущается массивность огромного таракана. Высота свода пещеры над нами около семидесяти метров, и эхо гуляет от стены к стене. Я дождалась остальных, чтоб вместе с ними разделить свой восторг. Не знаю, испытывают ли сёстры то же самое, или Крин с Брисом с открытыми ртами глазают вокруг, но я сама почти под гипнозом вглядывалась в темноту, которую наши мощные фонари не могли разбить.

Спустили три багги. Я заняла один с Брисом. Грет и Мета забрали себе второй. Крин еле втиснулся с Илмой, боясь ту задавить своей неуклюжей рукой, которая кроме секиры и не держала ничего уже давно. Запустились двигатели, приятно отдающие вибрацией в груди. Мы двинулись по следу таракана, что проделал дыры в скале с такой лёгкостью, что мурашки по коже бегают от наличия всего у одного существа подобной силы и мощи. И опять зависть скользнула между зубов, заставляя сжиматься в сидение поглубже и не вспоминать, насколько я мала в сравнении с некоторыми творениями этой планеты.

Мы мчали быстро, я не давала команде и шанса отстать от таракана. Нельзя позволять ему снова уходить в свои глубинные казематы. Колёса отлично справлялись с небольшими камнями, и по свежим следам мы нагоняли Сарсура. Уже пальцами рук ощущаю ту же тряску, что и на поверхности, когда насекомое высунуло голову, чтоб узнать, как пахнет Венера снаружи. Единственное, что настораживало, так это усиливающаяся тишина. Кроме багги ничто не скрежетало, и мы сами дышать перестали. Я подумала, что завела нас в ловушку, как точка на радаре резко начала тускнеть.

Брис с криком, похожим на девчачий вопль, резко дал по тормозам и встал у самого обрыва. Фары упёрлись в противоположный край кратера, и я выпрыгнула из багги, чтоб узнать, чего лишилась. Гигантский таракан резко сменил курс и устремился вниз, а там его уже не достать. Я пнула почву, та с лёгким свистом полетела вниз. Сколько бы я ни ждала, звука падения так и не было. Все вибрации пропали, а это значит, что преследуемый Сарсур зарылся слишком глубоко, чтоб его можно было хотя бы услышать. ВЕРИ-СМАРТ опустел

сигнатура насекомого пропала поначалу, но затем разделилась на несколько мелких точек и снова обрела прежний цвет. К нам навстречу ползли тараканы, словно учувшие самую глупую в мире добычу, ведь та самовольно забралась так далеко и глубоко. Что ж, не получу главную награду, так поживлюсь промежуточными бонусами.

Я приказала отряду готовиться к отражению нападения, и лёгкость заключалась в том, что у нас всего один жёлоб, откуда могут появляться тараканы. Это сильно облегчает задачу, авантюра плавно перетекла в незапланированные учения. Это не особо радует, но вполне приемлемо. Особенно если учесть, что прошлую битву таковой и назвать нельзя. Слишком мало тараканов, слишком много ожиданий. Пора компенсировать разочарование уничтожением небольшого роя.

— Приблизительно пятьдесят взрослых особей. — Брис давал краткую сводку. — Сто метров до цели. Приказы?

— Никаких.

Весь отряд обернулся ко мне за объяснениями, а я не сдержала улыбку, до этого желая разыграть подопечных. У них тяжёлая работа, и я буду плохой руководительницей, если постоянно буду самолично решать, кто и что делает. Как никто другой знаю, как иногда хочется пойти в полный разнос и превратить разделку тараканов в изобразительное искусство. Музыка выстрелов и взмахи холодным оружием. Вскрики ближайших соратников и писк умирающих Сарсуров. Точные указания убивают романтику битвы, некий кураж и возможность остаться в проигравших. Что может быть более сладким для бурлящего сердца, нежели полная свобода действий? Я оглядела всех и дала единственный приказ — умереть. Остальное — за ними.

Получив одобрительные кивки и восклицания, я достала клинок вместо помпезного стрелкового оружия и встала в стойку. Фары трёх багги высветили перед нами почти идеально круглую арену, где мы встретим тараканов. Пусть и не застанем врасплох, но отыграемся за каждую минуту простоя, пока база принимает тот вид, к которому стремится каждое строение на планете. Величие человеческой мысли наполнило пещеру, я с тихим смешком прыгнула ближе к обрыву, когда там мелькнула голова первого Сарсура.

Взмах клинка моментально рассёк хитин насекомого, и то, сопровождаемое в полёте своими внутренностями, отправилось в бездну за тараканьим божеством. Утолив жгучую жажду, я дала и остальным проявить себя. Крин, слегка стесняясь, словно ждёт одобрения каждого своего действия, занёс секиру над головой и пустил разряд по земле. Он наступил Сарсуров такой плотной волной, что те объединились в трясущуюся цепь и так же отправились вслед за убитым мною тараканом. Словно образовав строгую очередь, Крин отступил, на его место встал Брис, заранее зарядивший свои пистолеты. Молниеносные залпы из двух орудий не давали насекомым полностью показывать свои тельца из обрыва. Только мелькнут усы, и туда устремляется взгляд Бриса. Скоростная реакция, игра мускулов и долгие тренировки по стрельбе не давали шанса, и если б Брис был более эгоистичен, то в одиночку добил бы весь небольшой рой. Но воспитание, уважение к собратьям по оружию и некоторый азарт соревнования заставили его прекратить на секунду и встать в стороне. Еле успел Брис отпрыгнуть, как из-за его спины с дикими воплями выбежали сёстры. Грет, как всегда стоящая в середине, убивала тараканов плотным потоком выстрелов, пока младшие Валькирии из ПП добивали случайно выживших, заползающих с флангов.

Фары слепили насекомых, слишком долго пробывших под землёй. Эта бойня быстро наскучила. Хорошо, что мы закончили скорее, чем я откровенно заскулила о том, что мне

мало. Небольшая доза адреналина чуть разогнала кровь, и со спокойной совестью я села в багги, ожидая Бриса. Не стала сверяться с ВЕРИ-СМАРТ, чутьё подсказывает, что здесь мы всех перебили, а ждать других — трата времени.

— Возвращаемся на базу. — Былое пламя в моём голосе чуть угасло, и остальные это заметили. Брис с кислой рожей уселся за руль и развернулся, принявшись дожидаться остальных. Грет и Мета уже были рядом, пока Крин возился со своим багги. Его двигатель никак не хотел запускаться, да и фары тускнели, работающие через раз. Очередная попытка оживить транспорт ни к чему не привела. Багги Крина совершенно затих, пустив из капота тонкую струйку дыма.

— Некогда возиться. Садитесь к нам сзади и поехали.

Илма устроилась к сёстрам, и даже в таком тесном транспорте она оказалась словно чужая. Её торчащие волосы развевались на ветру, когда все Валькирии без приказа умчались вперёд. Крин сел с нами, бедный багги аж провис почти до самой земли, начав скрежетать пузом по почве Венеры. В гнетущей тишине, за исключением мерного гудения движков, мы попытались догнать сестёр, но не вышло, и встретились с ними уже на выходе, где нас ждал немалый сюрприз.

Невозможно отрицать, что и командование обладает некоторым чутьём, помогающим условно предвидеть будущее, но в этот раз они явно чувствовали насекомий запах, когда не желали отпускать меня в погоню за гигантом. Базу, почти достроенную, окружили тысячи тараканов. Они облепили обе стенки каньона и медленно ползли к дамбе, с которой уже вёлся плотный огонь артиллерии. Я не опоздала со своим отрядом, но присоединюсь явно не к самому началу. Придётся чуть ускориться, чтоб отхватить себе кусочек тараканьего мяса.

Мы поднялись по тросам и вбежали в палатку командования, где несколько человек в кителях сутились вокруг карты и показаний Разведчиков. Сканировщики уже были ни к чему, осталась сухая информация о размерах внезапно нагрянувшего роя. Тот, что обычно говорил со мной напрямую, подбежал к нам и встал так, словно автомат проглотил, и лишь дуло торчит изо рта.

— Генерал Пира, Совет просит вас занять позиции и отбросить Сарсуров от правого фланга. Есть донесения, что тараканы могут прибыть с другой стороны. К этому моменту мы должны закончить с этим роем, в противном случае рискуем упустить базу.

Прогнозы звучали скверно, в некотором роде оскорбительно. За всё время службы я насекомым не отдала ни сантиметра земли, а тут речь о целой военной базе. Неприятное чувство, слишком похожее на гнев, родилось в районе пупка и прыгнуло к горлу, заставив сглотнуть слюну. Не боюсь, ни в коем случае, но даже на такую как я когда-нибудь найдётся достаточно сильный и смелый таракан, чтоб превратить моё тело в кучу отдельных частей. Уповаю на свои навыки и свой отряд, чтобы такое насекомое именно сегодня мне не встретилось.

Я кивнула, приняв тот же брифинг и указания на ВЕРИ-СМАРТ, и покинула палатку командования. Брис первым выскочил за мной и обогнал по пути к правому борту дамбы. Там тараканов было больше всего, орудия постепенно перегревались, пока на самих постройках уже группировались небольшие отряды Рядовых и Бомбардиров. Снайперы заняли середину дамбы, пока левый фланг для вида отбивал потенциальную атаку. Основные силы тараканов ползли к нам, и это воодушевляло. Я уже на кончике языка ощущала запах горелых Сарсуров, ладони вспотели от предвкушения. Всегда так, когда наблюдаю, как огромное скопище насекомых приближается ко мне, готовое ценой жизни преодолеть

метр за метром, еле пробираясь через нашу пальбу.

Сестёр я поставила подальше друг от друга, чтоб каждая выполняла функцию отдельной боевой единицы, и Мете с Илмой досталось хоть что-то после Грет, уже готовой прижать спусковой крючок и не отпускать, пока последний таракан не свалится лапами кверху. Бриса я поставила выше остальных, он взобрался на вышку связи, чтоб по одному снимать тараканов и постоянно сканировать местность, лишь бы нам не зашли за спины. Крину, как лучшему в ближнем бою, было непросто пользоваться автоматами. Пусть его личные, табельные, но в ход они шли всегда в самый последний момент, и мой ручной громила выглядел нелепо с малюсенькими пушками.

— Если подберутся достаточно близко, то воспользуешься секирой. — Успокаивала я взрослого мужчину словно ребёнка, и его щёки покрылись багряными пятнами поверх густой длинной бороды. Стесняется своего положения и мнимой немощи, но иначе пока никак. Понимаю его, поэтому буду рядом и дам пример, как можно получать удовольствие, убивая Сарсуров издалека.

Я встала у самого края и упёрлась бедром в перила, закрепила сошками НС90 и соединила всех ближайших воинов в одну сеть, где командующим сделала дополнительно Бриса. Ему не впервой, но каждый раз для него как праздник. Никогда не откажется и от малой части моей власти, при этом никогда не выходя за полномочия. Тараканы усилили нажим, словно ждали одну меня. По команде Альфы, который пока прятался за сигнатурами обычных тараканов, рой поднялся выше по склону каньона и приблизился к металлическим опорам. Вчера их закрепили достаточно жёстко, чтоб конструкция выдержала несколько волн роя. Я уверенно стояла на ногах, беря на мушку первую жертву.

Рядовые доложились о готовности вести огонь. На визор шлема пришла информация от Бомбардиров, они выбрали точки, по которым пустят мощные удары, разделяя толпу тараканов на отдельные разреженные группы. Всё это я перекинула Брису и тут же получила ответ в виде плана действий. Самым сладким кусочком среди сброда насекомых был Альфа, и его местоположение уже определено с минимальными погрешностями. Я сразу навелась на точку, где тараканов было больше всего, и дала сигнал основным силам Бирюзовой армии пустить первый залп, чтоб разбить шишку, где Сарсуры словно защищали нечто особо ценное. Первый слой хитина разлетелся вдребезги, и поверхность каньона, освещаемая мощными прожекторами, покрылась внутренностями тараканов. Рой сначала замер, будто принялся, а затем принялся со всех лап мчаться к нам. Пришло время для серьёзной стычки. Альфа так и не появился.

Бомбардиры дали точные залпы по точкам, которые, судя по симуляции, должны были разделить рой. Так и вышло, но не в той мере, в которой ожидалось. Потребовались повторные выстрелы, чтоб отдельные группы образовались после работы ракет. Рядовые поливали огнём всё, что движется и до сих пор дёргается после взрывов. Снайперы же в свою очередь точно снимали самых первых тараканов, достаточно близко подобранных к дамбе. Я выбирала среди всего ассортимента, желая во что бы то ни стало подбить Альфу, тем самым заметно ослабив слаженность действий тараканов, но трусливый командир насекомых прятался достаточно тщательно, чтоб желтоватая спина с хилым хитином не мелькала где-то перед глазами.

Я дала Бомбардирам новые указания, и тут же в списке доступных войск появились Огнемётчики с «Бранд». Они встали под нами, чтоб по конструкциям не пролез и маленький таракан. Пламя под моими ногами разгорячило всё тело, я вспотела, моментально отдав

часть жидкости костюму на запас. Запах горелых тараканов забивал ноздри, тонкие струйки дыма застилали глаза. Численность насекомых резко уменьшалась, но из-за подобных способов уничтожения Сарсуrow я теряла шанс определить местоположение Альфы. Осталось надеяться на отсутствие погрешностей ВЕРИ-СМАРТ Бриса и Разведчинок сгрудившихся на левом фланге, где ленивым огнём из пушек старых моделей ОВ22 Рядовые отвлекали основные силы Сарсуrow от нас, давая больше шансов запутать насекомых.

Минуты грозили перетечь в часы бесконечного отстрела тараканов. Они так и не добрались до дамбы, но больше не убавляли в количестве. Из огромной дыры бесконечно ползли новые особи. Они не были запасом из молодняка, это всё те же взрослые Сарсуры с прочным хитином, который просто так не разбить. Я связалась с командованием.

— Говорит Генерал Пира. Запрашиваю воздушную атаку желобов на краю каньона со стороны вышек связи. Приём.

«Слышим вас, Пира, высылаем транспорт».

Несколько воздушных орудий взмыли вверх, направившись ровно к той точке, что я указала на карте с помощью визора. Вспомнила старые практические занятия в Академии, когда нас учили с минимальными промахами генерировать события и точно предугадывать исход тех или иных военных решений. Я не была лучшей на курсе, но точно знаю, что эти дыры в сводах каньона затормозят наступление роя, слишком большого, чтоб справиться скудными силами одного конвоя. Если через полчаса численность Сарсуrow не изменится, то придётся связаться с Городом, а это уже промах командования. Чины не полетят, но вот выговор получают все, ведь сметы на вооружение и состав войск составляется на долгие Отсчёты вперёд.

Я невольно мечтала о том, что из разлома появится пропавший гигант, а его всё не было, и вереница переливающихся спинок обычных Сарсуrow становилась плотнее. Выстрелы артиллерии завалили несколько входов. Как и предполагалось, рой замедлил ход, но желоба появились на других участках. Повторные взрывы могут привести к обрушению каньона, что сильно повредит устойчивости дамбы. Сколько пользы, так столько же и вреда. Выйти в ноль не так плохо, если победа маячит совсем рядом, но пока поражением Сарсуrow и не пахнет. Я вновь окунулась в зудящее волнение.

— Докладывает Генерал Пира, удары с воздуха завалили входы, и тут же открылись новые. Огнемётчики удерживают позиции тараканов, но они постепенно заполняют каньон. Если вскоре не определить Альфу, то насекомые возьмут дамбу количеством. Каковы будут приказы?

И шальная мысль о том, что я скидываю ответственность, заполнила голову. Всего одно умозаключение, и руки крепко сжимают автомат, не производя ни единого выстрела по тараканам. Даже вслепую не промахнусь, но толк от бесконечной стрельбы резко уменьшился, теперь же нам требуются иные способы решения сложившейся ситуации. Более дерзкие, и у меня пока нет идей. Я открыла канал связи с одним Брисом, чтоб спросить совет.

— Брис, их слишком много. Ты нашёл Альфу?

— Нет, не могу отсеять сигнатуру тараканов. Нужны заряды Бомбардиров.

— Он обрушат дамбу, — я говорила чуть тише, чтоб не распространять волнения среди Рядовых, приказы которых просты до безобразия. Стреляй и не думай о патронах. — Нужен тонкий подход.

Брис хмыкнул, явно задумался. Наверное, тоже принялся вспоминать годы учёбы, когда

в старых методичках описывались самые безумные военные операции, которые по каким-то причинам стали успешными. Будь то везение, идеальный расчёт или полное сумасшествие командования, но Сарсуры оставались в проигравших, а потери человечества сводились практически к нулю. Я же терялась в этих ходах, понимая, что имею на руках слишком большое количество условий, и самое непоколебимое — недостаточная устойчивость дамбы для мощных ударов с воздуха или бомбардировки с земли. Блядская база своим внешним видом портила любой план, превращая его в способ свести всех нас в космические могилы.

— «Приманка». — Полушёпотом появился на связи Брис.

— Да ты шутишь!

Но Брис не шутил. Мы все читали про одну из первых удавшихся операций, когда численность Сарсуров в сотни превышала силы людей. Тогда, лет тридцать назад, какой-то Генерал уселся в транспорт и напролом двинулся через скопище тараканов. У него был не багги и не простой перевозчик войск, а мощный танк модели FA95, колёса которого перемалывали насекомых как мелкие камни. И факт остаётся таковым — человек отвлёк на себя бесконечно огромный рой и спровоцировал Альфу пуститься в бега, раскрыв свои позиции. Тут как раз каньон может сыграть на руку, ведь тараканы ползут из одного жёлоба и проходят одни и те же участки. Риск огромен, а других идей нет. Колени затряслись от понимания, что именно мне придётся стать той самой «Приманкой».

Стало бы проще, если б я точно вспомнила, выжил ли тот главнокомандующий или нет, ведь ставлю свою жизнь на кон не будучи уверенной, что подобный план вообще даст плоды. Да и транспорта у нас нет подходящего. Остаётся самое безумное решение, я поспешила поделиться им с Брисом.

— Подожди, ты серьёзно? Я думал сделать прямо как было в учебниках.

— Брис, у нас нет таких мощных машин, а тут хотя бы будет шанс не оказаться в желудке таракана.

— То есть ты правда уже готова привязать себя к тросу и по воздуху пролететь над роем, чтоб без ВЕРИ-СМАРТ одними своими красивыми глазами найти Альфу?

Скользкие комплименты Бриса чуть разрядили обстановку и позволили отвлечься. Я повторно провернула в голове план, и он был настолько сумасбродным, что нравился всё больше. Я рисовала в воображении великолепные картины, где пролетаю над насекомыми, и трусливый Альфа при виде меня тут же оголит свою хрупкую спину. Туда-то и дам залп, уничтожив командира насекомых. Не совсем «Приманка», это нечто новое, и название придумаю позже, а пока надо уговорить командование. Подобный смехотворный план точно встретит ярую критику, но победа складывается из таких оторванных от реальности предложений. Рядовой или Генерал — каждый достаточно смел или же глуп, чтоб однажды сделать абсолютно самоубийственное предложение. И чем опаснее оно будет, тем выше шанс успеха. Иначе этот мир и не работает, Солнце тому вечный свидетель.

Я не стала связываться с командованием, отправила краткое сообщение и закрыла ВЕРИ-СМАРТ. Элис тут же заговорила со мной, отследив резкий скачок дофаминов.

«Пира, как твой ближайший помощник я советую не делать того, что ты придумала. Это опасно для жизни, тем более на контрасте с последними провалами твоего ментального состояния»

— Элис, милая, мой ближайший помощник — Брис. Но спасибо тебе за заботу, я это ценю. Ну правда.

«Я настоятельно советую отменить задуманный манёвр, он слишком рискованный. Я боюсь

за тебя».

— Не бойся. Если что, ты не умрёшь со мной, а перейдёшь в пользование к другому солдату. Возможно, он будет осторожнее меня.

«Ты лжёшь».

— Да, но это смешно.

«Пира!»

— Да, Элис?

«Я знаю, что ты не передумала».

— И не передумаю. Просто будь со мной рядом, для меня это важно.

«Знакомые манипуляции».

— От тебя научилась. Видишь, я всё-таки прислушиваюсь к тебе порой.

«Отключаюсь»

— Созвонимся позже, Элис.

На связь тут же вышло командование, и всё сразу. Пятеро высших чинов на этой базе собрались в общий говорящий рот. Их лица появились сбоку на визоре, но что бы они ни твердили, я уже настроилась сделать, что решила. Преодолев почти всю дамбу, я настигала воздушный транспорт, где по моему приказу ждал пилот и Рядовой с протянутым тросом.

— Пира! Как представители Совета мы официально запрещаем тебе проводить столь опасные для жизни операции!

— Я уже в полёте, — небольшая ложь, хоть и слова недалеко от правды. Я зацепила трос, постепенно поднимаясь в воздух. — Потом спасибо скажете.

Как же я была довольна собой. Особый азарт, настоящее баловство посреди войны с Сарсурами.

— Пира! Мы запрещ... теб... нельз...

Они терялись в грохоте выстрелов и движении свистящих лопастей воздушной железяки. Рядовой постоянно пялился на меня, и я не могла понять, то ли с вожделением, то ли с уважением. Уверена, ничего сексуальнее в своей жизни этот мальчишка, возможно, впервые взявший в руки автомат, не видел. Бонусный балл к моему настрою, и последние сомнения были отброшены. Или войду в историю, или подохну самой героической смертью. Оба варианта одинаково приемлемы. Горжусь собой, ведь подстраховалась со всех сторон. Я ограничила связь, теперь всем войскам не достучаться до меня. Так же, как и командованию. Брис ещё мог дозвониться, но он наблюдал с вышки. Ощущаю его пытливый взгляд и за сотни метров, а то, что я под присмотром, заметно успокаивает. Я обвела глазами целое море тараканов, через которое предстоит пролететь, и, отправив лично пилоту приказ снизиться, задержала дыхание.

Меры безопасности для каждого водителя воздушного транспорта не позволяют опускаться ниже, чем пять метров над ближайшим тараканом, и я заметила, что мы ровно на этом расстоянии несёмся поверх волн насекомых. Они всё внимание переключили на меня, отстав наконец от бедной дамбы, упоры которой плотно закрылись хитиновыми спинками Сарсуров. Добыча сама себя привязала и повисла над хищником, невозможно представить более лёгкого способа перекусить и напомнить, кто на Венере главенствующее существо. Подобная самоирония растянула на моём лице глупую улыбку, да так сильно, что аж визор упёрся в скулы. Я проверила крепление тросов и прыгнула к тараканам, зависнув в полутора метрах над шипящим роем, которому нет конца и края с этого ракурса.

— Пролетаем к следующей точке, держим одну скорость, — я отправляла пилоту

указания, пока командование пыталось снова выйти на связь. Их иконка с гербом Бирюзовой армии витало над моим взглядом, но ей суждено быть проигнорированной.

— Командование требует прекратить выполнение операции.

— Знаю, и я как Генерал приказываю не останавливаться.

Пилот отдавал себе отчёт, что иерархия указаний нарушена, но продолжал выполнять ровно то, что я говорила. Он понимал, ведь и себя заодно вписывал в военную сводку, желая оказаться повыше в списке доблестно погибших. Ну или тоже учуял шанс получить медаль за особый вклад в победу. Я знала, что делаю красивые вещи, и никто, хоть немного понявший мои замыслы, не посчитает возможностью прыгнуть в обожание и почитание каждого жителя Города недостаточно разумной.

Я пролетала над Сарсурами, короткими выстрелами пугая спутавшуюся толпу насекомых. Они кучковались, пытались сменить курс, но вместо этого сбивались в неконтролируемые толпы, обнажая большие участки земли. Я знала, что Альфа вот-вот выдаст себя, поскольку скоро настигну шишку посреди роя, и дальше — пустота Венеры.

— Пира! Я засёк Альфу, отправляю координаты.

На ВЕРИ-СМАРТ пришли указания о местоположении Альфы, я перекинула их пилоту и тот на автомате ускорился, от чего я потеряла равновесие, повисшая чуть ли не параллельно траектории полёта. Вглядываясь в горизонт планеты, закрытый тараканами, я нутром чуяла пустившегося в бегство командира насекомых. Жёлтая спинка не заставила себя долго ждать. Когда до мозговитого Сарсура остались метров двадцать, он пустился в бег, перепрыгивая через своих собратьев подальше от грохота, производимого транспортом, прочь от моего бешеного вопля, победного крика. Я в спешке отправила фотографию с визора в контакты командования с пометкой, что слишком рискованная операция даст необходимый результат. Получив статус «прочтено» и встретив тишину на том конце, я со спокойной совестью отцепила трос и устремилась прямо на Альфу, в последний момент повернувшегося ко мне с испуганными до смерти глазами.

Сложный комплекс разных эмоций захлестнул мой разум, пока я на скорости выстрела мчалась к Альфе с заряженным клинком. Отбросила автомат в сторону, не страшно, получу более новый прототип. Открыла визор, чтоб тот не мешал наблюдать пик восхищения собой и не добавлял горечи в столь вкусный момент. Я парила над огромным роем, словно за спиной есть лопасти, и прямо к тому, кого мечтала убить больше всего в данный момент. Выставив разгорячённое лезвие перед собой, пробила Альфу насквозь и покатила кубарем по спинам Сарсуров, густо покрытая вязкой тараканьей кровью.

Насекомые потеряли командира и, забыв обо мне, принялись скакать в разные стороны. Их разум теперь распластался по сотням тел, дымящийся от соприкосновения с моим клинком. Я дышала быстро и глубоко, даже голова закружилась. Так и осталась на спине какого-то таракана, который в спешке утаскивал меня подальше от базы. Двигается более плавно, чем багги, и живая плоть под спиной в некотором роде возбуждает, обуянная страхом и ужасом перед всем моим существом. Я горда собой как никогда, ведь понимаю, что сама придумала лучший план в мире, а тело его реализовало в полной мере. Утру нос командование и всему Совету, в очередной раз доказав, что способна совершать богоподобные вещи...

Сарсур скинул меня, и я оказалась под тысячами прочных лап тараканов, пробегающих по мне в спешке с такой сбивчивой траекторией, что я не увидела ни одной возможности подняться. Хруст собственных костей добирался до ушей изнутри, визор фиксировал

множественные переломы, но я была в сознании.

«Пира, ты умираешь. Я вкалываю концентрированный эпинефрин. Ты теряешь кровь, и если впадёшь в бессознательное состояние, то погибнешь».

— Звучит как бред.

Я общалась с Элис, пока Сарсуры превращали моё тело в труху. Ноги опухли от переломов, руки выгнулись под неестественными углами. Рот наполнился кровью, и очередная лапа Сарсура выбила мне несколько зубов. Костюм в тандеме с Элис держали меня подальше от полной отключки. Из-за поступающих стимуляторов я перестала бояться смерти, но хуже, чем сдохнуть таким способом, было ощущать каждый разрыв внутренних органов. Кишки трещали по швам, я буквально обосралась, опорочив костюм Генерала с именной нашивкой. «Пира», четыре буквы на проломленной груди, и я вспомнила, как уже желала себе смерти, переступившая порог, но так и не довела дело до конца. Может, вся моя последующая жизнь — затяжная попытка самоубийства? Эта мысль скакала от одного порванного уха до другого, пока свет перед глазами мерк, мелькающий как фары у заглохшего багги...

Я нередко представляла этот момент — порог смерти. Иногда мечтала переступить его и наверняка узнать, что ждёт на противоположном краю жизни, но всё вышло чуть иначе. Костюм спасал меня как мог, пока единственно целой частью моего тела оставался мозг. Даже будучи избитой тараканами, я не получила черепных травм, а вот всё остальное в крошки обмякло внутри костюма. Элис работала на износ, ежесекундно корректируя и чередуя стимуляторы. Словно живая, словно любит меня и по-настоящему переживает за хозяйку. Обняла бы её, если б могла пошевелить хотя бы пальцем...

Помню, как тараканы резко пропали, и я вперилась в небо. Звёзды стали ярче, и их так много, что глаза режет от света надо мной. Там толпятся человеческие силуэты, и приближается огромное пятно, похожее на Солнце. То будто решило спуститься лично, чтоб вернуть почести, что я когда-то дарила самой любимой во всей вселенной звезде. Но это были прожектора транспорта перевозчика с гербом Медиков. Меня заберут и будут лечить, не зная, что я как никогда была готова сделать последний вдох и со спокойной совестью умереть...

Знакомые голоса беспрестанно бурчали рядом, но слов не разобрать из-за писка, от чего томительное ощущение одиночества вгрызалось в сердце. Или же это побочные эффекты стимуляторов. Я тосковала по забвению, еле держащаяся за жизнь. А тело моё такое лёгкое, невесомое. Ткни пальцем, и пробьёшь насквозь. Попросила бы это сделать, проверить, действительно ли я ещё существую, но опухшие губы прилипли к друг другу, и тонкая плёнка засохшей слюны хрустит под носом. Уверена, они смотрят на меня, думая, что Генерал Пира никогда не была так слаба, так уязвима. Дыхни, и она развалится на части. Там и нашивку можно содрать, а перекорёженное тело выбросить за борт. Никто не узнает, никто меня не найдёт, и я срастусь с почвой Венеры в бесконечном экстазе войны и любви...

Грохот лопастей стих и снова появился. Всё те же обсуждения без смысла, надоевшие тембры и лязг металла. Он повсюду здесь, на этой планете, куда человечество никогда не должно было прилетать. Зачем это всё? К чему? Мы уничтожили Землю, мы отдали Марс, теперь пытающиеся компенсировать промахи захватом Венеры. Бедная планета приняла на свою кожу слишком много, и я ненавижу себя за то, что позволяю топтаться по ней...

Мои веки болят, моргание превращается в наказание. Глаза горят, ощущаю сердцебиение в лопнувших капиллярах. Эти люди держат меня живой насильно, не зная, насколько это больно. Проводят свои обряды, думая, что это помогает. Они бы разрыдались, узнав, насколько тщетны их попытки, и как сильно я плевать хотела на решение позволить мне протянуть ещё Отсчёт. Наглое вторжение в мою историю. Эгоистичные твари, я никогда не прощу...

В иллюминаторах горы, перед ними — пустыни без единого деревца. Голубоватая почва блестит от местных пород, всё больше похожая на небо. Две стороны сливаются воедино, находя конец в моей уставшей голове. Я прекрасно чувствую, как мозг взрывается от физической боли, и если дотяну до Города, но это будет моя заслуга. Только я решаю, сколько выдержу и буду ли дальше выполнять свои обязанности перед всем родом людским. Да, только я вправе так поступать, только я...

Шли часы, и транспорт замедлялся, приближался к земле. В окнах мелькнула Крышка Города, углы её блестят от внутренних прожекторов. Я снова здесь, и как бы мне ни хотелось

возвращаться, судьба решила за меня, издеваясь одним своим названием. Судьба — для неудачников, и как же горько, что я примкнула к их рядам, неспособная визор опустить самой себе. Он пахнет моей кровью и моим поражением. Нет более отвратного смрада, чем этот. Элис, умоляю, сними его с меня...

Лопасты затихли, и воздух словно загустел. Тут он совершенно другой, не такой, как в полях битвы. Он наполнен унынием, слабостью, от которой я когда-то бежала со всех ног, думая, что ускользаю от эпицентра своих страхов. Как же было трудно осознать, что всегда таскала его в себе, неспособная родить или избавиться, как от ненужного дитя. Ребёнок порока, ребёнок ужаса, ненужный и своим родителям. Мне стыдно, бесконечно стыдно, что я неспособна сама встать. Простите...

Крепкие руки нежно подхватили меня и вынесли наружу. Город встретил абсолютной тишиной, и одинокая лёгкая нота, бесконечно тянущаяся из головы, звучит в глубине сбивчивых мыслей. Меня несут к клинике, безвольно болтающую конечностями по пути. Они будут меня лечить? Постараются вернуть в строй? Я сама не могу придумать себе ценности, чтоб оправдать собственное существование, а они думают, что я достойна спасения. Наивные, такие милые и добрые, я их не заслужила. Ни одного из них...

К докторам, к их таблеткам и уколам. К жидкости жизни и нескончаемой коме чувств. Ремни на руках, трубки и сканеры состояния. Бутафория, ненастоящее всё, что можно представить. Они будут лгать, чтобы я выжила, чтобы убежала подальше от смерти, но единожды затронутая забвением, я никогда не стану полностью живой. Им не понять, они и не хотят. Они не были мной, никогда не станут мной, никогда не наденут мой костюм и не узнают, каково это быть в моём теле, каково это думать и чувствовать, как я. Для них главное, чтоб однажды в начале нового Отсчёта я открыла глаза и поднялась с койки. Остальное никого не интересует, и от этого тошно...

Кажется, меня нёс Крин. Силуэт Бриса тоже маячил рядом. Сёстры что-то опять напевали, словно провожали своего Генерала в последний путь. А я ещё здесь, будто всем назло. Дышу, сильно хрипя на каждом вдохе. И пусть они физически рядом, но я всё равно одинока. Сама к этому пришла или такое стечение обстоятельств, кто знает? Но теперь справляться придётся исключительно мне, ведь на кону одна моя жизнь и ничья больше. Хочу ли этого, смогу ли? Пусть решает Венера. Я закрыла глаза и позволила им вынуть меня из костюма под общие вскрики и ругань. Кожа, ощутившая открытый воздух, накрылась новой волной боли. Я стиснула зубы и наконец провалилась во тьму, которую раньше не признавала...

Это как длинная череда снов за секунду до того, как проснёшься. Бесконечный цикл бреда на пороге полной разрухи разума и пробуждения. Я скакала по крупицам памяти и фантазии, совершенно не отделяя одно от другого. И зацепиться не за что, всё эфемерно, но практически осязаемо. Оно прикасается к тебе, пока ты сама не можешь ощутить ровным счётом ничего. Мозг обманывает, он постоянно этим занят, и в этот раз он получил настоящий карт-бланш.

Не могу говорить точно, хотя общие признаки есть. Меня поместили в капсулу заживления, и сколько уже в ней нахожусь — неизвестно. Вряд ли очень долго, но судя по тянущим и режущим болям я тут не первый день. Очнулась, буквально ощущая, как кости срастаются, скрипят внутри меня. Сухожилия тянутся, расслабляются и стонут, прося пощады. Меня приведут в полный порядок, а пока лицом одним могу воспринимать этот мир, ведь голова и торчит из капсулы, превращая меня в недвижимый памятник, насмешливый бюст.

Трубки чесались в носу, рту, в заднице и вагине. Все дырки заняты, все соединены в общую цепь, которую на время вынули из тела, чтоб было проще следить за восстановлением. Сердце оставили внутри, и не знаю, рада этому или нет. Холод постоянно в груди, и слабость в шее. Глаза разомкнуть не могу, да они и возможно закрыты шлемом на половину черепа. Всё это в любом случае может оказаться продолжением болезненного, мучительного сна, из которого я своими силами точно не выкарабкаюсь. Тут и звуков нет, что дополнительно внушает мысль — забвение выглядит именно так. Запахи пропали, картинки вместе с ними, и разум мечется из стороны в сторону, желая найти хотя бы скромного собеседника. Только бы кто-нибудь услышал, и даже Элис пропала. Возможно, её вынули из меня, и теперь как никогда я погружена в молчание. Одиноко до смерти.

Я бесконечно гадала, сколько прошло времени, прежде чем первые импульсы мыслей прошли по нейронам. Единственное занятие и развлечение. Спросить не могу, узнать по ВЕРИ-СМАРТ тоже. И как же мир упростился, сжался до размера кулака. Полёт фантазии превратился в жалкое порхание по малюсенькой клетке. Я радовалась, когда придумывала новые афоризмы своему состоянию, ведь это значило, что тело в каком-то роде живо, и те эмоции и опыт, что так жадно копились, ещё в моём распоряжении. А всего то и надо было, что передразнить смерть, показав ей язык.

Возможно, я всё это придумывала, но шаги рядом звучали всё отчётливее. Ко мне возвращались самые важные чувства, что усиливало биение жизни внутри. Она стучалась об рёбра, протестовала против гибели. Слишком рано, слишком бесчестно, и подобное глупое стечение обстоятельств не имеет права её так запросто душиТЬ. Я просила мир снять с меня визор, чтоб снова увидеть хоть что-то. Постоянная тьма убивала разум, пока тело постепенно приходило в адекватное, готовое полноценно функционировать, состояние. Знала бы наверняка, что двигаю губами или произвожу хоть какие-то звуки, так стало бы спокойнее. А пока — одни догадки. Вдруг всё это — фантазия умирающего мозга? И я лежу в каньоне, раздираемая тысячами лап тараканов?

Текли часы, Отсчёты сменялись, я это просто знала, хотя не могла проверить и убедить себя, что не утратила понимания времени. Раны зудят так, что уже нестерпимо. В очередной раз, когда кожа вздрогнула от застоя, по горлу прошёл воздушный ком, и я точно издала

какой-то звук. То ли стон, то ли крик боли, мольба о помощи. Я точно ничего себе не придумала, и горящие лёгкие были тому самым прочным доказательством. Приближающиеся шаги помогли увериться, что у меня получилось, и с этого момента начнутся перемены. К лучшему или же наоборот — неважно. Главное, что время полного отсутствия во вселенной закончилось. Возвращаемся в мир живых, настоящих людей.

— Рано... не готовы... слишком рано...

Несколько голосов, но твердят одно и то же. Бессмысленная переключка, и истома заполняет вены. Я хочу крикнуть ещё раз, а сил хватило всего на заход. Пытаюсь зареветь от бессилия, и лишь губы вибрируют, закрывающие разбитые дёсны и потрескавшиеся зубы.

— Снимите его...

С меня небрежно стащили шлем, и яркий свет сквозь крепко сомкнутые веки пробился прямо в мозг. Внутренний крик сбил все мысли, разум пытается отыскать от него спасения, убиваясь в агонии. Я жажду говорить, думать, как хочу, ходить, куда пожелаю, но ощущаю сугубо чужие взгляды. Они пытливно изучают меня, решают, что со мной делать, ведь я так и не сдалась, дёргаясь у смерти в ладонях.

— Генерал Пира? Вы слышите меня?

Думаю, что всё-таки смогла кивнуть, пусть и не открыла глаза. Они притихли опять, будто намеренно издеваются. Знают же отлично, как хочется получить человеческий ответ.

— Помогите мне...

Секунды повторной тишины вызвали неподдельный ужас, и я представила худшие варианты для своей персоны. Они выбросят меня? Я должна была пополнить статистику доблестно павших в битве? Это так не работает, и они не позволят мне подняться...

К векам приложили что-то влажное, до бесконечности приятное. Кожа похолодела, заставляя тонкие капилляры чуть медленнее пропускать кровь и остановить боль, решившую, что можно забрать это тело. Я готова снова кричать, в этот раз от самого простого удовольствия — прикосновение другого человека.

Раствор какой-то жидкости помог снять корку с век и открыть глаза. Я сделала это сама, уже немного привыкшая к яркому свету. И правда поместили в капсулу заживления, комнату выделили отдельную. Я была одинока не только морально, но и физически. Почести или издёвка? Спрошу позже, а пока — жадное поглощение всего, что опять могу видеть и слышать.

— Пира, вы нас понимаете?

Я кивнула ещё раз, подбородком достав до ключиц. Тупая боль растянулась в шее, но терпимо, справлюсь. Что угодно, лишь бы они не надели шлем, решив, что мои мышцы не готовы к движению.

— Вы находитесь в клинике «Сант-Дариус», вас поместили в капсулу заживления, — они говорили со мной как с ребёнком, будто я ничего не знала о способах возвращения солдат в строй. Как же томительно было выслушивать не самые интересные подробности нового этапа моего существования. — Ваше физическое состояние было оценено как «крайне критическое», и если бы не срочный вызов от членов вашего отряда, то вы бы не выжили.

Слезливые подробности приятны, но это всё не то. Я желала узнать, сколько уже...

— С момента вашего прибытия прошло тридцать восемь Отсчётов, и за этот период вы удивили нас, проходя курс заживления быстрее остальных, мы...

После оглашения времени, которое я провела здесь, остальное пропало в гуле мыслей. Я

вертела на иссушенном языке эти слова — тридцать восемь Отсчётов. Отлично понимала, что давно тут лежу как безвольная кукла, а на самом деле всё обстояло куда хуже. И это при том, что они говорят, якобы я выбилась за их прогнозы. Смешные.

— Вам предстоит курс восстановления нервных связей и возобновление физической активности. Судя по показателям, через десять Отсчётов мы сможем вас выписать при условии, что все пункты лечения были выполнены, и вы не решите...

— Я хочу выйти отсюда...

Знало бы Солнце, сколько сил мне стоило произнести такое короткое предложение. И снова боль в горле, в лёгких, губы треснули. Не вижу, хотя чувствую, как тонкая струйка крови пролилась к подбородку. В таком положении всё катится книзу, под углом в шестьдесят градусов. И моё желание двигать ртом в том числе. Отвратительно, ненавижу своё тело в таком состоянии. Настоящее предательство, не иначе. Я верну ему должок, и оно как никто другой знает, каким способом.

***

Следующие пять Отсчётов я провела в полном сознании, спала крайне редко. Нутро просило выпустить меня, но тело объективно не было готово к этому. На шестой Отсчёт я смогла полноценно общаться с врачами и военной комиссией, уже приготовившей мне медали и специальные нашивки. Посмертные, и так странно видеть их вживую, ведь достаться они должны были моему трупу. Я улыбнулась и проводила комиссию взглядом, когда та, полная удивления, покинула мои покои. Врачи заверили, что с подобной скоростью заживления меня выпустят через четыре Отсчёта, и я в нетерпении елозила в капсуле, иной раз, больше в шутку, прося меня выпустить уже сейчас.

Всё это было забавным, пока не превратилось в реальность. Настал тот самый момент, когда целая коллегия врачей и медицинских инженеров решили вынуть меня из капсулы. В голове играл гимн Бирюзовой армии, пусть и в реальности всё было тише некуда. Писк в ушах да скрежет застоявшихся суставов. Дверца капсулы открылась, выпустив не самые приятные запахи и тонну пара. Он был голубоватым, прямо в цвет планеты, и жидкость в трубках светилась тёмно-синим, почти фиолетовым.

Из меня вытянули трубки, и щекотливое ощущение, дразня, проскочило по коже. Я была в отличном настроении, пока не увидела своё отражение. Знаю, что зеркалам совершенно необязательно находиться повсеместно, но именно в моей палате оно имелось, и то, что там появилось, не было мной. Лишь лицо одно отдалённо напоминает девушку, что уже тридцать земных лет живёт на Венере от рождения и до этого момента, остальное же принадлежало мёртвому телу, непонятно какими силами удерживаемому в вертикальном положении. Кожа почти прозрачная, обтягивает сухожилия и торчащие кости. Повсюду синяки и толстые шрамы, стяжки, нитки. Где-то кровоподтёки ажурными узорами легли словно специально. Вытягиваясь и сходясь кругами, моя кровь засохла, превратившись в плотную коричневую корку.

Меня держали на весу два санитары, пока я пялилась на девушку в зеркале. Слёз нет, чтоб оплакивать былую силу и мощь в каждом мышечном волокне. Как никогда глубоко погрузилась в мечты о том, чтоб всё-таки считаться погибшей, чтобы никто не видел, во что я превратилась.

— Генерал Пира, вам предстоит курс капельниц. По прогнозам, за два Отсчёта мы поставим вас на ноги. Предварительно только после этого срока сможем отпустить вас на самостоятельную прогулку. — Сначала как с ребёнком, а теперь общаются словно со

старухой. Немощной, неспособной и передвигаться без сторонней помощи. Всё это недалеко было от правды, однако в столь измученном теле остались капли гордости, и никому не позволю относиться ко мне как к ведру с мясом. Сама поднимусь с постели и выйду отсюда, и вряд ли они увидят меня снова. Ну уж нет. Слишком много времени потрачено, и не имею права разбрасываться им так безалаберно.

Они одели меня в больничный халат, сквозь который просвечивала моя отощавшая задница, и провели через коридоры. Они пустовали, и было не так стыдно, как могло оказаться в принципе. Санитары проводили в огромное помещение, в середине которого под мощным прожектором находилось с виду удобное сидение. Меня как невесомую поместили в него и подсоединили к новому набору трубок.

— Вам проведут ускоренный курс витаминов и восстанавливающих жидкостей. Не переживайте, процедура абсолютно безболезненна, только необходимо выдержать несколько часов без движения. Удачи вам.

С этим глупым докладом они все покинули меня, в том числе вездесущие санитары. Куда ни плюнь, там санитар. Стоит и смотрит, как ты силишься сама посрать без чужой помощи, еле удерживаясь на месте от головокружения. Тьма вокруг сгустилась, но приятное жужжание окутало меня. По трубкам начали спускаться разноцветные жидкости, и с первым их попаданием в мою кровь всё стало каким-то простым. Боль отступила так далеко, что не докричишься. Странная, слегка натужная улыбка растянула лицо, и стало немного страшно. Глаза закрывались, веки словно тараканы, такие тяжёлые, и пытаются спрятать от меня Солнце. А ведь вот оно, прямо над моей головой. Руку протяни да погладь. Не бойся, не обожжёшься...

Они вернулись. Явно не веря своим глазам, обступили моё кресло, постоянно перешёптываясь. В голове такая каша, будто снова провалялась в капсуле десятков другой Отсчётов, и всё же внутренние ощущения иные. Я покрутила головой и сама изумилась до бесконечности, когда вместо того дряблого отражения под халатом было моё прежнее тело. Да, всё в синяках и тех же швах. Некоторые из них порвались, и свежая кровь хлынула наружу, но это мелочи. Я подняла взгляд, понимая вот что — никто и никогда не использовал эту штуку до меня. Явно на мне поставили эксперимент, и он оказался удачным.

— Генерал Пира, как вы себя чувствуете?

Не вижу источник голоса, но он приятный. Почти такой же бархатный и глубокий, как у Бриса. Интересно, как они там?

— Намного лучше.

Я включила маленькую провокацию. Отлично зная, что они ждут вопрос — что со мной сделали? — я потупила взгляд, принявшись елозить глазами по вернувшим силу рукам. И кожу словно трогаю впервые. Она налита энергией, светится изнутри всеми теми цветами, что в меня влили. Теперь я будто могу себя поставить в один ряд с тем гигантом тараканом. Мы — самые сильные представители своего вида, и своему я это непременно докажу в ближайшее время...

Меня вырвало так обильно, что массы не успели полностью выйти, частично вернувшись в желудок. Я закашлялась, поток попал не в то горло, и новая порция полетела на пол. Красная, густая, с прожилками. Вкус железа, и зубы гудят, еле удерживающиеся на месте от такого мощного прорыва изнутри.

Затем вырвало в очередной раз. Врачи сделали шаг назад, в то время как блядские санитары окружили в плотное кольцо, и мерзкие запахи сделали только хуже. Я блевала так

неистово, что брызги летели во все стороны. Один из санитаров был по локоть в моих желудочных испражнениях, но не жаловался. На его лице скорее была злость, нежели отвращение. И даже после подобного — никакого уважения к тем, кто лишён эмоций так же, как и Сарсуры. Если б не бесконечные сокращения в животе, я б всех растолкала и сбежала отсюда прямо сейчас. Ненавижу. И посмотреть не могу на своих истязателей, боясь там увидеть знакомые черты.

— Что вы со мной сделали?

— Генерал Пира, прошу вас...

— Что вы сделали?!

Голоса уже не такие уверенные, а грохот моих криков превратился в эхо и вернулся ударом по затылку. Не узнаю себя ни в коем разе, больший ужас и представить нельзя. Они забрали меня у меня же самой. Это нечестно...

По трубкам поступило что-то ещё. Прозрачное, блестит в свете надоедливой прожектора сверху. Чуть пробралось в кровь, и глубокая дрема поглотила последние слова. Они так и не успели соскочить с языка, я снова провалилась неизвестно куда, телом находясь в ненавистной больнице...

***

Как и обещали, они продержали меня два Отсчёта на постоянной промывке моей крови неизвестными препаратами. Может, если б меня тогда так не выворачивало, то узнала бы, чем меня напичкали, а теперь эту комнату никто не посещает, и я просто на интуиции предполагаю, что скоро отпустят на обещанную прогулку по Городу. Сложно сказать, хочу ли именно туда, но размять тело желаю бесконечно сильно. Дверь передо мной открыта, сквозь щель вижу снующие туда-сюда белые халаты. Сплошное белёсое полотно и запах спирта. Он всегда такой, столь знакомый, бросающий в самые жестокие воспоминания. От него не могла скрыться и дома когда-то.

Я старалась не слушать их, когда скучные объяснения, предписанные правилами, стали неотъемлемой частью моего положения. Ничего важного. Что было в трубках — тайна, и знать её — значит поставить под удар весь ход войны. Я чуть вслух не рассмеялась. Неужели они думают, что тараканы способны выкрасть наши разработки? Ну или они просто морочат голову, недавно отошедшую от затянувшегося сна. Плевать. Я при сильной слабости попросилась в Город, и мне позволили даже после недавнего блевотного перформанса.

Выдали пропуск, одежду. Сложно было самой надевать штаны, накидывать футболку и куртку. Синяки так и не рассосались, слишком уж глубокие повреждения я получила, да и кости, пусть уже срощенные, не окрепли до конца. Так противно знать, что они могут переломиться от слишком быстрого неловкого движения. И я снова выпадаю из течения жизни, обречённая лишь наблюдать как стыдливый Альфа.

По коридорам, стараясь огибать за метр каждого человека в больнице, я приблизилась к выходу. Охрана была вся при вооружении, в руках несколько воинов сжимали новые комбинации автоматов и огнемётов серии FC48. Я невольно загляделась, готовая шлёпнуть себя по щекам, чтоб не начать откровенно пялиться или приставать с расспросами. Постреляла бы с удовольствием, вспомнила, какова на ощупь слабая дрожь заряженного оружия. Но не сегодня, иначе рискую больше не вдохнуть идеально чистого воздуха Города, где никогда не мелькали ароматы жжёных тараканов и их выпотрошенных внутренностей. Вспоминая заранее, чтоб не шокировать нос, я погрузилась в забытые нотки металла.

Непривычно без ВЕРИ-СМАРТ на запястье, и словно голая я ворвалась в толпы. Начал

Отсчёта, Горожане отправляются на свои работы. В основном это фабрики для бесконечного поддержания жизнедеятельности каждой округи. Судя по выхолащенным улицам и вылизанным дочиста тротуарам, я в прямо центре, в сердце Города, где особенно ощущается пульс самого большого поселения людей на Венере. Тут везде человек, и он спешит куда-то. Что на работу, что с работы домой. И постоянное кручение труда, ни часа перерыва. Город круглосуточно в производстве и улучшении качества жизни, питаемый войной и захватом новых территорий. Будет ли он насыщен, когда последний клочок голубой планеты будет подконтролен людям? Когда каждый сантиметр полезных ископаемых будет с лёгкостью доставляться в пределы полимерной Крышки? Губа болит, потрескавшаяся, отвлекает от вопросов, что роятся в жадном до новой информации мозгу. Я наугад ступила, боясь застрять на месте. В движении вся суть, и так было всегда в моей жизни.

По улице Бирюзовых Воздвиженцев, пересекая проспект Криницкой с его огромными путями общественного транспорта, я удалялась от больницы. Длинные массивные пути на воздушных подушках затяжными маршрутами перевозят людей из центра на окраины, сменяя рабочую силу между собой. Перейти его оказалось той ещё задачей. Давно тут не была, и подземные переходы, когда-то всегда полные барыг и скрытых притонов, сменились на мосты. Никакой тени, только всегда видимая правда. Несколько Патрульных с пистолетами на каждом конце. Город явно стал строже, и я считаю, что это к лучшему.

Я постепенно скрывалась от центра, где небоскрёбы касаются Крышки. Выше уже некуда, но не удивлюсь, что для шпилей новых зданий специально проделают дырки, лишь бы тяга к Солнцу была более явной. Входя на первый круг, отлично ощутила, как поток людей поредел. Лица сменились на более угрюмые, таскаются между каменных зданий вместо металлических пальцев центра. Тут живёт в основном рабочий класс — основа фабричного производства. Самые лучшие оружейные мастера всегда пахали на износ, но я и предположить не могла, что величайшие умы человечества выглядят словно попрошайки. Покрасневшие глаза в землю, пока уставшие руки сжимают дипломаты. Оттуда торчат чертежи того, что вскоре приобретёт Бирюзовая армия. Выразить бы благодарность каждому жителю этих районов, да горло саднит, гланды опухли и чуть ли не упираются друг в друга. Я поспешила дальше. Что-то тянуло убраться от шума и запаха. Он пусть и кажется вездесущим, но таковым не является. Я как выросшая в интернате это прекрасно знаю.

Чем ближе к краю Крышки, тем более размытая грань между кругами. Первый населённый инженерами, плавно перетёк во второй круг, где практически каждый дом принадлежит обычным рабочим, что своими руками возводят Город и собирают новейшее оружие. Искусные мастера сейчас на многочисленных фабриках, и вокруг ни души. Облагороженные районы пустыют, словно брошенные, и можно шататься по ним без помех. Хоть кричи во всё горло — до середины Отсчёта здесь никто не появится. Говорят, здесь родился один из первых Генералов Бирюзовой армии. Тот, что придумал «приманку». Не удивлюсь, что это абсолютная правда. Среди военных нет почти никого из центра, и жизнь Города, его единственный шанс на существование, обеспечивается исключительно внешними кругами, пока центр словно Альфа руководит основной физической силой. Совет там же, незримый, нелюдимый орган власти, до которого не дотянуться и таким, как я сама.

Второй круг своими парками прилип к третьему. Тут растений больше, и они куда выше. Густая тьма накрывала дорогу, ставшую полностью асфальтированной вместо голого металла центра и первого круга. Приятный цокот обуви без лязга металла отправлял мысли в прошлое. Приятные воспоминания о детстве, когда я железные строения видела

исключительно на плакатах, до этого жившая слишком далеко от сердца Города. Побиралась на окраинах и была искренне счастлива. До сих пор не ощущала более сильной радости, чем когда была маленькой. Ограниченная свобода почему-то казалась бесконечной, хотя сейчас всё наоборот, и я словно сама себя заперла в прямом коридоре, выход из которого происходит лишь через смерть.

Сквозь кустарники, по сужающимся тропинкам я выходила на четвёртый круг, прижавшись к Крышке так плотно, что иной раз можно не заметить полимер и упереться в него лбом. Удар отрезвит, напомним, что тут кончается цивилизация и начинается война за каждый сантиметр. Самый тонкий, но самый длинный по окружности, этот район как кольцо окаймляет все остальные, являясь последней гранью и первой баррикадой, если когда-нибудь Сарсуры пробьются в пределы Города. И тут я жила до поступления в Академию, не зная точно никогда, на каком круге была рождена. Документы упрощены, имя да фамилия, от которой я б с радостью отказалась полностью. Благо, позволили нашивку оставить с одним именем. Я была довольна.

Знакомые переулки, и дома так далеко друг от друга, словно прячут самые великие в мире секреты от остальных. Мои приятели детства, мы искали себя в этих заросших пустошах, не зная, кого и куда разбросает жизнь. Я надела капюшон, надвинула на лоб, последовав старым привычкам не привлекать к себе внимания и быть тише самого лёгкого колыхания травы. Так спокойнее, привычнее после стольких лет на службе и сотен публичных наград. Здесь всё это не считается, и только то, что внутри, имеет хоть какое-то значение. Простота, она была в почёте, и высунувший голову из высокой травы должен был доказать, что достоин держать её выше остальных. Я так никогда не рисковала в то время.

Фонарей почти нет, они все остались позади, ближе к центру. Мышечной памятью я двигалась к интернату. Неспособная противиться иррациональному желанию, ускорила шаг, словно там меня ждёт избавление от всей боли, что скопилась за годы моего отсутствия. Знакомые лица и родные стены, бывшие когда-то лучшим в мире убежищем от любых невзгод. Детские впечатления не выжечь, не вынуть клинком, и мои слишком сильны, чтоб бороться с ними. Со слезами на глазах пустилась в лёгкую прыть, затем и помчавшись со всех ног. Пусть болят, пусть лёгкие выпрыгивают наружу, но я как можно быстрее вернусь туда, где всё начиналось.

Родной дом показался за несколькими поворотами и парком. Скрытое высокими деревьями, деревянное строение оставалось на месте всё это время, но утратило былой вид. Зброшенный интернат выглядел больным. Доски обветшали, дыры в стенах были размерами с окна, лишившимися стекла. Жуткие сквозняки со свистом пролетали сквозь него и достигали меня, уже остановившуюся в забеге. Переводя дыхание, я готовилась вступить внутрь, зная, что не найду ничего для уставшего разума.

Заросшая травой каменная площадка, ведущая к главному входу. Там всего одна дверь, и та висит на прохудившихся петлях, готовая оторваться от любого дуновения имитации ветра. Я на цыпочках подкралась к тьме, что скрывалась в интернате, и сделала первый шаг за порог, когда сердце перестало так рьяно рваться из проломленной груди.

Внешний свет слабых фонарей тонкими полосками прорывался внутрь под острыми углами, покрывая небольшими точками пробитый пол. Столбы пыли мелькали в этом свете и переливались, как языки огня. Я вздрогнула, отброшенная на секунду в воспоминания недавних стычек с тараканами. И все звуки в ушах — иллюзия, временно обретшая форму и плотность. Я прошла дальше. Доски скрипят подо мной, и усиливается ощущение, что я тут

далеко не одинока, пусть и шум издаю исключительно одна.

Двигаясь по старым маршрутам, заученным наизусть, прокралась мимо лестницы на второй этаж в столовую. Мебели никакой, огромные пятна на полу расплзлись, где-то собравшись в огромные мерзкие кучи. Окна зашторены, но одно открыто. Оно-то и позволяет увидеть весь этот ужас, пользуясь светом фонаря снаружи. Затхлый запах перебил другие, тут воняет как в вестибюле. Я прикрыла нос рукой, чтоб не ощутить новых нот, и приблизилась к лестнице. Выглядит крайне ненадёжно, и перила исчерканные, облупившиеся. Лака не осталось, торчал голый материал, постепенно истирающийся в мокрую труху.

Я принялась аккуратно подниматься, боясь чуть что и провалиться сквозь очередную ступеньку в кладовую под лестницей, которая всегда закрывалась от детей. Там всегда что-то гремело по ночам, зато к утру у нас были чистые полы. Знаю, что это уборщица, но её никогда и никто не видел, от чего между ребятами бегали слухи, якобы она таракан в человеческом облики. У неё огромные чёрные глаза и усики торчат из лба. Руки словно клешни, и она клацает мандибулами, когда моет пол. Долго мы боялись плода нашего воображения, чуть ли не до тех самых пор, когда покинули интернат совершеннолетними юношами и девушками. Теперь эта шутка кажется такой же жуткой, как и в те времена, когда мир был размером с наш район. Сотня метров вокруг интерната, а всё, что за пределами — не нужная никому земля без высокой травы, в которой всегда можно спрятаться.

Впереди послышались шорохи, когда я уже преодолела сильно скрипучую лестницу. Это точно не моя вина, и голоса просквозили среди скрежета дерева. Я машинально пригнулась, совершенно закрыв капюшоном обзор. Вижу свои ноги, трясущиеся от слабости и подступившего страха. Это место по-особенному на меня влияет, и не могу ничего с этим поделать. Страхи маленькой девочки не выкорчует никакими годами.

— Кто там? — хриплый мужской голос. Он запнулся на букве Т, словно еле волочет сильно распухшим языком.

— Тебе показалось... — ответил сдавленный женский голосок, и такой же хриплый, еле слышный совсем.

— Ой, иди нахуй! Я, по-твоему, сумасшедший? — первый вернулся с повышенной громкостью, заставив меня сесть на колени и спуститься на пару ступенек, чтоб со второго этажа была видна одна моя голова в мутном пятне настенного светильника. И как он до сих пор работает? Для кого?

— Не ори, сука! — третий, явно более гневный, чем первый, басом прокатился по этажу, остановившись рядом с лестницей. Я готова была поверить, что его хозяин стоит в двух шагах от меня, но это обман старого здания. Всё пытается заставить ощутить себя малышкой, ничего не знающей о том, что происходит за пределами Крышки. — Я пойду проверю.

У меня не было с собой оружия, но и спастись бегством я считала крайне постыдным поступком. Я выпрямилась, приготовившись встречать того, кто грузно, явно прихрамывая, начал выходить из комнаты. Дальняя, где раньше спали старшие мальчики. Там всегда плохо пахло, и по ночам слышны были крики и звуки драк. Под такое возможно уснуть только при долгом привыкании.

— А ты кто?

Худой юноша появился из-за угла. Мой ровесник, наверное, не старше уж точно, вот

только выглядит отвратительно. На нём драные штаны, и босые ноги своими кривыми отросшими ногтями упирались к пол. Торчок с голым торсом и огромным стажем. Смотрит куда-то сквозь меня, а кроме моей персоны тут больше некому задавать подобные вопросы. Я поднялась полностью на этаж, ощутив себя более уверенно. Это не мифическая уборщица, а обычный наркоман. И я его вижу, бояться нечего.

— Кто ты такая, спрашиваю!

Я его игнорировала, принявшись ходить по этажу. Тут до сих пор на стенах висели старые фотографии. Моей группы нет, но есть полный состав нянечек и воспитательниц. Среди пожухлых изображений нашла своих. Я их любила так же сильно, как и ненавидела. Сколько же наказаний вытерпела за ночные гуляния, в том числе показательные порки. Нет более унижительного мероприятия, чем прилюдное заголение перед всем интернатом, да ещё и чтоб понести мучительную кару. Проступок ей явно не соответствовал, но теперь у меня с дисциплиной лучше остальных. И задница моя точно знает, почему так произошло.

— Ты слышишь меня, сука тупая?

Он двинулся в мою сторону, я остановилась, решила не убегать. Сняла капюшон и встала в стойку, приготовившись если что пустить в ход кулаки. Посиневшие костяшки прилетят сильно, но вот потом сами заболят. Ничего, одного панча точно хватит. И тут наркоман застыл, словно увидел нечто такое, что не ожидал совершенно встретить. Да и я в его чертах заметила знакомые изгибы.

— Эй, идите сюда!

Из той же комнаты выползли остальные. Женщина совсем стара и ездит на деревяшке с колёсами. Ног у неё не было, и жилистые мускулистые руки торчали из дырявой футболки по локоть в саже. Второй же мужчина был крайне высок и темечком при движении с лёгкостью доставал до нерабочих люстр. Этих я не знала, но вот первого точно когда-то видела.

— Пира, это ты?

— Кто спрашивает? — я сама сипела, но звучала куда увереннее их. При этом в голове постоянно переворачивались воспоминания в поисках имени незнакомца, знавшего, как меня зовут.

— Это же я, Юлек!

Я не узнавала его, имя и внешность не сращивались. Я не стала копаться в своих мозгах и сделала вид, что встретила далёкого приятеля, держась в стороне с глупым видом.

— Как ты здесь очутилась? — его беззубая улыбка вызывала омерзение. Покрытая тремя калечными взглядами, я спиной ощущала табун мурашек. Зря я сюда пришла.

— Так и будешь молчать?

— Есть Эксы?

Когда-то самый популярный на Венере синтетический наркотик, привезённый в стародавние времена с Земли, пользовался огромным спросом среди детей интерната. Дешёвый, легкодоступный, если иметь определённые связи. Я в первый день бросила, когда поступила в Академию, а вот большинство ребят осели на четвёртом круге и вряд ли его хоть раз покидали, даже будучи взрослыми и работоспособными Горожанами. Эти — одни из них и какая-то прибившаяся к бывшему молодняку старуха.

— Есть... а ты хочешь?

Я кивнула, словно так с меня снимается ответственность за согласие. Рот мой остался целомудренным, он не ответил, и так будет проще. Я знаю, уже сто раз проворачивала

подобное в отрочестве, когда накопившиеся страхи, комплексы и противоречия сражались во мне за первенство. И кто бы ни поднимался на пьедестал по итогу — Экс сбивал каждого без исключений.

— Проходи с нами...

— Нет. Просто дай и всё.

— А ты заплатишь?

И тут я повторно пожалела, что не взяла ВЕРИ-СМАРТ. Вряд ли у этих мусорщиков есть электронные счета, но я могла снять наличность, которую уж никто и не котирует лет так пятнадцать. Этот район — прошлое, и должно кануть в небытие, когда покину Город. Будто я последняя по-настоящему живая, кто поднимался по этим обветшалым лестницам.

— Нет.

— Тогда почему так нагло просишь? — высокий сделал шаг навстречу и добавил злобы в голос, но это выглядело жалко. Я усмехнулась и расставила ноги, снова готовая разбить чью-нибудь морду.

— Не трогай её, она из наших.

— Она из Бирюзовой армии. Отсюда чувствую вонь подстилки Совета.

Высокий со старухой вернулись в комнату, и я вспомнила, почему когда-то рьяно рвалась в ряды армии. Это был мой личный протест против прошлого, которое я любила и долгое время не могла отпустить. Приняла тогда правильное решение, но через какие же муки оно мне далось. Я словно предала саму себя — ту самую девочку, брошенную родителями, что училась жизни на скверах и разбитых дорогах четвёртого круга. Она где-то внутри, бренчит пустыми бутылками страуга, крича, что подростковый алкоголизм — всего лишь весёлое занятие по вечерам.

— Не обращай на него внимания.

А я и не обращала, всё думая, что же меня выдало. Обычная одежда, и нашивки ни одной. Может, от меня и правда смердит гимном?

— У меня есть Экс, но надо что-нибудь взамен.

— Чего хочешь?

Он облизнул губы и принялся шаркать мозольными стопами по дереву. Его дыхание участилось, и конечно я знала, что он попросит. Но я скорее сброшусь с крыши интерната, чем раздвину перед таким ноги.

— Ты же правда не помнишь меня?

— Нет.

Злость уже лилась через края. Бессмысленные диалоги наскучили, и я до безумия захотела вспомнить, как же приятно разбегается Экс по крови, расслабляя тело и разум на несколько блаженных часов. После убийства Альфы это второй по силе экстаз.

— Я был в тебя влюблён, помнишь...

— Мне плевать. Давай Экс и катись к своим. — Моё превосходство распространялось по этажу, только я ошиблась в том, что решила обращаться с выходцем из интерната как с обычным Рядовым.

Он больше не мямлил, за секунду подскочил ко мне и ударил в живот. Мы в детстве никогда не терпели пренебрежительного отношения к себе от кого бы то ни было, и в этом мужчине ощущение чужого неоправданного высокомерия позволило вдруг стать резвым и сильным. В глазах огонь, а кулаках — металл, и прилетел он прямо по треснутым рёбрам. Я согнулась, застонала и упала на колени. Лежачих не бьют, да и по заслугам уже получила.

Больше не ударит, только если не продолжу дерзить.

— Ты сама виновата.

Какая же до ужаса знакомая фраза, пусть и звучащая из этих гнилых уст. Осознавая, что он прав, я вдохнула и поднялась, упёршись практически ему в лицо. Запах стоял такой, что меня чуть не вырвало, уже в который раз за последние несколько суток, однако пустой желудок не позволил дать новых причин меня избивать. Везение на пустом месте. Забавно.

— Дам экс, если заголишь грудь...

Он прошептал, снова став тем самым неуверенным торчком, что до этого стоял на пороге мальчишеской комнаты. Я проглотила гордость и задрала верхнюю одежду. Холодок заставил соски набухнуть, и слёзы чуть не хлынули из глаз. Трудно поверить, что, как и в детстве, я показывала тело за алкоголь или наркотик перед кем-то. Жалость к себе наполнила руки усталостью, и я невольно опустила куртку, побоявшись вдруг, что этого может оказаться недостаточно.

Наркоман, узнавший меня каким-то чудом спустя столько лет, не попытался облапать мою тело, и я благодарила за это Солнце. Худощавый призрак тоже когда-то брошенного юноши пустил слюну, она громко капнула на пол и тут же впиталась старым деревом. Он почесал пах, и к ноздрям моим поднялся затхлый запах грязного человеческого тела. Я не отстранилась, осталась на месте, принимая наказание и за собственную мерзость, но уже моральную. Я хочу Экс, тем более мне его пообещали.

— Ладно, за мной.

Я прошла с ним в комнату. Там стояли несколько двухъярусных кроватей с жёлтыми простынями. Пара стульев у окна и складной стол, на котором разместились кучки порошков и свёртков. Пакетики лежали отдельно, и в них я узнала красноватый, такой желанный в эту минуту, Экс. Если б не баранки дерьма тут и там, то самолично бы рванула за любимым лакомством юности, и плевать на последствия. Хоть в окно сигану, если того потребуют обстоятельства, лишь бы в кармане не было пусто.

Мне протянули пакетик, и я обеими ладонями его приняла как величайшую в мире награду. Даже первую медаль получала с меньшим восторгом, чем эту малютку, переливающуюся на свету. Я кивком поблагодарила и попыталась уйти, но меня схватили за руку. Высокий поднялся, и старуха подъехала ближе. Ну да, как и многие годы назад, я расплачусь не деньгами. Не стоило и надеяться на иной исход.

— Раздели с нами. Мы как раз готовились бахнуть по порции. Ты как знала, как и детстве. Помнишь, да?

Но я всё равно не помнила, зато приятное расслабление разлилось по телу. Не могу сказать, почему так боюсь, ведь могу каждого из них превратить в избитые куски мяса, но веду себя с ними как со старшими ребятами, когда-то сексуально и морально издевавшимися надо мной. Не стоит давать отпор, иначе будет хуже, и нянечка как обычно найдёт синяки на твоей шее, ногах, а если и трусики заставит снять, чтоб признаться...

— Нет, пойду на крышу.

Наркоман расстроился, хотя настаивать не стал. Что-то человеческое мелькнуло в его взгляде, а мне стало немного стыдно. Будто я разочаровала близкого человека, кровного брата, и прощения искать буду достаточно долго. Они втроём, как и сказал мой спаситель, разделили на равные части содержимое пакетика и вдохнули по порции. Новый вариант, а давным-давно я пила Экс, растворённый в воде. Изжога настигнет лишь после длительного сна с лучшими в мире сценариями. Оно того стоило, а что будет сейчас — узнаю совсем

скоро.

Я не думала, просто пошла по памяти и не ошиблась. Ещё одна лестница, уже металлическая, вела на чердак. Оттуда нужно подтянуться к выступу и залезть на потайной уровень верхнего этажа. Там выход на покатую крышу, на которой я не пропустила ни одного восхода. Жадно отмечая в календарях, которые прятала от остальных ребят, чтоб не порвали или не смеялись, ждала Солнце сильнее, чем родителей. Светило появится всегда, а вот родители как оставили здесь, так больше не показались на пороге. И кто удивится, что звезду я люблю больше, чем тех, кто привнёс меня в этот мир?

Посадив пару заноз, я таки выбралась на крышу. Потёртая, с трещинами черепица нехотя приняла моё тело, хоть и еле выдержала. Я с комфортном расположилась над интернатом. Зажигались редкие фонари, освещая округу. В эти районы всегда позже доходил сигнал, и спальное время Отсчёта порой полностью сливалось с будничным, погружая весь четвёртый круг в долгую тьму. Отсюда видно центр с его высотками. Неоновые линии вертикально удлинляли металлические строения, придавая ему нелепый вид. Когда-то я втайне мечтала жить в одном из них, но по итогу получила более престижный подарок от зловредной судьбы — поступление в Академию. Покинувшая Город, чтоб привнести свой вклад в победу над тараканами, я питалась картинками перед глазами. Приятная тоска наполнила сердце, пора и Экс принять.

Бережно открыла пакетик, боясь уронить его, а ведь ради такой малой порции я, Генерал Пира из Бирюзовой армии, показывала сиськи гнилостному наркоману, опустившемуся на самое дно социального строя. Нет ничего сейчас дороже, чем этот сладостный Экс. Дождавшись полного успокоения местных сквозняков, насыпала на большой палец красной пыли и тут же вдохнула, чтоб ни одна частичка не улетела в атмосферу Города. Сначала ничего не ощутила, разозлившись, что позволила себя обмануть вот так просто, а потом нежная пелена накатила на глаза. Они закрылись сами по себе. Медленно я осела спиной на крышу, плечи расслабились, и боль разрушенного тела полностью отпустила. Всё не зря, и всё как надо. Я уже вижу их лица, они рады за меня, а мне радостно самой от этого. Я люблю их всех, пусть и никогда этого не говорю...

Синий свет резал глаза, отражаясь от потолка. Там бегали всполохи, стараясь догнать друг друга. Я очнулась не на крыше, меня отнесли в комнату, где жили эти отбросы. Я вздрогнула в кровати, пока торчок, подаривший мне Экс, спал на полу рядом. Патрульные постепенно заполняли комнату своими телами и мерзким светом фонариков. Глубоко чёрная форма из кевларовых пластин делала людей похожими на тени, которые оторвались от своих хозяев и принялись шугать шпану по подворотням. Я нехотя привстала, ногами упершись об ограждение койки. Жуткая тяжесть во лбу ударила сначала в затылок, затем рванув к желудку. А там пусто, нечего и стараться опорожнить меня в очередной раз.

— Вон она. Забирайте.

На меня наставились несколько фонариков, и среди них, мелькая точно во мгле, выросли два огромных силуэта. Они подняли меня за подмышки и потащили к выходу, пока я волочила ногами по полу, издавая мерзкий скрип резины об дерево. Голова безвольно повисла, зажата капюшоном куртки, и тело как чугунное тянется вниз.

— Куда вы её тащите? Оставьте, она местная! — закричал внезапно проснувшийся торч. Он явно боялся Патрулей, но в этот раз решился подать голос. Смело, и частичка уважения к его персоне промелькнула в голове.

Его восклицания не возымели эффекта — меня уже несли по лестнице, и как же она скрипела! Каждая ступень звучала как ловушка. Они переломят дерево и себе ноги заодно, а я покачусь кубарем к выходу. И повезёт, если шею не сломаю.

Наверху проснулись оставшиеся наркоманы. Голос высокого и старухи узнала, только они стихли быстро, сменившиеся на глухие звуки ударов по живой плоти. Такой ни с чем не спутаешь, если хоть раз ощутишь на себе, бренчащий у самого уха.

— Мы ничего не сделали! Пожалуйста, не надо!

И выстрелы. Я насчитала два. Возможно, на безногую калеку решили не тратить заряды и добились так. Если и выжила каким-то чудом, то потом явно подохнет, если рядом никого дееспособного не осталось. Я принесла с собой смерть, решившая, что верну себе жизнь. Вокруг так темно, что кажется, будто и я там погибла.

Синие огни патрульных машин пропали, меня свалили на заднее сидение, подогнули ноги и хлопнули дверью. Тут тихо, пахнет приятно, но как же здесь одиноко. Бесконечное пространство, пусть и мягкое. Толку от него, если не можешь подобное с кем-нибудь разделить?

— Генерал Пира, нам велено доставить вас в клинику. Дело срочное, просим прощения за неудобства.

Голос с передних сидений дрожал, хотя докладывал без задержек и запинок. Явно репетировал заранее, а волнение всё равно не отпустило. Я не стала противиться, и если бы это оказался арест — тоже плевать. Всё, что было после битвы в каньоне — уже не моя жизнь. Чужая, принадлежащая той, кем я давно не являюсь. Никакого права не имею больше распоряжаться этим телом и его памятью. С меня хватит...

Я промолчала. Возможно, хмыкнула, дав хоть какой-то сигнал, что до сих пор жива и слышу. Транспорт сдвинулся с места, и на мягких магнитных подушках мы двинулись в центр. Огней там больше, деревьев меньше. И лица чаще встречаются. Пар осел на стекло, моё дыхание только упрочняло пелену между мною и этими людьми. Они разбредаются по

своим домам, пока меня целым патрульным кортежем везут обратно в клинику. Это выглядит как та же показательная порка, но в этот раз никто не узнает, как я беззвучно рыдаю.

Вот и камень пропал, остался металл. Всё выше от жилых районов, по направлению к высоткам меня доставили в клинику, и смрад спирта прорезался даже сюда, заставляя биться в истерике. Они лишают меня свободы, будто знают больше меня самой, что мне нужно. Эгоистичные выродки!

Открылась дверь, и я пнула первого Патрульного, который потащил ко мне свои огромные руки. Угодила прямо в шлем, и тот слетел с лысой головы совсем молодого парня, тут же упавшего с разбитым носом на мокрый от конденсата металл. Не стала дожидаться ещё одного, сама выпрыгнула из машины. Краем глаза заметила белые халаты, они ждут у входа, сбившись в трусливую кучку. Увильнула от пары Патрульных и уже сделала шаг по направлению к интернату, пусть тот и за несколько километров отсюда, как знакомые очертания преградили дорогу.

Лбом ударилась в мощную грудь, свалилась на задницу, ударила ладонь. Тупая боль растянулась в копчике, и я захныкала, ощущая себя совсем уж беспомощной. Повезло, что капюшон оставался на голове, иначе погибла бы не от внутренних ран, а от бесконечного стыда.

— Пира, пойдём. Я помогу тебе.

Это оказался Брис. Кожа без кровинки, бледный, как халат у пустотелых врачей. Отощавший, словно всё это время не тренировался и лишь пялился в стену. Весь отряд без дела слонялся по Городу, пока я была в коме? И спрашивать боюсь, ведь так точно узнаю правду. Они не станут лгать. Никто из них. И мне жаль, что обрекла столь искусных воинов на прозябание без жара войны.

Погружённая в гнусные мысли и самоуничтожение, я не сразу заметила, как Брис протянул мне руку, и я приняла предложение. Тот Патрульный, которого пнула, поднялся и при мне надел обратно шлем. Шмыгая носом и втягивая кровь обратно в ноздри, он встал в строй и отдал мне честь как старшей по званию. Я, хромая, с помощью Бриса шагнула в больницу. Вокруг бушует толпа. Меня пропускают без помех, словно я — самая ожидаемая персона сегодняшнего Отсчёта.

— Как они меня нашли?

— По камерам отследили.

Я не особо удивилась, что интернат стоял в полном запустении, а вот камеры по всем углам висели и вполне успешно функционировали. Мой родной район никогда не выпадал за пределы видения Совета, теперь ставший отдельной картинкой на ещё одном экране. Хоть надевай капюшон, хоть прячь лицо под маской — всё равно узнают и найдут. Вот бы так же искали погибших в полях битв. Того гляди, оставшиеся в Городе быстрее бы получали дотации по случаю гибели в семье.

— Что меня ждёт? — я шептала, еле дотянувшись до уха Бриса. Он наклонился, чтоб услышать меня в гуле больничной суеты.

— Они хотят повторно прогнать растворы и потом выписать тебя.

Откуда это знал Брис, я не спросила, натянув на лицо тупую ухмылку. Я правда была рада видеть ближайшего боевого товарища, вот только он не должен был здесь присутствовать. Ох не должен был.

Брис проводил меня в ту же комнату с трубками и помог снять куртку. Сквозь футболку

торчали мои груди, и я искренне хотела, чтоб Брис посмотрел на них. Специально руки в локтях соединила, чтоб они показались заметнее, но он и глазом не повёл, снимая с меня обувь. Там налипла грязь с четвёртого уровня. И не стыдно ему, уроженцу первого, так низко падать перед бывшей интернатной девкой? Я покорила его, заберу его когда-нибудь в коллекцию. Трахну так, что переплюну всех его шлюх... кажется, я всё ещё не отошла от Экса...

Зашли врачи, и Брис спрятался за их спинами, одна голова и торчала. Смешно, он такой смелый, лицо не боится показывать. Думает, что лучше всех. Или же знает, но не распространяется об этом. Хитрый, умный Брис. Был бы у него член больше, чем есть, так давно б сместил меня и стал Генералом. А так трётся у моих ног непонятно зачем. Избегает ответственности, пользуясь всеми теми же почестями, что и я. Молодец, мальчик, переиграл нищенку из приюта. Поздравляю.

Я не заметила, как трубки снова подсоединили к моим венам. Знаю, что больно не будет, но неприятная дрожь прокатилась по всему телу. Меня сильно передёрнуло, чуть иглы не повыскакивали. И странно, что санитаров нет. Обычно они слетаются всегда, когда в округе пахнет издевательствами и чужой слабостью. Падальщики, они все просто падальщики, и я...

***

Вчера меня таскал наркоман на руках — сегодня это сделал Брис. Я очнулась на больничной койке. Чувствую, как изо рта тянет дерьмом, и язык такой сухой, что вот-вот треснет. Вокруг сгрудились размытые силуэты, постепенно обретающие детали. Сёстры собрались с одной стороны. Перешёптывались, не замечая меня. Крин стоял у окна и вкладывался в Город. По его лицу бегали неоновые огни, превращая бороду в разноцветные нити. Брис сидел рядом, сложив руки на коленях и опустив на них голову. Дремал, тихо сопя. Я наблюдала за своим отрядом сквозь полуоткрытые веки. Ни одним пальцем не пошевелить, да и сил особых не чувствую. Единственная разница со вчерашним днём — меньше боли внутри. Необязательно смотреть, просто знаю, что на коже не осталось синяков. Если б сон не был таким глубоким, то я прямо сейчас надела бы костюм и тут же умчалась на новую военную операцию. А пока борюсь с дрёмой, снова навалившейся со всей силы.

— Она очнулась!

Голос Илмы. Она быстрее остальных замечала детали, хоть и не всегда улавливала полную картину. Милая девочка, но как же ей не хватает более обширного взгляда Грет.

Крин оторвался от окна и встал за Брисом, медленно поднимающимся со стула. Он выглядел очень уставшим, словно вообще не позволял себе спать, до этого сторожащий меня беспрестанно. Он будто намеренно не смотрел в мою сторону, водя взглядом где угодно, но не по мне. И спрашивать не буду, скорее всего потом в более уединённой обстановке всё объяснит или же окончательно проглотит недовольство прямо сейчас. Иных вариантов нет.

— Сколько Отсчётов я спала?

— Один. — Крин ответил первым, перебив Грет. Они вели себя странно, и мне это не нравилось всё больше.

— Сегодня выписка?

— Так точно.

В этот раз успела вставить Илма, обрадовавшаяся, что снова говорит со мной. Получается, что планы врачей сбылись именно в том виде, каком задумывалось. Я бы и рада

отпраздновать, но интуиция подсказывает — что-то должно случиться в ближайшие несколько Отсчётов. Не могу терпеть, и внутри зудят зажившие кишки от неприятного наития.

— Каков план?

Грет спросила за всех, и я погрузилась в раздумья. Так хочется напиться и потом только отправиться вновь на службу. Тем более, что мы в Городе, в самом его центре. Тут бар на каждом шагу. Если деньги имеешь на ВЕРИ-СМАРТ, так добро пожаловать. И кстати...

Брис как знал, протянул мой личный прибор. Все отчёты, личные дневники и банковские счета — всё внутри. Я надела браслет, отлично лёгший на чуть отвыкшее запястье, и тут же включила. Моментально и Элис вышла на связь, до этого томящаяся в ожидании, пока я вернусь в систему отслеживания армии.

«Здравствуй, Пира. Я скучала. Как ты?»

— Хорошо, Элис. Рада тебя слышать.

Лёгкая нотка ревности проскочила между сёстрами, Крин хмыкнул, а Брис дёрнул бровью и отвернулся в сторону дверей. Там топот, и затем плеяда врачей забралась в мою личную палату. Валькириям пришлось отступить к окну, чтоб комиссия в белых халатах влезла в полном составе. Они осматривали меня и делали записи на своих сканерах, перешёптываясь друг с другом. Подобное унижительное действие продолжалось минут пять, пока один из них не оторвался от толпы и не обратился лично ко мне.

— Курс лечения закончен, Генерал Пира. Ваша выписная справка отправлена на ВЕРИ-СМАРТ, и отдельно копия ушла в Совет. На этом прощаемся с вами, и к началу нового Отсчёта покиньте пожалуйста палату. Спасибо, будьте здоровы.

Они вышли одновременно, слившись в белый ком. Закрыли за собой, и я погрузилась в приятную тишину со своими самыми близкими людьми во всём мире. Но вот молчание убивало. Кто-то из них ждал, пока я что-нибудь скажу, он сверлил меня своим нетерпением, и я сдалась.

— Брис, что случилось?

— Мне не понравился твой побег на четвёртый круг. Ты сильно рисковала.

— Я знала, что делала.

— Не думаю...

Секунда размышлений, и я уже проиграла, но всё равно решила показать, кто тут Генерал.

— Не смей дерзить старшему по званию!

Пришлось привстать на кровати, чтоб выглядеть значительнее, но Брис и не дёрнулся. Стоит, обиженный словно ребёнок, и не смотрит в глаза. На его лице ни единой эмоции — всё спряталось в голос. Злобный, скрипучий. Былая бархатность улетучилась, заставляя моего помощника выглядеть как оживший труп.

— Прошу прощения, Генерал Пира.

Брис вышел, хлопнув дверьми. Все вздрогнули, кроме меня. Его истерики застаю не впервые, но сегодня он сделал это прилюдно. Не постеснялся ни сестёр, ни Крина, перед которым обычно храбрился напоказ, тайно завидуя его физической силе. Все вперились в меня, и я предложила поехать выпить. Ничего другого не придумала и гадать не стала.

В коридоре стоял Брис, привалившись к стене. Я прошла мимо, точно зная, что кто-нибудь из ребят его точно потащит с собой. Так и случилось, мы все вместе вышли из больницы в ночное время этого Отсчёта. Спустились по длинной каменной лестнице

больницы, перетекшей в металлическую дорогу. Отсюда сквер вёл напрямую в центр, в небоскрёбы, где нахождение на каждом этаже ещё заслужить надо. Я заказала три машины такси. По одной на сестёр и на Бриса с Крином. Сама села в отдельную жёлтую капсулу и указала для всех одну точку сбора — бар «Гифт». В пути минут пятнадцать, есть время выдохнуть и отпустить всё, что глодало до этого. Скоро вернусь на службу и снова забуду всякие глупые мысли, что напирают всеми силами, когда оказываюсь под Крышкой.

Мы ехали медленно, постепенно поднимаясь по дорогам. Они спиралью огибали небоскрёбы. За окнами такси мелькали чужие квартиры, превращаясь в лофты и пентхаусы. В детстве мечтала жить в таком, а потом с удовольствием ютилась в малюсенькой палатке с гамаком. Смеюсь сама над собой, так всё странно, или же те непонятные жидкости вперемешку с Эксом дурят меня, заставляя себя вести неадекватно. Алкоголь поможет успокоиться и влиться в прежнее русло. Проверено. Но страут не хочу. Желая чего-нибудь особенного, под стать удачному выздоровлению. Виски бы. Если найду, то всё точно сложилось не зря.

Такси остановилось у бара. Неоновая жёлтая вывеска горела так ярко, что превращала целый этаж в одну огромную лампу. Глаза режет, и я поспешила заскочить внутрь. Шаги сзади подсказали, что и отряд весь со мной, не придётся ни с кем возиться. Я прыгнула за барный стул и приказала остальным развлекаться. Сёстры быстро ретировались, пока Крин выдумывал, чем бы себя занять. Он сел в самый дальний угол бара, скрытый тенью, и заказал что-то у официанта. Рядом на стуле устроился Брис. Он тяжело дышал, но это больше для вида. Явно успокоился и готов идти на мировую. Я не стала противиться и заказала нам два виски, не будучи уверенной, что он тут есть вообще. Бармен кивнул и нагнулся за стойкой, вынул бутылку без этикетки и налил в два стакана маслянистого напитка. Холодок приятным слоем расположился на стойке. Я не захотела к нему прикасаться, заворожённо наблюдая, как испарина покрывает толстое стекло.

— Как ты?

— Намного лучше, — я не отвлекалась от стакана, а Брис ждал, пока я первая опрокину стопку. Верну себе немного прерогатив, лишними не будут. — А ты?

— А меня не топтало стадо тараканов, знаешь ли.

Он выпил одним присестом весь стакан и с грохотом поставил его на место. Посетители оглянулись на нас, но они были достаточно во хмелю, чтоб не обращать слишком пристального внимания на внезапных посетителей. Я была в обычной одежде, как и в прошлые два Отчёта, а вот Брис сидел в куртке Бирюзовой армии с огромной нашивкой герба на спине. Такой ни с чем не спутаешь и не получишь, если не проявишь себя на службе. Что-то вроде условной медали, пусть и больше для хвастовства.

Я выпила виски, ледяная жидкость провалилась по пищеводу и разгорелась мощным пламенем в животе. Приятно, подобный контраст сразу ударил в голову. Стул тут же стал мягче, бармен симпатичнее, а Брис не такой уж и зануда. Всё просто отлично, когда в оголодавший желудок попадает крепкий алкоголь.

— Я рад, что ты выжила. И неплохо, что тебя так быстро залатали.

— Неплохо, да? Ты правда так считаешь?

Я откровенно вредничала, поддаваясь шальному настроению. Пока не в своём костюме, буду вести себя как ребёнок. Моё заслуженное право. Пусть остальные будут серьёзными. У меня незапланированный отгул.

— Да. Береги себя. В следующий раз может не повезти.

— Брис, — я наигранно вздохнула, ощутив свой же спиртовой смрад изо рта, — я тебя прошу, прекрати. Сегодня всё хорошо, а завтра...

— А завтра — посмотрим.

Он перебил меня, зная окончание фразы. Я часто её использовала в первые дни службы в напарниках с Брисом. Он смеялся, только спустя время узнав, *что* я по-настоящему вкладывала в короткое предложение. Мы были очень разные тогда, а сегодняшнее сходство пугает. Я бы никому не пожелала чувствовать то же, что и сама храню в груди, но реальность диктует другие правила. Брис тоже в постоянном ужасе, но не даёт ему выхода, справляясь каждый раз максимально успешно. И благодаря нашей стойкости мы сегодня напиваемся. Оба знаем, что завтра опять придётся из последних сил сражаться за собственную жизнь, делая вид, что это приносит удовольствие. Самоубеждение — мощнейшее оружие, если твой ближайший друг занят тем же самым.

Я заказала ещё виски. Мы выпили сразу, и я попросила повторить. Бармен оставил нам бутылку, я перевела на счёт бара достаточный депозит, чтоб без раздумий просить что угодно и сколько угодно. Брис уж было попытался отговорить меня, но быстро перестал. Он тоже в этом нуждался, хоть и поначалу отрицал как мог.

Мы уселись с сёстрами за большой стол. Они как обычно поглощали страут в огромных масштабах. Грет откровенно спаивала сестёр, смеясь громче всех в баре. Это чтоб все были в курсе, что прибыли Валькирии, и им позволено всё в пределах нескольких часов, пока они в состоянии хотя бы сидеть ровно. Я подозвала Крина. Тот нехотя выбрался из своей тьмы и сел рядом, от него воняло чем-то крайне высокоградусным. Он прятал лицо и закрывал рот ладонью. От одного его дыхания я пьянела быстрее, стараясь всё-таки допить виски, который становился со временем вкуснее.

Мы рассказывали друг другу истории из детства. Обсуждали непростой период учёбы в Академии и начальные военные операции. Мы словно знакомились заново, слушая байки далеко не впервые. Нам было это нужно. Внезапный перерыв в войне сначала казался наказанием, теперь же это благословение от Солнца. Напившись до ужасного состояния, я попыталась встать и тут же полетела в сторону. Ноги отказали, я с хохотом завалилась на плечи Бриса. Тот засмеялся и так громко рыгнул, что засмеялись и сёстры. Не все, Илма уже дремала на плече Грет, пока Мета по другую сторону от старшей сестры разглядывала своё отражение в луже виски на столе и делала вид, что участвует в общем разговоре. Вот-вот и блеванёт. Я попросила Крина вывести Мету в туалет. Тот и сам был в невменяемом состоянии, но выполнил приказ. Брис помог мне выпрямиться, я начала икать, и без того еле концентрируюсь на ВЕРИ-СМАРТ.

— Что ты делаешь? — я не сразу поняла, что он сказал. Брис так опьянел, что приходилось пристально вслушиваться и потом дополнительно додумывать, что выпало из его красивого мужского рта.

— Бронирую отель и вызываю такси. Пора спать.

— Я не хочу спать!

Брис вскрикнул и ударил по столу кулаком. От этого очнулась Илма.

— Я тоже не хочу спать...

Она проямлила с нитью слюны у губ и тут же завалилась на сестринское плечо. Грет тоже зевала бесконечно, настала пора заканчивать этот вечер, как бы ни хотелось его растянуть на подольше. Я взяла отличные номера в отеле. Большие комнаты с широкими кроватями выглядели слишком шикарно для нас, потных уставших вояк, но я решила

наградить отряд за преданность и без капли сожаления отдала шестую часть своих накоплений. И это всего за одну ночь в центре! Сладостное чувство доступности наслаждений перемежалось с жадностью. Я не пожалею о решении, хотя позже обглодаю себя за то, что так расточительно обошлась с банковским счётом.

Крин вытащил из туалета чуть просветлевшую Мету, и та сама стояла на ногах, одной ладонью опираясь на руку Крина. Такси уже подъехало, сёстры пулей выскочили наружу, будто и не пили вовсе. Крин последовал за ними, еле шаркая высокими сапогами и цокая массивными каблуками по полу. Брис привалился лбом к столу. Я схватила его за плечо, он дёрнулся, вырвав куртку из моих пальцев. Играется, балует, и не осталось ничего иного, как принять его правила. Я наклонилась, как смогла, опершись об липкий стол, и лизнула Бриса за ухом. Тот сразу вскочил с глупым выражением лица и улыбнулся как дурак. Я обняла его за пояс и таки вытащила на улицу, еле загрузила в такси и села рядом. В этот раз третью машину пришлось отпустить пустой.

В дороге мутило, но я справилась, окосевшая в край. Желудок ругался, а я ругалась на него в ответ, еле переставляя ноги по лестницам отеля. Сёстры над чем-то смеялись, за их спинами брёл Крин, шатаясь в разные стороны. Если он свалится в пьяный сон прямо тут, то наших сил не хватит, чтоб дотащить его. И я больше думала об этом, чем о руке Бриса, лежащей у меня на поясице. Пальцы опускались всё ниже, постепенно стягивая тканевые штаны. И трудно сказать, специально ли это, или мой лучший помощник просто сильно напился.

Я уложила сестёр разом в одну постель. Крину выделила отдельный номер. Он чуть меньше, чем у Валькирий, но там такая широкая кровать, что Крин может лечь поперёк и не достать руками и ногами до краёв. Мы с Брисом помогли здоровяку улечься и отправились в обнимку в третий номер. Я не заказала четвёртый, снова ошибившись с числами...

Через ВЕРИ-СМАРТ зажгла свет в номере, и Брис тут же его выключил.

— Смотри в окно...

Он упирался рукой в стену, чтоб не ударяться лбом об стекло, пока наблюдал за Городом. Здесь, на семьдесят восьмом этаже, видно окраины четвёртого круга, и всё покрывают линии огней и фонарей. Завораживающе, но я с середины небольшой комнаты с одной кроватью больше следила за мускулистым силуэтом в куртке Бирюзовой армии. Я подкралась к Брису и обняла его сзади. Он погладил меня по рукам и обернулся. От него воняло виски, как и от меня, только с примесью других запахов он казался притягательным. Настолько, что пора было прекращать. Я сделала шаг назад, и Брис тихонько посмеялся. Он одним прыжком оказался в кровати, и та чуть не треснула от подобного вторжения.

Я не стала полностью раздеваться. Скинула куртку куда-то на пол и легла рядом с Брисом. Мы дышали парами алкоголя друг на друга и тихонько смеялись. Я любила его, и он любил меня, но это всё не то. Мы не могли заняться сексом, я даже не хотела, чтоб он удовлетворил меня пальцами. Это слишком хрупкое состояние между нами, и так страшно его потерять лишь за тем, чтоб получить пусть и отличный, но пустой секс. У меня были мальчики Рядовые, у него — целый военный состав женщин армии Венеры. Кажется, среди них и мужчины мелькали, да это было давно и возможно только слухи. Я положила Брису ладонь на разгорячённую щеку, он поцеловал меня в губы и тут же уснул. Я быстро его догнала, стоило впервые за этот Отсчёт со спокойным сердцем закрыть глаза...

Я проснулась первой, рывком опустив ноги с кровати, словно куда-то опаздываю. Брис громко храпел, отвернувшись к окну. Там всё ещё темно, словно Отсчёт не кончился, и скоро всё запустится заново по кругу. Я проверила время на ВЕРИ-СМАРТ. Восемь часов до сбора. Решила не ложиться больше и отправилась в ванную. Яркий свет резал глаза, я наугад нащупала одноразовую щётку и выдавила весь тюбик пасты. Брису не достанется, мне это нужнее. Он поймёт, когда ощутит моё посвежее дыхание. Умывшись ледяной водой, вернулась в комнату. Сейчас могу по достоинству оценить вид с такого высокого этажа. Принадлежность небоскрёбам придаёт уверенности, внушает надежду на удачный исход любого решения. Я ловила каждую нотку подобного настроения, зная, что скоро спущусь на землю и даже глубже залезу, если Совет прикажет.

За стеной возня. Крин тоже проснулся, сопя от тяжёлого похмелья и бродя по комнате в поисках света. Я села на кровать, вслушиваясь в жизнь отеля и храп Бриса. Тоска настигла внезапно, как и всегда. Я считала секунды, ведь скоро каждое ухо забьёт шум войны. И глубоко отключившийся Брис это понимает. Стонет во сне, видит тараканов и взрывы. Будильник не нужен, кошмары разбудят его совсем скоро. Не хочу с ним говорить ни о чём. Пришлось выйти, чтоб избежать неловких бесед. Брис не может иначе, а вот меня заранее затошнит, как представляю, что он попытается мне же объяснить мои чувства. Сама разберусь.

Выходя из номера, специально хлопнула дверью, чтоб Брис точно проснулся. Я постучала в дверь Крина, в комнату сестёр, лишь бы тоже не отставали. Коридор пустовал, но тонкая нить дыма тянулась с лестниц. Сладкий запах дорогих сигарет манил слишком сильно, я проследовала за ним. На лестнице курил старик. Точно до одурения богатый, и один его спальный халат дороже всей моей жизни. Он оглядел меня с головы до ног и обратно. Надменно хмыкнул, но с уважением и некой деликатностью протянул новую сигарету мне чуть ли не в губы. Я сжала папиросу, надкусив фильтр. Старик поджёг, я затанулась, наполнив лёгкие самым мягким дымом табака, что когда-либо пробовала. Я поблагодарила своего внезапного мецената и привалилась к стене. Он же мило улыбнулся, затушил бычок и поднялся на этаж, пропал за огромными дверьми. Сделав несколько новых затяжек, я заметила прямо над головой знак о запрете курения. Не затушила, это было бы кощунством по отношению к такой сигарете, но ускорила, чтоб не нарваться на штрафы. Они тут, наверное, размером с моё жалование за тридцать Отсчётов, не меньше. Вчера был шик, и слава Солнцу всё прошло без трагедий и происшествий.

На ВЕРИ-СМАРТ мелькнули сообщения от сестёр. Они не покинули свой номер, и приготовились к выезду на точку сбора. Крин отправил смайлик со спящим человечком и улыбающейся рожицей. Он тоже в деле, и остался Брис. Я проскочила по коридору и нехотя отворила дверь в наш номер, сначала присмотревшись к полумраку. Брис сидел на кровати и сжимал голову ладонями. Сипел, хрипел, качаясь назад и вперёд. Опять слышит людские крики и наяву, еле вырвавшись из капкана ужасных сновидений. Я медленно приблизилась к нему, положила руку на плечо. Он вздрогнул и соскочил с кровати. Опухший, одна часть лица в красном неоне, протянувшимся снаружи. Другая совсем серая, спрятавшаяся в тени.

— Извини, Пира. Я умоюсь и будем выдвигаться.

— Не торопись.

— Иначе опоздаем.

Он не специально ударил меня плечом, пока шагал в ванную, сильно шатаюсь. Громкий удар воды об раковину полностью скрыл его нараставшие всхлипы. Он слишком напился, опять утонул в своих страхах. Ненавижу, когда он такой. А что с ним делать — неизвестно. Совет тоже давно не регулировал его Ламо, бросив одного из лучших воинов вариться в грузных мыслях. Я понимала Бриса как никто другой, и сделала то, что хотела бы для себя — оставила его в покое и покинула номер.

В коридоре Крин, Валькирии чуть поодаль опираются друг на друга. Грет по привычке придерживает сестёр, хоть те и сами вполне уверенно стоят на ногах. Я поприветствовала всех кивком, они так же безмолвно опустили подбородки и подняли, от чего белёдые лица стали только бледнее. Раннее утро, и Город спит, пока мы на низком старте готовы покинуть его ради общего блага человечества. Выспимся в дороге, надеюсь.

Вышел Брис. Ему стало лучше, если судить по внешним признакам. Уверенная поступь выглядела внушительно, и мускулистый мужчина вновь обрёл тот вид, который я так хочу отмечать каждый Отсчёт. Сёстры обвели глазами сначала меня, потом Бриса, появившегося из одного номера, что и я. Губы их не дрогнули, но немой вопрос повис и будет болтаться над нами ещё некоторое время. Да и плевать. На службе все подобные истории истончаются, теряют значимость. Осталось немного подождать, чтоб и эта забылась.

Такси вызывать не стала. Заказала сразу военный транспорт. Тот выглядел совсем неподходящим этому району, как синяк на чистом лице ребёнка. Грузный, в пыли Венеры, погнутый местами. Мы завалились внутрь и закрылись от Города. Тут и звуков нет кроме наших тяжёлых вдохов от сильного похмелья. На ВЕРИ-СМАРТ пришли указания о командовании.

«Генерал Пира. Мы рады знать, что ваше выздоровление завершилось успешно. Ждём вас у каньона Деваны, где благодаря вашей смелости мы отбили нападение тараканов и завоевали практически весь земной разлом»

Медали точно не будет, раз уж они расщедрились на подобную хвальбу в сообщениях. Скучно, хотя это куда больше всего, что я обычно получаю. Хочется порой обычного «спасибо», но чаще встречается отметка о принятом отчёте. Сохраню сообщение как доказательство и признание командованием, что именно я удержала за нами базу, решившись на один из самых безумных поступков за всю историю войны.

Я силилась не задремать, пока сам Город, за исключением центра, крепко спал. Рабочая смена начнётся через час, а пока улицы пусты в ожидании восполненных человеческих ресурсов. Нас везли аккуратно, пусть и в спешке, словно мы куда-то опаздывали. Нас то и дело трясло, ведь магнитные линии не предназначены для огромных колёс военного транспорта. Поборов дрему, я начала страшную битву с вновь разбередившимся желудком. Вот уже который день он ведёт себя странно. Внутри будто взорвалась граната, и меня всё сильнее сгибает пополам. Быстрее бы выйти отсюда и вдохнуть свежего воздуха, а не наполненного перегаром смрада моих товарищей.

Точка сбора находилась в одном из углов Крышки. Горизонтально растянувшееся здание работало на полных оборотах. Очередь из новобранцев протянулась далеко в тень между скверами. Радостно, что армия так быстро пополняется, но если сильная нужда в новой крови вообще существует, то каковы дела на фронте на самом деле? Проезжая мимо совсем зелёных бойцов, буквально вчера получивших результаты итоговых экзаменов, я вспоминала свои первые шаги в призывной пункт. Ужасно волновалась и потела, и по большей части от

того, что он... он мог найти меня и забрать домой...

Первым выбежал Брис и тут же наблевал в кустах, рыгая на всю округу. Сёстры еле вместились втроём в двери, не успели те до конца распахнуться перед почётными воинами Бирюзовой армии. Крин тихо икал в свой кулак, на всякий случай отойдя от меня на несколько метров. Сама я чуть не присоединилась к Брису, и тут внутри наступило внезапное успокоение, неприятная испарина пропала со лба. Я дождалась, пока Брису станет лучше и, взяв под руку Крина, буквально ввалилась с ними в пункт.

Нас встретили несколько Патрульных, они тут же отдали честь, узнав меня. Брис махнул им рукой, и те хоть немного расслабились, а то аж спины назад выгнули, приставив ладони к глухим шлемам. Новобранцы не все знали, кто я такая, поэтому с меньшим энтузиазмом глазели в нашу сторону, а это даже хорошо. Не хочется первое впечатление о себе оставлять именно в таком виде, пока я вся вонючая, не залазившая в душ третий Отсчёт, еле передвигаюсь с помощью двух напарников. Возможно, именно эти молодые ребята когда-нибудь попадут под моё командование, и ведь точно запомнят такую полупьяную выходку. Никакая «Приманка» не перебьёт подобное выступление.

Я поспешила скрыться за колоннами, за решётками пропускных ворот и выбралась уже на той стороне Крышки. Там нас ждал другой транспорт, более новый, а я радовалась свежему воздуху. Да, в Городе куда больше степеней очистки атмосферы, только Венера пахнет намного притягательнее, и голубые горизонты довершаю мастерство настоящей природы.

Нам протянули костюмы. Мой был иным, и это самая передовая модель. SB01, с дополнительными ячейками для ПП и ускоренной зарядкой клинка. Я прямо при Рядовых, вышедших из кабины, принялась переодеваться. Вонючие трусы кинула за камни, к носу поднялся запах немытой задницы, но костюм быстро сгладит конфуз. С его системой обмывки тела и поддержания личной гигиены превратит меня в самого чистого человека на планете. Приятный внутренний материал приятно налёг на кожу, приняв каждый её изгиб. Я тут же на радости проверила статус, забрав у изумлённых Рядовых прежние серии вооружения.

Состояние здоровья — 87 %

Ментальная устойчивость — 76 %

Целостность костюма SB01 — 100 %

Заряд клинка SC120 — 100 %

Количество патронов ПП FS45 — 350

Количество патронов автомата HC90 — 560 (полный боезапас)

Обновки греют сердце, и я не обратила внимания, как Брис тоже голышом щеголял рядом, переодеваясь. Как и я он с лёгкостью расстался с обычной одеждой, словно она символизирует прошлый Отсчёт. Отличный способ отвлечься, а потом и забыть окончательно. Мы знаем, как это работает.

Сёстры вышли из призывного пункта уже во всеоружии. Вот теперь передо мной настоящие Валькирии, и я давно не испытывала такого восторга всего лишь от того, что вижу давно знакомых напарников. Будто после долгой разлуки, и снова есть что поведать друг другу за долгое время, пока не виделись. Слезу бы не пустить, не хочу прежние эмоции выносить за Крышку. Слава Солнцу, этот ужас закончился, и я снова в любимой стихии. Пора наверстать упущенные Отсчёты.

Я дождалась, пока остальные заберутся в транспорт. Глядя им в глаза и глубже, искала

прежние слабости. Всё должно остаться в пределах полимерной Крышки, а пока я в костюме — никакой слабости не позволю. Ни себе, ни остальным. Удовлетворившись импровизированным осмотром, я запрыгнула последней, дав сигнал Рядовым, чтоб мчали со всей скоростью к каньону Деваны. Аж руки чешутся, быстрее бы в войну окунуться. Всё смоемся, что так тяготило, и я рада этому. Давно не испытывала подобного, чему рада дополнительно.

Рядовые восприняли приказ буквально, и по коже Венеры мы неслись с безумной скоростью. Камни под шинами не успевали даже приводить к тряске. Мы словно парили над землёй, издавая приятный свист спешки. Это знакомая, такая родная атмосфера, и как же внутри всё взрывается. В этот момент бесконечно желаю, чтоб и остальные были так же воодушевлены. Не прощу, если не оправдают ожиданий. Смотрю на них попеременно, ловлю каждый встречный взгляд. Пусть в их зрачках горят огни и в головах играет гимн Бирюзовой армии, ведь не хочу быть одинокой в приливах патриотизма. Вчера я узнала, ради чего всё это, и с новыми силами только вперёд.

***

— До точки сбора двадцать километров! Приказ от Совета и командования в пределах каньона Деваны — готовность пятнадцать минут. У них там экстренная ситуация!

Рядовой кричал в окошко изо всех сил, пока второй стал менее уверенным при вождении. Нас сильнее трясло, каждый поворот словно удар под дых. Прежнее рвение медленно улетучивалось, пока я только сильнее распалаясь. Я махнула в кабину, чтоб прикрыли окошко, хочу обратиться к своему отряду. Не воодушевить, нет, скорее напомнить, кто мы такие.

— Почётные воины Бирюзовой армии! — я начала с пафосом, официозом. Люблю такое, тем более что Брис пустил смешок, а именно этого я как минимум и добивалась. — Я бьюсь бок о бок с вами вот уже долгие шесть лет. Лучших напарников и представить нельзя, и сегодня мы вновь докажем всему населению планеты, чего стоит каждый из нас. На нашу отвагу и силу надеются миллионы людских жизней, так давайте же сегодня покажем каждому воину Бирюзовой армии, почему мы являемся элитой. Мы уже записаны в историю, друзья мои, и я желаю вам удачи как никогда раньше.

В голове звучало более выразительно, но по реакции Крина я убедилась, что задумка сработала. Тот перестал теревить секиру и крепко взялся за древко. Грет же никогда не теряла самообладания в бою, и её примеру тут же последовали Мета и Илма. Брис только рядом хохотал, зная, что мои лозунги никогда не были красивы, больше звучащие как имитация воодушевления. Но даже такая краткая речь заставила его проснуться, откинуть слабость в голове и бурление в животе. Он пихнул меня плечом и поднялся, ухватившись за поручни. Мы почти прибыли, и сердце гудит от предвкушения. Что же такое случилось на базе, что командование вновь в нас нуждается как ни в ком другом?

Транспорт резко затормозил, и чем дальше огромные колёса скрежетали по камням Венеры, тем сильнее я стискивала зубы, уже не в силах терпеть. Двери открылись, и уже стоящий Брис первым выскочил в самый разгар битвы. Шум выстрелов оглушил, я забыла, как это громко, но сама ринулась в бой, только появился для этого простор. Сёстры в каком-то диком трансе безумия в три пулемёта покрывали огнём Сарсуров, грызущих стойки дамбы. Их было так много, что Огнемётчики оказались выдавлены на разные края каньона. Тысячи горелых тараканьих трупов усеяли дно расщелины, но ещё столько же выползали из недр планеты, чтоб стереть нашу постройку с её лица.

Я направила Крина отбивать тараканов от стоек, пока Брис в самоволку занял точку повыше и принялся отстреливаться от насекомых с двух рук. Не промахивается даже при условии похмелья — истинный воин Бирюзовой армии. Валькирий я уже упустила из виду, и совершенно сумасшедшая тройка рванулась в самое пекло сражения, резко сместив чашу весов на нашу сторону. Тараканы не испугались, а вот их Альфа явно ощутил внезапную смену расстановок. Туз в рукаве человечества ещё имелся, и я покажу каждому таракану, что такое настоящий страх.

Оставила за спиной автомат, пусть и ПП болтается на бедре. Я вынула клинок и зарядила его до самой высокой мощности. Мышцы так яростно требовали движения, что каждая жила тряслась, превратив меня в пульсирующий ком мускулов. Я ринулась к первому таракану, что осмелился подняться на край каньона. С каким же удовольствием я его разрубила сначала пополам, а потом раздавила сапогом голову! Месиво это скинула с обрыва, глядя на весь простор для творчества. И каждое насекомое можно же кромсать по-особенному! Для каждого — отдельный порядок экзекуции, пока финальная декапитация не завершит искусным штрихом общую картину. Я вдыхала запах Сарсурьей мертвечины полными лёгкими, входя в настоящий транс.

Звуки стали привычнее, они сгруппировались в линии, сливаясь в итоге в простую мелодию. Это чтоб не отвлекало ничего, пока второго таракана я наматывала на клинок. Тот шипел от склизких кишок насекомого, и я невольно улыбалась, всё ещё держа визор поднятым. Там бы я узнала точно количество Сарсуров, но не хочу портить сюрприз. Пусть сладкая тайна покрывает нежным одеялом каждое убийство...

«Пира, что с тобой?»

— Что не так, Элис?

Спрашивала я как бы между делом, пока неистово рубила очередного таракана. Они шипели и по-своему визжали, заставляя собратьев усомниться в каждом движении лапок.

«Ты после того, как чуть не погибла, стала другая»

— Какая?

«Поэтичная»

Я аж сплюнула, испытав стыд за подобный вывод. Никакой поэзии в войне нет, но вот романтики хоть отбавляй. По мне, это разные вещи, и я как никто иной могу найти красоту... кажется, Элис права.

«Я не против, Пира. Если тебе так комфортнее, то я только за»

— Больше не напоминай, отключаюсь.

«Только давай не как в прошлый раз, договорились?»

— Своей поэтической натурой я шутку оценила. Спасибо, Элис.

«Наслаждайся, Пира»

Тихий писк, и голосовая помощница покинула меня, оставив наедине со своими мыслями и тысячами тараканов. Они возились вокруг, валялись кучами тут и там, болтая ножками. Они дохли от моих ударов, каждый из которых был сильнее предыдущего. Результат долгих тренировок и поступление стимуляторов нового костюма — я не знаю усталости и боли в костях. Как бездумный робот изничтожаю Сарсуров, совершенно не замечая, что их не становится меньше, по итогу я даже отхожу назад. Мои следы теряются в тени под тараканами, выглядя жалко. Их всего два на шаг, пока под насекомыми целое поле маленьких кратеров. Что-то не так.

— Брис? Какова обстановка?

И тишина. Он меня слышит, но намеренно игнорирует. Я нутром чую, он ещё жив, но занят так, что даже на связь не успевает выйти.

— Брис?

...

— Крин? — я опустила визор, проверив статусы своего отряда. Все числятся в списках живых, но показатели здоровья планомерно падают вместе с количеством патронов. Через несколько минут каждый из нас опустеет в ноль, поставив под угрозу выполнение задания.

Крин так же не ответил, я соединила канал с сёстрами.

— Грет? Мета? Илма?

И они не отчитались, но пыхтение трёх до смерти уставших девушек зазвучало у меня в ушах. Прямо вижу, как с пеной у рта они отбивают орды Сарсуров, стараясь изо всех сил ни сантиметра не отдать тараканам.

От командования краткое сообщение, и я прочитала полностью не сразу, но первые слова обрушили внутри что-то важное для меня. Вера пошатнулась, и уже без прежнего рвения я уничтожала тараканов, окруживших меня одну единственную на большом участке голубоватой земли.

«Генерал Пира. Приказываю отступить. Количество Сарсуров превысило любые показания Сканировщиков и Разведчиков. Для минимизации потерь мы выставим заслон из Рядовых, чтоб остальные войска смогли покинуть базу и каньон во избежание полного провала операции. Спасибо, и удачи вам»

Я читала эту чушь, пока одного из тараканов превращала в кашу. У него давно треснула хитиновая спинка, и ножки согнулись, прекратили любое движение. Я делала то, что любила больше всего в этой жизни. То, что делала лучше всех остальных. Делать кроме этого ничего толком не умею, и вот меня просят бросить операцию, потому что кто-то ошибся с расчётами. Не могу позволить дурачкам, не особенно-то и умеющим держать пистолет в руках, решать за меня, когда наступать или покидать поле боя. Я послала своему отряду короткое сообщение, после чего подняла визор и окончательно сконцентрировалась на тараканах.

«Все ко мне!»

Кто откуда, но Крин и Брис прорвали толстую стену тараканов и встали рядом. Я уже не одна в этом кругу, и оба моих фланга прикрыты. Сёстры же спустились откуда-то с неба, на последних обоймах превращая насекомых в нечто отдалённо похожее на живых существ. Валькирии кричали, ругались, но в голосе каждой с безумной силой сквозила уверенность, что мы победим. Если не мы, то никто. И собравшись в отряд из всего лишь шести человек, мы всё ещё удерживали позиции, не давая Альфе и на секунду подумать, что он победил нас. Ни числом, ни стратегией, я не дам им...

Земля знакомо затряслась. Глухие удары камня о камень забрали на себя всё внимание. Я знала, что это значит, пусть до конца не могла поверить, пока уже практически родной таракан гигант не появился перед нами. Он стоял на задних лапах и торчал из каньона как бог среди всех существ, что бродят по Венере. Я, впав в благоговейный ступор, уставилась на величественного Сарсура, что медленно склонял к нам свою бесконечно огромную голову.

— Пира! — крик Бриса оглушил меня, и следующие слова моего ближайшего помощника быстро канули в треск повреждённых ушных перепонок. — Бежим! Спасайся... он нас...

Тараканы вокруг расступились, нам предоставили целое плато. Шикарный стол для

короля Сарсуров — шесть лучших воинов Бирюзовой армии, что практически одержала полную победу над насекомыми. Сёстры впали в жуткую истерику. Они плакали, но я, уже оглохшая, слышала только обрывки их мольбы о спасении. Крин бросил секиру и упал на колени рядом. Ни одного звука от него, или же он просит про себя, чтоб всё быстрее закончилось. Брис уже рванул было в сторону, но я, пусть и с усилием, но удержала его на месте.

— Не глупи! Мы погибнем! — уже в другое ухо, и всё вдруг стихло. Знаю, что грохот стал только сильнее, ведь таракан-исполин наклонился к нам поближе, опёршись лапами о край каньона. Жгучий смрад его дыхания больно облепил кожу, и Брис, закрыв лицо, свалился у моих стоп. Одна я стоять осталась, зная, что приму это как данность, как логическое завершение всей моей прошлой жизни...

...я ведь всё ещё была заперта, и он ничего с этим поделать не сможет. Куда ему? Взломать дверь ни по силам, ни по уму для обычного санитаря клиники, что воняет спиртом и таскает эту вонь с собой повсюду. В каком-то смысле мне повезло, что он с работы приносит разные инструменты, в том числе достаточно острые. Для чего он их использовал в пределах нашей маленькой квартиры — понятия не имею, но сейчас каждый из них в моём распоряжении.

Я поднялась к зеркалу, увидев там незнакомую улыбающуюся девушку. От слёз её глаза опухли, губы превратились в две налитых кровью толстых полоски. И она всё равно щерилась, подтягивая уголки рта к ушам. Я отодвинула зеркало, за ним — ящик с инструментами из клиники. Это не бритвы, но тонкие острые лезвия там есть. Я сломала одну об край ванны, и металлические малышки свалились на влажный коврик. Наступила на жгучий металл, тут же из стопы тонкой струйкой брызнула кровь. Я не расстроилась, ведь именно этого и ждала.

Аккуратно подняв одно из лезвий, залезла в ванну и включила душ. Специально сделала горячее, чтоб вены расширились и кровь быстрее забегала по телу. Мокрые волосы липли к лицу, мешали смотреть, что я делаю. Пришлось наугад подставлять лезвие к предплечью, лишь по холоду железа понимая, где проведу новую линию по телу. И Солнце знает, что далеко не первую.

Было тяжело в этот раз. Он словно оказался более серьёзным, почётным, что ли. Я впервые в жизни так хорошо понимала, почему хочу эту же жизнь и прекратить. Перестав реветь навзрыд, задержала дыхание, погрузила лезвие поглубже в кожу и с оттяжкой рванула к локтю. Кожа легко расстегнулась, тепло тут же сместило свои акценты. Весь жар сконцентрировался на левой руке, откуда толстой заслонкой в ванну закапала кровь. Окаймляя всё предплечье, она пульсировала, иной раз даже выпрыгивая из вены. Я как замороженная наблюдала за этим, наслаждалась. Я знала, на его ВЕРИ-СМАРТ пришёл сообщение, что моё состояние здоровья резко ухудшилось, сердцебиение постепенно сбавляло обороты. Он далеко не дурак, чтоб догадаться моментально, что я планировала сделать, только включив душ.

Но он не приходил, и я сидела сама с собой. Ванна не успевала наполняться, в сливе багровые линии смешивались с проточной водой, придавая розоватый оттенок белой эмали. Я чувствовала себя законченной дурой, и полупрозрачная пелена накрыла глаза. Пришлось отбросить лезвие, которое изрезало пальцы, и выйти из ванной. Чем быстрее из меня выходила кровь, тем скорее я хотела вернуться к жизни. Пусть и не прежней, но хоть какой-то. Я еле прошагала до двери, дико боясь её открывать. Он будет злиться, он будет кричать, и

в его воплях не будет заботы. Он станет ругать меня за то, что я оказалась достаточно тупой, чтоб действительно поранить себя так жестоко.

И я правда открыла дверь. Металлическая заслонка пропала. И даже если сама отправлю запрос в Совет о помощи, *он* будет называть меня слабой, безвольной, трусливой. За мной в коридор выполз толстый столб пара. Здесь прекрасно слышу, как кровь капля за каплей разбивается об пол. Его шаги рядом, он прячется за дверным косяком и ждёт, что же я буду делать дальше. Я из последних сил отправила в Совет мольбу, чтоб мне не позволили умереть. Галочка о прочтении пришла, тут же прибыл и ответ — «Помощь в пути. И желаем вам удачи!». Сделав на тот момент абсолютно всё, что хотела, я со спокойной совестью решила отдать себя обмороку, даже при условии, что он припёрся со смертью под ручку. Сползая спиной по стене, я успела заметить, как он стоял рядом и улыбался...

...божество среди Сарсуров прижало челюсть к земле и как бур устремилось к нам, глотая почву, камни и металл на своём пути. Я расставила руки в стороны, прекрасно зная, какая тьма ждёт впереди. Пасть таракана поглотила меня, и мир вокруг перестал существовать.

Часть вторая. Нежное нутро. Глава 1

Плотные живые стенки туго обтягивали тело. У большого рта оказалось очень маленькое тонкое горло. Лишь прижав руки к бёдрам, я еле протискивалась по пищеводу Сарсура-великана, решившего попробовать меня на вкус.

Я слышала крики сестёр, они скакали от ребристых поверхностей и добирались до меня, глубоко оседая в ушах. Сложно сказать, сколько времени уже прошло. Визор ещё на месте, но барахлит, показывает то сотни насекомых вокруг, то ни одного. А я всё скользила глубже, опускаясь по чужому горлу как кость. И мне было смешно.

Ногами упиралась в кого-то порой. Возможно, это был Крин, или же я догнала одну из сестёр. Однако они молчали. Иногда в мою голову кто-то толкался сверху, словно пытался добраться до желудка быстрее моего. У нас гонка? Я выигрываю? Вероятно, я одна не была против, чтоб меня проглотили, и победа автоматически улетает в мои карманы и в список почётных наград.

В рот набивалась слизь. Вот бы её поменьше, и всё не так плохо. Массаж затёкших мышц и полный простор — ноль мыслей в голове. Я никогда не была так расслаблена, как сейчас, на всех мощностях мчащаяся к гибели. И чем дальше, тем проще всё становилось. Жизнь облегчилась, а всего-то и стоило, что залезть к таракану в пасть.

Постепенно стенки отодвигались, и я даже смогла шевелить руками. Глядя себя между бёдер, всё несло к желудку. Но это при условии, что у колосса-таракана такое же строение, как и у обычных Сарсуров. Сварюсь в кислоте, обнимаясь с Брисом. Разве это плохо — мечтать о подобном? Погибнуть рядом с лучшим другом и напарником, пока остальные члены отряда принимают смерть менее красивым способом. Сомневаюсь в Крине, если честно...

Лёгкость в ногах сильно напугала. Стенки прекратили сжимать, и подо мной образовалась огромная пустота, я устремилась на дно. Фонарики автоматически включились при наступлении столь плотной тьмы, небольшие кружки забегали по внутренностям желудка Бога насекомых. Я падала и падала, пока по самую макушку не погрузилась в вязкую жидкость. Она резала глаза. Я хотя бы успела сомкнуть рот, чтоб не наглотаться желудочного сока. Всплыла под общий гогот, который быстро сменился на просьбы о помощи. Я не узнавала своих подопечных. Они визжали как дети, по колена стоящие в слабой кислоте. Этот организм не предназначен для переваривания. Только грубая сила и короткая жизнь. Так знакомо.

— Пира! Помоги нам!

Кричал Крин, стоя рядом с Илмой. Её оттащили подальше и водрузили на какую-то железную балку, торчащую над бассейном зеленоватой жидкости в желудке таракана. Валькирия стонала так тошно, что мне даже стыдно стало за неё. Я нехотя поднялась, отряхнулась и протёрла глаза. Раствор костюма помог спасти зрение, и перед взглядом предстала следующая картина...

Всё они были ещё живы. Брис пинал камни, проглоченные вместе с нами. Грет и Мета носились вокруг сестры, совершенно не понимая, что делать. Крин нагнулся над умирающей Валькирией и закрыл лицо ладонью. Из-под неё капали отвратительные мужские слёзы. Я, не желая привлекать внимания, приблизилась к месту скорби, встала рядом с Илмой. У неё в труху перемолоты ноги по самые бёдра, даже костюм не справился с внешними факторами.

Весь рот девушки в крови, глаза пустые. Она захлёбывалась, зачем-то протирая опухшие губы от рвоты, то и дело выплёскивающейся из неё. Она утратила прежний вид, и я опустила фонари шлема, чтоб не видеть подобного срама.

— Помоги ей, прошу тебя! — Грет впервые обратилась ко мне подобным тоном. Её голос сотрясался от рыданий, слабость в хватке выдавала полное отсутствие воли к жизни. Она больше не старшая сестра, теперь похожая на обычную девку с четвёртого круга Города. Нищенка, проститутка, наркоманка...

— Пира! — Мета так же присоединилась к мольбам, только более тихо. Она всегда хрипла, чуть что ей позволяли в пылу битвы хоть немного покричать. Как старуха она припала к моим ногам, по пояс погрязнув в кислоте. И трудно разобрать, что пытается донести. Посреди общего гама она теряется безвозвратно.

Крин положил свою огромную ладонь мне на плечо. Не произнеся ни слова, уставился в мои глаза. Его опухшие шарики наполнились бесконечной скорбью. Мне стало противно, и я отдёрнулась от него, воззрившись на Илму, почти отдавшую Солнцу своё сердце. Наши взгляды соединились, вот только её быстро потухал. Она умирала у всех на глазах. Без почестей, без гимна. Я невольно напела про себя отдельные нотки, а это всё равно не то.

Пустив последний булькающий вдох, Илма с раззявленным ртом резко опустила голову. Аж ударилась затылком об железо и чуть не свалилась в желудочный сок. Крин успел её подхватить, отвернувшись от оставшихся Валькирий. Грет попыталась отнять младшую сестру, только великан не позволил. Они ругались на Крина вместе с Метой, а толку никакого. Илму приватизировал мужчина, держа её подальше от сходящих с ума девушек. Никогда не видела, чтоб сёстры были когда-то сплочёнными. В разгаре битвы — да, они всегда действовали как единый организм. Но чуть пропадали в тишине выстрелы и подыхал последний таракан, как они разбредались кто куда. В основном Грет и Мета держались друг за дружку, пока Илма слонялась сама по себе. А сейчас вдруг такая скорбь? Я им не верю, и я разочарована.

Грет всё-таки вытащила Илму за лодыжку из тисков Крина и сжала между своим телом и телом Меты. Крин не рыдал, лишь его плечи содрогались, будто его вот-вот вырвет. Я на всякий случай встала подальше. Чуть не наступила на ногу Брису, который всё это время в полном молчании наблюдал со стороны. Его бледное лицо закрывал визор, и не дай Солнце ему тоже пуститься в слёзы.

— Что с тобой?

Брис повернулся ко мне, прикрывая рот. Как обычно хочет выдать целую тираду замечаний и наблюдений, но сдерживается. Пусть пришлёт на ВЕРИ-СМАРТ если что, пока следует прийти в себя. Я шлёпнула Бриса по лицу, и кислота с перчаток разлетелась в разные стороны. Он не отреагировал, лишь отступил от меня и присоединился к остальным. Они показались такими далёкими, что даже их фонарики потухли. Я осталась одна, стою по колено в опасной жидкости, сверху капает та же кислота. Вонь уже не такая отвратная, и я быстро привыкла, пока остальные в ужасе не понимали совершенно, куда себя деть. И так странно осознавать, что всё это время я была настолько сильнее остальных. Жаль потраченного времени на имитацию дружбы.

Я сделала глубокий вдох, ощутила лёгкое жжение в горле, словно сама проглотила что-то лишнее, не принадлежащее моему нутру. Весь дискомфорт вскоре прошёл, я привыкала к этому месту достаточно быстро. А вот они выглядят как куча мяса, рыдающая разными голосами, пока я одна тут торчу и жду, пока все успокоятся. Не вижу трудности, различаю

только лицемерие. Никогда не любили друг друга, и сейчас поставлю всё на кон, что оплакивают они не Илму, а сами себя. Я сплунула и ринулась к ним, не желая больше ждать.

Первым оттолкнула Бриса, словно намеренно вставшего ко мне спиной. Он загородил сестёр, по ту сторону от которых Крин торчал словно груда того же металла и камней, только борода выдавала в нём человека да блестящие от слёз глаза. Они и правда заглушили фонари, пока мои скользили по их красным лицам. К оставшимся в живых Валькириям не сразу протянула руку, но, собрав волю в кулак, схватила мёртвое тело за запястье и потянула на себя.

— Что ты делаешь?! — Грет впервые накричала на меня, и от такой дерзости у меня аж брови задрожали. Я отстала от Илмы, сместив внимание на Грет, но не успела ничего сделать. Брис обхватил меня сзади, зажал горло в локте и другой рукой зафиксировал моё плечо. И пытаться не стоит освободиться. Одно неловкое движение, и сама себя отправлю в обморок. Брис знает толк в удушении, и его шлюхи тоже, так что не хочу быть одной из них.

— Брис, прошу тебя, убери её! — Мета обращалась к Брису, постепенно оттаскивающему меня подальше от моего же отряда. Внутри вскипал гнев, я топала ногами по скользкому соку под всеми нами, постепенно растворяющему наши костюмы. Сколь бы ни была слаба кислота, она с помощью времени точно справится с задачей. И если мы ничего не предпримем, то расплавимся до состояния рвоты Илмы.

— Что ты творишь? — Брис шептал мне на ухо. Тёплое дыхание возбуждало, но я сдержалась. Чтоб мне ответить на его глупые вопросы, ему пришлось чуть ослабить хватку.

— Отряд разваливается, а у нас ещё много дел...

Брис отпустил меня, оттолкнул в сторону. Мои фонарики били ему прямо в лицо, и он даже не защищал глаза руками. Его челюсть тряслась, на подбородке скопились пот, слёзы и сопли. Он весь дрожал, не находя успокоения телу.

— Что ты такое говоришь, мы же...

Я не перебивала, он сам прекратил что-либо произносить. Подождал с минуту, пытаюсь рассмотреть меня, а я была защищена светом. Он, не найдя зацепок для дальнейших вопросов, прошлёпал мимо и присоединился к остальным в очередной раз. Они намеренно покидают меня, организуют свои новые альянсы, в которых мне может не найтись места. Глубоко внутри щebetало чувство, что я теряю время и поступаю не так, как должна. Слабое предчувствие, еле уловимое наитие. Я дала себе время подумать, окружённая бурчанием огромного желудка ещё более массивного существа. Надеюсь, оно довольно собой.

Я проверила статус:

Состояние здоровья — 75 %

Ментальная устойчивость — 86 %

Целостность костюма WV01 — 90 %

Заряд клинка SC120 — 64 %

Количество патронов ПП FS45 — 350

Количество патронов автомата HC90 — 560 (полный боезапас)

Уровню ментального здоровья не удивилась, ощущаю себя просто прекрасно.словно после долгого здорового сна, и спину не ломит от неудобного положения. Всё равно наоборот, я будто очутилась в самой родной и знакомой среде, заранее зная, что делать и зачем. И время...

До восхода осталось семь Отсчётов! Часы в глубокой отключке, реабилитация. Раньше я

ненавидела период пустоты, вот только он же приблизил нас к новому появлению Солнца. Разве это не может не радовать? Всё, через что мы прошли, не зря случилось именно в том виде. Наша любимая звезда скоро снова взойдёт над горизонтом и подарит настоящее тепло, а не его пустотелый аналог Города. Я подбежала к остальным, они так плотно прижались к друг другу, что даже между их руками сложно было протиснуться.

— Скоро восход! Слышите? — я кричала, и эхо моего взбудораженного голоса наполнило желудок таракана. Огромный орган начал сжиматься и разжиматься, лишая нас устойчивости. Уровень кислоты медленно поднимался, и такое ощущение, что у Сарсура изжога.

Меня игнорировали. Кислота поднялась до бёдер, а они всё стояли. Плач утихомирился, тело Илмы опустили в загустевший желудочный сок. Открытые раны тут же зашипели, поднялись тонкие струйки тошнотворного дыма. Красноватый, со сладковатым запахом жареного мяса. Под сдавленные всхлипы Грет и Меты, павшую Валькирию полностью погрузили в кислоту. Измученное лицо пропало, подарив успокоение остальным. Но не мне, я всё больше убеждалась, что мы зря тратим время. Пора выбираться, чтоб успеть к восходу Солнца.

Брис снова покрыл меня осуждающим взглядом, таким отвратным, что стало не по себе. Мерзкие мурашки даже под костюмом проскочили от шеи до копчика. К Брису присоединились остальные. Даже Крин поднял красные глаза, особенно ярко блестящие в лучах моих фонариков. Выжившие сёстры скалились, сжимали пальцы в кулаки и прятались за Бриса, словно я хотела причинить им боль. А ведь это было не так! Я же спасти их хочу, а они рискуют быть переваренными так же, как и Илма.

— Что вы стоите? Нам выбираться надо! — я чувствовала себя дурой, так громко произнося очевидные вещи. Они вынудили меня стать посмешищем, которое считает себя умнее остальных.

— Пира, иди нахуй! — Брис крикнул громче моего, и оскорбительные слова прокатились по желудку, снова приведя его в беспокойное состояние. Уровень кислоты поднялся до пояса. Мы до сих пор не знаем точно, куда бежать.

— Я приказываю следовать за мной! Грет — определи на ВЕРИ-СМАРТ пути отхода мне нужны...

— Иди нахуй, Пира! — старшая из сестёр присоединилась к Брису. Думаю, и спрашивать не надо, что решила Мета.

— Крин! Проруби в желудке брешь, мы выберемся в плоть и...

— Пира...

Он дрожал, всё ещё оставаясь на месте. Желудок Сарсура вибрировал беспрестанно, и сок поднялся до груди. Вонь кислоты щипала слизистую в носу, да и горло жгло, мешая давать приказы. Если б они имели смысл, то всё не зря, а сейчас я тратила силы впустую.

— Крин?

— Иди нахуй, Пира...

Он еле справился с таким простым предложением, но суть по-прежнему скверная. Они бросили меня, предали, и вот стою перед ними, готовлюсь словно к расстрелу. От них же ни единого движения. Они принимают судьбу, будут сварены заживо, а вот мне это не подходит. Практически вплавь я добралась до стенки желудка и занесла над головой клинок. Уровень кислоты уже у груди, что сильно мешает двигаться. Краем глаза я следила за отрядом. Они на том же месте, беспрестанно пялятся на меня как на сумасшедшую. Только я

точно знаю, что это именно *они* и утратили рассудок, раз решили сдохнуть таким бесчестным способом. Подобное не для меня, я ещё глотну свежего воздуха и в очередной раз с огромным удовольствием встречу Солнце. Да, именно так.

С такой тёплой мыслью я рубанула желудок, проделала тонкую щель, через которую кислота пролилась дальше. По итогу мне удалось выползти из лап мучительной смерти. Пусть остаются, если им так хочется. Справлюсь и без них, неблагодарных тварей.

За желудком, оказывается, было пустое пространство. Огромный панцирь набит бесполезной трухой, лишь органы валяются на дне брюха, непонятно как соединённые. Я двинулась по коридорам между пульсирующими складками, они блестели от моих фонариков. Нити слизи развешаны словно канаты, постепенно спадают вниз и ложатся на мои плечи. За спиной разрыв схлопнулся, и последние капли кислоты зашипели подо мной, прожигая мясо своего хозяина. Тот явно не обрадовался, но быстро перестал тревожиться и так трястись, что я еле удерживала равновесие. Пришлось упереться ладонями в склизкие стенки тараканьей плоти. Они такие мягкие и тёплые, что даже сквозь перчатки передаётся.

Проход сужался по мере моего продвижения. Словно рождаюсь ещё раз, вылезая из ненавистной матери, не зная, какой мир ждёт впереди. Предвкушение нового. Я же самое ценное оставила там, в желудке, и теперь строю мир на ходу, забрав старые знания. И так тяжело продираться, ноги в одну линию, бёдра сжало до боли. В груди ломит, вот-вот треснут ключицы. И шлем не помещается, проворачивается на голове, лишь слизь позволяет ползти дальше. Не уверена, что оружие ещё при мне и не отвалилось в такой тесноте. И без того в костюме словно обнажённая, а тут лишаюсь любых человеческих привилегий, оставаясь без средств защиты или же нападения. Я не знаю, куда иду, но предчувствие хорошее.

Рука провалилась в пустоту в очередной раз. И вот оно — чудо рождения. Я вся в липкой слизи, не могу стоять, мышцы слишком устали перемещать тело в узких пульсирующих пространствах. Я дышу глубже, отметив, что в иной момент могу остаться без воздуха даже при условии, что внутри таракана его изначально быть не должно. Но и Сарсур не обычный попался, и тут я под более мощной защитой, нежели при поддержке артиллерии. Здесь ВЕРИ-СМАРТ можно проверить на сигнатуры. Я отряхнула предплечье, протёрл экран. Сигнатура появилась, хоть и слабая. Помимо жирного пятна, самого очевидного, поблизости сновали маленькие точки. Несколько насекомых отмечались в пределах тридцати метров. Что они тут делали — известно только Сарсуру хозяину этих жилистых пещер.

На удивление всё оружие ещё при мне. Автомат на спине, ПП на бедре. Клинок пусть и в небоевом режиме, но всегда под рукой. Талисманы на уверенность, и я сделала первый шаг в плотной тьме. Фонари работают, истощаясь достаточно медленно, чтоб не было смысла постоянно переживать. А как будет подходить к концу, так ручной зарядкой выведу на прежний уровень. Единственное, что вызывало тревогу, это уровень кислорода. Возможно, я уже брежу ввиду его недостатка и не ощущаю этого. Вот только что-то подсказывает, якобы всё будет отлично. И плевать, что стены вокруг опять сужаются, пусть и пульсируют уже знакомо. Бордовые, с фиолетовыми пятнами. Они вибрируют, издают томные бурлящие звуки. Исполинское насекомое переваривает пищу и дышит прямо как люди, поэтому в его животе столько жизни.

Тесный коридор из прожилок и прочных пластин. Понятия не имею, по какой части организма прокладываю себе путь, а иной дороги не вижу. Встав боком, протиснулась между плотных слоёв мяса. По лицу елозят влажные ребристые внутренности. Этот мир играет со

мною, и вот я опять вываливаюсь непонятно куда, руками опираюсь в склизкий пол. Ещё не вижу, но нутром чую, тут я не одна. Подняв голову и направив фонарики повыше, нашла небольших тараканов. Таких раньше никогда не видела. Абсолютно белые насекомые имели больше лап — по восемь с каждой стороны. Вытянутые тела начинались с усов и ими же оканчивались. Где голова — непонятно совершенно. При виде меня они заскрежетали, забегали быстрее, хотя выглядели слепыми. Ни одного глаза на их теле я не заметила, зато толстые трубки под брюхом торчали как клинки.

Одна из тварей принялась, оголив и маленькую пасть, и отросток под животом. Он извивался, словно тоже рыскал вокруг в поисках еды. Я старалась не двигаться, выискивая потенциально слабые места у незнакомых существ. Как же они были отвратны. Полупрозрачные, на вид хрупкие как песчаная порода, но что-то таилось в этом обманчивом внешнем виде. Некая природная сила, что людям ещё не открылась. Я чуть было запустила ВЕРИ-СМАРТ, чтоб просканировать новые виды насекомых, как одно из них со скоростью выстрела устремилось ко мне.

Не успела я полностью подняться, как белёсый Сарсур зацепился за мою грудь и отростком упёрся в сомкнутые губы. Еле успела, тут же принялась стаскивать с себя ужасно пахнущую тварь. Она воняла разложением, дерьмом, погибающей плотью. Только отцепила несколько лап, как ещё две твари спустились откуда-то сверху и зафиксировали мои руки. Я от тяжести их тел свалилась на колени и затем на спину. Отросток покрыт венами, пускающими по себе кровь насекомых. Он всё так же настырно лезет к моему рту, но я плотно сжала челюсти, аж скулы заболели.

В такой глупой борьбе минуты тянулись как часы. И никто не побеждал, я сопротивлялась изо всех сил, пока насекомые, не видевшие никогда Солнца, пытались меня буквально изнасиловать. Этот уродливый член, что тёрся у моего подбородка, всё время истекал чем-то очень липким, серым и полупрозрачным. Таким же, как и сам таракан. От сравнений пустой желудок принялся опорожнять сам себя, и сильная икота начала вырываться изнутри. Насекомые это поняли своим малюсеньким мозгом, и только настырнее попытались подлезть.

Издавая тихий писк и скрежет небольших мандибул, тот, что сидел на мне, усами раздвинул мои щёки в момент очередного приступа икоты и всё-таки просунул отросток мне в рот. До гланд не достал, но заполонил всё внутри от одного ряда зубов до другого. Он двигался с постоянным нарастанием темпа. Отросток становился горячее, вызывая откровенную рвоту. У меня автоматически закатились глаза. Двое других тараканов тоже протянули свои члены и скинули с меня шлем, больше пытаясь забраться в уши, нежели в уже занятый рот. Свет пропал, шлем отскочил в сторону и лишил меня возможности видеть. Страх так глубоко въелся в мои мысли, что я готова была сдаться, и тут подоспела Элис.

У неё нет глаз или ушей, но она всегда точно определит критическую точку, когда мне нужна помощь без дополнительных обсуждений. Доза стимуляторов моментально впиталась в кожу, пробежала по венам и перезапустила мозг. У меня аж взгляд просветлел, я смогла увидеть и без фонарей, как три таракана ебут мою голову во все доступные дыры. Согнувшись в животе, ногами достала до главного истязателя и сумела его откинуть. Рот опустел, и слава Солнцу мне удалось сплюнуть мерзкую жижу, прежде чем она забила горло плотной горячей пробкой. Проблема занятых рук казалась неразрешимой, и я придумала сделать так, как не хотела бы поступать всего минуту назад. Повернув голову вбок, укусила один из отростков. Тот сразу истёк жгучей массой, и пищащий таракан отстал от меня. Всего

на секунду, только этого оказалось достаточно, чтоб я успела вынуть клинок и полностью обезглавить насекомое. Второй прыгнул сам, побоявшись за свою венозную трубку.

Я соскочила с места и прижалась спиной к стенкам. Оттуда никто не вылезет, только разве что обезумевший Брис. Если это правда случится, то я и ему хуй в назидание отрублю. Ненавижу тараканов, ненавижу блядских мужчин с их ужасными телами и противными Солнцу хуями! Я прыгнула вперёд и одним взмахом разрубила пополам того таракана, что откровенно выебал меня в рот, да так, что щёки до сих пор болят, а потрескавшиеся губы истекают кровью. Остался последний. Он точно меня не видел, ориентировался на запах. От меня бесспорно несло гневом, желанием убить каждого, кто отважится посягнуть на моё тело ещё раз. Питаясь страхом насекомого, я оттягивала момент его потрошения. Пусть забьётся в угол, пусть запищит. Хочу увидеть, как его отросток уменьшился, сжался и пропал из виду. Позорное тело должно испытать стыд за своё существование.

Я пнула таракана прямо под брюхо, тот запищал именно так, как я ожидала. В скрюченное тело вонзила клинок и принялась проворачивать его по кругу, кончик воткнув в плоть нашего общего дома. Таракан великан недовольно заурчал, пока другой Сарсур наматывался на лезвие, брызгая во все стороны своими жидкостями. Воняло наэлектризованным воздухом, он как подстёгивал, так же и отталкивал. Я с ещё одного взмаха разрубила таракана на несколько частей и отошла в сторону, чтоб даже труп Сарсура не увидел, как меня рвёт.

Что они запустили в меня? И успели ли вообще что-то сунуть в мой желудок? Я от боли выронила оружие, схватилась за живот, в котором словно тоже кто-то незваный поселился. Вместо того, чтоб перевариться в моём желудке, он бился о рёбра и пинал кишки со всей силы. В свете фонариков где-то сбоку заблестела струя блевотины. Она ударилась об пол, разлилась вонючей лужей у моих ног. И эти жидкости точно не мои. Я вызвала Элис.

«Да, Пира»

— Срочно проверь организм на предмет интоксикации. Первостепенная зона — пищевод.

«Слушаю»

Дрожь пробежала по всему телу, это костюм с Элис во главе сканировал меня всю от пяток до вспотевшего лба. Я свалилась на задницу, еле задеваемая кружками фонариков. Уже и не знаю, откуда пришла. Всё вокруг такое одинаковое, ни одного отличия. Только подохшие тараканы лежат в разных местах. Больше не двигаются, и одной проблемой меньше.

«Ты была отравлена, Пира, но сейчас ты в норме»

Меня вырвало ещё раз, что не очень вязалось с вердиктом Элис.

— Ты уверена?

«Абсолютно»

— Проверь повторно.

«Нет нужды в трате заряда костюма, Пира. Тебе следует побереечь ресурсы»

— Тогда что это было?

«Тебе лучше не знать»

— Элис!

Искусственный интеллект дал себе пару секунд на размышления, словно не подготовил ответ заранее. Что он проворачивал в своих казематах паттернов и логических связей? Он хотел пожалеть меня, сгладить ситуацию? Я же только хочу узнать, что со мной на самом

деле...

«Насекомыми была произведена попытка оплодотворить тебя, Пира. И если бы ты не...»

Окончание сообщения пропало во всплесках последней порции рвоты. Внутри больше ничего нет, и моего в том числе. Я полностью пуста, отдала слишком много жидкости во внешний мир вместо того, чтоб запасти в костюме. Признать не хочется, но шансы встретить новый рассвет уменьшились. Не смогу утверждать, что это не повлияло на мой настрой, но я осталась верна прежним планам — выбраться отсюда хоть с дерьмом Сарсура, лишь бы он срал по направлению к звезде.

Я еле поднялась, надела шлем. На визоре опять трещина, в этот раз выше линии прямого взгляда. Подобное микроскопическое везение радует, ведь такая мелочь не будет отвлекать. Я сняла накал с лезвия клинка, чтоб тот перестал так настырно шипеть в ножнах. И вокруг всё до омерзения одинаковое. Трупы тараканов уже впитались в мясо хозяина Сарсура, лишь маленькие кучки белёсых останков еле заметно дымились, тая на глазах. Я попробовала поискать щель, из которой пришла, припав ладонями к стенкам этой комнаты из плоти. Он живёт, его огромное тараканье сердце бьётся где-то далеко отсюда, а стуки доходят и до меня, заблудившейся в чужом теле.

Ноль зацепок, я заперта. И боюсь подумать даже, что вновь придётся прорубать себе путь. Как же рискую просто врезаться в бесконечные слои мяса и по итогу остаться там, задохнуться. Или же мои рёбра под внешним натиском треснут, проткнув лёгкие. Предположения крайне скверные, и я нехотя, но вынула лезвие, зарядила, словно один этот жест поможет найти верное направление. Выставила перед собой клинок, светящийся раскалённым металлом. Он жаждет впитаться в плоть и не знает, что возможно разгорается в последний раз. Задержав дыхание, я ринулась наугад, перед собой ведя лезвием.

Таракан загредел, загрохотал как настоящее землетрясение. Я старалась не обращать внимания на уставшие ноги, они еле плелись, пока клинок с лёгкостью прорубал путь. И всё мясо, прожилки, дымящаяся плоть и сухожилия. Таракан внутри словно человек — бордовый, с кровью. Всё моё лицо в багряной слизи, даже глаза закрыла, чтоб не щипало. И визор не поможет, я с ожесточёнными криками сделала ещё рывок и упёрлась во что-то твёрдое. Такое прочное, что клинок не взял. Повезло, на него не напоролась, но ударились лбом о препятствие и полетела назад, еле успев зацепиться руками за лоскуты порванных внутренностей гигантского таракана. Он перестал так истошно мычать и успокоился, я даже спела ему, будто это поможет. Как минимум, это помогло мне.

Я протёрла визор, еле сдёрнула с лица вязкие останки мяса. Они уже засохли и прилипли к коже, причиняя боль. Чуть не пустив слезу, подняла глаза. Фонарики на шлеме дёргались, тоже густо заляпанные красной грязью, но показали, во что я налетела со всей скорости. Это грёбаный военный транспорт! Вне желудка, он тут валялся как случайно попавший в этот чуждый ему мир. Отлично видны колёса, смятая боковина и разбитые стёкла. Не веря такой встрече, я тут же сквозь более плотные участки тараканьего тела забралась к люку, чтоб проверить, что осталось внутри. Верхний шлюз — самый глупый способ забраться внутрь этих моделей наземного транспорта — долго не поддавался, заставляя потеть не только от напряжения. Благо, после очередной попытки и рывка в сторону механизмы поддались, я подняла люк, из которого хлынул ужаснейший запах. А желудок всё равно пустой.

Протёрла фонарики, чтоб разглядеть, что пряталось внутри. Там толстый слой пыли до

сих пор витал от стенки к стенке, и полная тишина металлической махины пугала. Не может такой запах образоваться на пустом месте, просто я всё ещё не нашла его источник. Мясо вокруг заживало, скрежеща. Я отметила для себя клинком на металле, откуда прибыла, чтоб не ошибиться в этот раз и в дальнейшем проследовать ранее заложенному курсу. ВЕРИ-СМАРТ терялся здесь, и барахлящий экран не показывал ничего, кроме случайных и, вполне может быть, ложных сигнатур.

Я задержала дыхание и прыгнула вниз, тут же погрузившись в застоявшийся воздух и человеческий смрад. Эти запахи точно не принадлежали тараканам — здесь был или до сих пор есть кто-то из моего рода. Ладонь на клинке, фонариками рыскаю по стенам, вглядываясь вдаль, где дверь в кабину открыта наполовину. Там замечаю движение, либо это пыль играет на внезапно появившемся здесь свету. Меряю каждый шаг, не отрывая стоп от трескучего пола. Металл прохудился, частично слившийся с плотью Сарсура, внутри он похож на язву больного тела. Стены покрыты чем-то движущимся, стараюсь не обращать внимания. В кабине точно кто-то есть. Я различаю чужеродные звуки. Клинок сжат в кулаке, заряжаю лезвие и готовлюсь к...

Из кабины выпрыгнула обнажённая девушка. Моложе меня, но полысевшая голова заставляла сомневаться. Клоки волос болтаются в густой атмосфере вокруг нас. Она не атаковала, лишь для вида рыкнула. Заметила, что я не испугалась и приняла боевую стойку. Девушка нырнула обратно в кабину. Оттуда зазвучал сдавленный плач и невнятная речь, похожая на мольбы пощадить. Мне стало чуть спокойнее. На всякий случай решила не убирать клинок, зная, что это место обманчиво как никакое другое. Я проверила ВЕРИ-СМАРТ. Сигнатура девушки числилась на экране, пусть и не определялась как принадлежащая человеку. Просто живая точка, не более. А кому соответствует, узнать можно только по факту.

Я зашла в кабину. Руль покрыт грязью, возможно, это дерьмо. Тут воняет сильнее всего, и кружки фонариков отражаются от густо закрытого кровью лобового стекла. Я приглушила свет и закрыла нос свободной рукой, держась на расстоянии от замарашки. Чуть что и насажу её на лезвие, но пока ситуация того не требует. Я сделала вдох поглубже, чтоб меньше поглощать местных взвесей, и обратилась к девушке.

— Кто ты такая?

Она точно услышала, ведь вздрогнула при звуке моего голоса, так и не ответив. Вжалась поглубже под вонючий руль. Между сидением и педалями торчала её блестящая макушка. Глаза сверкали в темноте от лучей моих фонариков, покрытый слюной рот пускал огромные пузыри.

— Давно ты здесь?

— Не знаю...

Хороший знак, ведь она меня понимает и может отвечать. Глубоко внутри закралась мысль, что я тоже стану такой, если не выберусь в ближайшие несколько дней. Кишки мгновенно скрутило в отвращении к образу бедняжки. Худая, ни одной мышцы не проглядывает. На рёбрах висят две жалкие груди с малюсенькими сосками, а над ними ключицы словно рвут совсем бледную кожу. И почему она голая вообще?

— Как ты здесь очутилась?

— Он проглотил меня...

Мнимое родство конечно мелькнуло в голове, ведь так всегда бывает в самые страшные моменты. Как бы ты ни чувствовал себя плохо — всегда найдётся тот, кому хуже.

Проникаешься к такому огромным сочувствием и некоторой долей зависти. Даже при условии столь кошмарных событий они всё ещё живут, а это значит, что и *мои* шансы не так уж плохи.

Я склонилась над девушкой, та вздрогнула, выпустив в мою сторону новую порцию человеческой вони. Давно не мытое тело смердело, требовало воды и свежего воздуха. Её кожа сама по себе впитала самые отвратительные запахи этого места, став в каком-то смысле его частью. Я неприятно икнула, от желудка до горла пронеслась одна общая судорога. Пришлось закрыть нос и рот одновременно, прижав перчатку к губам.

— Давно ты здесь?

В её взгляде мелькнула искра. Понимание ли это или желание выговориться — я не знаю. Она словно ожила, но не вся. Лишь глаза ещё блещут, пока остальное тело выдаёт скорую смерть. Она выпрямилась, достала голову из-под руля и улыбнулась мне. Смотрит сквозь мой шлем, сквозь металлические стенки и огромное количество мяса бога тараканов. Я знаю такой взгляд. Не раз видела на поле боя. Эта девушка когда-то тоже воевала.

— Пойдём со мной...

Она протянула мне грязную руку, я на автомате отшатнулась, схватившись покрепче за клинок. Никаких причин доверять не вижу, и вид у неё совершенно не принадлежит тому, с кем стоит идти непонятно куда. Конечно я подумала, что выбора особого нет, но и шансов ошибиться тоже в запасе не имеется. Я терялась в догадках, желая спросить у кого-нибудь совета, вот только единственный, кого бы послушала, уже переварился в желудочном соке Сарсура.

— Веди.

Короткий ответ удовлетворил её. Держась на расстоянии, худышка выбралась из-под руля и протопала к люку. Ей трудно дался подъём, жалкое тело совершенно лишено силы. Я б помогла ей, если б меня не выворачивало от одного её запаха. К задней стороне бедра девушки прилипли тонкие бурые струйки. Она ходит под себя, не видя смысла в соблюдении старых правил. Всё осталось снаружи таракана, а здесь — самая открытая вольность. Я дождалась, пока она вылезет, и только после этого выбралась тоже. Надо было первой выкарабкиваться, ведь так рискнула быть схваченной, пока из транспорта одна моя голова торчала, а руки были заняты. Но девушка и не подумала нападать, стоя на краю железной машины. Вряд ли она когда-нибудь снова соединится колёсами с поверхностью Венеры.

Девка кусала отросшие ногти и оглядывалась по сторонам. На глаза не надеялась, лишь носом выбирая направление. Угадывает или дурит меня, внезапно разглядев простушку в генерале Бирюзовой армии? Быть в постоянном напряжении та ещё забота, и я как никогда была сосредоточена на клинке, готовая пустить его в ход только дай повод. Я постепенно теряла терпение и наполнялась желанием порубить скелетообразное тело на мелкие куски. Успокаивала себя тем, что проявила бы явное милосердие.

— Туда!

Она взвизгнула и спрыгнула с транспорта. Я поспешила за ней, подумав, что мы снова упрёмся в плотные стенки, но она половиной тела уже была в мясе, каким-то образом точно найдя брешь в багровой толще. Опять машет мне рукой, зовёт, а я нехотя приближаюсь к ней, понимая, что снова окунусь в мерзкие внутренности. Слизь быстро высыхает, превращая мою кожу в трескающийся тонкий покров. Не знаю, что с этим делать, да и костюм не исправит. Я не стала спрашивать, сколько нам придётся ползти, лишь понадеялась, что успеем выбраться, прежде чем я начну задыхаться от страха застрять в прожилках.

Я кивнула девушке, та приняла знак и протиснулась первой, тут же пропав. Я кинулась следом, рукой правильно нащупав щель. Внутри к прошлым запахам чужеродной плоти добавились смрады человеческого дерьма. Моя спутница размазывала свои метки по нашему пути, и я стала той, кто всё это соскабливает, словно прячу следы от нежелательных гостей. Я ужасно боялась отстать, поэтому изо всех сил шевелила ногами, раздвигая ладонями стенки перед собой. Они не давили так, как раньше, но я всё равно не могла догнать девушку. Чутьё подсказывает, что она меня не бросит, но вот разум заставляет сомневаться. Кто я такая, чтоб мне помогать? Возможно, ещё одна неудачница, которую можно завести в ловушку, раздеть догола да сожрать. На мне слишком сладкая ноша, чтоб не воспользоваться призрачной возможностью и надеть это на себя. Я бы так и сделала...

Я упёрлась ладонью в тощую спину и вытолкнула её куда-то. Сама тут же повалилась вперёд, всё-таки не удержав равновесие и припав коленями к полу. Очередная пустая комната плоти, только куда большая по размеру, чем прежние. Даже с помощью фонариков не видно потолка, который тут сильнее сочится кровью. Я не отрывалась от полупрозрачного силуэта той, что меня сюда привела. Зачем — мы обе не до конца понимали. Я лишь доверяла случайной догадке, что именно *она* сможет мне помочь. Или же научит, как протянуть пару первых дней. Я ничего не знаю об этом месте, пока она вполне успешно тут живёт, и достаточно давно, судя по её внешнему виду.

— Где мы?

— Дома.

Каково же было моё удивление, когда под свет фонариков попала палатка. Почти такая же, как и моя, только снаружи валялся мусор, старая одежда и непонятные сгустки слизи. Прямо в середине этой пустоты, как трон, как небоскрёбы центра Города. Тайная жительница в животе Сарсура создала свой Город, и это вызывало во мне лёгкое восхищение.

Девушка принялась танцевать и припадать к полу, который при её прикосновениях пульсировал на отдельных участках. Ребристые поверхности мелодично урчали, когда полумёртвая представительница человеческого рода прилипла губами к мясу насекомого. Я не стала вмешиваться и просто наблюдала, боясь, что вызову гнев сумасшедшей. На что она на самом деле способна, ещё не знаю. И я не на своей территории, тут всё чужое.

— Скоро они придут...

— Кто?

Я сразу подумала о тех же тараканах, что изнасиловали меня меньше часа назад. Мнимое присутствие инородных предметов во рту тут же заставило зубы заныть, а щёки напомнили, какую боль они испытали тогда. Я глотала ценный воздух, не произнося ни слова, хотя как никогда стоило сразу спросить, кого я нехотя жду.

— Дези и Була. Она заботятся обо мне, и я помогаю как могу. Я люблю их, а они — меня. И нас всех любит это существо. Мы зовём его Кудай. Он нам как отец...

— Кто они такие?

— Здесь — они мои родители. А там, где живёт Кудай, они были Командиром и Разведчицей.

Я немного успокоилась, признав военных в девушке и будущих гостях. Никакая беда не исправит доведённых до идеала иерархий армии. Мысль, что я выше по чину, чем все люди в Сарсуре, придавала уверенности. Я цеплялась вообще за каждый случай почувствовать себя сильнее, что морально, что физически. Это спасает даже в самые сложные моменты,

особенно если хотя бы мельком вспомнить, через что я для этого прошла.

— Они скоро будут, — девушка половиной тела забралась в палатку. — Ходили охотиться. Жду не дождусь, когда поем.

Наверное, давно она ждёт, раз такая худая. Я привалилась спиной к стенкам и позволила себе немного расслабиться. Сняла шлем, протёрла засаленные волосы. Как же приятно было отделять локоны один от другого. Кожа болела, ей нужен был воздух, а я заперла всю голову в непроницаемом каркасе их полимеров. Лёгкий, лишь череп после него болит, словно сапогом давили несколько человек.

Из дальних стенок выползли два силуэта. Я, не надевая шлем, направила в их сторону фонарики, и тени дрогнули, тут же спрятавшись за палатку. Со слов девушки их должно было быть двое, но я отчётливо разглядела три тела, и не факт, что все они принадлежали людям. Я соскочила с места и достала ПП, решив не рисковать в ближнем бою.

— Дези! Була! Я так по вам соскучилась!

Худая девушка выпрыгнула из палатки и спряталась там же, в полумраке. Они перешёптывались, мужской голос был громче всех, а я всё равно не могла ухватиться ни за одно слово. Тон враждебный, и большего мне, по сути, не надо.

— Выходите все четверо!

Я крикнула так, что пол под ногами задрожал. Таракан будто подумал, что это ему был приказ, и дёрнулся так, что я пошатнулась, чуть не завалившись вбок. Тени шмыгнули в разные стороны, свет выстрела показал мне этих сумасшедших. От яркого всполоха они оторопели, закрыли глаза и сжались в клубки, придавили колени к грудям. Справа — женщина, явно старше меня. Очень толстая, тоже голая, как и та, что привела меня сюда. Слева — юноша. Не такой худой, как замарашка, хоть и толстым не назовёшь. Молодое тело сокращалось от страха, я мушкой водила между двумя, пока третья торчала у палатки и с глупым блеском на лице наблюдала за нами. С какой-то стороны мне повезло, что шлем лёг по направлению к ним всем, но стоило его надеть заранее. Я сделала ещё один выстрел, уже вверх, и быстро накинула шлем на голову. С потолка обвалилась целая лужа крови, покрывшая всех нас новым слоем.

— Где четвёртый?

Никто из них не ответил на мой вопрос. Тут девушка, наименее пугливая или же самая безумная среди них, из-за палатки достала труп таракана. Такой же, что встретили меня в начале этого пути. Точнодохлый, и трубка под брюхом сжалась до размера обычного человеческого пальца. Я опустила дуло, но убирать ПП не стала.

— Поднимайтесь!

Женщина встала сразу и присоединилась к девушке. Та её обняла, а старой Разведчице это явно оказалось не по нраву. Она приняла телесную связь, при этом держась на расстоянии полусогнутой руки. На лице понятное мне отвращение. Юноша всё лежал на своём месте и закрывал голову руками. Типичный главнокомандующий, и я про себя искренне посмеялась. Впервые за очень долгое время.

— Вставай.

Я чуть уменьшила громкость в голосе, и парень, обнажённый как остальные, тут же понял, что обращаются именно к нему. Он медленно убрал ладони со лба, оглядел меня, изучая каждое моё движение. Ему глаза режут мои фонарики, и я именно за этим наставила их больше на него, попутно следя за сгрудившимися у палатки.

— Хорошо, только не стреляй.

Голос бодрый, отчётливый, и даже трусливым назовёшь, но словно детский. Никак не сходится с поджарым телом, мышцы рвутся из-под кожи, сокращаясь даже при малейшем движении. Я отдельно заметила, как огромный член промелькнул между ног и тут же пропал за Разведчицей. Она дополнительно разволновалась, словно одна несла за всё ответственность, и теперь отвечать придётся только ей.

— Кто вы такие?

Я знала, но решила проверить слова доходяги. Она уж было открыла рот, и тут я шикнула в их сторону. Все замолчали, выбирая, кто будет отвечать. По итогу главнокомандующий взял слово.

— Я руководит небольшим батальоном, и...

— Номер? — я могла проверить это, всё ещё имея связь с базой данных, пусть и пока решила лишь блефовать, нагнать немного страха. Пока они боятся меня, я в большей безопасности. Если же поймут, что три куда больше одного, то мои дела плохи. Не дам им и малейшей возможности это осознать.

— Тридцать два. Кодовый добавочный номер П0805... — он резко замолк, этим перерывом прося разрешения продолжать, и я кивнула дулом ПП. — Я давал указания отряду обследовать улей у равнины Гиневры. Там-то мы встретились с ним...

— С Кудаем! — перебила его тощая девушка. Она радовалась непонятно чему. Это доставляло жуткий дискомфорт всем, помимо неё. Она точно была отщепенцем даже среди условных своих.

— Он просто проглотил нас, — успела встрять Разведчица, не встретившая и тени осуждения со стороны юноши как старшего по званию. — Мы чудом выжили. Пробрались через желудок к дальнейшей системе пищеварения, затем упёрлись в прочный хитин. Оружия не было, и не найдя способа его обойти, мы остановились здесь.

— Разложили палатку и стали питаться таракашками, — и опять она, на неё даже занесла рука Разведчица, только от страха дёрнулся лишь главнокомандующий.

— А ты кто?

Юноша собрал всё мужество в голосе, пока тело его поникло, плечи опустились. Он ощущал себя уязвимым даже за спиной немаленькой Разведчицы.

— Генерал Пира.

Я предполагала, какую реакцию встречу, и не стала ничего объяснять. Дала приказ Элис постоянно отслеживать сигнатуры их перемещения, забив в базу три новых сигнала, чтоб не спутались с остальными. Убрала ПП, но не сдвинулась с места. Всё ещё им не доверяю, хоть и вижу, что опасности они не представляют. Лишь бы хоть немного помогли, показали бы дорогу до той прочной стенки хитина. Возможно, это последний участок толстой кишки Сарсура. Помню из биологии этот глупый факт. Их задницы жутко прочные, даже голова уступает в этом параметре. Тут и задумаешься, что для таракана важнее.

— Мы будем готовить еду, ты будешь?

— Нет.

Ответила сразу, ни на секунду не задумалась. Знаю уже, каковы на вкус местные полупрозрачные насекомые. Не уверена, что смогу что-то положить в рот ближайшие несколько Отсчётов. Ну уж нет, и тем более эту мерзость.

Странно. Главнокомандующий и Разведчица выглядели вполне вменяемо, пока их третья спутница рассталась с разумом. Вроде бы понимает, что произошло и что происходит сейчас, но как же она оторвана от реальности. Все эмоции — мимо, и каждая мысль не к

месту. Обуза для оставшихся двух. И почему так вышло? Из одного отряда одновременно попали сюда? Хотя, если вспомнить мою ситуацию, то всё становится чуть более понятным.

Не удивилась бы, если б они развели тут костёр, но гигантский таракан не простил бы подобной наглости и точно нашёл бы способ прогнать из себя нарушителей спокойствия. Троица обнажённых с разной степенью наличия жира в теле расположилась у входа в палатку. У них не было ножа, одними своими силами они сломали таракана пополам, по очереди сняли плотные чешуйки со спины и погрузили руки в мякоть. Запах всё тот же, от него бросает в самые древние и мерзкие воспоминания. Так пахнут страдания и издевательства, обычно остающиеся на твоей коже ещё какое-то время. Хоть синяком, хоть тонкой засохшей плёнкой. Главнокомандующий отхватил себе цельный шматок и тут же погрузил его в рот, Разведчице досталась порция поменьше. Самая же худая довольствовалась малюсенькими кусочками, только закидывала она за щеки так быстро, что не успевала жевать. Набив полный рот тараканьей мякоти, она спряталась за палатку, оставив меня наедине с гурманами.

— Сколько вы уже здесь?

Юноша и глазом не повёл. Наверно знает, что придётся оторваться для этого от таракана, тем самым упустив очередной паёк. Разведчица тяжело вдохнула носом, проглотила и повернулась ко мне. В свете фонариков её толстая морда особенно сильно блестела, измазанная прозрачной кровью местных насекомых.

— Примерно тридцать Отсчётов.

Я старалась не подавать вида, что удивлена, вот только внутри заклокотал ужас.

— Что с одеждой?

Главнокомандующий переглянулся с Разведчицей, потом оба обернулись к доходяге. Та уже дожёвывала своё и подкрадывалась за новой порцией, но не получила. Двое старших по званию отогнали её как бродяжку, которая спряталась за палаткой и тихо захныкала.

— Эта ебанутая сняла с нас, пока мы спали. Спрятала где-то...

Я не поверила. Не представляю, как так можно крепко спать, чтоб не ощутить, что тебя лапают. Врут, не иначе. Я легонько прижала пальцы в рукояти ПП.

— Нет нужды нас убивать, — заметила мои движения Разведчица, — мы тебе ничего плохого не сделали. Приютили, предложили еду, хоть ты и отказалась.

Её тон сквозил надменностью. Взглядом я дала понять, чтоб она заткнулась. Увидела, что я тянусь к ПП, так пусть разглядит в моих глазах превосходство.

Они закончили с тараканом, пустое гибкое тельце бросили куда-то во тьму. Я подумала о мусоре, но пустой хитин опять тут же впитался в мясо Сарсура. Они одновременно поднялись и отряхнулись, словно в этом был смысл. Густо заляпанные кровью и внутренностями белых тараканов, главнокомандующий и Разведчица еле заползли в палатку. Одни их ноги торчали. Девушка, оставшаяся снаружи, клубком свернулась у их стоп.

— Мне нужно, чтоб вы отвели меня к тому месту, где...

— Завтра мы покажем дорогу до города, — юноша крикнул из палатки, от чего худышка вздрогнула, но глаза не открыла. Сомкнутые веки, спрятавшиеся в глубоких тёмных синяках, плотно прижимались к друг другу под светом моих фонариков. Я сделала их слабее, чтоб не тратить лишний раз заряд, и чтоб тьма вокруг не так контрастировала со светом. — А сейчас нам нужно отдохнуть. У нас тут места нет, так что тебе придётся спать снаружи.

Он явно бредит, упоминая Город. Я не нашлась с ответом, лишь ещё раз сверилась с ВЕРИ-СМАРТ, и три точки сгрудились в одном месте. Поставила оповещение, если хоти

одна из них сдвинется, и отдельно послала алгоритм Элис. Она мигом меня на ноги поставит, если они и шаг сделают. В мою сторону или противоположную — неважно, я должна быть в курсе всего.

В палатке быстро поднялся утробный храп. Разведчица голосила и хрипела, заставляя меня каждый раз вздрагивать. Конечно сон не шёл, и я тряслась в костюме от холода, хотя вокруг было тепло. Испарина на лбу стекала к носу, губам, скапливалась на подбородке. Шлем направлен светом в их сторону, особо уже и не выделяясь. Они привыкнут и перестанут его замечать, мне это только на руку. Чтоб не мучить себя, всё ещё находящуюся на том же Отсчёте, в котором попала сюда, я попросила Элис буквально усыпить меня. Та не стала возражать и пустила седативы через кожу. Голова приятно отяжелела. Упёршись лбом в предплечья, сложенные на коленях, я выключилась, отдавшись полностью сновидениям. Они словно на кончике языка, готовые сорваться и раскрыться, как вкус самых изысканных блюд в небоскрёбах... я хотела бы попробовать...

***

Не уверена, что проснулась. Тонкие тени скользнули в слабом свете фонариков. Возможно, они решили, что я ещё сплю, но Элис растормошила мой мозг окончательно. Мне хватило ума не сорваться сразу с места, а краем глаза пронаблюдать, как главнокомандующий и девушка отползли от палатки подальше, слившись в одно чёрное пятно. На фоне багровых стенок их всё равно было видно, они будто превратились в существо с несколькими ногами. Доходяга села на корточки, затем припала локтями к полу. Над ней загнулся каракулей главнокомандующий, прилипший сзади к её бёдрам, заляпанным дерьмом. Он двигался сначала медленно, затем явно нарастил темп. Замарашка сдавленно стонала, и трудно понять, рада она была или же испытывала боль. Юноша в свою очередь сопел и громко дышал, глотая ценный воздух всё больше и больше.

Не прошло и пары минут, как он застыл, просипел и что-то смахнул рукой со спины девушки. Та упала головой на мясо Сарсура, поджала ноги к животу. Так и осталась валяться, пока главнокомандующий в сжатом кулаке что-то не утащил в палатку. Тут же поднялись крики — юношу выгнала наружу Разведчица, смазывающая что-то с живота. Её обрюзгшее лицо наполнилось отвращением, а молодой парень, сгорбившийся от стыда, вернулся к девушке. Снова загнул её как прежде и принялся душить. Я не верила глазам, считая это игрой полумрака и моего уставшего мозга. Не знаю ведь до конца, что ввела мне Элис, но я не могла оторваться. Он пыхтел, а худышка не стонала. Она похрапывала, источая запахи, как и прежде. Юноша грустно вздохнул и завалился спать, улёгшись на бок.

У меня вибрировали челюсти. Я не могла поверить в то, чему стала невольным свидетелем. Думая до этого, что они сохранили рассудок, я фатально ошиблась. Они все сошли с ума, и если меня не сожрут и не затрахают до смерти тараканы, то я стану такой же. Буду голой прижиматься к внутренностям огромного насекомого и пожирать своих насильников. Словно окунусь в самые глубокие и мрачные фантазии, в какой-то момент превратившиеся в реальность. Такова она сейчас, и я вновь настоятельно попросила Элис вколоть мне побольше снотворного. В этот раз и подумать не успела, как перед глазами всё пропало...

Глава 2

Они не давали покоя ни мне, ни себе. Замарашка прыгала вокруг палатки, пока тучная Разведчица пыталась доспать последние минуты. Главнокомандующий припал лбом к стенкам и с размаху ударялся головой о твёрдую поверхность. Недостаточно прочную, чтоб раскроить голову, но урон он себе наносил, без сомнения. Мерзкие влажные звуки раздавались как метроном, и брызги крови, смешанной из человеческой и тараканьей, летели во все стороны. Та же тьма, то же безумие, щекочущее за ухом. Оно не наступает внезапно — оно поедает частичка за частичкой, пока не обнаружишь в своём теле большинство инородных соединений. И всё меньше тебя в тебе.

Я боялась подать знак, что уже проснулась и готова последовать за ними. Они обещали проводить в Город, и я даже такой сумасшедшей идее повинуюсь, лишь бы покинуть эти квадратные метры. Они пахнут дерьмом, потом и приближающейся смертью. Слишком мало пространства и воздуха, слишком много чужих людей, тоже не знающих, что делать со своими жизнями. И спросить некого — ответ только у тех, кто давно слился с мясом Бога тараканов.

Замарашка прыгнула в мою сторону. Я насторожилась, взвела затвор на ПП, тот задрожал в ладони. Но ни одного движения моих мышц, я выжидаю, чтоб ответить в самый внезапный момент. И сложно поверить, но не пришлось и пальцем пошевелить, доходяга застыла на месте метрах в двух от меня. Смотрит в мои глаза, пока её зенки жутко мерцают в свете моих фонариков. Я выдала себя, начав волочить кружочки по стенкам из плоти, по палатке, по наказывающему себя главнокомандующему.

Разведчица, словно движимая общим разумом, выбралась из укрытия и встала чуть поодаль. Она чесала своё жирное тело, для этого ей пришлось приподнять изрядно обвисшие груди. Под ними мокрые пятна блестели особенно сильно. Она зевнула и подошла к юноше, который слишком увлёкся самоистязанием. Разведчица с силой оттолкнула главнокомандующего, и тот плашмя спиной завалился рядом с палаткой. Она принялась хлестать его по щекам, шепча что-то на своём хриплом, гиблом языке. Замарашка приняла это за игру и, хохоча, прыгнула к остальным. Разведчица кулаком отправила её в нокаут. Худящее тело свалилось в темноте, с моего места не разглядеть даже.

Главнокомандующий очнулся из своей болезненной кататонии и тут же попытался вскочить на ноги, но его грудями прижимала к земле Разведчица. Они словно намеренно издевались друг над другом, зная, что я всё вижу. Мерзкий взгляд Разведчицы сверкнул, направленный в мою сторону, и сильная физически женщина принялась облизывать юношу. Она не трогала пах, обходила его стороной губами, лишь языком елозила по каждому сантиметру молодой кожи. Я ощущала мерзость от того, что внутри возбуждение полыхнуло слишком отчётливо, чтоб всё списать на нервозность и жуткий стресс. Рука машинально потянулась к бёдрам, еле как я остановила себя, не отрываясь наблюдая за насилием со стороны младшей по званию. Совершенно неприемлемо.

Белая струя взметнула в воздух, когда Разведчица положила себе в рот чёрные от крови и грязи ступни главнокомандующего. Тот пискнул и сжался в клубок, еле отвоевав своё тело обратно. Замарашка очнулась, тут же улеглась рядом с юношей, пока захлёбывающаяся противных гоготом Разведчица удалилась в свою палатку и тут же снова захрапела. Для них не было начала или конца Отсчётов. Они делали только то, что хотелось в данную минуту.

Ни часом позже, никакого планирования. Только моментальная реакция на раздражители и возбудители. И безумие ли это? Наказания не будет ни за что, и вот теперь уровень опасности стал более явным. Под угрозой само моё нутро, и я не могу так больше...

«Пира. Уровень твоего стресса поднялся до критических показателей. Я рекомендую...»

Я заглушила Элис, проверив статус самолично.

Состояние здоровья — 70 %

Ментальная устойчивость — 41 %

Целостность костюма WV01 — 86 %

Заряд клинка SC120 — 61 %

Количество патронов ПП FS45 — 348

Количество патронов автомата HC90 — 560 (полный боезапас)

Большинство пунктов постепенно падали, а некоторые и вовсе обрушились, заставляя вести себя как малолетнюю истеричку. Руки дрожат, еле удерживаю на весу. Ментальная устойчивость не самый главный аспект, но от него зависят ещё несколько, более глубоких, которые открываются только при полном сканировании. Я боялась запускать эти протоколы, они скажут мне, что я безумна, что мне требуется немедленное лечение. Неприятное, постыдное клеймо, с таким нельзя служить в армии, запрещено получать чины и вести за собой людей. Мерзкий секрет, скрежещущий в груди, как когти таракана. Нельзя, чтоб кто-нибудь узнал, чтоб кто-нибудь понял, что на самом деле я самая безумная среди этого сброда ублюдков, я самая ебану...

Особая доза Ламо подействовала моментально.

«Не благодари, Пира. И не переживай, я буду за ними следить по ВЕРИ-СМАРТ Спокойной ночи ещё раз, сладких снов»

***

Оповещение от Элис. В нескольких шагах костлявое существо. Оно приближается, но так медленно, что глазами не заметишь. Тихо дышит, сипит. Трухлявое тело поскрипывает суставами, а запах опережает его. Человечий смрад, хуже него и нет в этом мире. Я приоткрыла глаза, тут же осознав, что рука моментально легла на ПП. И как же хочется спустить курок. А потом себе пробить голову. Всего один неполный Отсчёт, однако внутри уже бешено рвётся желание покончить со всем прямо сейчас.

— Она проснулась, отойди от неё.

Противный голос Разведчицы звучал из густейшей тьмы. Я сделала свет сильнее, и в его лучи попало толстое, с отвратительно дряблой кожей, тело женщины. Оно не было похоже на принадлежащее даме, это что-то среднее между Сарсуром и человеком. Я машинально сплюнула, попав себе на костюм. Доходяга отскочила от меня, используя ходьбу крайне редко. Либо подкрадывается, руками касаясь пола, либо как большое насекомое прыгает повсюду. Один главнокомандующий стоял поодаль и напоминал знакомые, родные силуэты. Опять не показывает лица, закрыв его грязными ладонями. Не плачет, будто и не дышит вовсе. Имитирует смерть, выглядя как мясное чучело.

— Отведите меня в Город...

— В город?

— Да, — я еле ответила, потратив остатки воздуха на дне лёгких, — в Город. Вы обещали отвести меня.

Часы оповестили об окончании одного Отсчёта и начале другого. Я тихонько порадовалась про себя, ведь мне удалось справиться. Маленький шаг, но самый важный в

этом долгом пути. Уверена, он будет крайне трудным, и стоит хвалить себя за каждую мелочь.

— Я провожу тебя.

Главнокомандующий совсем сник, лишь его армейская горделивая выправка и ровная спина выдавали в нём бывшего руководителя. Он знал, кто и куда должен направиться, чтоб люди одержали победу над тараканами. Так может, он знает и сейчас, как выиграть внутри Сарсура? Кто ещё выживал, будучи проглоченным тараканом? Эти сумасбродные не в счёт.

Я поднялась, ощущая жуткую тяжесть в спине. Она не сразу разогнулась, хрустя на каждом сантиметре. Мох на позвонках, окаменевшие жилы. И кровь отступила от головы, я пошатнулась, пришлось убрать руку от ПП. Заметила, как с места дёрнулась Разведчица, но её толстая задница не позволила хозяйке так же юрко перемещаться, как доходяге. А той было плевать на всё. Жива она или будет постыдно застрелена сослуживцем — разницы нет.

— Иди за мной.

Главнокомандующий быстро направился во тьму, и пришлось поспешить за ним. Я прошагала мимо палатки, шлёпая по гудящему мясу. Сарсур был чем-то недоволен, его внутренности сочились липкой слизью. Это мешало делать любые движения, а ноги и без того ныли, слишком долго находящиеся без привычной нагрузки. Затылком чую, держа в руках и вертя фонариками повсюду, что меня преследуют два взгляда. Один безумнее другого. Кожа чешется, потные коросты слиплись с волосами. Я во стыде покидаю тех, перед кем стыдиться вообще смысла нет.

В потоке чуждых мыслей я погрузилась в ребристую плоть в очередной раз, в этой тесноте стало как-то проще. Все прошлые неприятные ощущения отступили, и, сжимаемая до хруста в рёбрах, я поймала необъяснимую свободу и спокойствие. Передо мной стенки раздвигает обнажённый главнокомандующий, его чёрные пятки мелькают в отблесках лучей света моего шлема. Тащу перед собой, всё ещё рискуя целостностью головы. Они могли меня завести в ловушку, а тут и сбежать некуда. Вверх не заползти, ни к земле не прижаться. Сзади двое и один спереди — вот и попалась глупая Генеральша.

Оно приходит внезапно, тебе просто становится лучше без причины. Вся в дерьме и в поту. Слезы на глазах, сопли под носом. Так вываливаешься из тьмы, задыхаясь от тесноты в собственном теле. Я выпала из мяса, а тут они — целое поселение людей. Живут на самом дне брюха огромного таракана, и с уступа я наблюдаю за городом внутри огромного Сарсура. Главнокомандующий тяжело задышал, тут же рванув обратно. Я хотела схватить его за запястье и поблагодарить, но он уже скрылся в плоти насекомого с неприятными хлюпающими звуками.

Теперь я поняла, почему город они называли с такой странной интонацией. Они имели ввиду совершенно другое, и удивлению моему нет предела. Никогда ничего подобного не видела. Тут нет неба, и как в моём Городе тут тоже есть своя Крышка, только хитиновая, с тонкими прожилками и блестящим потолком. К нему приделали огромные фонари, от чего дома, сделанные из чего попало, выглядят как при дневном свете. Собранные из обрывков металла, жил таракана и плотных чешуек домики стояли рядами, два или три этажа максимум. Чёткая схема улиц проглядывалась сразу, и даже здесь иерархия районов резко бросалась в глаза. Центр выглядел ухоженным, там сновали силуэты, и чем дальше от центра, тем темнее становились проулки, тем реже встречались люди. Домов практически нет — одни палатки, закреплённые на краю огромного куска мяса. А вокруг него — две кости, облачённые в мускулы. Они постоянно двигались, вращались, это ноги Божества. Оно

всегда куда-то направляется.

Зацепиться не за что, и я понятия не имею, как отсюда спуститься. До города метров пятьдесят высоты, и по длине ещё путь около сотни метров. Я попросила Элис прикинуть варианты, та принялась просчитывать возможные способы спуститься. Я присела на корточки, костюм приятно охлаждал спину, разгружая затёкшие мышцы. Кровь по венам разгонялась, возвращая меня в трезвое сознание. Даже при условии, что маленькая порция стимуляторов впиталась в кровь, меня окутывал лёгкий приступ утраты реальности. Всё это не выглядело настоящим, но *вот* оно — поселение внутри таракана, прямо под моими ногами. Там живут люди, они создали свой социум, вывели новые правила. И правила работают, судя по всему, раз уж система замкнута настолько сильно.

Мне пришла в голову интересная мысль. Можно вонзить клинок в мясную скалу и скатиться вниз. Так точно разберёжу великана, и тот решит от нас избавиться. Вот только каким образом?

«Не вздумай этого делать, Пира»

— Как по мне, так звучит отлично.

«Ну да, я так и поняла по резко возросшему уровню ментальной устойчивости»

— Зануда.

«Просто дай мне время. И пожалуйста, не убивай нас обеих».

— Как скажете, мисс Элис.

В напускном недовольстве я поставила шлем рядом, отключила освещение, оно уже ни к чему. Уставившись в искусственное солнце, я ждала решение искусственного разума, глядя на совсем фальшивый город. Чем дальше смотрю, тем больше вижу огрехов. Пародия на настоящий Город, имитация. Я плюнула вниз, быстро потеряв тяжёлый сгусток из виду. Хотелось, чтоб он угодил куда-нибудь в центр. Желательно в это уродское здание. Тонкое, как палец, покосившееся. Торчит посреди малюток хибар, придающим ему мнимой длины. Знаю я такие фокусы, не раз видела. Посмотреть бы в лицо тому, кто возвёл это недоразумение.

Я вспомнила про свой отряд. Они же так и погибли, не узнав об этом способе выжить. Даже при условии, что никогда не выберусь, я вполне могу существовать в городке. Уверена, тут прежние чины если не во главе общества, то точно учитываются при определении места в стае. Погладив нашивку с именем, я прониклась верой в будущее. И никакой судьбы, раз у меня есть выбор. Пусть один противоположный другому.

«Пира. Рядом с тобой проходит пустая вена. Она закупорилась и затем отмерла, по ней ты сможешь спуститься».

— Покажи мне.

Я надела шлем, на визоре просветилась толстая трубка, уходящая высоко вверх и вниз до самого дна. Полая, по ширине такая, что и для второй меня места хватит. Я вынула клинок и зарядила лезвие, готовясь проделать в таракане новую дырку, хоть и для него совсем микроскопическую.

Волнение грузно подступило к горлу. Ком, который не проглотить, нужно только переждать, чтоб дыхание выровнялось. Я сделала шаг к стенке и прикоснулась лезвием к плоти Сарсура. Она завибрировала, как раньше, гул пробежался по всему вокруг, оглушая и ставя на колени. Я не стала ждать, пока свалюсь замертво от шума в голове, и проделала себе щель до отмершей вены. Мясо шипело, но поддавалось. Обожжённые края тут же свернулись, покрывшись вкусно пахнущей корочкой. Пришлось насильно отгонять мысли,

что внутри так приятно отозвался желудок. Я нашла вену, забралась внутрь и как по шлюзу принялась спускаться, заранее надев шлем.

Упершись в стенки локтями, медленно сползала к поселению. Тут воняло ещё хуже, чем от замарашки. Словно кто-то сдох, и не один. Жуткая вонь, смешанная из всех живых существ на Венере. Вот он, истинный запах войны — разложение погибших тел, закрытых плотным слоем чужой плоти. Я падала всё быстрее, набирала скорость, уже не особо контролируя спуск. Сердце в груди заколотилось так бешено, что начало отдаваться где-то под челюстью, стуча и в ушах. Тут эхо, оно усиливало мою сердечную мышцу, и слышу себя как никогда хорошо. Вот она я, пробирающаяся к спасению сквозь засохшую кровь исполинского таракана. Шаг за шагом, метр за метром. И пусть воняет — победа любит стойких.

Я не удержала равновесие и свалилась на задницу, когда вена закончилась прочной пробкой из засохшей крови. Элис подсказала, что можно уже выбираться. Клинок легко разрубил тонкую плёнку, открыв выход к городу. Прыжок, и передо мной дорога, блестящая в свете имитации настоящего Солнца. Шагаю аккуратно, боясь соскользнуть. По бокам скосы, затем густая темнота. Что там находится — неизвестно. Какая высота тоже непонятно. Иду как пьяная, меряю каждый сантиметр под стопами, совсем уж медленно приближаясь к первым домам, виднеющимся впереди. Там даже ворота есть, словно местные знают, что именно по этой дороге сюда и приходят чужаки. Больше неоткуда.

Две кости торчат в разные стороны. Между ними створки, приделанные к костям за еле держащиеся петли. Похожи на двери наземного с транспорта серии FB54, где нет и малейшего оконца. Лишь толстый слой металла да малюсенькие ручки, чтоб такие махины хотя бы с места сдвинуть. Помню, воспользовалась помощью сослуживца на первой вылазке, лишь бы открыть такую дверь и забраться внутрь тяжёлой машины. Сама бы не справилась тогда, недостаточно сильная и недостаточно уверенная в себе.

Два тусклых фонаря выделяли кружок у самых ворот, я встала в самый центр в ожидании непонятно чего. Буквально представляла в голове торжественную музыку, ну или что хотя бы створки откроются, а за ними люди, они рады меня принять, словно ждали этой встречи как ничто иное. Но тишина, лишь слабый галдёж за пределами этого нелепого строения. Преграда совсем незначительная. Я нашла выступ на кости, зацепилась рукой и перепрыгнула на ту сторону, грузно свалившись от бессилья в сухое мясо. Тут нет крови на полу, и плоть такая твёрдая, что ощущается как корка Венеры, так же впивается в твою кожу, если падаешь с высоты.

На меня точно глазают. Уже в который раз? Куда бы ни шла — везде чужая, и мою персону изучают, не принимают ни в какую. Тайно желают, чтоб я ушла, только из страха не произносят вслух. Я подняла взгляд, меня встретили местные стражники. С округлившимися зенками они пялились на мой внешний вид. Оно и понятно. Пока они были только в трусах и сжимали самодельные копья в потных ладонях — я появилась при полном обмундировании. Оружие на поясах, и куда более действенное, чем их примитивные палки, пусть и заострённые на концах.

В полной уверенности, что мне не грозит опасность, я выпрямилась в полный рост, обводя глазами постепенно собирающуюся толпу. Тут немало женщин и мужчин. Даже дети есть, они греются в руках своих родителей, завернутые в грязное, пожелтевшее тряпье. Никто не заголялся полностью, как троица умалишённых сверху, но почти все женщины ходили без верхней одежды. Я читала, что люди ещё на Земле в совсем стародавние времена

так же жили — не боясь предрассудков по поводу своей наготы. Неужели местное общество к этому вернулось?

— Меня зовут Пира. Я являюсь одной из трёх Генералов Бирюзовой армии. Требую аудиенции с местными управляющими органами.

Произнеся последнее слово, я думала уже не о человеке. Представила кишки и желудки, наполненные опасной кислотой. Всё меняется слишком быстро, и не успеваешь за течением событий. Однако толпа не шелохнулась, охранники переглянулись и остались на своих местах. Нервничали они точно меньше, но так же молчали. Я теряла терпение, желая быстрее покинуть этот нелепый клочок города. Самая окраина, и я знаю, какой сброд здесь обитает. Точно никакой разницы с верхним аналогом тут нет, ведь строили его те же люди.

— Что ты здесь делаешь?

Голос из толпы, и по тембру даже непонятно, кому принадлежит. Лишённый пола голос поддержали остальные возгласами и вскриками. Толпа как единый организм приближалась, сужая кольцо моего личного пространства.

— Я хочу выбраться отсюда, и ваш город встал на пути.

Их смех пробежался по мне унижительным табуном мурашек. Вряд ли они заметили, но я даже вздрогнула. Чего не ожидала, так это хохота со стороны полуголых бродяжек, из мусора построивших себе дома. Не придумав ничего иного, я вынула ПП и сделала выстрел вверх, ни на секунду не задумавшись, что могу попасть в единственный источник света в этой клоаке. У меня же всё равно будет свет, а вот что станет с ними, так это уже их проблемы. Не стоит испытывать судьбу и терпение Генералов.

Толпа пригнулась, вместо смешков она пустила по земле вздохи и восклицания. Ни одного слова, лишь смешавшиеся в кучу испуганные голоса. Хороший эффект, я как обычно осталась довольна собой.

— Мне нужен проводник! — крикнула я на толпу, севшую практически на колени. И даже охранники, готовые отложить копья подальше. Ужаснувшиеся глаза дрожали под бровями, наполненными холодным потом. — Кто из вас покажет дорогу до местного управляющего? Кто командует?

Снова омерзительное молчание. Я будто говорю с детьми. Они и не понимают, и в ответ ничего не дают. Глазеют с глупым видом, пуская слюни. Меня передёрнуло от глупости ситуации. ПП опять в воздухе, но не успела я сделать ещё выстрел, как из сброда высунулось лицо. Тонкие колтуны волос легли жирным слоем на плечи девочки, грудь которой ещё не отличалась от мальчишечьей. На бёдрах пожелтевшие трусики, болтаются как на вешалке, видимо, раньше принадлежавшие взрослому. Худощавый ребёнок продрался сквозь испуганных жителей и встал рядом со мной. Без страха пялится прямо в мои глаза, в зрачках горит вызов. Я невольно улыбнулась, встретив достойную среди павших и смирившихся. Всех их сожрали, и они сами выбрали такую жизнь, в то время как эта девчушка уже *здесь* родилась, не имея вообще отходных путей.

— Как тебя зовут? — я сгладила хрипоту в голосе и опустила на одно колено, чтоб быть на одном уровне с храбрым ребёнком. Она же наоборот выпятила грудь, став даже чуть выше моей макушки. В знак уважения я сняла шлем.

— Дика, — ломающийся голосок с гордостью представил человека передо мной, — я проведу тебя к вождю.

Их набор внешних атрибутов и словесных определений только сильнее убедил меня, что люди вернулись к своим самым глубоким корням. Осталось лишь одно неизменное правило

— сильнейший получает самое внушительное количество привилегий, пока большая часть довольствуется обрывками достижений элиты. Я взяла девочку за руку, та смело провела меня через расступившуюся толпу. Они в страхе разбежались, впопыхах освобождая место.

Постепенно появлялись дома. Они были совсем неухоженные. Ни в одном нет света, словно это настоящее кощунство иметь у себя в распоряжении личное Солнышко. Из тёмных окон торчали грязные испуганные лица, малая же часть пялилась с безумным интересом. Я не смотрела на них в упор, лишь краем глаза наблюдая за реакцией. Толпа за нами разрасталась, и чем глубже в город, тем больше за нашими с Дикой спинами собиралось сопровождение. Целый человеческий кортеж. Выглядеть будет куда солиднее, когда доберёмся до уродской башни. Отсюда она смотрится ещё отвратительнее.

— Пира?

— Да?

Я не сразу ответила на зов девочки. Она словно и не хотела ничего спрашивать, обратилась лишь чтоб привлечь внимание. Дика рделась, горделиво ступая рядом со мной. Вертела по сторонам головой, словно ища определённого человека, чтоб тот заметил и сделал выводы. Я наклонилась к девочке. Тут же наш разговор стал более интимным, если уж того потребовала ситуация.

— Что ты будешь делать, когда я приведу тебя к вождю?

— Спрошу, как отсюда выбраться.

— Но зачем?

Самый логичный вопрос, по итогу быстро ставший риторическим. Ноль идей, как отвечать Дике. Я невольно улыбнулась, понадеявшись, что выгляжу органично со своими внутренними мыслями, но девочка моментально меня раскусила. Она продолжила сопровождать, хоть и вынула свою ручку из моих вспотевших ладоней. Меня словно бросили, пусть я всё ещё собирала без исключения все взгляды. Не в первый раз, но этот — особенный. Я не заслужила их внимания, тем более такого пристального, осуждающего. Пускай молчат, ведь их взоры говорят сами за себя.

Мы вышли к площади. Дорога пересеклась с ещё одной ровно перпендикулярно, и на той стороне расположился фундамент башни. Куча металла, камней и затвердевшего мяса. Верхушкой держится за что-то на потолке, шпилем привязанная к костям над нашими головами. Настоящий символ войны, еле стоящий на своих главных атрибутах. Я подняла голову, ослепляя саму же себя слишком ярким светом прожектора. Дика указала пальцем вперёд и тут же скользнула за дома. Проулки густо заполнились людьми, они ждут, что я буду делать. Словно и не знают — особых путей отступления у меня нет.

Я огляделась — весь город притих, слышно одно моё дыхание. Со стороны внезапно опустевшей площади на меня повеяло холодом и ещё одним уровнем отвратных запахов. Новые ноты, новые составляющие. Это место выталкивает сразу, не дав и шанса ощутить себя своей. Все мы были в одной ситуации, только финал отличается. Не заставляя особенно ждать постепенно терявшую самообладание толпу, я шагнула вперёд. Перешла перекрёсток, встала у дверей башни. Тонкая, кривая, с этого места выглядит так, словно вот-вот упадёт. Однако при шатании Сарсура, к которому я уже привыкла, башня даже не шелохнётся. Плотной вросла в плоть таракана, торчит как раковая опухоль, наполненная высшими чинами поселения. Затылок жгут сдавленные шёпоты, я поспешила забежать внутрь.

Дверь гулко захлопнулась за мной. Тут есть свет, пусть он настолько жалкий, что пришлось включить фонари. Металл сверкал, отражал мои отблески и возвращал обратно в

двойном размере. Бьёт в глаза, боль продирается сквозь череп и колючей проволокой вьётся в мозг. Неровные ступени провели меня наверх, спиралью закрученные вокруг толстой трубы. Похожа на балки, на которых обычно возводят военные заслоны. Та же дамба на каньоне Деваны держалась на подобных столбах. Видимо, это далеко не первая база, сожранная Богом насекомых. Но почему тогда о нём никто и никогда не докладывал? Не поверю, что подобное существо не оставляло свидетелей, сжирая каждого без остатка.

Постепенно ступени становились ровнее, металл изглаживался, а свет на нём становился плотнее. Я сняла шлем и отключила фонари за ненадобностью. Меня встретил вестибюль, на полу расстелены палатки, расправленные словно ковры. По бокам маленькие оконца, выходящие на три разные стороны, по одному на каждую. Впереди двери, такие же, как в старом баре в Городе. Деревянные, из растений Венеры. Резные изображения почти стёрлись, но там всё ещё проглядываются воин Бирюзовой армии и таракан напротив. Они схлестнулись в бесконечной схватке, обречённые вечно смотреть друг на друга, но не в силах убить.

Я приложила ладонь к дверям, не сразу нашла сил в мускулах, чтоб отворить их со скрипом. Палатки на полу съжились, разъехались в стороны. Словно эту дверь никогда отсюда не открывают, и выход есть где-то ещё. Либо местный вождь из каких-то собственных побуждений не покидает своего кабинета.

Меня встретило ослепительным светом большое помещение. Высокий потолок и округлые стены. Они вычищены до блеска, пол под подошвами скрипит от чистоты. Я зажмурилась, всё-таки перед этим разглядев стол в середине стерильной пустоты. Там сидел тощий силуэт и не двигался. Закрыв рукой глаза, я дала себе возможность осмотреться. Вождь же в ответ уставился на меня. Совершенно отличается от всех тех, кто ходит у основания его башни. Стриженный, причёсанный. В выглаженном чистом мундире, но ни единой медали нет на груди. Погоны так же пусты, как и молчаливый рот. Юноша совсем лишён зубов, и остаётся только догадываться, каким образом это могло произойти. Я сделала шаг навстречу испуганному командующему, тот соскочил с места и наставил на меня автомат, который вынул из-под стола, заваленного бумагами.

— Кто ты такая?

Его голос дрожит, как усики таракана на ветру. Я поняла, почему он главный — в его распоряжении пушка серии SD10. Такие на вооружении основного состава Рядовых были лет пять назад. Перестали выпускать из-за системного брака — палит так, что удержать невозможно, от чего Рядовые чаще убивали друг друга, нежели Сарсуров. Я не стала провоцировать вождя, даже если не согласна с назначенным титулом, и убрала руку от ПП. Чуть что, так отпрыгнуть успею, а пока горячиться не стоит.

— Пира, Генерал Бирюзовой армии.

Дуло водило по кругу, слабые мышцы спины не могли долго удерживать навесу тяжёлое оружие. Ещё от силы полминуты, и окисленные мускулы обронят пушку к полу.

— Что тебе нужно?

— Я хочу выбраться отсюда.

И знакомый набор слов. Я чувствовала себя душой в стране ещё больших идиотов, испытывая особое отвращение к идентичным диалогам. Всё это сильнее придавало городу пародийного эффекта. Она самая — имитация жизнедеятельности.

— Нет, ты не поняла. Что тебе нужно *здесь*?

Хоть какой-то поворот, он не может не радовать. Я опустила полностью руки по швам,

расслабившись. Так же поступил и юноша за столом, только уже по другим причинам. Тяжёлое дыхание выдало в нём далёкого от войны человека. Рядовым он тоже не был никогда, всю жизнь, наверное, проведший в Городе. Как он вообще тогда очутился здесь?

— Я попросила аудиенции с главой поселения. Меня направили сюда. Так что, как можно отсюда выйти?

— Никак, очевидно. — Он лепетал с пренебрежением, словно я задаю самые глупые вопросы за всё время существования человечества. — Если б был выход, мы бы тут сидели, по-твоему? — он так противно шепелявил, что у меня задрожало веко от отвращения.

— Ну да, и именно поэтому там твои ковры лежат так, словно их только снаружи и раскладывали. Тебя заперли или сам палочкой подвинул?

Я не ловила его за нос, скорее просто дурачилась. Ни на что особо не рассчитывала, но получила, что хотела. Как и всегда.

— Не понимаю, о чём ты?

Потный лоб и скользкие по мне взгляды. Куда угодно, но смотрит только не в глаза. Тут он себя и выдал. Как мальчишка, решивший, что сможет обмануть взрослых. Они видят твои синяки, даже если ты прячешь их под несколькими слоями драной одежды и краденых кителей.

— Предлагаю договор. Ты показываешь мне выход, а я оставляю тебя с твоими почётными должностями. Хотя ты их точно не заслужил.

Его пустое лицо внезапно наполнилось обидой. Юноша было снова вскинул пушку, но не успел навести прицел, как я отработанным движением пустила заряд по его ладоням. Кожу не задела, только вот трусливого вождя разоружила точно. Он сделал вид, что обжётся, начал прыгать на месте как полоумный, обронил автомат под ноги. Я тут же подскочила к нему, зажала ворот в кулаке и привалила к столу щекой. Он застонал, показав пустые ладони. Сдался даже тогда, когда и без того видно, что опасности не несёт. Жалкий вдвойне. Я таким Рядовым даже не...

— Где выход?!

Повышение голоса работало в большинстве случаев. Не верит моим документам и званиям, так убедится по моему тону. Я придавила посильнее, чтоб аж у самой костяшки заболели, и он запищал как Альфа, готовившийся принять в своё пузо мой клинок.

— У меня через башню идёт лаз, и...

— Показывай!

Он хныкал, но успевал при этом вертеть головой в явном отказе. Даже прижатый щекой к холодному металлу стола, тёрся кожей и отрицал моё превосходство.

— Показывай.

Я прошипела сквозь зубы прямо ему в ухо, покрытое белыми длинными белыми волосиками. Он попытался прикрыть голову, защищаясь что есть сил. Думает, что молчание позволит ему одержать победу, а у меня другие планы. Я ударила его кулаком в рёбра, тут же он спустил ладони. Я чуть приподняла жалкое тельце и лбом заехала в чужой нос. Из него хлынули тонкие струйки крови. Они попадали командующему в рот, он начал захлёбываться и брызгать на меня багровыми каплями.

— Показывай выход!

— Отпусти сначала...

Еле выдавил он, и я правда разжала его китель. Он тут же сложился пополам под моими ногами, словно в кителе человека и не было изначально. Я встала прямо над хнычущим

юношей, он трясся от страха, зажимая попеременно лицо покрывшимися кровью ладонями. Детские ручки не справлялись, на полу постепенно образовывалась бордовая лужа. В ней даже моё отражение можно найти, если присмотреться.

— Мне нужна твоя помощь, — мямлил он беззубым ртом. Шмыгал носом, обильно заполненным кровью и соплями, — в обмен покажу тебе, как выйти отсюда.

— И как я узнаю, что ты не лжёшь?

Он вынул из кармана ВЕРИ-СМАРТ. Тот принимал сигналы совсем новых указаний Совета, а это возможно только при частичной вылазке наружу. Мой же ВЕРИ-СМАРТ давно превратился в обычный браслет с минимальной пользой.

— Чего ты хочешь?

Я отошла от него, дав хоть немного свободного пространства и самоуважения. Он медленно поднялся, из носа уже не так сильно хлещет. Беззубый вождь уселся за стол и выдвинул из кип бумаг три документа. На каждом остался бордовый отпечаток пальца.

— Мне нужно это поселение. А поселению нужен я... просто они не понимают этого. Справляться со всем одному стало просто невозможно. Они меня ненавидят, — и снова он хнычет, но уже не так жалобно, как было до этого. — А я здесь только потому, что у меня одного есть пушка.

— Теперь это не так...

Он скользнул глазами по моим бёдрам. Там висел ПП, за спиной болтался сложенный автомат. Или же он просто пялился на моё тело.

— Да, я понимаю. Но мне всё равно надо сохранить это место.

Я не уточнила, что он имеет виду. Кресло вождя или город? Пусть мотивы останутся при нём, меня же интересуют одни последствия.

— Что там?

— Прочитай, — он придвинул к краю стола те же бумажки, одним только им используемые в эру электронных браслетов. И где достал только? Я не видела таких со времён жизни в интернате.

Я нехотя приблизилась к столу. Разглядела накаляканные кривым почерком несколько таблиц и сводок. Количество жителей, запасы еды и воды. И отдельный пункт на всех трёх — тараканы. Война внутри этого огромного тела не имела отличий с наружной. Я невольно вздохнула, это всё-таки не те же насекомые, что Сарсуры с поверхности. Местные уродцы выглядят так, словно вообще не должны были никогда рождаться. Смысла в их убийстве поэтому тоже особенного не вижу. Те, что были мной застрелены, заслужили это по иным причинам.

— Чего ты хочешь конкретно?

— Помоги мне истребить вредителей в трёх точках вокруг города, и я лично ответу тебя к выходу.

Уверенность вернулась в голос юноши в краденном кителе. Кровь перестала литься из носа, запеклась плотной коркой на губах и подбородке. Выбора я снова лишена, и стенания не принесут пользы. Я молча согласилась, тут же ощутив слабость в ногах. Словно предала сама себя, сдала позиции. И пусть свидетель один этот недомерок — сама я такой низости не прощу.

— Сегодня отдохни. Я выделю тебе комнату здесь, в башне, и...

— Бар в городе есть?

— Есть.

И всё. Усну хоть на улице, в луже грязи и крови Сарсура. Я кивнула ещё раз, больше уже для собственного одобрения. Самоубеждение должно заработать позже, и надеюсь, что алкоголь поможет. Хотя, что они тут могут иметь?

Вождь рассказал, как найти бар. Перед этим скинул на ВЕРИ-СМАРТ указания ориентиры на будущие покои. Попросил запереть его и поправить расстеленные тенты. Я вернулась в город прежним путём, ощутив ровно противоположные чувства, что были до этого. Радость восхождения, нарастающий уровень чистоты и цивилизации. Теперь же это откровенное падение в старые мрачные состояния. Я снова иду напиваться до беспамятства, лишь бы скорее начался новый Отсчёт. Там будут задания, там в моей жизни снова появится чёткий смысл, а не его полупрозрачное замещение. Да, желание выбраться отсюда — уже отличный стимул делать вдох, но вот вернуться к массовому истреблению тараканов — это нечто иное.

Лицо устало растянулось в искренней улыбке. И каждый раз я забываю, что умею улыбаться просто потому что знаю, что меня ждёт завтра. А неизвестность убивает, заставляет уменьшаться до размера личинки. Беззащитное существо. Ещё не знает, зачем родилось и как бесчестно погибнет под натиском Бирюзовой армии. Она сметёт любого, только дай ей повод. За это сегодня и выпью. Ради себя сегодня напьюсь...

В этот раз на меня никто не смотрел, и некоторая ревность кольнула в пустой желудок. Аппетит напомнил о себе, это хороший знак. Тело оживает, вместе с ним придёт в адекватное состояние и разум. Бар был совсем недалеко, я не удивилась, что он выглядит лучше и ухоженнее большинства домов вокруг. А это всё-таки местный центр, сердце города. И вот оно — пахнет спиртом, манит обещаниями спокойно уснуть в постели, предварительно не ворочаясь несколько часов кряду.

Внутри битком, только мне не досталось и толики внимания. Я проскользнула мимо оголённых потных тел и скрылась за стойкой, согнувшись в пояснице. Грудью чуть не прижалась к дереву. Тут всё сделано из него, что имеет хоть какую-то ценность для человечества. Бармен меня заметил, оглядел с ног до головы, но по итогу промолчал. Пренебрежительно кивнул мне, и я попросила самого крепкого напитка. Бармен хмыкнул, налил стопку белой жидкости. Похожа на внутренности местных тараканов, однако я не решилась спрашивать, оно ли это. Решила, что услышу утвердительный ответ, а так всегда можно сказать самой себе, что правды не знаю наверняка, и в груди от этого легче.

Стопка за стойкой. Невкусно, всё омерзительнее с каждым глотком, но я достигла того состояния, что хотела. И даже Элис молчит, свои нравоучения спрятав подальше в электронные карманы. Тело затекло, мышцы одеревенели. Я почти не двигалась, так и проторчав у стойки какое-то время в одном неизменном положении. Дала ВЕРИ-СМАРТ команду провести меня к койке. Маршрут появился на визоре шлема, который я чуть не забыла в баре. Руки машинально таскают с собой защиту для головы, и благодарности таким крепким привычкам никогда не смогу выразить в полной мере.

На улице пахнет иначе. Больше металла, меньше человеческого присутствия в воздухе. Пол под ногами дышит вместе со мной. Ребристые поверхности не только вибрируют, но и пускают тонкие струйки кислорода к моему носу. Он опьяняет сильнее. На сильно шатающихся ногах я двинулась по карте. Шлем не стала надевать, голова и без того словно набитая камнями. Приходилось поднимать к глазам визор, чтоб убедиться, что ещё не заблудилась. До хохота одинаковые дома и лица, торчащие из окон. Ноль отличий. Все делают вид, что чем-то заняты, а я-то знаю, что все они...

Конечно, меня вырвало. А как иначе? Мысль, что я хлестала настойку на мясе тараканов с огромными членами, была на втором плане, вот только никогда не уходила дальше. А теперь во рту вкус желудочной кислоты и буквально человеческой спермы. Ненавижу это. Ненавижу это место! Закрою глаза, чтоб не видеть. Зажму нос, чтоб не чувствовать. И уши заткну, лишь бы не слушать этот монотонный гул. Ноль эмоций в этих людях, никакого смысла в каждом их шаге. Провалились так глубоко, что полностью утратили связь с Солнцем. Я не хочу стать одной из них, и для этого сделаю что потребуется. Даже то, что прикажет беззубый уёбок на железном троне кривой башни.

Моргнула, и улица уже другая. Прикрыла глаза, а пейзаж сменился. Ноги несли дальше, пальцы так сжимали шлем, что аж кожа болела. Тело притащило мой разум в комнату. Как поднялась, как нашла — ума не приложу. Зато приложу голову к подушке. Странно, она пахнет чистотой. Мягкий матрас встретил вполне дружелюбно. Я закрыла в глаза в последний раз... за этот Отсчёт.

Видеться лично с вождём не пришлось, все указания мелькнули на ВЕРИ-СМАРТ. И отличие от надменных главнокомандующих с поверхности, он не распалялся в вежливостях, просто сбросил координаты и конкретное задание — уничтожить всех Сарсуров на отмеченной территории. Я с тяжёлой головой оторвала своё тело от постели и умылась. Не задумывалась ни на секунду, откуда здесь взялась столь чистая вода. Вчерашнего осознания хватило с лихвой, чтоб вывернуться наизнанку. Столько дней обезвоживания не приведут ни к чему хорошему, так что я с запасом хлебнула воды из крана и прополоскала рот. Так уже можно жить. Ещё бы глаза не пульсировали, и было бы лучше всех.

Раннее время, самое начало третьего Отсчёта внутри Сарсура. Город буквально храпел, а пол под ногами дышал куда сильнее прежнего. Наслаждается, пока стопы людей не начнут его давить что есть сил. Я направилась по координатам, они быстро вывели меня к высокому забору. Еле заметная дверь охранялась всего одним стариком, и тот спал, привалившись к стенке. Я дала ему выспаться, сама открыла двери и выбралась наружу. Меня встретила такая густая тьма, что и дышать стало сложнее. Включенные фонарики не сразу справились, пришлось сначала привыкнуть, прежде чем вышло разглядеть хоть что-либо.

Тут уже не было мяса внизу. Длинная тонкая жила тянулась вперёд. Полупрозрачная, она тряслась при ходьбе огромного таракана, совершенно не внушая доверия. Я сделала шаг, второй. Третий дался не сразу, но дальнейшие стали куда проще. Уверенной походкой я двигалась к обозначенной точке, заранее вынув ПП из кобуры. Заряд набран, все показатели в норме. Визор связан с ВЕРИ-СМАРТ, отслеживает любое движение на неизвестной местности. Одной так непривычно работать. Хоть и знаю, что справлюсь, вот только не хватает того, кто упростил бы задачу, следил бы за тылами, пока я пробиваю нам путь... себе пробиваю. Ещё бы ноги не дрожали с похмелья.

Первые точки отметились на экране ВЕРИ-СМАРТ. Блеклые, почти погрешности. Затем сигнал усилился, и я принялась глазами искать тварей, омерзительнее которых и не придумать. Потолок тут ниже, сочится слизью и кровью. Полупрозрачные насекомые двигались медленно в этой жиже, давая возможность себя застрелить без лишних помех. Наверное, они спали, потому что даже мои выстрелы не привели их в безумное состояние. Обычно они носятся вокруг, даже если не нападают, а тут как вмёрзшие в плоть своего хозяина. Пять, восемь, десять. Я перестала считать после двадцатого. Каждый сваливался сверху, быстро впитываясь жилой под ногами. Я не считала патроны, а стоило бы. Включила оповещение — если заряда будет менее, чем на 50 выстрелов. Сработает как самый отвратительный в мире будильник и возможно спасёт мне жизнь, не даст словно дуре бесцельно дёргать спусковой крючок.

Утробное мычание заставило согнуться. Я прошла достаточно далеко, даже глубже, чем в предписаниях вождя. Решила уничтожить всё, что найду, или пока не упрусь в тупик. Как раз из такого тупика и доносились звуки, похожие на человеческие. Вены стынут, переставая гонять кровь. От этого сердце словно стучит медленнее, слабее. Я собралась с силами не сразу, но по итогу двинулась вперёд, где было нечто живое, пусть и не отображающееся на сигнатурах тараканов.

Кружки фонариков не натываются ни на что, кроме внутренностей исполинского таракана. Бесконечное мясо, сочащееся всем, что только можно придумать. И вонь

усиливается, она чуждая даже такому и без того уродливому месту. Коридор сужался, приходилось протискиваться, чтоб добраться до источника стога. Здесь, лишённый эха, он обретал форму, плотность. И это женский стон, он всё больше отдалялся от своей природы, заглушающийся рвотными позывами. Я поторопилась, чтоб встретить наконец жуткую картину, идеально отражающую суть всех этих катакомб.

Худое девичье тело растянули четыре таракана. Один насиловал её сверху, двое других так же держали руки, как и мои позавчера. Четвёртый словно наблюдал, не будет ли свидетелей. Они слепы, не отреагировали на мой свет, продравшийся сквозь тонкую щель в их жилище. Я на цыпочках подкралась к ближнему, прикрытая нарастающими криками девушки. Она, наверное, заметила меня, но её рот был занят огромным членом одного из насекомых. Тот пульсировал так сильно, что был похож на шланг, по которому с переменным напором пускают воду.

Меня саму согнуло пополам. Я еле прицелилась, сверила по визору траекторию, чтоб заряд не попал в девушку. Отметила четыре цели, Элис помогла с дальнейшими движениями. Секунд пять от силы, и четыре тельца разлетелись на куски, оставив на красных стенах белые опшётки. Бедняжка встала не сразу. Она завалилась на бок и выпустила из себя словно целый галлон матовой жидкости, аж живот её заметно сдулся, прилипший к позвоночнику с той стороны. Она уставилась на меня красными глазами. Лопнувшие капилляры торчали как тонкие провода, пока в уголках копились огромные слёзы.

— Ах ты блядь! Что ты наделала?!

Ответ был настолько очевиден, что я не смогла произнести его вслух. По наитию зарядив ПП повторно, я приняла боевую стойку, вообще не планировав до этого возвращаться к боевым действиям.

— Они подарили бы мне ребёнка!

Я ушам не верила. Цепочка событий быстро пронеслась в памяти. Её сдавленные стоны были вожделением, а крик занятого рта оказался просьбой оставить её в покое. Ошибка, заставившая разум накрепиться, губы задрожали от ненависти и боли.

— Ты забрала у меня ребёнка! Ты забрала его у меня!

Она вскочила, с неё свалились кусочки белых Сарсуров. Они стекли по животу, по тощим ногам и образовали кучку. Тонкий дымок, и никаких причин думать, что здесь вообще были тараканы каких-то пару минут назад. Лишь две идиотки, решившие, что поступали правильно.

Девушка прекратила меня обвинять. Прямо на моих глазах она обосралась, попыталась схватить полужидкую массу руками, но я выстрелом проделала дыру в её голове с грязным лицом. Отвела фонарики, чтоб не смотреть. Глухой звук падения тела слишком отчётливо нарисовал для меня картинку. Всё равно увидела, как больное тело с больным разумом лишилось жизни. Точнее, это я его лишила. Самолично, без чужой помощи. И опять отгоняю осознание, лишь бы руки не дрожали. Желая быстрее покинуть эту могилу, я на бегу чуть не врезалась головой в стенку вместо того, чтобы вернуться на жилу через щель. Спиной ощущая смертельный холод, мчалась всё быстрее, уже откровенно задыхаясь. И вкус оседает на языке, в носу кладбище запахов. Чувствую себя слишком уязвимой.

На жилу мне не дали просто так залезть. Тараканы преградили путь, спрыгнув из тьмы надо мной. Свет прожектора сюда не доходил, осталось постоянно сравнивать с сигнатурой, чтоб не доверять опрометчиво одним глазам. Сарсуры злились, словно отлично знали, что я

сделала с их собратьями и возможной маткой, пусть и не принадлежащей их виду. Первая она такая или нет — меня не касается.

Все цели определены с помощью Элис, я убрала ПП, вынув клинок. Так проще и куда привычнее. Непонятно почему боясь разбудить город, я не крикнула в сторону насекомых, как любила делать раньше. Вместо этого рык разрастался у моих зубов, заставляя их трястись даже между плотно сжатых челюстей. Решила не ждать, пока вокруг меня сомкнётся кольцо, прыгнула в атаку первой. Не знающие, как я выгляжу, тараканы реагировали на мои движения, но им явно не приходилось раньше сталкиваться с подобным. Привыкшие к полуживым жителям города, они платили за медлительность своими жизнями. Короткий цикл существования Сарсура я прервала перед актом размножения, и это, я считаю, крайне значимый вклад в общую победу Бирюзовой армии. Кому как не мне знать, что может подбодрить, ведь я осталась одна против пятнадцати тараканов, не меньше.

Эти дурачки нападали по очереди, порой толкаясь и сбивая друг друга на подступе. Думали, что узнают, каков мой рот изнутри, но вместо этого отведали разгорячённого клинка. Он даже лезвием не успевал касаться Сарсуров, своим жаром заранее оплавливая мясо тараканов. Они не визжали, лишённые таких же жвал, как их наружные братья, и вместо этого сдавленно пищали. Вся битва с ними была униженно тиха. Никаких салютов артиллерии, никаких выкриков соратников по оружию, и нет тараканьей мольбы о пощаде. Лишь свист моего клинка в воздухе, глухое шипение растворяющейся плоти в другой такой же субстанции, только другого цвета. Никому и не докажешь потом, что единолично с доблестью зачистила небольшое гнездо. Все трофеи плавилась на глазах, лишая даже короткого ощущения победы. Гнусно, эти твари пытались оставить меня без малейшей радости. Не прошу.

С последним из них я расправилась по-особенному. Не отрезала лапы целиком, а сначала обрубилась маленькие стопы. Ни на одну ножку не обопрёшься, и искалеченный Сарсур забавно пытался от меня уползти, прижавшись брюхом к земле. Оборачивался своим гибким телом, силился узнать, всё ли ещё я преследую его. Да я и не собиралась останавливаться. Его тело отлично разделено чешуйками на десять равных частей. Я начала с задницы, как по разметке идеально отрубая понемногу от таракана. Он каждый раз чуть в кольцо не сворачивался, но продолжал своё бегство. Я с особым азартом делала каждый взмах, и на шестой чешуйке таракан перестал убегать. А он точно был ещё жив. Пусть его дымящиеся внутренности теперь вполне можно назвать наружностями, он двигал усами и еле заметно крутил головой. Я встала над ним и занесла клинок повыше, чтоб с такой силой рубануть, что таракан вообще перестанет быть похожим на такового.

На лице остались ошметки последнего Сарсура. Не в силах самолично проверить, я попросила Элис просканировать местность и связать с заданием по устранению. Минута, и помощница вернулась с крайне приятной новостью. Первый участок зачищен, только внутри свербит чувство, словно я что-то забыла. Не смогла сделать, не успела, поэтому не заслужила наград. Я понимала природу таких мыслей, но справиться с ними в таком гнетущем одиночестве невозможно. Я уж точно знаю, ведь пытаюсь подобное проверить с самого детства.

Жила пуста, и я вернулась в город. Тут хотелось всё-таки увидеться с вождём. Он словно прочитал мои мысли и сразу прислал сообщение на ВЕРИ-СМАРТ. «Тараканов больше нет. Ни одной сигнатуры. Спасибо. Остались две точки. Когда их выполнить — решать только тебе одной». Я уже занесла палец, чтоб поставить активной вторую точку, но тут же

задумалась. Не уверена, что справлюсь, если нечто схожее с событиями пещеры увижу ещё раз. Слишком мало времени прошло. Я в обиде на саму себя, что не могу с этим совладать. Внутри всё рушится, и одна Элис знает, насколько мне плохо. Как лучшая подруга, она смолчит ещё раз, ведь она тоже читает каждую мою мысль, пропуская сквозь свои алгоритмы и мельчайшие идеи.

Хочется вернуться в бар, чтоб сбросить этот Отсчёт. Так скорее наступит следующий. Пусть тогда рискую даже не дожить до третьей вылазки. Застрявшая в выборах, я двинулась сквозь просыпающийся город. Не знаю, какое тут производство, помимо спиртного, но десятки жителей сновали туда-сюда. И все спешат, словно без их торопливых движений всё поселение застрянет в подвешенном состоянии. Смешные, словно совсем маленькие таракашки, думающие, что уже способны на нечто большее. Знали бы они, что творится за стенами их маленького мира, так давно бы вождя или силой, или уговорами заставили вывести их наружу. Ну или же они обо всём в курсе...

Не смотрю на время, бесцельно шатаюсь по одинаковым улочкам. Огибаю прохожих, они не замечают меня. Скольжу среди тел, ощущая своё всё более прозрачным. Уже два раза прошла мимо бара, делая очередной круг по площади. И башня кружится над головой, накрывая плотным слоем тощей тени. Вывеска опять, и снова вывеска. Запах спирта у ноздрей, руки чешутся, еле держащие шлем. Я углубилась в город, направилась к окраинам, а бар словно ступает по пятам. Ком в горле сдавил как чужие пальцы, и я бегом отправилась подальше от центра. Случайно ударяла плечами людей, те вслед кричали проклятья. Мне же скорее хотелось скрыться. Так всё похоже на мир, который видела маленькая девочка, выросшая в интернате. Чёрное небо, ненастоящее Солнце, и люди вокруг не видят своего, только отщепенца, непонятно зачем появившегося на их улицах.

Конечно, я не нашла родного дома. Хибары стали не то, что одноэтажные, а вовсе превратились в палатки и открытые лежаки. Одни пустые, другие покрыты кровью и мочой. Запах плотной стеной оградил центр от этих мест, где люди давно забыли, что значит быть людьми. Здесь как-то привычнее, и борюсь с желанием спросить, есть ли у кого Экс. Брожу между свалок, между полуживых тел. Они скрипят, оборачиваются в мою сторону, все молчат как один. Наблюдают, словно готовятся единовременно высказать всё, что думают обо мне. Я знаю, в их головах роятся жуткие мысли, страшные идеи. Дай малейший повод, и услышишь всё, что боишься услышать.

Я бы с радостью провалилась во тьму, которой оканчивается этот район. С мяса в пропасть стекают все людские жидкости. Они прилипают к подошвам, оседают на сапогах плотным слоем. Его не смыть, не содрать. Теперь он часть моего костюма, а соответственно и часть меня. Не знаю, куда себя деть. Жую перчатку, пытаюсь прогрызть плотный материал, чтоб добраться до кожи. Я — самое вкусное, что только появлялось в этом городе. Не сомневаюсь, просто хочу ещё раз убедиться.

Сзади хлюпающие шаги. Знаю, что ко мне кто-то идёт, но не оборачиваюсь. Пусть сделает, что хочет, а там посмотрим. Кто из них достаточно смелый, чтоб приближаться к генералу Бирюзовой армии при полном обмундировании?

— Вам чем-то помочь?

Тонкий голосок, и старик согнулся почти пополам. На спине проглядывает каждый позвонок, а лицо закрыто густой бородой. Словно скелет, и руки тонкие как рукоять ПП. Я старалась не смотреть ему в глаза. Влажные, будто он готов вот-вот заплакать, однако сдерживается зачем-то. Такие глубокие, хранят наивную мудрость. Знаю, это всё обман.

Если б они все обладали хотя бы зачатками ума, то не оказались бы здесь...

— Тебе помочь чем-то?

Он проигнорировал моё молчание, спокойно повторив вопрос. Я помотала головой, старик хмыкнул и вернулся к своим делам. Лёг на матрас, подогнул ноги к животу и отвернулся от меня. Все они отвернулись, никто не смотрит, как я торчу посреди них как статуя, как та самая башня меж домишек, еле держащихся на своих фундаментах. В пизду. Пойду напьюсь, и пусть этот дрянной Отсчёт закончится.

Обратный путь оказался куда быстрее, и чем сильнее запах спирта в воздухе, тем скорее мчусь. На отдельных запасах сил. Так лечу, что слёзы не успевают скатиться с щёк, слетают из глаз сразу к ушам и за мной уже падают на землю. Прогоняю в памяти картину, где девушку насилуют тараканы. Иначе назвать не могу, даже если она сама этого хотела. И плевать, что много было событий, достойных быть на первом плане. Всегда запоминаешь худшее, думая, что жизнь состоит только из этого.

В бар запрыгнула одним махом, и не заметив, что там у входа были ступени. Все воззрились на меня. Приятно, не как в прошлый раз, когда совершенно не обратили внимания. Я горделивой походкой добралась до стойки, и даже бармен обомлел, теряясь в догадках — то ли в глаза мне посмотреть, то ли на разгорячённое тело. Грудь нервно вздымается при глубоких вдохах. Я пышу жаром, костюм впитывает каждую каплю. Скоро заберу своё и добавлю немного алкоголя.

Бармен не стал спрашивать, чего мне налить. Сразу понял, что надо самого крепкого. Не знаю, в курсе ли он был, что я выполняю для поселения особые задания, или просто расщедрился на алкоголь? Я же ни вчера не заплатила, ни сегодня не собиралась платить. Нечем, а все денежные запасы на сохранении у Совета. Думаю, меня зачислили как минимум в список пропавших. И коли сдохну, то далеко не скоро окажусь среди доблестно погибших, даже если никакой доблести в моей смерти не будет. Поэтому и пью, не зная, как ещё себя наградить, ведь кроме меня этого никто не сделает.

Та же мутная жижа, те же позывы в желудке при её виде. Язык спрятался подальше, желая избежать мерзких вкусов и ассоциаций. Я поставила шлем на стойку рядом с собой и подняла рюмку в дрожащих пальцах. Сегодня они нажимали на курок, сдавливали рукоять клинка, да так сильно, что он ни разу не выпал даже при самых неистовых ударах. Пусть отдохнут, удерживая лёгкий кусочек стекла.

Я проглотила быстро, специально чуть не закинув рюмку по гланды и прижав кончик языка к передним зубам. Горло даже не успело обжечь, но вот желудок ощутил всё сполна. Горячительная жидкость быстро прилипла к стенкам желудка. Тот попытался отправить часть обратно, в глотке где-то посередине встрял ком моего сока и порции алкоголя. По итогу он всё же провалился вниз. В животе потяжелело, это пройдёт, надо просто выпить ещё.

Не считаю рюмки, зато показываю на ВЕРИ-СМАРТ указания вождя бармену. Тот протирая стаканы и стойку, вчитывался в строки. На его лице ни единой эмоции. Тут он поставил свою жирную точку в этом немом диалоге, сплюнул на пол и отвернулся. Кажется, командующий был прав — его не любят, а он всё ещё держал поселение на плаву... на ходу. Да, так правильнее и точно ближе к сути. Я повертела стакан с мутной жидкостью.

К стенкам прилипли капли, они поблёскивали в тусклом свете над стойкой. Я только поднесла к губам стекло, как ощутила позыв сблевать. Перебив самые правильные мысли, я выпила последнюю порцию и с грохотом поставила рюмку. Бармен тут же у меня её забрал,

снова пропал в полутени. С ним кто-то разговаривал на том конце бара. Невнятная ревность булькнула в животе. Или же это спиртовая дрянь просится наружу.

Я на всякий случай скрылась в туалете. Ни одного зеркала, ни одного привычного металлического унитаза. Только дырки в полу, из которых поднимается ужасная вонь. Это даже не дерьмо, это смесь всего, что только может отвратительно пахнуть. Весь город словно побывал именно здесь и всего за одной целью — заставить меня испытать самые худшие терзания. Я расстегнула костюм, сняла его с плеч и стянула с бёдер. Полуголая присела над дыркой. Ни капли не вышло, хотя вроде бы хотелось. С недоумением я поднялась и оделась обратно, чувствуя себя глупо. Губы сохнут, язык почти не двигается. Кажется, я оставила шлем на стойке, и надо бы...

Провал в обморок был настолько резким, что даже моя собственная мысль не успела закончиться в голове. Кажется, я ударилась виском об стену и свалилась в дальнем конце туалета, слившись с его мраком и букетом запахов. Или на меня все плевать хотели, или никто так и не заметил, как спасительница города в бессознательном состоянии вытирает собою пол. Как же всё до истерического смеха напоминало время перед самым поступлением в Академию. Порой не верится, что меня взяли после итоговых экзаменов. Чувствую себя самозванкой, занявшей чужое место. Может, кто-нибудь другой не оказался бы проглоченным огромным тараканом, а убил бы его, так и не узнав, что внутри был целый город. И как он вообще стоит на месте, если таракан поднимается на задние лапы время от времени?

Руки не слушаются, ноги послали куда подальше. Я прикрикнула на них, про себя подумав, *что* может быть вообще стимулом подниматься? Забрать шлем хотя бы, чтоб не оставлять следов. А с остальным можно справиться на ходу, наверное...

Я всё-таки поднялась, шатаясь вышла из туалета. Народ уже набился в бар. Видимо, время близится к концу Отсчёта, и всё вышло ровно так, как я планировала. Сбросила возможность побыстрее завершить все дела и свалить отсюда, чтоб оказаться на свободе. Встретить рассвет хочется так сильно, что ради этого я напиваюсь до смертельных состояний. Всё отдам, лишь бы хоть раз ещё ощутить прикосновение солнечного света. Есть в этом некий парадокс, заставляющий улыбнуться. И как выдуманная история для друзей, которые хотят услышать от тебя что-нибудь забавное, интересное. Достаточно осмысленное, чтоб потом это обсудить.

Шлем и правда забрала, не забыла. Кивнула юноше за стойкой и выскочила из бара. Хорошо, что не тянет блевать, но живот болит зверски, каждая мышца тянет, стонет. Я приложила к нему руку, чтоб успокоить, а тот нервно заурчал в ответ. Так и не поела, всё заливая организм спиртом. Гнусно тяготит мысль, что всё делаю неправильно, хотя промежуточные результаты вполне удовлетворительны. Найти бы снова того, кто докажет мне, что я слишком много на себя взвалила, и это нормально — теряться в сомнениях. Не могу справиться с собственным мозгом, который от природы поступает как глупый мальчишка. Вредничает постоянно, выдумывает всякие шалости, лишь бы не становиться серьёзным и достаточно дееспособным, чтоб всё не выглядело столь наивно. Дать бы им всем знать — я ещё не сдалась! Так хочу доказать, чего стою, и особенно *ему*...

Башня на месте, тень только чуть сместилась, поглаживая собой крыши ближайших домов. Люди опять прячутся. То ли от меня, то ли от тьмы. Прожектор над нами словно потускнел. Они так имитируют солнце? Если да, то это постыдно. Настоящее кощунство. Потом обязательно скажу об этом вождю, а сейчас пора спать. Знакомая постель ждёт,

достаточно пригодная для сна, чтоб я не сошла с ума от неудобства. Неважно, какая жажда мучает, если тело не сможет расслабиться хотя бы на секунду в приятной неге на ровной поверхности. Лестницы только тяжеловато дались, но при виде койки я расплылась необъяснимой любовью к этому городу. Не так уж он и плох. И то, что происходит за стенами, меня точно волновать не должно. Я же права, Пира?

И в два раза хуже, чем было вчера. Тогда одни глаза тряслись, сейчас же каждая конечность двигается отдельно от меня. Затёкшие предплечья полностью отрубили доступ к ладоням. Не могу похлопать себя по щекам, чтоб хоть немного очнуться. В животе настоящий ужас, кишки словно скрутило в узел. В груди болит бедное сердце, холодное как Венера без Солнца. Это даже не похмелье, это приближающееся безумие. Мне стоит поторопиться.

Как и день назад указания уже мигали на экране ВЕРИ-СМАРТ. Не могу нажать на кнопку, чтоб статус активности мелькнул и у вождя. Я бросила это дело и выскочила на улицу, не попытавшись даже умыться. Всё равно не попаду руками под воду, мне лишь нужен свежий воздух, ведь сегодня костюм отдаст всю жидкость, что так долго самолично забирал. Элис предупредила, что могу остаться без запасов в самый сложный момент. Как по мне, так он уже наступил, и ещё более оттягивать нет смысла. Приятные волны жидкости впитались через кожу, организм встал на путь оживления. Прощай, похмелье.

В этот раз точка светилась ровно на противоположной стороне города. Я была тут несколько часов назад. Те же палатки со стариками и больными. Они крепко спали, или тихо и мирно подошли, выглядя спящими. Я прокралась мимо них, следуя ровно по указаниям на экране. Упёрлась в обрыв, не видя иного пути. Сверилась ещё раз с траекторией — она вела во тьму. Я пригнулась и начала спускаться, скользя по жиже. Думала, что сейчас сгину в темноте, но тут под ногами появился выступ. Фонариками на шлеме нашла второй. Костные наросты, жилы и пухлости в толще мяса. Спуск в самые вонючие участки города. Если вчера испытание было для глаз, то сегодня проверка для моего обоняния. Я попросила Элис пустить мне что-нибудь в кровь, чтоб притупить работу носа. Или она сделала, как приказано, или же я просто привыкла в очередной раз.

Сигнатура Сарсуров появилась быстро, не успела я достичь дна. Кверху вздымались тонкие нити пара, они обжигали кожу лица — единственного открытого участка моего тела. Едкость воздуха вокруг усиливалась, и глаза мои слезились. От этого визор словно стал таким прозрачным, что ничего не разглядишь. Я надеялась только на показания ВЕРИ-СМАРТ, его пульсация на запястье всегда подскажет, если таракан подобрался слишком близко. Элис молчит, занятая исключительно отбраковкой лишних сигналов.

Я думала, что самая низина — это город, но я ещё не знала, что меня ждёт *под* ним. Настоящая сточная канава — объедки и остатки всей человеческой жизни здесь, в этой коричневой реке. Она медленно течёт вокруг города, пузырится и источает пар. Я опять погрузилась в тошнотворные запахи. Настоящее соревнование, кто убьёт меня первым — алкоголизм или служба в армии? Самой аж интересно стало.

Берег, если его так можно назвать, нарисовался под подошвами. Я усилила фонарики, иначе совсем завязла бы в настолько плотной темноте. Прожектор над городом был слишком слаб, чтоб свет поставлять в эти места. Предчувствие, что в этот раз ПП не выручит, а ближний бой станет слишком тяжёлым испытанием. Я достала автомат и развернула. Проверила заряд, произвела диагностику всех систем и привязала мушку к визору, чтоб синхронизация помогала целиться. Аккуратно шагая, я двигалась в обозначенному месту. Сначала подошвы прилипали, приходилось ноги задирать, чтоб двигаться дальше. Затем по лодыжку меня утягивала разросшаяся река из растаявшей плоти

и дерьма. Что тараканьего, что человеческого. Постепенно уровень этой вязкой субстанции подбирался к коленям. Я еле двигалась, и при этом до точки ещё метров пятьдесят. У меня кончались силы, дыхание сбивчивое, горячит горло. Вспенившаяся слюна засыхает в уголках рта. Это как в первые вылазки, когда умом я могла принести победу, а вот тело ещё не было готово. Я работала на износ, стирала суставы в пыль и рвала мышцы до фиолетовых синяков. Всё заново, получается.

Первая точка двинулась, визор автоматически подтянул мушку в сторону тьмы. Я ещё не вижу противника, но его распознаёт система искусственного интеллекта. Я направила фонарики вперёд, которые слабели метрах в пяти от меня, а дальше — непроглядная чёрная стена. Оттуда вот-вот рванут полупрозрачные тараканы, и я не смогу чуть что сразу сменить позицию, уже по пояс увязшая в трясине отходов.

Произвела первый выстрел. Он прорезал тьму, показав весь фронт работы, а ещё этот же фронт обратил внимание ко мне. Тараканы так близко прижались к друг другу, что на ВЕРИ-СМАРТ отображались одной точкой. Слипшиесь, расплавленные, они мычали, доводя меня до исступления. Груда белёсого мяса вытянулась кверху из коричневой жижи и двинулась ко мне так же медленно, как и я ползла к ней. На одной скорости мы сближались, вот только я первой открыла огонь. Залпы дали отличные результаты, и Сарсуры отваливались один за одним от общего организма. В нём даже что-то человеческое проглядывалось, если подключить разыгравшееся воображение и разбередить шаткий разум. Стоны его всё громче с каждым убитым тараканом.

Между нами около десяти метров. По датчикам там примерно пять Сарсуров, но они столь отвратительны, что не похожи вообще ни на что. Просто груда мяса, она движется вне зависимости от остальных своих частей. Десяток усиков рыскают вокруг для слепой головы, дюжины лапок болтают в воздухе, лишь бы не терять равновесие. Я целилась всё тщательнее, ведь насекомых осталось немного, да и патроны не бесконечные. В последний раз я сверилась с визором и убрала автомат. Открыла статус:

Состояние здоровья — 52 %

Ментальная устойчивость — 61 %

Целостность костюма WV01 — 74 %

Заряд клинка SC120 — 49 %

Количество патронов ПП FS45 — 248

Количество патронов автомата HC90 — 440

И снова необъяснимо устойчивое состояние ментального здоровья. Оно находится в средних показателях, пока остальные по понятным причинам продолжают падать. Если всё правильно рассчитала, то ресурсов хватит впритык, чтоб выйти отсюда и тут же направиться на ближайшую базу. И всё на волоске от гибели, по краю бритвенного лезвия. Брис обычно таким пользовался, когда...

Один из тараканов оторвался от общего сгустка и прыгнул на меня. Сопровождаемый белым облаком пара, он прицепился за мои плечи, мордой прижавшись к моему подбородку. Не успела я вытащить клинок, как что-то знакомое упёрлось в лобок. Сквозь костюм не пробьётся, но неприятно всё равно. Меня опять пытаются осквернить, да ещё в настолько омерзительной обстановке. Я сжала бёдра, сдавив со всей силы пульсирующий отросток таракана. Он завизжал прямо мне в лицо, брызгая своими насекомьими слюнями. Они жгутся, некоторые даже попали мне в рот. На вкус ровно как настойка, и картинка сложилась сама собой.

Я не стала отталкивать насекомое, ровно наоборот — я придавила его к себе так сильно, что он лопнул. Голова взорвалась, покрыв мой шлем и половину лица быстро засыхающей матовой плёнкой. Подтёки скопились на губах, подбородке, собираясь в одну полупрозрачную каплю. Машинально я смахнула её, и тонкая нить растянулась от груди до ладони. Отряхиваться времени нет, и скользкой рукой я схватилась за клинок. Прилагаю двойные усилия, чтоб тот не выскочил из склизких пальцев. Стусток тараканов уже совсем рядом, мычит, пускает круги по реке из дерьма и крови.

Я вонзила клинок поглубже, особо не рассматривая, куда ушло лезвие. Точно в мясо, точно куда надо, и противный самому Солнцу организм обмяк. Некоторые тараканы ещё были живы, но они тонули со своими мёртвыми собратьями. Я дышала ртом, да так глубоко, что лёгкие чуть не рванули от напора. Сигнатура заметно ослабла, пусть и не исчезла полностью. Еле видимые красные пятнышки мелькали на экране. Все рядом, но вокруг никого.

Не успела осознать, где они могут прятаться, как из зловонной реки с разных стороны выпрыгнули искалеченные тараканы. У кого половины лап не было, у кого член обрезан пополам и брызгается внутренностями. Третий вообще перебит в середине тела, но всё ещё цепляется за жизнь. Двое облепили спереди, один зацепился сзади. Всё, что я успела, это задержать дыхание и схватиться за рукоять клинка, но вынуть его не удалось.

Они не пытались меня оплодотворить, это уж точно. Они явно старались утонуть вместе со мной. Сгибаются пополам, и я вместе с ними. Головой почти окунулась в зловонную реку, и тут же клинок поддался. Неаккуратный взмах просвистел рядом с носом. Я обрубилась часть визора, и тот моментально потух, а двое тараканов отвалились от меня. Остался один. Тот, что на спине. Вереща мне прямо в ухо, заранее отодвинув каким-то образом шлем, он тёрся об меня половиной своего тела. Я не придумала ничего лучше, как ударить вслепую. И снова основная задача выполнена, все сигнатуры сравнялись с нулём. Со мной тут же связалась Элис, а я и без неё знаю, что она хочет сообщить. ВЕРИ-СМАРТ замигал красным сразу, как только мой заключительный удар нашёл свою главную и побочную цели.

«Пира, твой костюм повреждён. Целостность оценивается в 40 %, и...»

Остальная сводка пропала в табунае мыслей. Вот я была при неплохих запасах, и сама же сократила их практически вполтину одним своим движением. Забавно, что никто и никогда не представлял для меня бóльшую опасность, чем я сама. В очередной раз это себе доказала.

«Пира, ты меня слышишь?»

— Да, Элис. Какие предложения?

«Подручными средствами необходимо хотя бы залатать костюм»

— Как ты себе это представляешь?

«Свяжись с вождём, тебе нужны нитки серии FW22 и игла TF13»

— Элис, не будь душой. Ты правда считаешь, что в этой заднице есть что-то хотя бы близкое этим инструментам?

«Если не попытаешься, то подохнешь быстрее запланированного»

Давит куда надо, зацепившись за самую важную, хоть и не самую очевидную мысль. Я всегда выбиралась из передраг, но на грани. И этот раз мог стать тем самым первым, когда вместе с уровнем ментальной устойчивости закончится и мифическая удача.

— Помоги выбраться, а там уже решим.

Элис выстроила траекторию обратной дороги. Она почти не отличалась от изначальной, но всё равно была иной. Меньше путь до берега, там ниже уступы, и их больше, что

позволяет не рисковать здоровьем при подъёме. Забыв об усталости и жгучей боли в спине, я выбралась на поверхность, чуть ли не зубами впиваясь в мясо таракана. Так проще, ведь пальцы ещё могу соскользнуть, а вот рот при полном запасе сил. Плоская поверхность, и я развалилась кое-как, наконец-то ощутив возможность передохнуть. Несмотря на пустой статус выполнения задания, вождь всё равно следил за каждым моим шагом. Возможно, даже поглядывая из своего скромного окна уродливой башни. Сам выставил задание в строчку выполненных. Я глаза закрыла от радости и одновременного горя. Две трети целей достигнуты, осталась одна, но не знаю, достаточно ли у меня сил. Не буду себя обманывать в этот раз. Отлично понимаю, что сегодня напыюсь ещё сильнее, чем вчера. Иначе не сработает, и мне попросту не хватит ментальной устойчивости справиться с задачей.

Вокруг меня столпились люди. Те, что спали без крыши над головой. Уже не так плохо выглядят в сравнении с чудовищем, что я встретила внизу. Они ж вполне возможно и не видели его никогда, не слышали. Мычание тонуло в мерных всплесках и медленном течении их отходов. Какой смысл заботиться о том, кто живёт за пределом твоего дома? Я бы так же поступила, наверное, если бы смирилась и бросила попытки выбраться отсюда.

Мне помогли подняться несколько рук. Тощие, слабые, еле поставили меня на подошвы. Я сильно покачивалась. Спина болит зверски, дышать от этого сложнее, чем обычно. Я молча двинулась в сторону бара, уже без карт на ВЕРИ-СМАРТ находя его в городе. Не поблагодарила за помощь, посчитав, что мы и так не равны перед друг другом. Пусть они и не знают, но их существование облегчилось, стало более безопасным. Само собой, хочется всем рассказать, что я сделала ради них, но внутри щебечет мысль, что всё лишь ради себя одной. А их счастье — побочный эффект.

Город встретил тишиной, и даже в ушах поднялся звон. Поселение затихло, словно чего-то ожидает. Ни одного лица в пустых окнах, в домах нет возни как обычно. Я прошла мимо бара, нутром чуя, что все собрались в другом месте, и мне тоже надо бы там появиться. Неведомые предчувствия привели к площади, и я не ошиблась, найдя тут большую часть жителей. Они явно были чем-то обеспокоены, но недостаточно злы, чтоб силой прорваться в башню к трясущемуся от страха вождю. Он вышел на хлипкий балкончик и сверху оглядел горожан. Даже зубы нашёл где-то, выглядя сейчас вполне презентабельно. Застегнул фрак, разгладил складки в поясе. В руках у него бумажка, и он глазами по ней рыщет в поисках первых слов, даже отсюда видно испуганный взгляд. Для верности другой рукой сжимает рукоять автомата, опущенного дулом к земле.

— Граждане, я обращаюсь к вам с новостями, — он поперхнулся, только начав свою речь. В толпе послышались смешки. — Настали тяжёлые времена, но у нас появилась надежда!

Я подумала, что прибыла очень вовремя, но на полушаге к площади застыла, дослушав только начавшуюся речь.

— Я нашёл способ решить все наши проблемы. Гнездо тараканов зачищено, трупное чудовище так же убито. Вы можете быть уверены, что и с предателями я разберусь, так что...

Я плюнула себе под ноги. Пусть забирает, что хочет. Наш договор всё равно ему придётся выполнить. Даже если все лавры достанутся не мне, я получу свою главную награду, а что будет со всеми этими дурачками, меня не касается. Интересно, сколько раз это нужно про себя повторить, чтоб по-настоящему поверить?

Бар выглядит полумёртвым. Стихший, ведь почти всё население города выслушивает бредни вождя. Если им это поможет, так пускай. Жизнь людей улучшится, всё было не зря. И

риск жизнью оправдан как-никак. Я всё-таки генерал Бирюзовой армии, я давала присягу перед тысячами граждан Венеры.

Бармен устало водит глазами по своему заведению. Я была тут одна, но никакого внимания не получила от него. Медленно подошла и уселась на прежнее место, словно его охраняли каждый раз для моей высокопоставленной задницы. Тишина сводит с ума, я стукнула по стойке кулаком. Бармен вздрогнул и тут же подскочил, не сразу узнав во мне меня.

— Как обычно?

— Как обычно.

Малейшая приятность, меня запомнят хотя бы так. Я опрокинула первую рюмку и тут же попросила налить вторую. Желудок больше не протестовал, осознав, что ни к чему это не приведёт. В животе словно органов больше не осталось, алкоголь провалился в пустое тело, осев где-то в районе копчика. Вторую порцию я не торопилась выпивать, глядя на перламутровую плёнку этой отвратительной настойки.

— Чем занят после смены? — я спросила как бы между делом.

— Сном.

Ответ меня удовлетворил, мы словно связали наши мысли без обмена словами. Люди постепенно наполняли бар. Глупая речь вождя закончилась, подействовав на каждого по-разному. Кто открыто ругался, кто хохотал на всё помещение. Некоторые всерьёз обсуждали храбрость беззубого труса в башне. Я выдавила неловкую улыбку, подняла голову и выпила вторую порцию. Этот Отсчёт уже надоел до скрипа челюстей.

Люди мелькали как тени на случайном свете. Лица словно одинаковые, тела не отличаются друг от друга. Ходят по одинаковым траекториям, произносят одинаковыми голосами одинаковые реплики. Одна я сидела, хотя бы полностью одетая, за барной стойкой, пока остальные прижимались к друг другу грязной кожей и обсуждали всякие глупости.

Бармен метался с одного конца стойки к другому, и так бесконечное количество раз, пока мой ВЕРИ-СМАРТ не загорелся, перейдя в ночной режим. Бар постепенно пустел, а была наполнена почти до краёв. Не считала, сколько выпила, только по примерным ощущениям ориентировалась в глубоком опьянении. Не вырвет, нечем, и можно бы спокойно пить дальше, но я остановилась. Руки дрожали, колени гнулись в разные стороны. Побаиваюсь встать со стула. Возможно, я охмелела куда сильнее, чем думаю.

— Они все ушли.

Я слишком резко подняла голову. Тяжесть перекатилась от лба к затылку, треснув черепушку до утраты чёткости зрения.

— Угу.

Это всё, что я выдавила. Слезла со стула и прилегла половиной тела на стойку, пахнущую чистотой. И как этому парню удалось так отдраить все мерзкие вкусы и запахи?

Нежные прикосновения к бёдрам, я кокетливо хихикнула и попыталась обернуться в ожидании поцелуя, но он поднял мою руку, опёр меня на своё плечо и медленно повёл в другой конец бара. Там виднелась дверь, прячущаяся под тусклым красным светом. Я попыталась лизнуть бармена в щёку, но тот вовремя отвернулся и недовольно хмыкнул.

— Отъебись.

Я не обиделась, сохранив остатки интеллекта и эмоциональной устойчивости, но внутри, конечно, застрекотало детское недовольство. Это ещё не отказ, вот только предпосылки скверные. Сегодня не только хочу напиться до беспамятства, а также неплохо

бы и уснуть в тепле. Хочу пот, слюни, все самые вкусные жидкости мужского тела. И пусть они напомнят мне о тараканах и настойке, я всё равно буду знать, что это часть чего-то более красивого. По крайней мере бармен точно симпатичнее большинства тех, кого я встретила за эти Отсчёты в городе.

Он уложил меня на мягкую кровать. Попытался снять мои сапоги, но без сигнала от костюма и Элис ему это не удастся. Покряхтев, он бросил затею, тем более словив мой зловредный смех. Вместо сапог принялся за молнию костюма, и та тоже не поддалась. Сдавленно и в некотором роде сексуально выругавшись, он аккуратно толкнул меня в сторону, лёг на краю кровати и повернулся спиной.

— Спишь?

Я провела пальцем по его голому торсу. Худощавый, но с точёными рельефами на животе, плечах. Он вздрогнул, даже зарычал.

— Хочу спать. Завтра тяжёлый день.

Он будто не про свой Отсчёт говорил, а про мой. При этом используя давно забытое определение двадцати четырёх часам. Такой надменный, весь из себя и себе на уме. Противный. Я ущипнула его за лопатку, и он резко обернулся, уставившись прямо в мои глаза. Отсюда почти не видно его лица, лишь зубы блестят в полумраке.

— Петтинг, и ты отваливаешь от меня. Договорились?

— По рукам. Приступай.

Мне захотелось пожать его ладонь, но он тут же скользнул к моим бёдрам, встретив пальцами плотную защиту моих органов.

— Сними сама. Я понятия не имею, как сдирать с тебя эту хуйню.

Ругается всё ещё, но милая хрипотца добавляла ему комичности, не более. Угрозы в этом уж точно нет. Спишу на специфический флирт. Мало ли как дела обстоят с девушками внутри таракана. Тем более, что те порой предпочитают как раз насекомых. И несколько причин я могу назвать с полной уверенностью...

Молчаливой Элис я дала сигнал убрать защиту с костюма. Тот превратился в обвисшие тряпки, молния сама расстегнулась на пару сантиметров. Бармен завершил моё обнажение, небрежно сунув руку мне между ног. В этот раз и правда неаккуратно.

— Продолжишь в том же духе, и я прострелю твою башку.

Рычать он перестал. Точно видел моё оружие, которое всё ещё болталось на моём уставшем до смерти теле. Пусть так, зато не утрачу хотя бы ощущение защищённости.

Теперь его движения ласковые, даже с некоторой влюблённостью. Он точно знал когда-то, как доставить девушке удовольствие, но потом в его голове смешались нежности и протирание бесчувственных рюмок. Сначала указательным и средним пальцами он водил вокруг клитора вверх и вниз, пока тот не взбух достаточно, чтоб на нём можно было сконцентрироваться отдельно. Бармен стал слишком громко дышать, тоже возбуждаясь, и в его горячий рот я сунула грудь, лишь бы заткнулся и не мешал абстрагироваться от всего, кроме приятного тепла под животом.

Огрубевшие пальцы стали мягкими, я поддавалась и малейшим изменениям их траекторий движения. Он еле касался меня, однако производил мощнейший взрыв эмоций. Поверить сложно, что всё происходит на таком маленьком участке моего тела. Самый внезапный момент, мой неровный вдох, и несколько пальцев оказались внутри. Он укусил меня за сосок, и я чуть не кончила сразу, но каким-то образом сдержалась, ещё не наигравшись. Он толкал мои верхние стеночки двумя подушечками, мерно, как по

метроному, хоть счёт веди. Усиливал нажим, увеличивал скорость. Я сдалась, и во рту погиб мощный крик, так и не вырвавшийся за зубы. Я что есть сил сдавила его руку, не специально, конечно. Он застонал от боли, но дотерпел, пока моя судорога отпустит его конечность.

Он начала снимать с себя штаны, и немалый член предстал перед моими глазами. Но я застегнула костюм и повернулась к бармену спиной. Он в очередной раз зарычал, вот только оружие всё ещё у меня одной, так что пусть ругается про себя сколько хочет. Я уткнулась лбом в металлическую стенку, зажала рот кулаком. Слезы подступают, и не знаю, что с этим делать. Уставший мужчина быстро захрапел, только ему дали возможность уснуть. У меня же горькие слёзы скопились в уголках глаз, заливая картинку передо мной. И пусть там только железо, но в расплывчатых полосах мотивы всей прошлой жизни. Всё кажется таким незначительным, и словно за меня прожили мою же жизнь. Я попросила Элис вколоть двойную дозу снотворного, её предупреждения и отказ сбила секретным паролем. Если и умру, то хотя бы сны перед этим будут красочными.

Элис разбудила меня, а не сигнал ВЕРИ-СМАРТ. Она сообщила, что бармен, пока я крепко спала, сунул тряпку в порванный участок костюма, тем самым предотвратив дальнейшие повреждения. Так хотя бы уровень целостности перестанет падать, и у меня есть пространство для более рискованных манёвров.

Самого бармена уже не было рядом, а за стенкой шум и возня. Я проверила время. Если не ошибаюсь, то новый Отсчёт начался несколько часов назад. Я не проспала, но стоило и раньше подняться. С неприятной тянущей болью в спине еле опустила ноги с кровати. Пусть твёрже моей койки в башне, только как-то приятнее ощущается. Или же дело вовсе не в ней, как и раньше.

Не нашла шлем поблизости и выскочила из комнаты с дико стучащим сердцем. Меня словно обокрали, в горле встал ком обиды. Как они могли после всего, что я для них... бармен заметил меня. Подмигнул, сохранив на тощем лице абсолютное отсутствие любых человеческих эмоций, и достал из-за стойки мой шлем. Я, всё ещё скованная ужасом утраты, схватила его и проверила данные. Бармен словно приревновал к шлему, поэтому быстро удалился на другой конец бара. Хотел бы он быть на месте полимерной защиты для моей головы?

Визор окончательно сломан. Теперь толку от него только чуть защищать глаза, а всё лицо открыто для любых попаданий. Я решила оставить шлем на прежнем месте и выскочила из бара. И те же сотни взглядов жгут спину, ровно в том месте, где сухая тряпка закрывала участок оголённой кожи. Один из этих взглядов был особенный, но и ради него я не обернулась. Пусть это остаётся в прошлом Отсчёте. Мне пора завершить начатое. Сегодня всё решится, и в нетерпении вскрылись новые источники силы. Я была готова лучше, чем в прошлые... дни. И это очень даже хорошо.

Последний маршрут пролёг через ворота, которые я недавно перепрыгивала, чтоб попасть на территорию города. Белёсые кости, небрежно торчащие из мяса таракана, вызвали секундное омерзение. Я чуть ли не с закрытыми глазами поторопилась перелезть через них и встретить тропу. Склизкая, такая же опасная, и ведёт в подсохшей вене. Я предполагала, что имел ввиду вчера вождь, говоря о предателях, но всё равно откидывала мысль как очевидно неликвидную.

Вена засорилась сильнее. Жидкости спрессовались в плотный слой вязкой массы. В ней проваливались мои ноги, пока я, кряхтя от бессилия, старалась подтянуться хотя бы на сантиметр. Давно с такой ненавистью не стискивала кулаки, сжимая в них внутренние стенки трубки. Только с криком, разошедшимся эхом вокруг, я сдвинулась с места. Рыча на каждом движении, поднималась к уступу, где в последний раз виделась с главнокомандующим. Его имя называла доходяга, но оно совершенно не закрепилось в голове. И не хочу теперь вспоминать, чтоб не придавать его образу большей живости.

И всё равно неприятно. Испытываю вину, ведь меня послали убить их. Они сильно помогли, дали кров на время, указали дорогу. Но вождь города, который покинула эта безумная троица, присвоил им постыдный статус. На ВЕРИ-СМАРТ мелькнули три лица сводке брифинга, и все мои опасения тут же оказались оправданными. Специально отвела глаза от их имён. Имена означают, что ты ещё существуешь, а без них тебя словно нет ни для кого. Ни для Города, ни для таракана. Ни для Венеры и Солнца. Два соратника, и то

лишённые разума. И снова я поступаю милосердно? Или оправдываю в очередной раз убийство моих сограждан?

Слово вытацило меня на уступ. Я свалилась, тяжело дыша. Проверила статус, потакая компульсивной привычке:

Состояние здоровья — 45 %

Ментальная устойчивость — 50 %

Целостность костюма WV01 — 72 %

Заряд клинка SC120 — 47 %

Количество патронов ПП FS45 — 248

Количество патронов автомата HC90 — 440

Всё не так плохо пока, хотя планомерно близится к катастрофе. Если не осилю эту вылазку, то и вернуться не смогу в город. Не уверена, что хватит энергии и желания. С позором снова появиться в баре? Взглянуть в глаза тому юноше с рюмками в мускулистых руках? Я б сама себя выгнала за проступки, и не хочу давать другим возможности поступать со мной так. По чину такой, как мне, это погибнуть при выполнении задания. Медаль сама себе вручу, при полном заряде и сразу в голову.

Щель в мясе стала заметнее. Края оплавлены и до сих пор дымятся. Очень нехороший знак, и я приказала Элис просканировать местность. Толща мяса мешала точным показаниям, на сводке высветились четыре точки. Одна явно лишняя, и я не в счёт. Чужую ловушку, я пригнулась к полу, прижалась лицом к пульсирующим стенкам. Они жаловались друг другу, запах горелого добрался до моих измученных ноздрей. Тут кто-то был. Тот, кто тоже при оружии, и всего один человек нарисовался перед глазами. Не знаю, понадеялась ли я, чтоб он тогда сварился в желудке, или всё-таки выжил.

Мясо раздвигалось передо мной само по себе. И даже не приходилось толкаться плечами с плотными внутренностями таракана. Слизь не скапливалась на руках, стопы не застревали при каждом шаге. Огромный организм хотел, чтоб я беспрепятственно прошла к указанной точке. Он словно торопил меня, боясь, что могу не успеть. Он хочет что-то показать?

Тьма окутала плотным покрывалом. Без света я терялась здесь, заблудшая слишком глубоко и далеко. Если бы не резкие всполохи где-то впереди, я бы так и прошла Бриса стороной, пока он с яростью разделявал толстую Разведчицу. Лезвие его клинка с огромной скоростью пропадало в теле бедной женщины, разорванной на жирные лоскуты, а она уже и не кричала, давно погибшая от смертельных ран.

Брис как обычно не давал волю эмоциям, не производил ни единого звука, лишь выполнял задание. Закончив с Разведчицей, он скинул шлем на пол, и тот покатился в сторону, фонариками освещая всю комнату, превратившуюся в отвратительную могилу. Доходяга, лишённая лица, валялась в стороне. Отрубленные ноги командующего торчали из покосившейся палатки. Где были оставшиеся части, я так и не увидела, зато встретила взглядом с Брисом. Его глаза полыхали, отражающие свет фонариков. Я зарядила клинок заранее, зная, что иного пути не будет. Перестрелки с друг другом не наш конёк, да и стоит доказать некогда сказанное вслух. Он уж точно не забыл мои слова.

— Здравствуй, Пира, — он шептал, стирая голыми руками кровь с горячего лезвия. Шипели его пальцы и красная жидкость. — Как ты?

Глупые, издевательские вопросы. Так обычно я про себя говорила в обращении с Альфой. Чувствует себя уже победившим, типичный Брис.

— Зачем ты здесь?

— Мне тоже пообещали выход в обмен на убийство этих отбросов. Странно, что вождь тебе не рассказал, я думал, что вы друзья. Может, поэтому ты струсил надавить на него и всё выложить как есть?

— Это говорит тот, кто тоже выполняет задания беззубого сторожа башни?

Брис отлично понимает, что каждую реплику я отброшу ему обратно, и поэтому решил прекратить. В своей манере он устрашающе улыбнулся и выставил свой шлем так, чтоб между нами двумя образовался круг света. В него мы и войдём, чтоб решить по-настоящему, кто из нас достоин выбраться отсюда живым.

Он шагнул в круг первым, зазывая меня. Элис сообщила, что всего его показатели куда лучше моих. Кроме одного. Ментальная устойчивость у меня прыгнула как никогда высоко, и искусственный интеллект не может понять, почему так произошло. Я не стала объяснять, и даже мысленно. Всё просто — я убью своего лучшего неудавшегося любовника. Что может быть красивее и слаще?

Шаг, затем второй. Линия между тьмой и светом такая резкая. Она словно начерчена кем-то ещё, чтоб придать картине совсем официальный вид. Брис в уверенной стойке прятал пугливые глаза. Расставил руки в стороны, одна из них стискивает рукоять меча до побелевших костяшек. Открывает грудь, чтоб отвлечь от своего жала. Чуть я потеряю бдительность, и он ударит оттуда, откуда не ждёшь, но мы слишком много воевали вместе, чтоб на мне сработали его главные приёмы. И как же не повезло, что столь эгоистичный Брис всегда следил только за собой и тараканами, пока я держала в уме движения всех из отряда. Никаких исключений, и каждый его взмах уже просчитан лично мной и Элис. Мы обе стоим напротив него, прикидывая любой исход.

— И чего ты ждёшь?

— Когда у тебя член отвалится от страха.

Ему шутка не понравилась, он для вида ухмыльнулся и рванул ко мне с таким могучим замахом, что даже Крин позавидовал бы. Раскалённое добела лезвие мелькнуло над моей головой. Брис выставил при этом ногу далеко вперёд, я пнула её, и тот потерял равновесие. Удар просвистел мимо, мы поменялись местами, только мне пришлось всего лишь сделать лёгкий шаг, пока мой противник чуть не свалился с ног. Сил в нём хоть отбавляй, а вот координации и спокойствия занять бы у кого-нибудь. Слишком зол, слишком погрузился в необоснованную месть. Он и правда считает, что это лишь моя вина, что мы здесь оказались? Если да, то он самый большой дурак на Венере.

— Не тяни время, мы оба знаем, чем всё кончится.

Оставила его без ответа, пусть придумывает его сам и забивает мысли. Мне же нужен чистый разум и пустой рот. Никакого лишнего вздоха. Ни одного слова не произнесу, пока его тело не свалится замертво под моими ногами.

Я позволила ему ударить ещё раз, он снова сделал слишком широкий захват, словно бьётся с медлительным тараканом. Брис получил от меня удар в грудь, потом под рёбра, лоу в голень и наотмашь хук в челюсть. Я отскочила, слишком мало урона для него, но мне надо хотя бы сравняться в обороне, прежде чем зарабатывать очки в нападении.

— Я тебя понял, дрянь...

Лишил меня имени, не обращается как к старшей по чину. Изо всех сил делает вид, что между нами нет отличий. Или больше того — что он якобы лучше. Напускная уверенность не красит его точёного лица, утрата уверенности слишком напрягла плечи и спину. Он

только больше тратит энергии на пустое напряжение, пока я раскидываю мускулы, чтоб те не окаменели. И пока даже не взялась за клинок, чтоб положить конец всей этой нелепице.

Он сменил положение клинка в руке. Сейчас стойка больше оборонительная, ноги ближе к телу, лезвие защищает торс и голову. Как крепость, как военная машина без окон. Глаз не видно за маревом раскалённого металла. Слышу, как Брис стал более размеренно дышать, почуяв, что на одной злости меня не взять. Дерзость стёрлась с его лица, и нельзя допустить, чтоб эта же дерзость поселилась на моём лице.

Рывок, и он почти вплотную приблизился ко мне, но в этот раз не ударил. Пугает, не более. Я не стала тратить силы, чтоб уворачиваться от фантомных нападений, решив, что можно спровоцировать ещё раз. Я плюнула перед ним, повернувшись боком. Моё тонкое тело спряталось в полутенях, размытое слишком слабым светом от фонариков, чтоб властвовать в этой непроглядной тьме.

— Ты как обычно.

И только *его* реплика, я же продолжаю молчать. Смотрю, чтоб в его наборе движений не появилось новых. Пока что старые сценарии повторяются один за другим, и во всей фигуре Бриса поселилась неуверенность. Его позиции занимались мной, и дело не только в нахождении на свету. Он утрачивал разум куда быстрее, чем я за всё это время.

— Пойми же, Пира, это твоя вина! Как ты смеешь вообще вести себя подобным образом? Ты подумала о нас? Обо мне? Ты затащила меня сюда, а теперь выставяешь идиотом! Будто сама жертва, строишь из себя спасительницу. Ты хуже всех, кого я когда-либо встречал, и жалею о том дне, когда...

Пока он распался в речах, я рывком настигла его позиции и ударила коленом в торс. Брис согнулся, открыв голову. Локтем я саданула в висок, левой кулаком что есть сил заехала в нос. Клинок он всё ещё сжимает, но опирается им о шипящее мясо. Я пнула его в плечо, чтоб тот упал, однако мне не хватило мощи. Пришлось опять отступить, чтоб при неоправданном риске не оказаться под контратакой Бриса.

— Неплохо, как всегда. И как всегда бессмысленно.

Он вальяжно поднялся. Кровь заливала его нос, губы. Костюм заляпан багровыми тонкими линиями. Он спрятался на границе света и тени, как и я, только на противоположной стороне круга. Убрал заряд со своего клинка, отбросил его в сторону. Брис с голыми кулаками ничуть не опаснее Бриса с горячим оружием, но его жест я оценила. Решила, что пора снова обменяться любезностями. Я вынула свой уже заряженный клинок, и он осветил безумный взгляд моего оппонента. Он скалился при этом, рычал, поднимая кулаки к груди. Чуть присел, опорную ногу выставил вперёд, втоптал носок в мясо для большей устойчивости. Теперь будет ждать, пока я нападу первой. Я это и сделала.

Победа обоих, проигрыш для двоих. Я получила в скулу, отлетела в сторону от удара Бриса. Он появился из тьмы, и такой быстрый, что не углядишь. Я же лезвием провела по его бедру, пробив насквозь костюм. Малый урон, но важный для конечного результата. Брис не обратил внимания, лишь ринулся ко мне, совершенно утратив контроль над собой. Я с огромным удовольствием ударила его в пах, тут же отскочила и лезвием разбила защиту на его спине. В этот раз писклявый крик большого мужчины раздался в тёмной мясной пещере. Он упал на колени, опёрся одной рукой о пол, второй зачем-то попытался дотронуться до раны.

Скуля под моими ногами, Брис словно принимал свою участь. Я же расстроилась, что всё заканчивалось так быстро. Не успела насладиться победой, хотя она ещё по факту не

случилась. Я всё ещё держалась на расстоянии, ведь у Бриса всегда есть туз в рукаве, и тут мне в голову пришло отличное решение этого вопроса — я отрезала ему рукав. Точнее, одну кисть. Резвый взмах, и Брису больше нечем сжимать клинок. Он завалился на бок, сдавленный стон вырывался из его груди. Сложно поверить, что это и правда всё.

— Я ненавижу тебя! Ненавижу тебя, ненавижу!

Словно вернул мне все прошлые обиды, до этого проглоченные, но не переваренные. Слишком долго томились в его животе, слишком долго оседали в больном желудке. Он не справился, и ему горько. Я бы пожалела Бриса, да не нашла в себе слов, чтоб достойно принять его проигрыш. Сдался, так пусть будет сам себе судьёй, а я же выберусь отсюда, как и планировала изначально.

— Ты не оставишь меня здесь. — Утвердительная форма. Неизменная отличительная черта Бриса. Он всегда сомнительные предложения лишал вопросительной формы.

— Конечно нет.

Возможно, он подумал, что его пощадят, ведь я сделала шаг во тьму. Но я подобрала клинок Бриса, приблизилась к нему и занесла лезвие кверху. Он знал, что так убивают Альфу, и поэтому даже не стал сопротивляться или уворачиваться. Так я решила сначала.

Рывок ногой, и меня сбили. Я грузно свалилась в тени. В глазах потемнело, тупая боль по усталому телу разбежалась так же быстро, как таракан по равнине. Столько простора, и всё принадлежит ему одному. Брис вскочил, крепко стискивая отрубленную кисть, чтоб кровь меньше сочилась. Обезоружен, буквально, и не нашёл ничего лучше, как своей же кровью с размаху брызнуть мне в лицо. Тёплые капли попали в глаза, рот. Маленькие тут же подсохли на щеках и губах. Я стиснула машинально веки, отплёвываясь, и мне в зубы прилетел тяжёлый пинок Бриса. Со всей силы, со всей накопленной злостью. Я затылком ударилась об пол и выронила клинок, распластавшаяся под всё ещё сильным мужчиной.

— Ну, теперь ты поймёшь, гнида! Хотела скормить нас таракану? Хотела, чтоб другие опять за тебя всё сделали? Так нет, не в этот раз, сука, жри меня сама!

Брис наступил мне на грудь, я попыталась скинуть его обеими руками, но он одним движением прижал мои пальцы стопой. Громко хохоча, он отпустил своё изувеченное запястье, целая река крови пролилась на моё лицо. Заполняет ноздри, и дышать нечем. Открыла рот, вязкий поток хлынул к гландам, пробрался в горло. Я начала захлёбываться Брисом, который не успел перевариться в чужом желудке.

Плётка твердела, быстро превращаясь в коросту. Брис отпустил меня всего на пару секунд, но только за тем, что схватить личный клинок ещё целой рукой и прижечь свою жидкость на мне. И тут стало совершенно нечем дышать. Словно землёй задавило, только эта почва была горячее, она пахла железом и моей смертью. Я отпустила ногу Бриса и что есть сил заехала сама себе по лицу, чтоб сбить коросту. Одному глазу предстала полная картина. Брис поднял лезвие, чтоб ударить меня, а я успела сунуть пальцы в его рану на бедре, да так глубоко, что фаланги пропали под кожей, теребя волокна мускулов. Рядом со мной упал клинок. Его металл в гневе, ведь ему до сих пор не довелось отведать мяса. Или моего, или Бриса. В нетерпении он всё набирал заряд, превращаясь в ещё один источник света.

Брис снял с меня ногу, я тут же встала и схватила его клинок, сунула Брису в живот. Разгорячённое лезвие так легко прошло сквозь человеческую плоть, что я вообще не ощутила преграды. Словно разрубила воздух. Но Брис даже после такого не сдался. Схватил меня за плечи и повалил на спину, прижавшись всем телом к моему. Когда-то я мечтала вот так

оказаться под ним с раздвинутыми ногами, и даже член его прорывается сквозь костюм в предсмертном напряжении. Но это всё не то, и никогда не будет засчитано. Брис хрипит, ругается, как может. Из его живота вывалились кишки и обволокли меня в районе талии как походный пояс. Всё его тело сочится кровью, он заливает мне грудь, склоняя голову к моим губам словно для дружеского поцелуя. Я вынула ПП из кобуры и принялась очередью выстрелов дырявить тело Бриса, пока тот не перестал двигаться.

В его спине такая огромная дыра, что позвоночник между лопаток и у копчика потерял соединение. Рёбра как обугленное дерево сыплются на моих глазах. Скинула Бриса с себя, села сверху. Он медленно начал впитываться плотью Сарсура, но я посчитала, что задание ещё не до конца выполнено. Не стала тянуть время, лишь воткнула клинок в его хозяина, провернув несколько раз в шее. Брис уже не брызгал кровью, не задыхался ею, сохранив в себе хотя бы какое-то самоуважение. Тихо и мирно умер, расслабившись подо мной. Вот и отставка, вполне достойная для приближённого генерала Бирюзовой армии.

В жутком бессилии я свалилась на мягкий пол. И никого, кроме меня, тут нет. Всё поглотила эта тьма и кровь, оставшаяся на груди, руках, ногах. На животе нет и местечка, открытого воздуху. Склизкие массы и правда образовали пояс, который смыть можно только под мощным душем. Ощущаю себя до ужаса грязной, словно опороченной. Я билась за свою жизнь. Физически осталась прежней, но внутри что-то сдохло, начало смердеть. Из рта тут же поднялась волна вони. Это замученный желудок. Вместо выпивки он получил в этот раз несколько хороших глотков крови. Изжога, и слева в животе тяжесть, так болтается чужая жизнь.

Слёз нет, строю глупую мину, выдавливаю из глаз хотя бы каплю, но пусто. Уже и щёки болят, всё без толку. Дышу ровно, словно ничего не произошло, только сил не могу найти хотя бы рот прикрыть, поднять руку и вытереть губы. Всё сильнее тянет к земле, вот бы лечь и больше не вставать. Не хочу никуда ходить, не хочу ничего делать. Если б могла, то заставила бы это тело перестать функционировать. Сердце бы прекратило гонять кровь, лёгкие — подавать кислород по венам. Смелости не хватает использовать ПП, кишка тонка оказалась. Вот и сижу на краю, думая, что в самый правильный момент струсила, когда никто бы не осудил, даже если бы стал свидетелем моего нынешнего состояния.

«Я переживаю за тебя, Пира. Поднимайся, вколю тебе двойную дозу стимуляторов»

Я кивнула, даже мыслью не стала отвечать. Фантомная сила тут же разлилась по телу, и неведомые позывы поставили меня на ноги. Только голова пустая, там ветер и свист в ушах. Взяла лишь клинок Бриса, а ПП бросила тут, сняла тяжёлый автомат с плеча. Пнула их, словно они во всём виноваты, и построила на ВЕРИ-СМАРТ обратный путь. Тело таракан: опять выпустило меня без мольбы это сделать, без борьбы за каждый вдох в плотно сжатых стенках мяса. Я беспрепятственно прошла к уступу на шатающихся ногах, скатилась по вене и вновь предстала перед воротами. Это словно случилось целую жизнь назад, и будто не со мной вовсе. Низкие ворота, торчащие кости. За ними люди, они ещё существуют. Пьют, едят, размножаются. Они везде, и конца края нет человеческому засилью. Даже в таком поганом месте, как внутренности божества Сарсуров, есть целое поселение, где человек человеку остался потенциальным врагом. Касты, круги, уродливые башни, где вожди оторваны от остальных. У них другие мысли, другие эмоции. Нам никогда не понять друг друга. Тем более пока такие, как я, по локоть в дерьме — другие выдают списки заданий и просят помочь ради общего блага. Что ж, верим охотно. А разве выбор есть?

С лёгкостью преодолела ворота старым способом. Те же два охранника, полужнакомая

толпа. Люди сгрудились, словно заранее узнали, что один из нас вернётся с победой. Я была вся в крови, слипшиеся волосы сбились в колтун на затылке, под глазами от пота и слёз багровые разводы. Спину ломит, и шагаю полусогнутая, собирая ушами возгласы и осуждение. Никакой жалости, только острые взгляды. Коридор из людей вывел меня к площади. Отсюда чую страх вождя, и башня словно стала более кривая. Гнётся к земле, к своему фундаменту, к своим людям. Я обогнула площадь и встала у двери, понимая, что беззубый отслеживает моё положение по ВЕРИ-СМАРТ и поэтому знает, что я уже на его пороге. Тук-тук.

Сзади сотни людей, она шагают за мной, но всё равно боятся приблизиться. Коллективное осуждение, коллективный ужас. И даже охранники сторонятся, разбегаюсь в стороны при одном только моём движении. Собрав всю необоснованную ненависть поселения, я вошла в открывшиеся двери. Тут моя поступь стала более уверенной, ведь я выполнила, что обещала, и теперь иду за наградой. Самой сладкой, что только можно придумать на сегодняшний Отсчёт — право выбраться на свободу, которое недоступно никому внизу, и которым решил не пользоваться трусливый вождь. Там его будут бить, там он снова станет никем, пока здесь он стоит выше всех, пусть и цепляется за старый потёртый фрак.

Я распинала в стороны палатки. Освободила себе путь до двери. Не успела постучать, как они открылись перед моим лицом, чуть не щёлкнув по носу. И в очередной раз в голове играет гимн Бирюзовой армии, вызывая такие мурашки от самодовольства, каких не было давно. Да, я заслужила быть здесь, заслужила получить то, что больше никто не смог в этом мире крови, мяса и разложения.

— Показывай.

— Подожди, Пира, я не могу...

— Показывай дорогу к выходу!

Он закивал головой, да так нервно, что пустые челюсти дрожали от каждого движения. Вождь пригласил меня в дальний конец своего кабинета, где тень превращалась в плотную пелену. Там есть секрет, который мне откроется с минуты на минуту. И пальцы от нетерпения пульсируют, пока вождь совершенно не торопится меня проводить.

— Чего ждёшь?

— Я не могу тебя выпустить...

— Почему? — я решила узнать перед тем, как всё-таки воспользоваться выходом и без стороннего разрешения.

— Таракан умрёт, если ты пройдёшь этим путём.

Ничего не перевернулось, как обычно говорят про подобные моменты, но внутри обрушилось нечто важное лично для меня. Или по крайней мере бывшее таковым до сегодняшнего Отсчёта.

— А ты как выходил?

— Я и не покидал Кудая. Только приближался к стенке и ловил сигналы снаружи... я не дышал чистым воздухом уже давно.

Давит на жалость, ищет её в моих глазах. Сказать бы сразу, что зря старается, да я решила не тратить время. Тяжело будет лишиться ещё одного достойного соперника, но если такова цена свободы, то я изнутри убью бога тараканов.

Я сделала шаг к потайному ходу, там дверь. Еле заметная, но по мере приближения прорисовываются щели в толстом металле. В окнах рядом поблёскивает мясо,

протягиваются жилы. Так вот почему башня не падала. Прочный фундамент тут не при чём — своей головой это уродливое строение удержится за единственный путь к спасению, если организм-хозяин решит избавиться от нежелательных посетителей его нутра. Я оттолкнула в сторону вождя, тот с противными стонами свалился на пол и взмолился.

— Прошу тебя! Пира! Не уходи от нас! Останься, ты нам так нужна! Без тебя мы не проживём, без тебя ОН не проживёт. Ты же убьёшь его, как ты не понимаешь?!

А я отлично всё понимала, только не давала этого знать. Открыла дверь. Та не сразу, но поддалась. В лицо хлынул смрадный ветер, сбивший с моих плеч кровь и сопли Бриса. Я проверила, клинок всё ещё при мне, и первый шаг сделан за порог, в вязкую темноту. Даже глазам больно от отсутствия света. Уши глохнут, мерзкий писк заполняет голову. Во рту вакуум, и губы жмутся между зубов.

— Пожалуйста, — вождь откровенно ревел, пуская слёзы и слюни, — не уходи от меня! Я без тебя не справлюсь... Пира... Пира!

Эхо его голоса пропало за мной. Под ногами хлюпает нежное мясо таракана. Руками держусь за стенки, чтоб не упасть и не запнуться. Двигаюсь еле-еле, укутанная в холодный ужас перед неизвестностью. Вождь не отважился тоже пуститься по этой дороге, и дверь за спиной захлопнулась от сквозняка, погрузив меня в кромешный мрак, где и голос больше не имеет силы. Всё, что осталось, это горстка мыслей. Так всегда бывает, когда добираешься до этой точки...

Глава 6

Тут перестал работать ВЕРИ-СМАРТ. Вместе с ним отключилась и интуиция, любое предчувствие беды. Ощущение пространства терялось в догадках. То ли коридор, то ли огромное помещение без стен и потолка. Только пол подо мной, и это всё. Освещаю путь слабым светом экрана, и в нескольких шагах уже ничего не разглядеть. Под подошвами хлюпает знакомая липкая жидкость, как метроном заставляя сердце биться в такт. Не знаю, всё ли ещё дышу. Кажется, тело замёрзло насмерть, и всё, что мне осталось, это несколько секунд мыслей перед полным забвением.

Думаю, что держу одно и то же направление. Слежу за носками сапог, чтоб не сворачивали в стороны. И глазу зацепиться не за что, никак не определить, была ли я здесь уже или ещё нет. Десятки метров пустого, глухого пространства. Всё, что хоть немного выглядело живым, осталось далеко позади, и боюсь, что на самом деле я погибла там, борясь с Брисом...

Ощущение, что тысячи лапок тараканов снова бегают по мне. Неприятная щекотка по всей коже. Они плюются в меня, ругаются на своём языке. Их усики дёргают меня за уши, теребят за пальцы. И этот бесконечный стрёкот, от него холодеет в груди, он заставляет дыхание исчезнуть. Всё это уже столь знакомо, все эти физические недуги. Куда бы ни шла, оно всегда плетётся за мной. Не оставить дома, в палатке или на поле боя. Я с собой всегда таскаю саму себя, не в силах убежать от чувств. Они копятяся, не находя выхода, и так хочется оставить на себе отметины помимо опостылевшей нашивки с моим именем. Она мне не подходит, я её не заслужила.

Дорога уходит вниз, воздуха становится меньше. Колени подгибаются сами собой, и вот уже чуть ли не руками опираюсь об пол. Не вижу, но чувствую, что потолок приближается, он всё ниже. Метр за метром, и я завожу саму себя в тупик, не зная наверняка, удастся ли отсюда выбраться. Обратного не вернусь даже при желании, не найду дорогу. Заряд костюма на исходе, ВЕРИ-СМАРТ перестанет быть полезным вместе с ним. В такой темноте останется только сожрать саму себя.

В слабом свете с экрана мелькнули хитиновые чешуйки. По бокам, сверху, под ногами попадаются тоже. Я запинаясь об них, теряя последние силы на удержание равновесия. Тесный коридор и правда закончился тупиком. Это целая стена из хитина, и от неё буквально веет бесконечной прочностью. Видимо, сюда и спускался вождь, чтоб ловить сигналы от наружного мира. Я же ничего не встретила, ни одной точки связи, ни одной станции, никакого отчёта о действиях Бирюзовой армии. Я сложила ВЕРИ-СМАРТ под ноги чтоб его жалкий свет хоть как-то пролился на глухую стену. Если заряда и мощности клинка не хватит, то подохну прямо здесь, всё ещё не способная смириться с мыслью, что нашла свою могилу. Она не отправится в космос, меня не сожгут в крематориях, я просто стану частью огромного таракана. Возможно, так выглядит расплата за все долги жизни на Венере.

Боюсь доставать клинок. Ведь тогда придётся предпринимать попытки пробиваться сквозь хитин. Пока не сделала первый удар. Так цепляюсь за мысль, что всё может получиться. Только после первого удара станет ясно, смогу ли покинуть это место. Руку даже подняла, и раскалённый металл дал больше света, чем экран ВЕРИ-СМАРТ, но это всё. Продолжения нет, я дышу, упёршись лицом в тупик, запертая во всего одной мысли. Она не отпускает, не даёт покоя. Думаю, что куда проще будет вонзить лезвие не в хитин, а себе в

горло. Так не буду мучиться и просто погибну, завершив цикл своей службы обществу.

Не стала бить наотмашь. Приложила раскалённый металл к хитину. Исполинский организм слабо задрожал. Для него это не больше слабой чесотки, а для меня это настоящая война с самой собой. Воткнула кончик клинка, провернула по оси, сделала лунку. Смотрю на неё, лунка уставилась на меня. Верхний слой хитина всегда легко поддаётся, а вот глубинные слои всё прочнее и толще, защищающие нежное нутро. Не самое логичное строение, но оно помогает тараканам до сих пор отбиваться от наших атак. Сейчас же я зашла с другой стороны, самой сложной. И если вера в удачный исход ещё колотится где-то между рёбер, то показания костюма говорят, что я тут непременно сдохну.

Удары становились сильнее, замахи — шире и отчаяннее. Хитин поддавался, но не так легко, как я от него ждала. Он скрипел, от него отскакивал клинок, не способный ни температурой, ни остриём справиться с природной защитой тараканов. Я потела, ревела, мышцы в жутком изнеможении горели, отказываясь делать каждое последующее движение. Клинок тоже терял накал, тускнел, вместе с ним я всё больше убеждалась, что надо было бросить затею, остаться даже с тем же барменом, лишь бы не тешить себя глупыми надеждами, что в этот раз мне повезёт. Упав на колени, я проверила статус на пыльном ВЕРИ-СМАРТ. Еле разглядела показатели за пеленой слёз. Осталось по десять процентов на костюм и клинок. Элис берегла запасы и молчала. Боялась отвлечь, наверное.

Я поднялась, крикнув в сторону стены. Она всё торчала передо мной как крепчайшее напоминание о моей тупости, излишнем упрямстве. Не издевается, ей просто не по чину со мной возиться. Стоит, этот хитин, и не пускает меня. Я закричала вновь, и в горле появился привкус крови, ещё более отчётливый, чем раньше. Понимая, что в любом случае потрачу заряд костюма и клинка, я с ужаснейшим гневом принялась полосовать хитин горячим металлом.

Был ли успех? Я не знала. Пот и слёзы, слюни, измождённые мускулы. Переставшие работать технические устройства. Но я продолжала пробивать себе путь вперёд, и казалось, что делаю шаги. Помаленьку, один за одним, и вот за спиной образовалась тропа. Погас ВЕРИ-СМАРТ. Возвращаться за ним уже не буду, сосредоточусь на этом ебаном хитине. Он размягчился, просто локтями я уже могла его отбивать. Ногами молотила поддающееся мясо, цеплялась ртом, царапалась отросшими ногтями, отбросив отключившийся клинок. Он затупился об хитин, металл погас. Жизнь против жизни, и мы на равных с тараканом...

... я открыла глаза в капсуле скорой помощи. Совет забрал сознание, но одну меня всё равно не оставили. Он был рядом, сжимал мою руку и всё приговаривал, что это якобы его вина, что ему очень жаль. Если б не ещё один санитар рядом, то он продолжал бы улыбаться, как и дома, когда я вся в крови отключилась за секунду.

Мне перемотали предплечье, подключили к аппарату переливания крови. А в голове всё равно дымка, я не могу поверить, что всё это происходит на самом деле, и я правда там не умерла. Он помог мне дожить? Или просто позволил всему случиться так, как случилось? Он соврёт в любом случае, даже если спросить напрямую.

Ночь длится уже тридцать один Отсчёт. Мы шатались в дороге, меня везли в клинику для новобранцев. Она на границе второго круга, и тут куда тише, чем в центре, в *его* апартаментах. И даже в мыслях наметился покой. Или же меня напичкали седативами.

Он был рядом, когда меня вытащили из капсулы. Он шагал вровень с каталкой, на которой меня везли в клинику. Он не отходил ни на метр, пока меня определяли в палату и подсоединяли к десяткам аппаратов, лишь бы не дать мне умереть. Он всегда наблюдает, не

даёт и секунды, чтоб ощутить себя в уединении, в безопасности. Я же не сопротивлялась ничему. Они хотят во что бы то ни стало сохранить мне жизнь — так пускай. Просто не буду мешать. Я изучала потолок, вертела головой вокруг, намеренно *его* игнорируя.

— Как ты, Пира?

Этот вопрос он задавал беспрестанно с абсолютно одинаковой интонацией. Гнева нет, да он и ни к чему. Монотонные удары словами по вискам куда сильнее выводят из себя, и он отлично это знает. Успел всё выяснить за полтора года нашего совместного проживания, пока я после интерната работала где попало. Сам не понимает, возможно, что издевается, но даже когда видит, что я готова молить о пощаде, он не прекращает добивать вопросами и своими выводами. И сегодняшний вечер только ещё один аргумент в его дурацкую копилку личных побед. По его мнению, я — сумасшедшая, и место мне далеко не в Бирюзовой армии. Он ведь и правда считает, что я доказала это якобы нам обоим, попытавшись покончить с собой?

Всё *просто* в его голове. Всё на своих местах, пронумеровано и подписано. Никакой привязки к внешним факторам. Его жизнь протекла бы и без меня вполне успешно, пока моё существование что с ним, что без него пришло бы в упадок. Как фон для его взглядов, удобная декорация, не имеющая права иметь собственное мнение. Слаба ли я, если выбрала такой способ завершить цикл его унижений? Никто не знает, каково это, так почему бы лично мне, и больше никому, не закрыть вопрос так, как попыталась закрыть я?

Он выходил перекусить, меня обследовали, провели все необходимые физические и психологические экспертизы. Он посещал меня с другими санитарями. При мне они сдерживались, но в их глупых лицах всё-таки проглядывал хохот. Они тайно смеялись надо мной при мне же. И это только он дал им повод так себя вести. Почему им смешно? И отчего мне так гнусно? Я всё смотрела им в глаза попеременно, беззвучно искала помощи, поддержки. Но мужчины вышли из моей палаты, тихо друг с другом перешёптываясь. Заканчивал их цепочку ОН, постоянно метая в мою стороны косые самодовольные взгляды. Он ведь и правда гордился, ему удалось сделать то, чего не достигли годы унижений и пыток в интернате. Несравненный психологический насильник, почти поставивший себе памятник в лице моей смерти.

Остаток Отсчёта он сидел рядом, скоблил меня своими допросами, постоянно прикасался к моему изрезанному предплечью и вёл разговоры на отвлечённые темы. Он обсуждал будущие смены в клинике, что он планирует сегодня на ужин. Предложил сходить в бар через неделю, отпраздновать нашу годовщину. Я не выдернула свою изувеченную конечность из его тёплых, но чёрствых лап. Стерпела, сдержала крик, чуть не рванувший из самых глубин моего измученного тела. Я спокойно вдохнула, заранее сформулировав и отполировав мысль, и произнесла:

— Убирайся отсюда.

Он взял перерыв удостовериться, что ему не показалось. Он всегда так реагировал на мою дерзость. Или же на то, что только он один дерзостью и считал.

— Что, прости?

Он наклонился надо мной, чтоб точно оказаться в картинке моих глаз, но я повернулась к окну, где тёмный город разделялся чуть ли не пополам неоновыми огнями высоток центра.

— Убирайся отсюда.

— Ты охуела совсем?

Он не крикнул. Испугался, что сюда прибудет персонал, и его выставят силой. Не

посмотрят, что он тоже санитар, пусть и из другой клиники. Он прошипел сквозь зубы, ударил кулаком по койке, чуть задев моё бедро. Прижался ко мне лбом, ртом практически касаясь моих губ. Не успел он снова что-нибудь произнести, как я воспользовалась его собственным оружием и первой повторила одну и ту же фразу.

— Убирайся отсюда.

А ему ничего не осталось больше. Мои вещи он может выкинуть, мне всё равно в Академии выдадут новые. За появившиеся после осмотра отметины на моей коже его сразу отправят в тюрьму, а оттуда напрямиком на фронт, где расхваленные умения справляться с больными людьми нигде не найдут применения.

— Убирайся.

Одно слово. Поставлена точка, и самой не верится, что это правда произошло. Хлопок двери...

... хлопок прожилки, и тонкая струя холодного воздуха снаружи настигла моё иссушенное лицо. Руками я разорвала последние слои мяса и выбралась из огромного таракана. Оказалось, что торчу ровно из его задницы, пока та лежит на поверхности Венеры. Сарсур спит, укрытый ночным небом, где звёзды словно куда ярче горят, чем раньше. А вождь всё-таки соврал напоследок, что таракан от этого помрёт. Я спустилась по лапе насекомого, та как трап из воздушного транспорта проводила меня до земли. Я так скучала по этой почве, что готова съесть её, лишь бы доказать преданность и любовь к планете.

Чуть не упала, обессилевшая донельзя. За спиной величественный организм похрапывал, привалившись к небольшой горе. Перед лицом предстала бесконечная пустыня. Я вызвала Элис.

«Да, Пира?»

Электронный голос подрагивал. Энергии не хватало, чтоб сработала полная имитация человеческой речи. Лишние ноты в интонации, помехи как при плохой связи, но моя внутренняя подруга всё-таки прорвалась через отказ систем питания костюма.

— Укажи, куда мне идти?

«В двадцати пяти километрах от тебя находится база «Мидеум». Там ты сможешь найти ночлег, там же и встретишь рассвет. Я отправила запрос, чтоб тебя встретили по пути. Иди туда...»

Элис отключилась, напоследок автоматически указав мне путь через систему наитий. Я подняла из памяти все Отсчёты, что минули с предыдущего заката. Если не ошиблась, то Солнце снова взойдёт менее чем через один Отсчёт. Эта мысль так сильно подстегнула, что я тут же рванула в указанном направлении. Ориентиром взяла дальние сопки, как две сестры вставшие на горизонте.

Да, ноги были в ужасе. Руки повисли канатами. Такие тяжёлые, что гнут тело к земле. В этот раз я и правда не прочь свалиться замертво, но тяга к ещё одной встрече со звездой не даст мне даже уснуть. Не говоря уже о том, чтоб погибнуть без воды и еды. Двадцать пять километров. Целая жизнь, сокращённая до обычной пыльной дороги. Заключительный рывок перед красивым финалом, который я рисовала себе всё это время. Столько слёз и стараний, и всё равно приходится ещё раз доказать Венере, что я достойна встретить новый её оборот.

Температура на поверхности заметно упала. Терраформирование и обогрев со стороны Города заметно исправили стародавние условия, но всё равно мне не хватало тепла. На щеках чуть не лопаются кожа, и я прикрываюсь руками, хотя тут даже ветра нет. Надеюсь,

меня смогут найти в этих пустошах. Интересно, как на базе восприняли сигнал бедствия от пропавшей без вести? Посчитали ли случайным заблудшим сигналом? Не скинули на помехи, на погрешности старых военных отчётов? Поехали ли они за мной? Не узнаю, пока не встречу другого человека, который наконец-то протянет руку помощи. Которому не надо будет объяснять, как мне было раньше тяжело. Он всё поймёт без слов, посадит в транспорт и увезёт под защиту огромной базы.

Но горизонт всё так же пуст, если не считать гор. Они тянутся к друг другу верхушками, между ними ровный проём. Возможно, именно там база и обосновалась, чтоб сократить возможное количество открытых флангов при нападении Сарсуров. Ориентир чётко виднеется даже на фоне тёмно-фиолетового неба. Нашлось бы только энергии не в костюме, а в теле, чтоб достичь хотя бы их подножия. Просто не смогу смириться с мыслью, что все произошедшие со мной события могут обернуться издёвкой перед мучительной смертью от обезвоживания. Слишком глупо, слишком смешно. Если б смогла, то смеялась бы из гроба, да так, что все пришедшие вздрогнули бы. Если б они были, конечно.

Несмотря на холод, я взмокла в костюме, точно отдав последние капли. Энергии не хватит, чтоб всю эту воду вернуть её законной хозяйке. Губы слиплись, потрескавшийся язык упёрся в зубы. Появилась тонкая линия посреди остывшей почвы, покрывшейся тонким слоем наледи и размытая в моих глазах от попавшего в них пота. Деревце, одиноко торчащее посреди пустынных бескрайних равнин. Я еле добралась до него, опёрлась телом. Плечи болят, но так ноги отдыхают хотя бы. Боюсь, если сяду, то больше не поднимусь. Так и останусь здесь, а меня не найдут, даже если тщательно будут искать. Шанс один на миллион, что обратят внимание на отощавшее тело у сухого растения, непонятно каким образом пробившегося в этой глуши сквозь плотные поверхностные грунты.

От него приятно пахнет. Это всё ещё жизнь. Кора, ветки, корни, впитывающие воду отовсюду, докуда только дотянутся. Я делала то же самое, пока не решила бросить всё и умчаться во тьму без отдыха. Не выпила перед длинной дорогой, ни воды, ни спирта. И так хочется укутить этот стебель, чтоб он поделился своими жидкостями...

Я шагнула дальше, оставив бедное растение в покое. Пусть себе существует и делает, что хочет. Сам по себе, предоставлен себе одному. И никакого долга перед другими растениями. Испытываю лёгкую зависть, а как иначе? Мыслей у него нет, и всего одна забота — впитывать воду из земли. Одно и то же из года в год. По отработанной схеме, без конкуренции и пагубного влияния извне. И никто никогда не осудит, если вода закончится, а деревце просто согнётся в очередной Отсчёт и надломится. Нет свидетелей — нет гонителей.

Под ногами шипит пустынный песок. Голубоватый, мерцает в свете далёких звёзд. Сюда он добирается в виде отдельных лучиков, еле заметных с такой удалённостью. И всё внизу блестит, я опустила голову, чтоб не отвлекаться и насладиться всем тем, чем раньше не успевала. Вдруг всё стало такое значительное, что раньше таковым и близко не было. Другая красота, иная ценность. Сладкий бред, доселе недоступный. Я отгоняла его, боясь, что он поглотит меня в самый неподходящий момент. А он в это время креп внутри, набирался сил, чтоб однажды поглотить мой рассудок. И всё ещё кажется, что я умерла там, так и не вышла из тёмной комнаты из мяса, а Брис получил всё, что хотел. Если чего-то вообще желал, кроме мести.

Клубы вздымаемой пыли показались впереди. Не знаю, сколько я прошла и сколько сэкономила топлива тем, кто ринулся мне навстречу с базы «Мидеум». Несколько машин,

посередине самая большая, на крыше развевается флаг Бирюзовой армии с нашивкой конкретной военной базы. Машины выглядели такими маленькими, почти игрушечными, и вот они выросли достаточно, чтоб смотреться массивно на размытой границе между небом и землёй. Идеально ровная картина. Две горы, между ними разлом, там три махины мчатся ко мне. По бокам разлетается пыль, долго лежавшая в этой степи без вмешательства войны. Эта почва не познала смерти, и не хочу, чтоб данный Отсчёт стал её первым за всё время существования Венеры.

Я упала на колени. Не в знак смирения или для придания трагизма. У меня и правда кончились все силы. Ноги попросту отказали, и даже от падения тело не прошибло болью. Всё ровно наоборот, приятное расслабление наполнило каждую клеточку. Я улыбалась, губы трескались, кровь стекала к подбородку. На зубах что-то твёрдое, хрустит. Языком шарю по оголодавшему рту, руками глажу свои бёдра. А транспорт всё ближе, уже слышу мерное гудение двигателей и пение шин. Они скрипят именно так, как мне хотелось. Солнце одно знает, как я соскучилась по этим звукам, слишком долго заточённая во тьме и крови. Одиночество отпустило, но ещё держит за руку напоследок, шепчет на ухо, чтоб я о нём не забывала. И я не забуду.

Они остановились совсем рядом, принеся с собой запах тёплой резины и сгоревшего топлива. Сильные руки подхватили меня за подмышки и оттащили в одну из машин. Там уложили на удобную кушетку, накрыли одеялом. Приятный голос приказал водителям двигаться обратно. Тряска убаюкивала, я снова оказалась в родной стихии. Это мои звуки, мои запахи и ощущения. Надо мной, подо мной и вообще со всех сторон — металл. Ничего нет роднее на этой планете, чем он. Он не предаст, не соврёт. А если и сломается, то значит так нужно, и спорить с этим бесполезно. Я правда люблю металл за то, какой он есть по своей природе.

Я моргала медленно, картина перед глазами всё время менялась. То одни лица, то другие. Они смотрели на меня, проводили сканирование моего тела. Подключили к переносному аппарату жизнеобеспечения, и дышать стало чуть проще. А я боялась, что всё это может внезапно кончиться. Боюсь окунаться в прежнюю тишину, поэтому ловлю любой скрип в дороге, любой хруст камушков и свист шин на полном ходу. Я рада быть здесь, правда рада...

До ужаса знакомые сюжеты, только картинка отличается слегка. Меня тащат несколько человек. Перед глазами бесконечное небо, наполненное звёздами до краёв. Вход через высокие ворота базы, вмонтированные в прочные толстые стены. Гул железа, сигнальные огни. Люди вокруг связываются с друг другом через ВЕРИ-СМАРТ, переговариваются лично. Не знаю, о чём они. Я впиваюсь в одно их присутствие рядом, а смысл меня не касается.

Вот там уже не небо, а потолок. Другие глаза, и все удивлённые. Точно меня узнают, только вот я их, конечно, нет. Скопище Рядовых, Снайперов, Бомбардиров. Все как один пялятся на меня, но я и не против. Выпрыгнуть из списка «пропавших без вести» ещё никому не удавалось. Быть первой такой — огромная честь. На всю жизнь напоминание, какова настоящая цена каждого вдоха, каждого глотка воды.

Отдельная палата, как и всегда. Интересно, получала бы я то же самое, если б не нашивка на моей груди? Там звание и имя, давно пробежавшее по устам каждого, кто находится на службе в Бирюзовой армии. Мягкая койка, меня уложили как особенно хрупкую. Собрали комиссию медиков, присоединили к более мощным аппаратам по поддержанию уровня здоровья. Поставили на зарядку костюм, удивляясь, что я заявила

сюда без шлема. Но я не расстроена, всё это мелочи, по сути. Ведь так?

За окном ещё нет Солнца, но я ощущаю его приближение. Горизонт вот-вот покроется оранжевой линией, она расплзётся на всю половину планеты, вновь ознаменовав дневной период. И будет тепло, будет светло. И мне станет лучше. Всё останется позади, всё потеряет важность, лишь звезда в небе по-настоящему имеет ценность. Я обернулась к окну, игнорируя вопросы медиков о моём состоянии. Не хочу проморгать восход, первый луч поймаю лицом, даже если придётся сильно зажмуриться от непривычки.

Все они оставили меня, не добившись и слова с моей стороны. А я только рада этому сейчас. Опять тишина, но уже иная. В голове стих назойливый писк, в костях прекратилась отвратительная ломота, суставы перестали так громко скрипеть, что аж в желудке эхо ходило. Всё внимание в окно, на горизонт, где небосвод покрывался разводами красных и жёлтых цветов. Вот оно, моё солнце, и больше ничьё. Пожалуйста, выходи. Я тебя так ждала!

Сирена о начале нового Отсчёта ознаменовала и начало дневного периода. Ровно, как по сверенным заранее часам, звезда выглянула за изгибом Венеры. Такая тёплая, такая яркая. И все лучи я собрала в своей палате. Они пролились на пол, койку, потолок. Расплескались по стенам и по моему телу. Костюм ловил пластинами каждую волну, заряжаясь от этого быстрее. Я разрыдалась от счастья, ведь для его достижения оказалось необходимо так мало. Всего лишь надо было, чтоб Солнце взошло. Не в силах поднять руки и вытереть глаза, я сомкнула веки, от чего стало только горче, и скулы свело в приступе плача. Стиснула зубы, пытаюсь всё-таки поглядеть ещё раз на источник света. Не смогла из-за плотно сжатых век. Но я увидела его! Получила все доказательства. Солнце рядом, и всё будет хорошо. Я справилась. Да, я сумела.

Я ужасно волновалась. Даже имея диплом после окончания обучения в Академии, тряслась от страха перед первой пробной вылазкой. Нас, совсем молодых, собрали на базе «Энсайо». Выдали по клинку с блоком набора заряда, чтоб мы не отрубили себе ноги. Я с потными ладонями приняла ПП от главнокомандующего, пожилого мужчины с длинной седой бородой. Он подмигнул мне зачем-то, и я опустила взгляд в пол, щёки загорелись даже. По выученным наизусть инструкциям проверила амуницию, связала всё в общую сесть с визором и новой моделью ВЕРИ-СМАРТ. Поверить трудно, ведь раньше только мечтала с таким, а теперь он красуется на запястье, сканируя каждую клеточку моего тела. Я радовалась как никогда прежде.

Ровным строем мы ожидали первых инструкций, повтора лекции по технике безопасности. Новобранцы перешёптывались между собой, не находя иного спасения от волнения. Каждый из нас сегодня будет подвергнут проверке на пригодность к службе, но не все её пройдут. Я же изнемогала в нетерпении. Быстрее бы закончилось, чтоб огласили результат. Клянусь, я приму любой исход, лишь бы подобное томление прекратилось.

Я проворачивала в голове лекции, вспоминала практические занятия, чтоб не стоять без толку. Не давая возможности рукам бродить по телу, я прижала ладони к бёдрам по стойке смирно, так и мозгу чуть проще находить успокоение. Вокруг нашей группы сновали настоящие воины. Снайперы, brave Разведчики, множество Рядовых. Плакаты с их изображениями в детстве я прятала под матрасами и койками, постоянно перемещающимися между комнат интерната, ведь я ссорилась со всеми, с кем жила. Уповаю на то, что здесь будет проще, и я найду настоящих боевых друзей...

... от него нет сообщений, но я всё равно каждый день боюсь, что даже спустя несколько лет он вновь напишет, попытается найти меня. Я словно заступила на службу только для того, чтоб спрятаться подальше от Города и от него. Прогоняю мысль, но она ещё держится.

Куратор пригласил к транспорту, мы не ринулись как попало. Наш строй единовременно развернулся и проследовал по указателям на полу. Равномерно все новички распределились по машинам серии YD54, каждый нашёл себе отдельное сидение. Остался стоять только старший командующий и его приближённый. Он объяснил нам, на что в первую очередь обращать внимание при реальной стычке с Сарсурами. Половина знаний, полученных на симуляции боевых действий, оказались бесполезны.

Командующий спокойно разжёвывал каждую деталь, пока мы ехали, мерно поскрипывая шинами по Венере. Металл машины постанывал. Я впервые за пределами Города, и как же приятны все эти звуки. Влюбилась в них с первой встречи.

Нас заверили, что тараканы собраны конкретно для нашей тренировки. Пусть и живые, но практически не представляют опасности. Им вырезали жвала, надломили усы, чтоб они не бредили ближайший рой с требованием поддержки. Интересно, там Альфу покажут? Никогда не видела их вживую. Они и правда такие маленькие и трусливые?

— Удачи вам, бойцы! — громко сообщил командующий, открывая шлюз для высадки. — Жду вас в рядах Бирюзовой армии, и без трофеев не возвращайтесь!

Мы с приятным клокотом в груди выбрались наружу. И все как один глупо щерятся при виде Солнца, пролившего свет на большой загон с насекомыми. Ползают еле как, но всё

равно придётся целиться, чтоб попасть. Куратор проводил нас за стойки, откуда следует произвести сначала пробные выстрелы, а затем экзаменационные уже среди тараканов. Надо будет менять заранее обозначенные позиции, попутно отмечаясь в пунктах об общей физической подготовке.

Очередь шла быстро, ребята хоть и волновались до потери пульса, но без проблем преодолевали одно испытание за другим. Никто не промахивался, не падал по дороге, и на выходе из полигона всех ждал командующий. Со своей позиции вижу, как он жмёт руки каждому, кто закончил итоговый экзамен и завтра уже приступит к несению службы. Так близка сладкая награда, но время моё ещё не пришло. Я глубоко вдохнула и долго не выпускала воздух, пока сердце не вернуло нормальный ритм. Наступила моя очередь.

Выстрелы из-за стойки мне дались просто. Я даже побила рекорд на нынешний момент среди нового призыва, прикончив четверых тараканов за восемь секунд. Под похвалу одного из зрителей я ринулась к загону. Сарсуры заметили меня, но особого внимания не обратили. Вяло шатаясь из стороны в сторону, они позволяли убивать себя без особых затрат сил. Одна точка, я отметилась по ВЕРИ-СМАРТ, вторая. На третьей расчистила путь между скоплением тараканов и ринулась к выходу, мчась так, что пыль под ногами поднялась в воздух, превратившись в мой хвост.

Краем глаза заметила, как командующий махнул рукой куратору сбоку, и тот выпустил более шустрого Сарсура прямо передо мной. Заряд на ПП ещё не набрался, я убрала оружие и кобуру, думая, что осталось просто достигнуть финишной линии экзамена. Вместо этого я обнажила клинок и что есть сил рубанула по насекомому. Голова его даже опередила меня, первой прикатившись к ногам командующего и залив его сапоги тараканьей кровью. Следом и я, забрызганная слизью. Пот заливал глаза, но тело не устало ни капли. Я отлично себя чувствовала. С гордостью отдала честь и приняла рукопожатие от опытного вояки. Тот что-то пометил у себя на ВЕРИ-СМАРТ и проводил лично до транспорта. Он отвезёт на обратно на базу, где произойдёт распределение на род войск с официальным присуждением звания. Я справилась. Дали бы ещё тараканов, так смогла бы и повторно пройти испытание. Всё оказалось куда проще ожидаемого.

Ребята внутри сидели бледные. Они тоже с трудом верили, что удостоились чести пополнить ряды Бирюзовой армии. Лишь один из них расположился поодаль, горделиво расставив ноги на скамье. Что-то листал на своём браслете, периодически смеясь. Зацепил моё внимание. Высокий, даже через плотный костюм видно, что отлично сложен, и я решила подойти.

— Чем занят?

Он поднял голову, чтоб окинуть меня оценивающим взглядом. Проницательный, аж мурашки по плечам прошлись. Хмыкнул и уступил место рядом, чуть подобрав свой широкий полушагат.

— Смотрю списки, кто из друзей поступил, а кто нет.

— Много выбывших? — я готова была спрашивать что угодно, лишь бы начать разговор. Предчувствия такие, что мы должны быть знакомы и до конца жизни пронести дружбу совместно. Подобного со мной не случалось никогда, так почему именно этому моменту не стать результатом долгих ожиданий?

— Да не особо. Большинство уже распределены по базам. Парочка и так планировали остаться в Городе, чтоб работать инженерами, как и хотели изначально.

— А ты?

— Что, «я»?

Он знал, что имелось ввиду, и решил подразнить меня. Понял, что его раскусили, однако продолжил гнуть свою линию.

— А ты чего хотел?

Я чуть повысила голос, чтоб остальные обратили на нас внимание. Во что бы то ни стало мне вдруг захотелось стать всеобщим предметом косых взглядов.

— Этого и хотел. Как видишь, даже получил. Вместе с тем рекорд поставил по скорости, и...

— Я побила его.

— Не может быть!

Юноша, задетый за живое, чуть было не ринулся к командующему, чтоб узнать точно, не обманывают ли его, но вовремя остановился. Опять хмыкнул, только в более дружественной манере.

— Молодец. Довольна собой?

— Ещё как!

— Буду за тобой присматривать. Вдруг, научусь чему.

Он несильно пихнул меня плечом, а дружба на физическом небоевом контакте мне по душе. Потолкаться, ущипнуть, поддать пинка — всё это родное со времён интерната. И я не ошиблась, сев именно к этому парню. Чуть младше меня, но пышет жаром как подросток, полный сил и бесконечной уверенности в себе.

— В ближнем бою ты никакая, уверен.

Он даже в сторону отвернулся, не дав мне и шанса убедить его надменным взглядом. Играется, так пускай — чуть проследуем его правилам. Ничего не осталось, как заключить наше первое, самое личное соглашение.

— Спорим, я лучше твоего управляюсь с клинком, и когда-нибудь я это непременно докажу.

Я протянула ему ладонь для закрепления пари. Он не отказался, мило улыбнувшись, и крепко пожал мою руку.

— Брис.

— Пира.

Больше книг на сайте - Knigoed.net